

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

О СОСТОЯНИИ ДЕЛОВОГО КЛИМАТА В РОССИИ В 2014 ГОДУ

РАСШИРЕННЫЙ ДОКЛАД

МОСКВА
Март 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	2
Макроэкономика: через рост к стагнации.....	3
События, значительно повлиявшие на экономику России	15
Общая оценка делового климата.....	18
Главные проблемы для бизнеса.....	27
Кадры и рынок труда.....	33
Начало бизнеса	39
Доступность кредитов.....	45
Фискальная нагрузка.....	49
Инфраструктура для бизнеса.....	58
Конкуренция	73
Социальная ориентированность бизнеса	81
Региональный деловой климат	102
Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика	107
Защита прав компании	118
Контроль и надзор.....	127
Инновационная сфера.....	138
Предпринимательский климат в России: взгляд со стороны.....	144
Вместо заключения	159

ВВЕДЕНИЕ

Быстро завершившаяся стадия восстановительного роста в России перешла в стагнацию (и кризис) по целому ряду причин, как внешних, так и внутренних: ухудшение внешнеполитической ситуации, падение цен на основные экспортные товары, непредсказуемость экономической политики и недостаточный прогресс в деле улучшения инвестиционного климата.

По итогам 2014 года оценки по трем традиционным компонентам доклада РСПП о состоянии делового климата (макроэкономическая ситуация, результаты опроса компаний-членов РСПП и оценки международных экспертов/рэнкинги) не совпали. Если в ключевых международных рэнкингах, оценивающих качество деловой среды, Россия улучшила свои позиции, причем достаточно серьезно, то макроэкономические показатели и опросы предпринимателей фиксируют ухудшение ситуации.

С одной стороны, многие рэнкинги либо вовсе не учитывают макроэкономические показатели, либо учитывают их с большим временным лагом. С другой стороны, положительные для качества деловой среды изменения (например, создание публичного реестра проверок или упрощение процедуры регистрации предприятий) сопровождались (и нивелировались) резко возросшей стоимостью заемных средств, увеличением фискальной нагрузки на бизнес и граждан, а также сохранением ситуации, когда важные для предпринимательского сообщества законопроекты могут в принципе не проходить публичного обсуждения (даже при постоянно расширяющейся сфере проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов).

Серьезно возрос уровень неопределенности при выработке и реализации экономической политики. Бизнес, разумеется, может привыкнуть практически ко всему. Если первые массовые отзывы лицензий у банков после смены руководства ЦБ РФ при общем понимании нужности и неизбежности этого процесса вызвали острую реакцию, то через несколько месяцев это стало привычной практикой. Но в отношении системных, политических решений данное правило не работает: нестабильность и непрогнозируемость деловой среды — это падение инвестиций сегодня и низкие темпы роста завтра. Стала стандартной практикой внесения принципиальных изменений в тексты законопроектов на этапе второго чтения в Государственной Думе ФС РФ даже в чувствительной налоговой сфере. Так что одна из наиболее позитивных новостей конца года — зафиксированный в Послании Президента России мораторий на ухудшение фискальных условий.

При этом весьма вероятно (и об этом говорят прогнозы как независимых экономистов, так и Минэкономразвития России), что в 2015 году экономическая ситуация в России будет столь непростой, что 2014 год покажется неплохим.

Значительная часть опросов, которые стали основой для доклада, были проведены в ноябре-декабре 2014 г., когда экономика России только начала стремительно скатываться из стагнации в кризис, что несколько «оторвало» результаты от текущей ситуации.

Вместе с тем, это доклад подготовлен по итогам всего 2014 года, соответственно, он дает максимально полную картину того, что волновало предпринимательское сообщество на протяжении всего анализируемого периода, а кризисные явления в экономике России в полном объеме будут учтены в докладе по итогам 2015 года.

МАКРОЭКОНОМИКА: ЧЕРЕЗ РОСТ К СТАГНАЦИИ

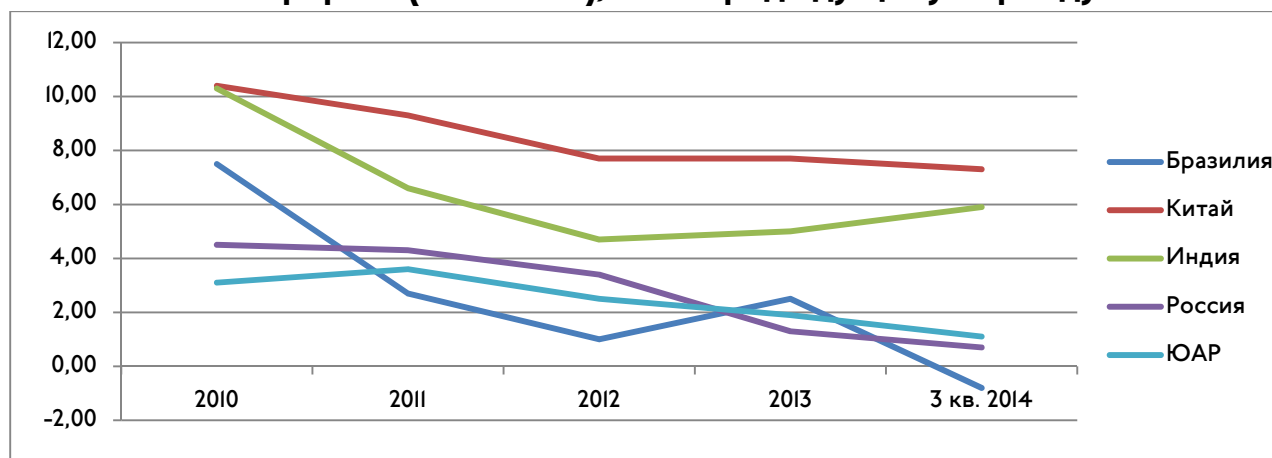
Годы после кризиса 2008-2009 гг. не стали периодом экономического рывка, в 2013 году темпы роста экономики ощутимо замедлились, а в 2014 году составили менее 1%. Нельзя сказать, что прекратил действовать «эффект базы» — это случилось раньше, в полном объеме начала сказываться сырьевая структура экономики и слишком медленное улучшение качества деловой среды.

Год	2010	2011	2012	2013	2014
Темп прироста ВВП	4,03	4,3	3,4	1,3	0,6

Росстат, %

Из стран БРИКС в 2014 году лишь в Бразилии наблюдались более низкие темпы роста, чем в России (а, точнее, спад), но на 2015 год спад прогнозируется и у нас.

Динамика реального объема валового внутреннего продукта, прирост (снижение), в% к предыдущему периоду

Росстат, публикации МВФ, ОЭСР, Статистического бюро Европейского союза и оперативные данные национальных статистических служб, Индия и Бразилия, ЮАР — II квартал 2014г. в% ко II кварталу 2013 г.

По оценкам Минэкономразвития России прирост производства в «Добыче полезных ископаемых» составил 1,4%, прежде всего за счет сектора топливно-энергетических полезных ископаемых. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды снизилось в 2014 году на 0,1%.

Год	2010	2011	2012	2013	2014
Индекс промышленного производства	8,2	4,7	2,6	0,3	1,7
Индекс роста в обрабатывающей промышленности	11,8	6,5	4,1	0,1	2,1

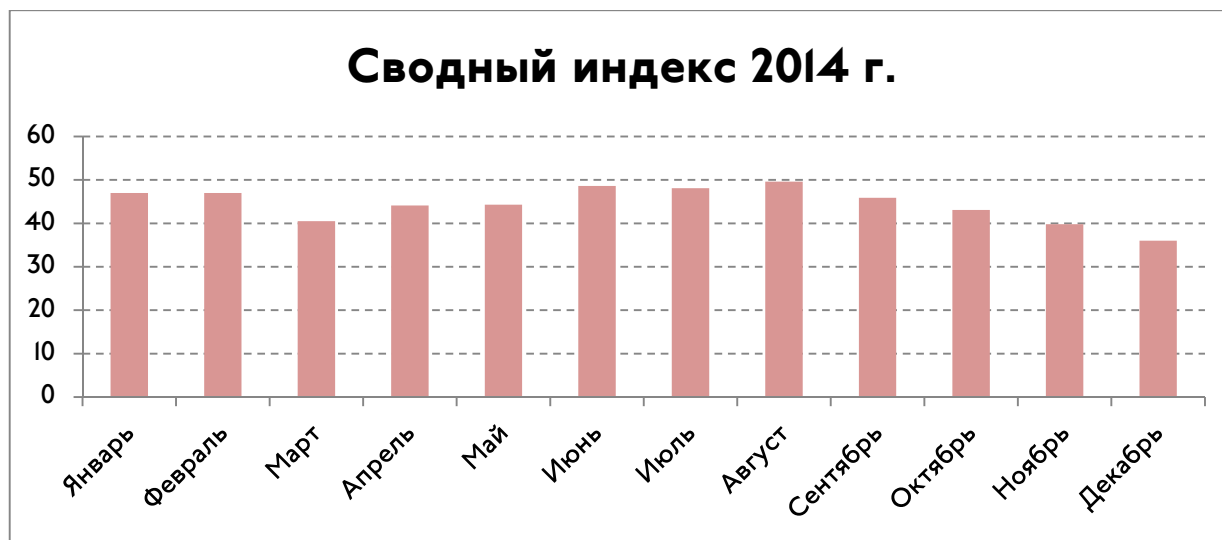
Росстат, %

Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»

В сфере деятельности «Обрабатывающие производства» в 2014 году прирост производства по сравнению с 2013 годом даже ускорился — до 2,1% благодаря таким секторам, как производство кокса и нефтепродуктов (прирост 5,7%), производство транспортных средств и оборудования (8,5%), производство резиновых и пластмассовых изделий (7,5%).

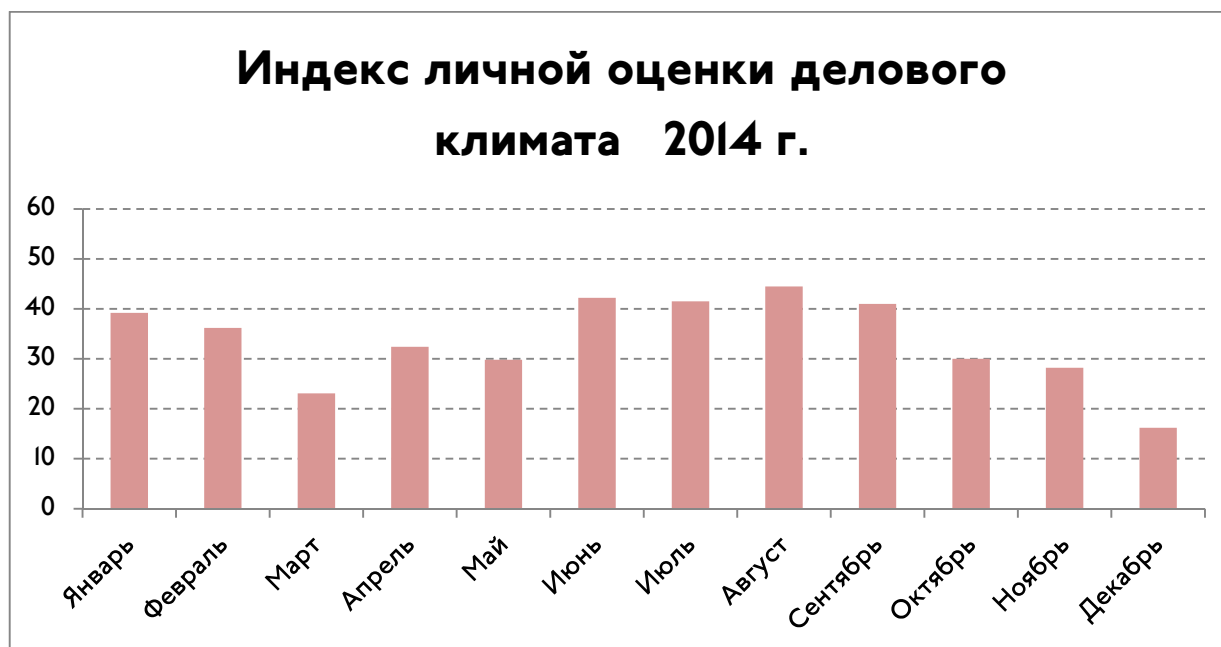
Снижение производства наблюдалось в производстве машин и оборудования (снижение на 7,8%), обработке древесины и производство изделий из дерева (-5,3%), производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования (-0,5%), текстильном и швейном производстве (-2,5%).

Индекс деловой среды РСПП также подтверждает предкризисное состояние экономики на протяжении всего 2014 года. Среднегодовое значение сводного Индекса достигло минимального значения за весь период исследований — 44,5 пунктов (в 2013 г. его значение составляло 47,6 пунктов, в 2012 г. — 47,7 пунктов). Ни в одном месяце 2014 г. сводный Индекс не превышал 50 пунктов, оставаясь в зоне негативной оценки. Максимальное значение Индекса было зафиксировано в августе — 49,6 пунктов, минимальное — 36 пунктов — в декабре 2014 г.

Еще более показательным является такой компонент сводного индекса, как Индекс личной оценки деловой среды. В феврале-марте зафиксирован спад субиндекса, остановившийся в марте на значении 23,1 пунктов, в апреле ситуация стабилизировалась, а в летние месяцы и вовсе наблюдался рост показателя. Максимального значения за весь год субиндекс достиг в августе — 44,5 пунктов.

Но уже в сентябре респонденты начали отмечать ухудшение состояния делового климата: субиндекс с каждым месяцем терял свои позиции, и темп падения значений был высоким — в октябре снижение составило 10 пунктов до 30 пунктов, в ноябре — 1,8 пунктов до 28,2 пунктов, а в декабре субиндекс упал почти в два раза до рекордно низкого значения 16,2 пунктов.

У предпринимательского сообщества объективно существует достаточно много поводов для беспокойства — падение цен на нефть и курса рубля, существенное удорожание заемных средств в России и ограниченная доступность западных финансовых рынков, падение спроса, но одним из важнейших стало увеличение фискальной нагрузки на бизнес. Несмотря на стагнацию, растут поступления от сбора налогов, причем достаточно высокими темпами, особенно если речь идет о федеральном бюджете.

**Поступления по уровням бюджета за январь-октябрь 2013-2014 гг.
(данные ФНС России)**

Вид бюджета	январь-октябрь, млрд. руб.		
	2013	2014	темп, %
Консолидированный бюджет РФ	9 382,5	10 539,4	112,3
Федеральный бюджет	4 447,5	5 183,5	116,5
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	4 935,0	5 355,9	108,5

Выросли поступления по всем налогам, но самые высокие темпы роста зафиксированы в части НДС (116,9% в январе-октябре по сравнению с аналогичным периодом 2013 г.), налога на прибыль — 115,6% (что совсем удивительно в условиях рецессии) и НДСП — 114,7%.

**Поступления по видам налогов в консолидированный бюджет РФ
за январь-октябрь 2013-2014 гг. (данные ФНС России)**

виды налогов	январь-октябрь, млрд. руб.		
	2013	2014	темп, %
НДПИ	2 124,5	2 436,8	114,7
НДФЛ	1 936,3	2 072,2	107,0
Налог на прибыль	1 760,9	2 035,7	115,6
НДС	1 553,9	1 816,3	116,9
Имущественные налоги	810,1	854,4	105,5
Акцизы	782,2	819,3	104,7

Прогнозировать динамику поступлений налогов на 2015 достаточно сложно — спад в экономике и падение цен на нефть не могут не сказаться на ней. При этом уже принятые решения об увеличении налоговой и административной нагрузки на бизнес (вступление в силу закона о контролируемых иностранных компаниях, введение обязанности для использующих упрощенную систему налогообложения компаний уплачивать налог на имущество с его кадастровой стоимости, «нефтяной налоговый маневр», повышение налога на дивидендные доходы, введение ограничений для использования льгот по налогу на имущество в отношении нового оборудования и создания консолидированной группы налогоплательщиков, возврат следователям права самостоятельно возбуждать налоговые уголовные дела, экологический сбор и т.д.) в условиях кризиса могут привести не к увеличению, а еще большему снижению доходов бюджета.

Лишь в отдельных случаях предпринимательскому сообществу удалось добиться «непринятия» решения об увеличении нагрузки, в частности, не был повышен НДС, а налог для отдельных видов экономической деятельности трансформировался в намного более «локальный» торговый сбор, который может быть введен в 2015 году лишь в трех городах федерального значения, а реально планируется к введению только в Москве.

Немногочисленные положительные новости в налоговой сфере, в том числе предоставление регионам права вводить налоговые каникулы для вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, отмена командировочных удостоверений как часть работы по совершенствованию налогового администрирования, и ряд других новаций не компенсируют универсальных решений о повышении нагрузки.

В отношении обязательного социального страхования нагрузка на бизнес (как фискальная, так и административная) в 2015 году также возрастет. Предельный фонд оплаты труда, с которого уплачиваются страховые взносы в систему обязательного пенсионного страхования, в 2015 году будет проиндек-

сирован и составит 711 тыс. рублей, причем в отношении обязательного медицинского страхования с 2015 года данный предел будет исключен.

Дополнительный тариф страховых взносов для работодателей, имеющих рабочие места на вредных и опасных производствах (если не проведена спецоценка условий труда), в 2015 году составит по Списку №1 уже 9%, по Списку №2 и «малым спискам» — 6%. С выплат иностранным гражданам и лицам без гражданства, временно пребывающим на территории РФ, будут начисляться пенсионные взносы вне зависимости от срока действия заключенных трудовых договоров.

Кроме того, впервые в 2015 году индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы и другие физические лица, уплачивающие страховые взносы в фиксированном размере и чья величина дохода превышает 300 тыс. рублей, будут уплачивать 1% от суммы превышения величины дохода.

Численность работников организаций, которые должны представлять в ПФР отчетность в электронном виде, снижается с 50 до 25 человек. С 2015 года суммы страховых взносов в соответствующие государственные внебюджетные фонды работодатели должны определять точно: в рублях и копейках (до этого суммы страховых взносов определялись в полных рублях).

Необходимо также учитывать, что растущая фискальная нагрузка создает риск ухода компаний «в тень» — полностью или частично. Единственный положительный момент — гарантия стабильности фискальных условий на ближайшие годы, зафиксированная в Послании Президента России Федеральному Собранию РФ, хотя трактовка термина «фискальные условия» оставляет органам власти возможность для нежелательного для бизнеса (и экономики в целом) налогового маневра.

В условиях увеличивающейся стоимости заемных средств рост фискальной нагрузки создает дополнительные риски для и без того снижающейся инвестиционной активности компаний. Данный показатель второй год подряд находится в отрицательной зоне (при этом прогноз на 2015 год — падение инвестиций на 3,5%), хотя на протяжении 2010-2012 годов темпы роста инвестиций в основной капитал не опускались ниже 6%, хотя уже в декабре 2012 г. наблюдалось снижение инвестиций в основной капитал, когда по отношению к декабрю 2011 г. они составили 99,3%.

	2010	2011	2012	2013	2014
Динамика инвестиций в основной капитал, в% к предыдущему периоду	6,0	6,2	6,7	-0,3	-2,5*

*Росстат, %, * оценка*

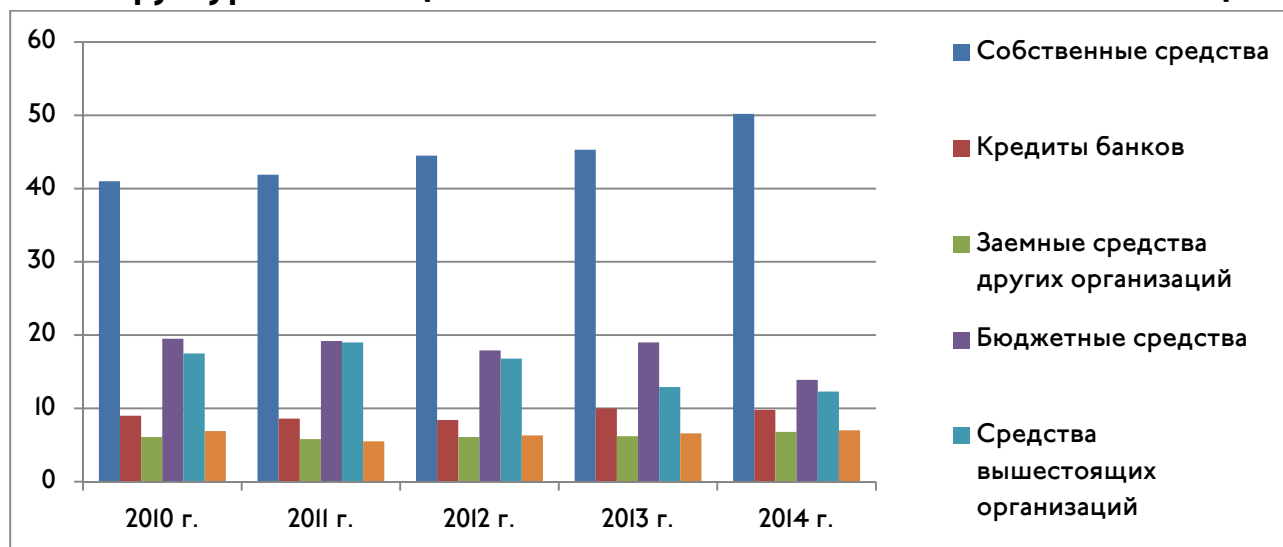
В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал устойчиво растет доля собственных средств, причем в январе-сентябре 2014 г.

она достигла 50,2%, хотя еще в 2010 году составляла 41% — российский финансовый рынок по-прежнему не готов удовлетворять спрос на «длинные и дешевые» деньги.

Увеличение доли собственных средств в инвестициях в основной капитал наблюдалось несмотря на снижение прибыльности российских компаний. Сальдированный финансовый результат деятельности организаций в целом по экономике по итогам января-октября 2014 г. сократился на 14,1% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года. Продолжилось сокращение прибыли в строительстве, транспорте и связи, усилилось падение прибыли в обрабатывающем секторе.

В январе-октябре 2014 г. увеличилась доля убыточных организаций без учета малого бизнеса, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. (с 29,4% до 30,1%). По отдельным видам экономической деятельности доля убыточных организаций превышает 35% (*добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, управление эксплуатацией жилого фонда, производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды, деятельность прочего сухопутного транспорта*).

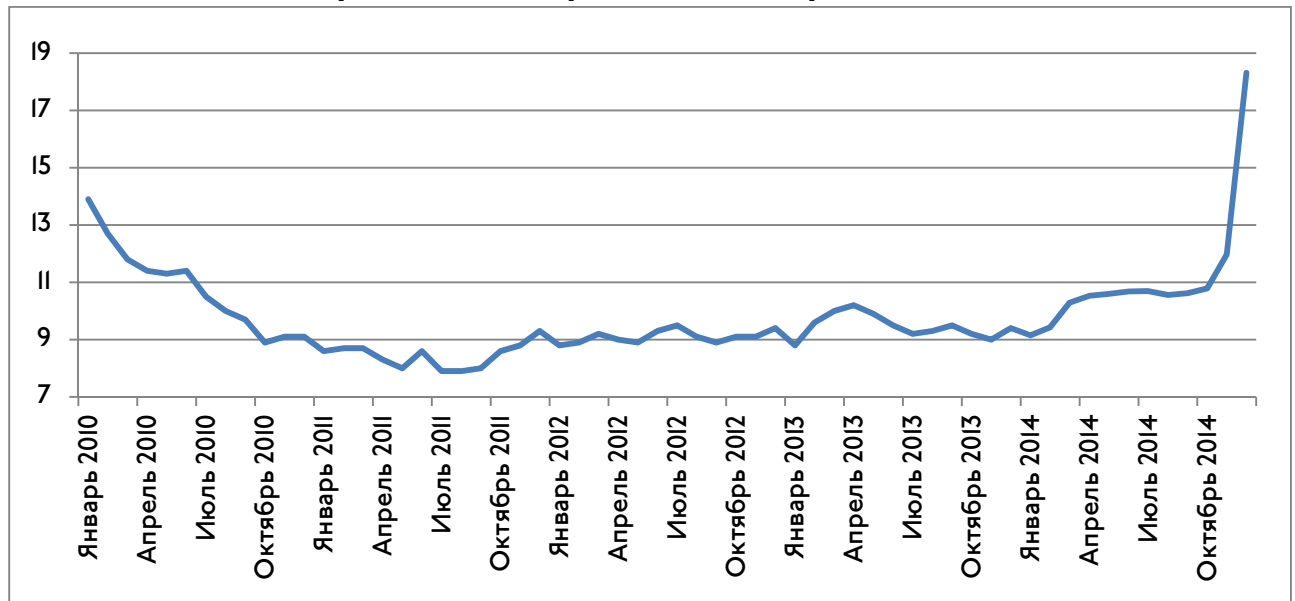
Структура инвестиций в основной капитал по источникам инвестиций

Росстат, 2014 — январь-сентябрь

Впрочем, в условиях постоянного роста стоимости заемных средств увеличение доли собственных средств в инвестициях в основной капитал не вызывает удивления. 11 декабря 2014 г. Банком России было принято решение о резком повышении ключевой ставки — до 17% при сохранении на текущем уровне ставки рефинансирования. Последующее снижение ставки до 15% принципиально не изменило ситуацию.

Средневзвешенная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям сроком до 1 года

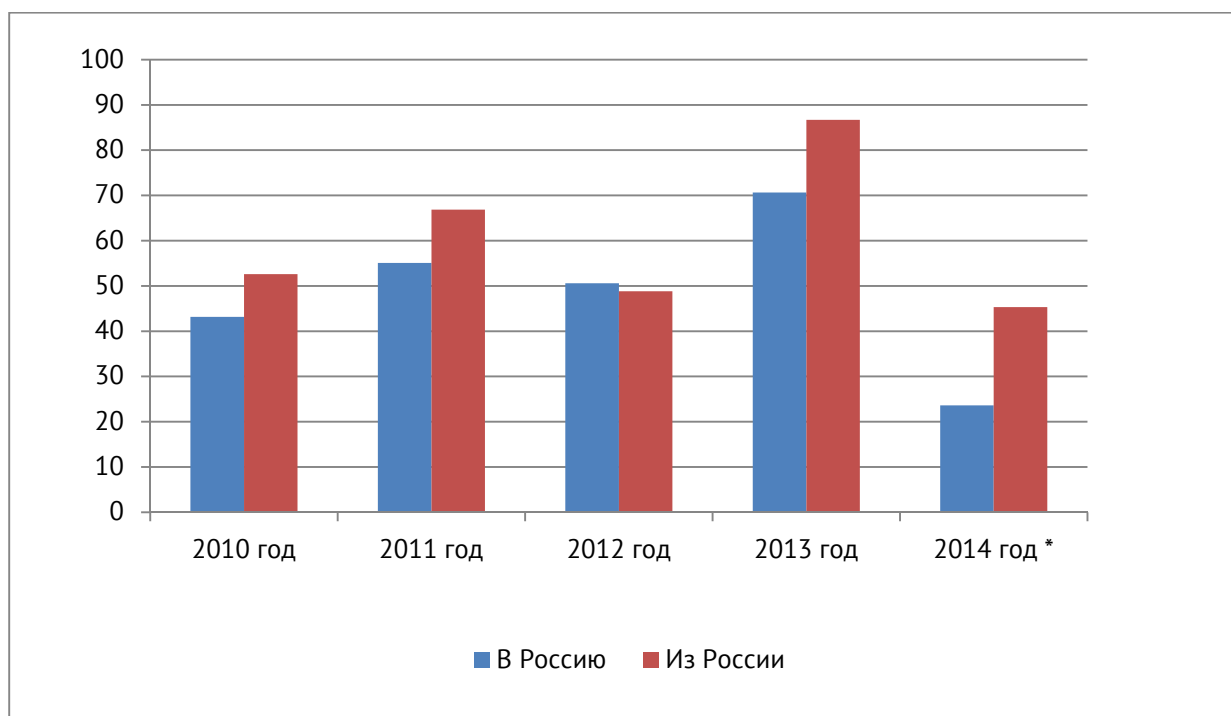
Данные Банка России

Нельзя говорить, что в 2014 году кредитование было заморожено — по данным Минэкономразвития России портфель кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям, возрос до 29541,4 млрд. рублей. В целом за прошедший год объем кредитов нефинансовым организациям увеличился на 31,3% (с исключением курсовой переоценки валютных кредитов — на 13 процентов). Удельный вес просроченной задолженности в общем объеме кредитов нефинансовым организациям составил к концу 2014 года 4,2%.

Реальная ставка по кредитам по оценкам экспертов даже для крупного бизнеса возросла до 15-20%, а затем и 30% годовых, что фактически является «запретительным» значением.

Если говорить о других источниках финансирования инвестиций в основной капитал, то одним из наименее востребованных остается фондовый рынок. На средства от выпуска акций приходится лишь 0,9% инвестиций в основной капитал — это явно не самый популярный способ привлечения финансирования, как и эмиссия корпоративных облигаций (0,1%), их доля не поменялась по сравнению с 2013 годом, притом, что российский фондовый рынок также отличался нестабильностью в 2014 году.

Что касается иностранных инвестиций, с 2014 г. функция учета прямых иностранных инвестиций была передана Центральному банку Российской Федерации. Динамика прямых иностранных инвестиций по статистике Банка России выглядит следующим образом:

Банк России, 2014 г. — 3 квартала

В январе-сентябре 2014 прямые иностранные инвестиции ожидаемо показали более слабую динамику, чем за аналогичные периоды 2013 года: если в I-III квартале прошлого года в Россию поступило 61,5 млрд. долл., то за январь-сентябрь 2014 г. приток инвестиций составил всего 23,6 млрд. долл. При этом в третьем квартале эта величина достигла отрицательного значения (-1,1 млрд. долл.).

Банк России, данные за первое полугодие 2014 г.

Прямые инвестиции в Россию в I-II кв. 2014 г. по видам экономической деятельности, млн. долл.

ВСЕГО	23 795	
в том числе:		
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО И РЫБОЛОВСТВО	25	0,1%
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	5 551	23,3%
ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА	2 050	8,6%
в том числе:		
Производства кокса и нефтепродуктов	635	2,7%
Производство резиновых и пластмассовых изделий	305	1,3%
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	202	0,8%
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	1 012	4,3%
Производство машин и оборудования	-422	-1,8%
ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ, ГАЗА, ПАРА И КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ ВОЗДУХА	934	3,9%
СТРОИТЕЛЬСТВО	1 664	7,0%
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ	5 069	21,3%
ИНФОРМАЦИЯ И СВЯЗЬ	702	3,0%
ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СТРАХОВАНИЕ	5 565	23,4%
НЕДВИЖИМОСТЬ	310	1,3%
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ	48	0,2%
ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРОЧИХ УСЛУГ	1 295	5,4%

Банк России, данные за первое полугодие 2014 г.

Параллельно сохраняются высокие темпы оттока капитала — в 2011 году он составил более 85 млрд. долл. США, в 2012 году — 56,8 млрд. долларов, в 2013 году превысил 60 млрд. долларов США, по итогам 2014 года отток капитала составил 151 млрд. долларов США (оценки Минэкономразвития России и Банка России). Это больше, чем в пиковые годы предыдущего кризиса (2008 год — 137 млрд. долларов США).

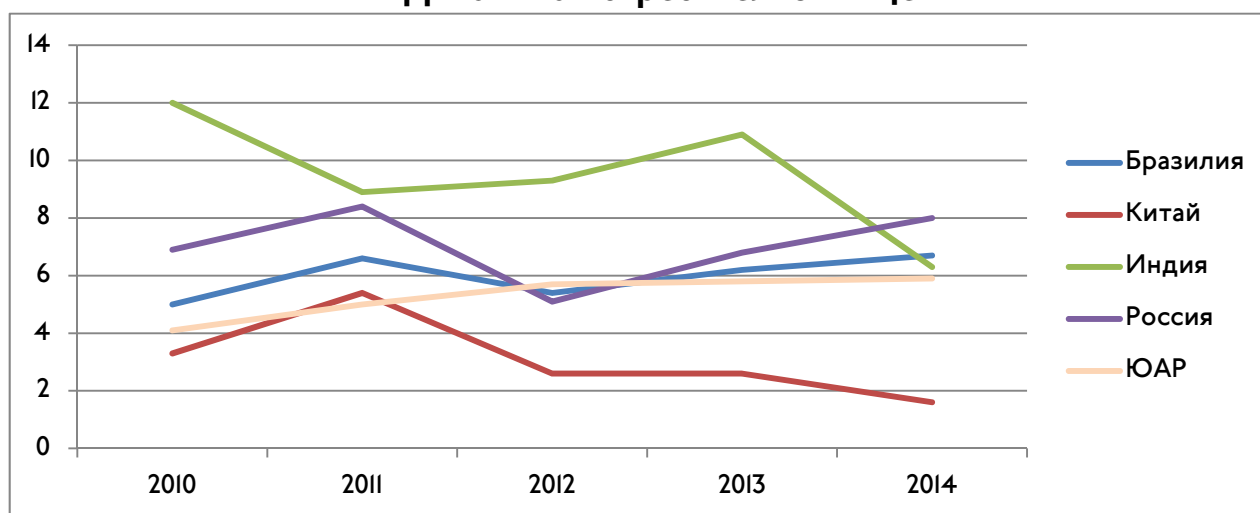
Не менее важный для предпринимательского сообщества показатель — уровень инфляции. В 2014 году её темпы ускорились и вернулись к двузначным значениям впервые за последние 5 лет.

Год	2010	2011	2012	2013	2014
Инфляция	8,8	6,1	6,6	6,5	11,4
Индекс цен производителей	16,66	12	5,1	3,7	5,9

Росстат, декабрь к декабрю предыдущего года, %

В международном сравнении уровень инфляции в России остается высоким, особенно на фоне других стран БРИКС.

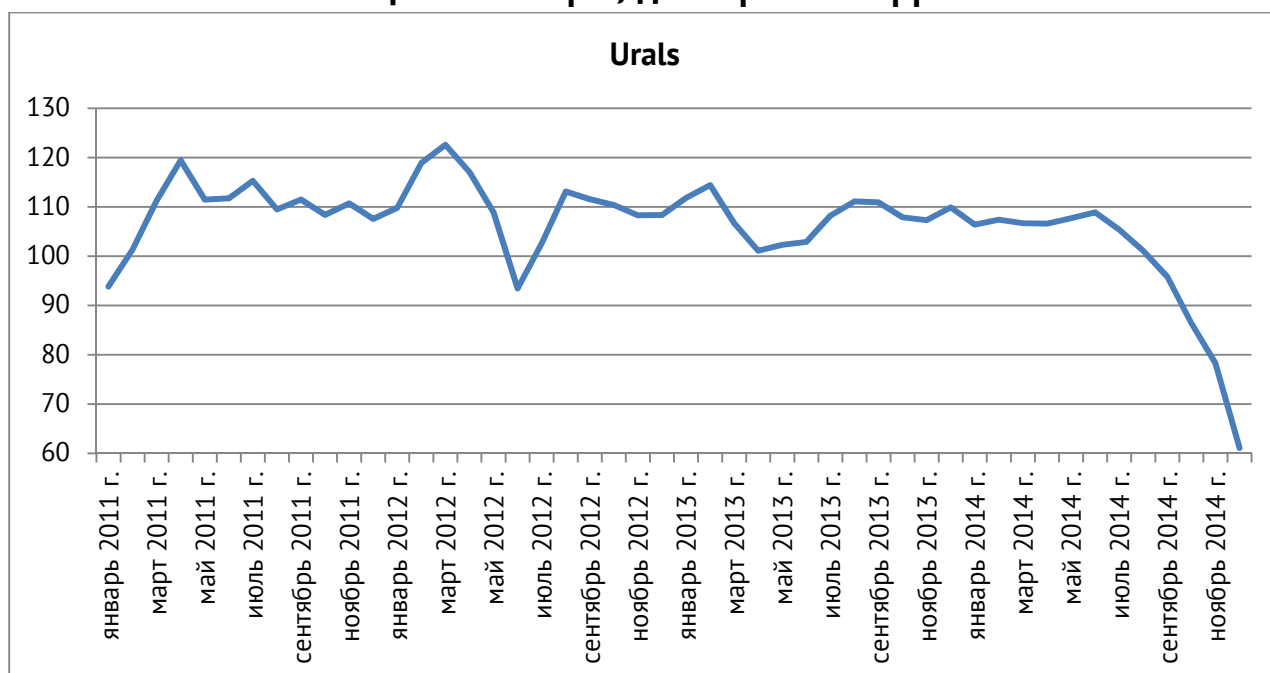
Динамика потребительских цен

Росстат на основе публикаций МВФ, ОЭСР, Статистического бюро ЕС и оперативных данных национальных статистических служб, год к году, 2014 г. — сентябрь 2014г. в% к сентябрю 2013г.

Что касается цен на основной экспортный товар России — нефть, в ноябре 2014 г. цена на нефть марки «Urals» снизилась относительно октября 2014 г. на 9,3%.

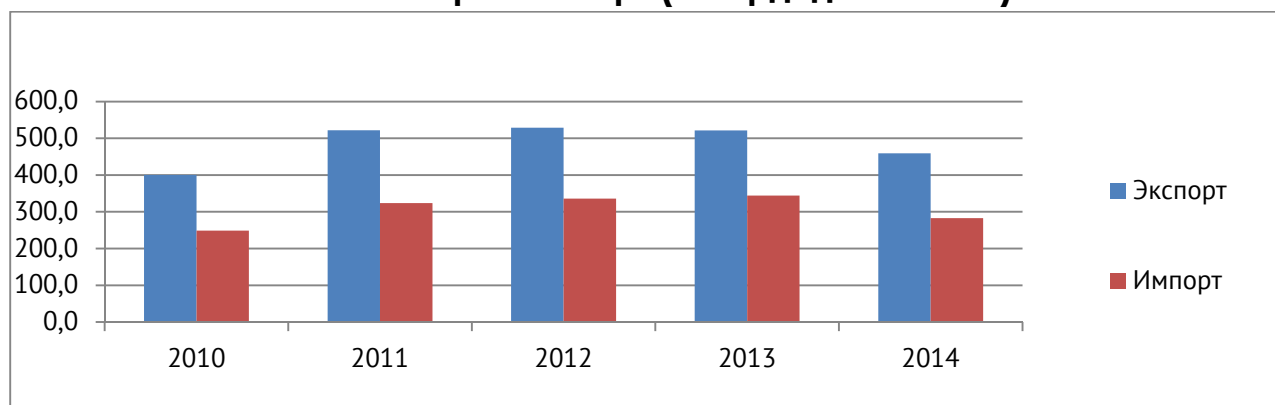
Цены на нефть, долларов за баррель

Минэкономразвития России, средняя цена по данным агентств Аргус и Платтс

Падение цены на нефть не могло не сказаться на значениях внешнеэкономических показателей. Экспорт товаров по оценке Минэкономразвития составил в январе-декабре 2014 г. 493,6 млрд. долл. США (в январе-декабре 2013 г. — 523,3 млрд. долл. США). Доля стран дальнего зарубежья в общем объеме экспорта России за 2014 год, по оценке, увеличилась на 1,3 п.п. относительно 2013 года и составила 86,4%, доля стран СНГ снизилась до 13,6%.

Экспорт и импорт (в млрд. долл. США)

Росстат, 2014 — январь, ноябрь, оценка

Импорт товаров по оценке Минэкономразвития составил в январе-декабре 2014 г. 308 млрд. долл. США (в январе-декабре 2013 г. — 341,3 млрд. долл. США). Доля стран дальнего зарубежья в общем объеме импорта России в 2014 году, по оценке, увеличилась на 1,8 п.п. и составила 88,2%, стран СНГ — соответственно снизилась до 11,8%. По предварительным данным таможенной статистики, в январе-декабре 2014 г. импорт товаров из стран дальнего зарубежья в стоимостном выражении по сравнению с аналогичным периодом 2013 года сократился на 8,2%.

В 2014 году по сравнению с 2013 годом сальдо торгового баланса увеличилось на 2,0% и составило 185,6 млрд. долларов США.

Факт, который свидетельствует о слабой эффективности политики, направленной на модернизацию: значение показателя «Удельный вес топливно-энергетических ресурсов в экспорте» остается неприемлемо высоким.

	2010	2011	2012	2013	2014
Удельный вес топливно-энергетических ресурсов в экспорте	66,3	69,5	69,8	70,6	70,2%*

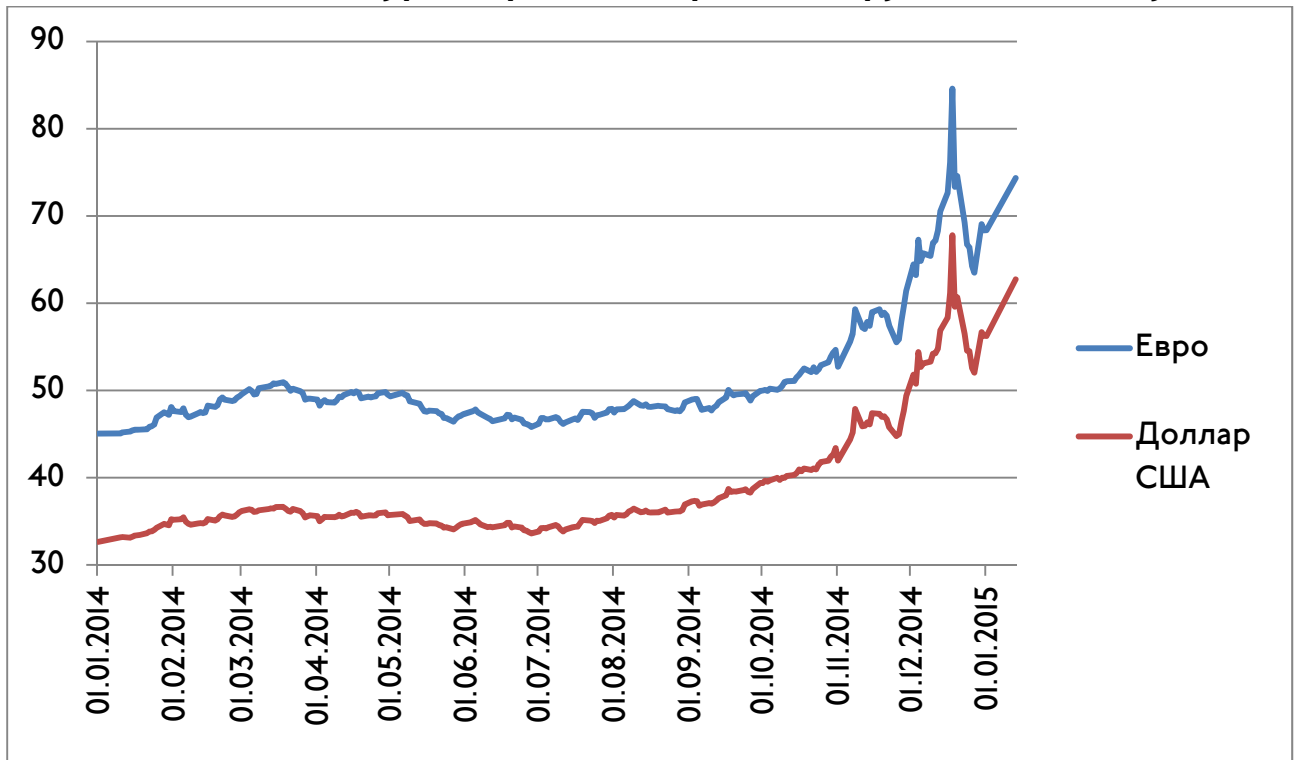
Росстат, в%, — январь-ноябрь*

Экспорт топливно-энергетических товаров снизился в январе-ноябре на 4,2% до 322,6 млрд. долл. США, вместе с тем доля данной товарной группы уменьшилась лишь на 0,3 процентных пункта до 70,2%, что подтверждает сохранение сырьевой ориентации экономики.

Переходя к валютным рынкам, можно отметить, что хотя в течение 2010-2013 гг. наблюдались чувствительные колебания курса евро (от 37,7282 рублей за евро 15.05.2010 до 45,0863 рублей за евро 24.12.2013) и доллара (от 27,2625 рублей за доллар 06.05.2011 до 32,9506 рублей за доллар 24.12.2013), они не идут ни в какое сравнение с итогами 2014 года.

По расчетам Минэкономразвития России, за 2014 год (из расчета декабрь 2014 г. к декабрю 2013 г.) реальное ослабление рубля к доллару США составило 34,5%, к евро — 26,6%, к фунту стерлингов — 31,3%.

Динамика курса евро и доллара США к рублю в 2014 году

Банк России

В целом макроэкономическая составляющая делового климата оставляет достаточно тревожное впечатление.

СОБЫТИЯ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОВЛИЯВШИЕ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

2013	2014
Решение о заморозке цен/тарифов субъектов естественных монополий на 2014 год для промпредприятий и ограничении их роста в 2015-2016 годах уровнем инфляции	Введение санкций против России со стороны США, ЕС, Японии и других стран, и ответных санкций со стороны России
Наводнение на Дальнем Востоке	Ослабление рубля до исторического минимума
Изменение основных параметров пенсионной реформы, подготовка новой пенсионной формулы, решения по накопительной компоненте (отказ от передачи в НПФ средств за 2014 год, необходимость акционирования НПФ и т.д.)	Повышение ключевой ставки ЦБ до 17%
Принятие закона, предусматривающего переход на налогообложение недвижимости юридических лиц на основе кадастровой стоимости с 2014 года	Снижение стоимости барреля нефти на международных рынках ниже 5-летнего минимума
Решение о сохранении базового тарифа страховых взносов в государственные внебюджетные фонды на текущем уровне и снижении тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды для самозанятых	Присоединение Крыма к Российской Федерации
Наделение Центрального банка РФ функциями мегарегулятора	Политический конфликт и экономический кризис на Украине
Неопределенность, связанная с возможным присоединением Украины к зоне свободной торговли с ЕС в условиях ее членства в зоне свободной торговли СНГ	Сохраняющиеся высокие темпы оттока капитала
Одобрение первых инфраструктурных проектов, финансируемых из Фонда национального благосостояния	Курс на активизацию экономических отношений с Азиатско-Тихоокеанским регионом, включая создание специализированных структур
Решение об отзыве лицензий некоторых банков, включая банк «Пушкино», ОАО «Мастер-банк», Инвестбанк	Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи
Принятие Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении законопроекта, предусматривающего возврат права следователям возбуждать дела по налоговым преступлениям	Подписание договора о Евразийском экономическом союзе

Российский союз промышленников и предпринимателей на протяжении ряда лет проводит опрос членов Бюро Правления и Правления РСПП по ключевым событиям, в наибольшей степени повлиявшим на экономику страны.

На первое место среди наиболее повлиявших на российскую экономику событий вышли санкции против России со стороны США, ЕС, Японии и других стран и ответные санкции со стороны России. Не удивительно, что бизнес высоко оценил работу по активизации экономических отношений с Азиатско-Тихоокеанским регионом, включая создание специализированных структур

Следующие два места — связанные отчасти с внешними вызовами, отчасти недостаточно эффективной структурой экономики падение рубля и резкое повышение ключевой ставки Банка России до 17% (хотя и сниженной впоследствии до 15%). В целом ситуация на банковском рынке подтверждает, что внутренний рынок действительно пока не может обеспечить российскую экономику длинными и дешевыми деньгами, особенно в кризисных условиях и при сохраняющихся высокими темпах оттока капитала (седьмое место перечне событий).

При этом к продолжающемуся отзыву банковских лицензий и компании, и финансовый сектор привыкли. Если в 2013 году «зачистка» банковского сектора заняла 9 место в списке событий, то по итогам 2014 года она оказалась на 17 месте.

Почетное 4 место заняло падение цен на ключевой российский экспортный товар — нефть. Данное событие выбирали компании вне зависимости от сектора, в котором они работают, так что оценки уровня влияния ТЭК на российскую экономику не преувеличены.

Пятое и шестое место разделили набравшие одинаковое количество голосов присоединение Крыма к Российской Федерации и политический конфликт и экономический кризис на Украине.

С момента проведения опроса в перечень событий, повлиявших на экономику страны, спортивные и культурные мероприятия попадают нечасто, но Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи не могли не попасть в главные события (хотя, к сожалению, негатив в экономике в конце года не дал им подняться на более высокие позиции).

Далеко не весь российский бизнес непосредственно почувствовал влияние интеграционных процессов на постсоветском пространстве, но подписание договора о Евразийском экономическом союзе вошло в число 10 событий года.

Важно, но... (события, получившие более 10% голосов респондентов)

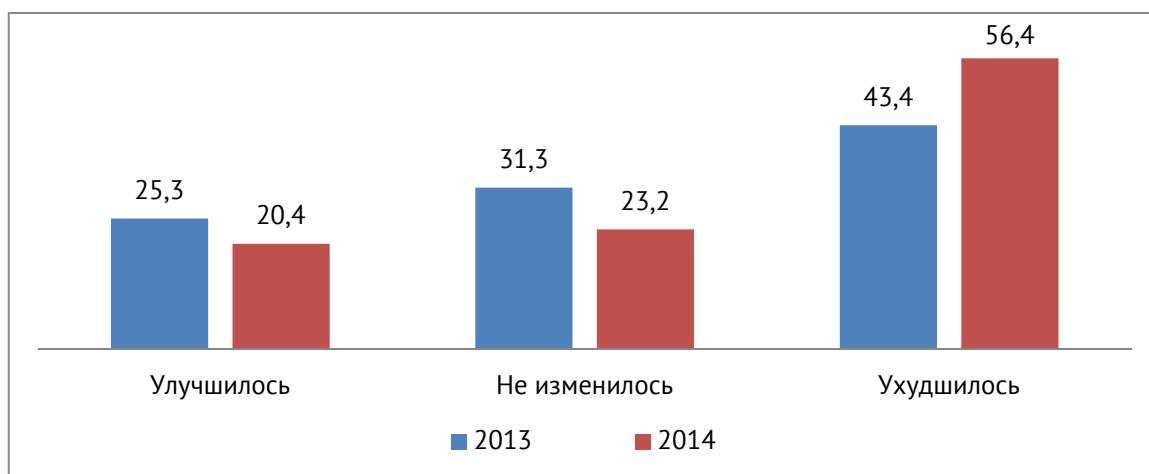
- Подписание контракта на поставки природного газа из России в Китай по «восточному маршруту»
- Снижение прогнозных темпов роста экономики — начало стагнации
- Изъятие акций «Башнефти» в пользу государства

- Возврат права следователям возбуждать уголовные дела по налоговым правонарушениям без представления налогового органа
- Остановка проекта «Южный поток»
- Решение о предоставлении средств Фонда национального благосостояния на проекты компаний
 - Продолжение масштабного отзыва банковских лицензий
 - Реализация «нефтяного налогового маневра»
 - Подписание закона о контролируемых иностранных компаниях
 - Подписание и вступление в силу договора об ассоциации Украины и ЕС
 - Продление на 2015 год моратория на перевод накопительной части пенсий в частные управляющие компании и негосударственные пенсионные фонды
 - Возобновление государственной программы утилизации автомобилей

ОБЩАЯ ОЦЕНКА ДЕЛОВОГО КЛИМАТА

Исследование РСПП предпринимательского климата в России открывается традиционно вопросом — как участники опроса¹ оценивают динамику состояния деловой среды за последний год.

Динамика оценки состояния деловой среды за последний год (%)

Негативная тенденция, отмеченная ещё в 2013 году, сохранилась и усилилась: более половины компаний считают, что состояние деловой среды ухудшилось, доля таких ответов выросла на 13% по сравнению с данными 2013 года. В то же время сократилась доля ответов «состояние среды не изменилось» и «состояние среды улучшилось» — на 8,1% в первом случае и на 4,9% во втором.

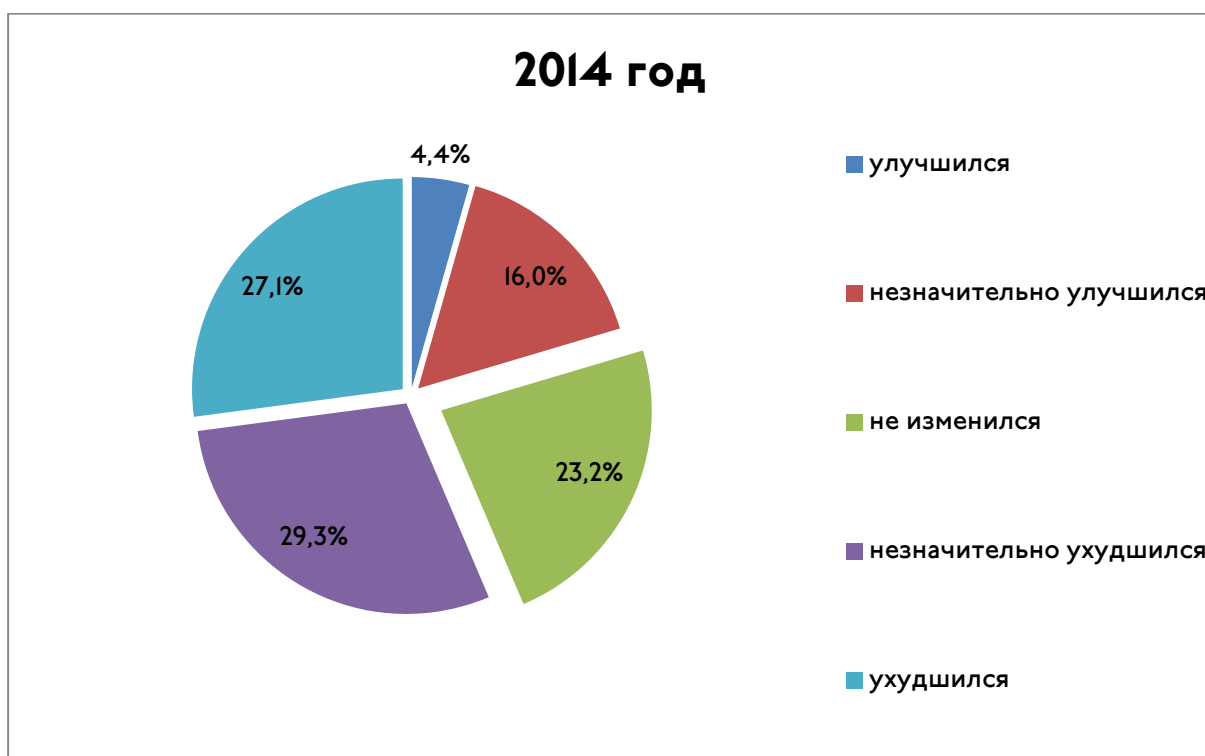
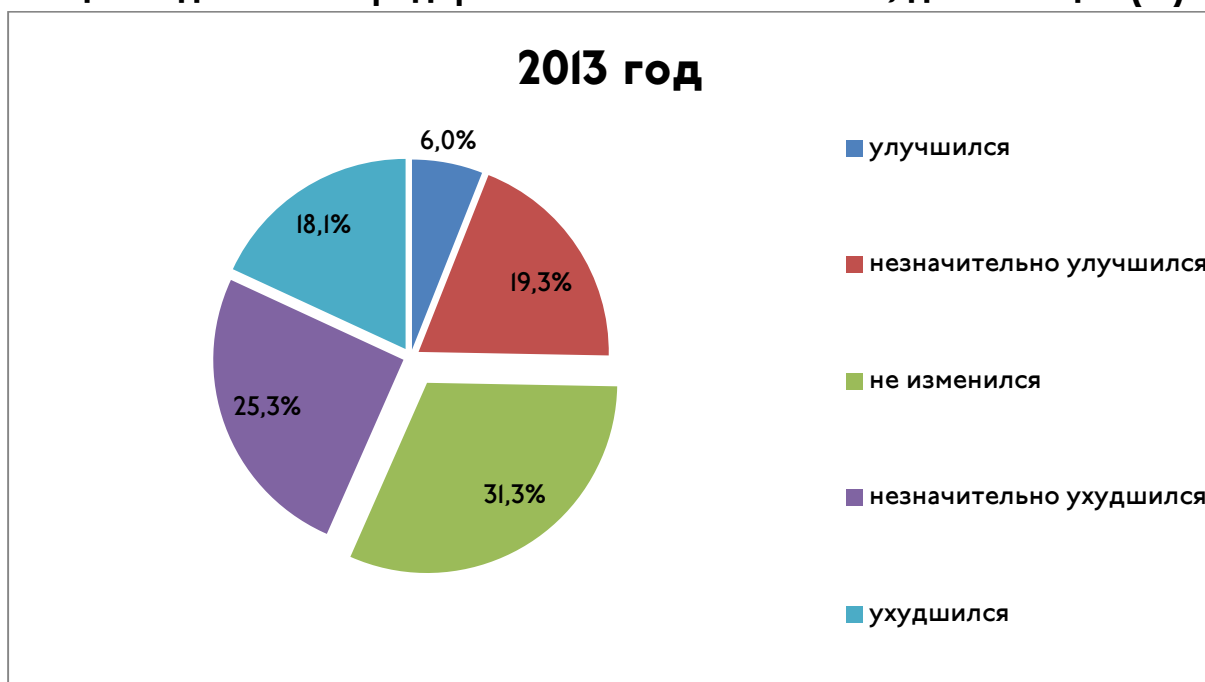
Если в 2013 году сравнение крайних точек зрения показывало трёхкратное расхождение между долями ответов «состояние ухудшилось» и «состояние улучшилось», то в 2014 году доля негативных оценок превышает долю позитивных более чем в пять раз.

В целом, перераспределение оценок в сторону ухудшения произошло за счёт значительного сокращения умеренных ответов «состояние деловой среды незначительно улучшилось» и ответов «состояние не изменилось».

¹ Опрос проводился с участием региональных отделений РСПП в период с октября 2014 г. по январь 2015 г.

66,7% респондентов относятся к крупному бизнесу, 13,3% — среднему и 20% — малому. В опросе приняли участие компании, занятые во всех секторах экономики. В докладе не будет представлен анализ состояния делового климата компаний секторов «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», «рыболовство, рыбоводство», «добыча полезных ископаемых», «гостиницы и рестораны», «образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг» из-за недостаточной репрезентативности выборки. В региональном разрезе также не отвечают критерию репрезентативности данные, поступившие из Северо-Кавказского федерального округа (в 2013 и 2014 годах) и из Дальневосточного федерального округа (в 2013 году).

Оценка динамики предпринимательского климата, детализация (%)

Согласно региональному анализу более трети компаний из Приволжского федерального округа (31%) указали, что состояние деловой среды не изменилось, ответы респондентов из данного федерального округа скорее нейтральны.

Максимальные доли оценок «состояние делового климата ухудшилось» наблюдаются среди компаний Северо-Западного и Южного федеральных округов: более 70% компаний отметили данный вариант.

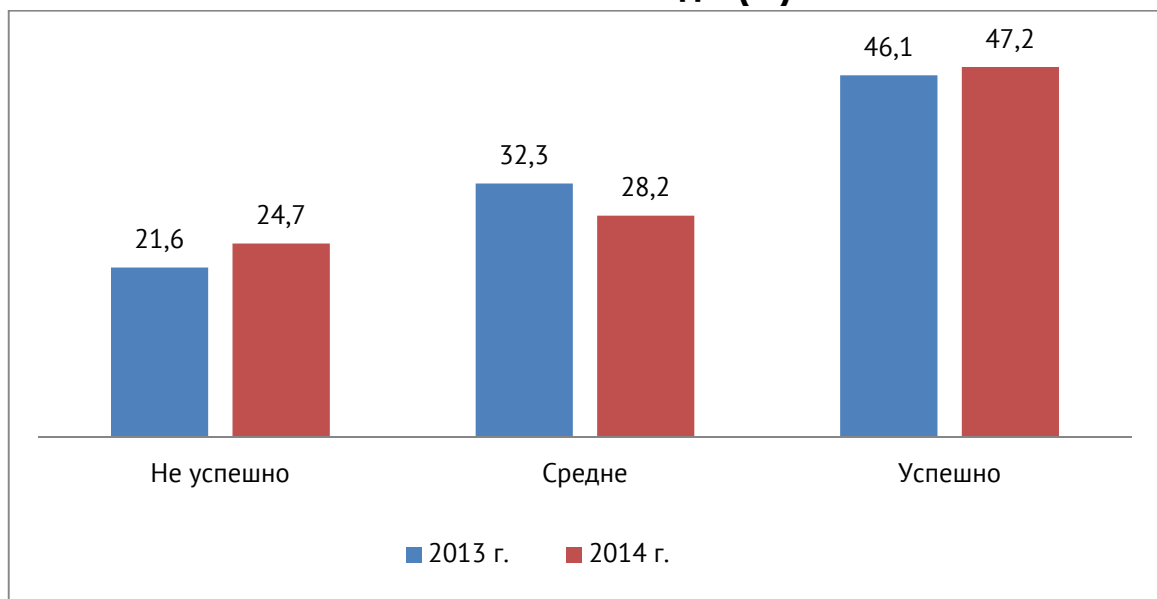
В отраслевом разрезе скорее отрицательно оценили состояние делового климата компании строительного сектора (доля негативных ответов выше на 16,7%, по сравнению с общими данными), организации, основным видом деятельности которых является проведение операций с недвижимым имуществом (+20,9%), а также финансовые компании (+22,1% к доле в общих данных).

В положительную сторону смещены оценки компаний отраслей «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «транспорт и связь». Энергетические компании, как и в 2013 году, склоняются к нейтрально-положительному видению состояния деловой среды: по мнению 31% таких компаний, деловой климат улучшился (+10,6% к доле в общих данных), а 27,6% считают, что его состояние не изменилось (+4,4% к доле в общих данных).

Более трети компаний сектора «транспорт и связь» — 40% — убеждены, что состояние деловой среды незначительно улучшилось за 2014 год, доля положительных ответов превышает долю в общих данных на 24%.

Индикаторы «оценка успешности развития компании» и «инвестиционная активность компании» помогают дополнить картину делового климата в стране.

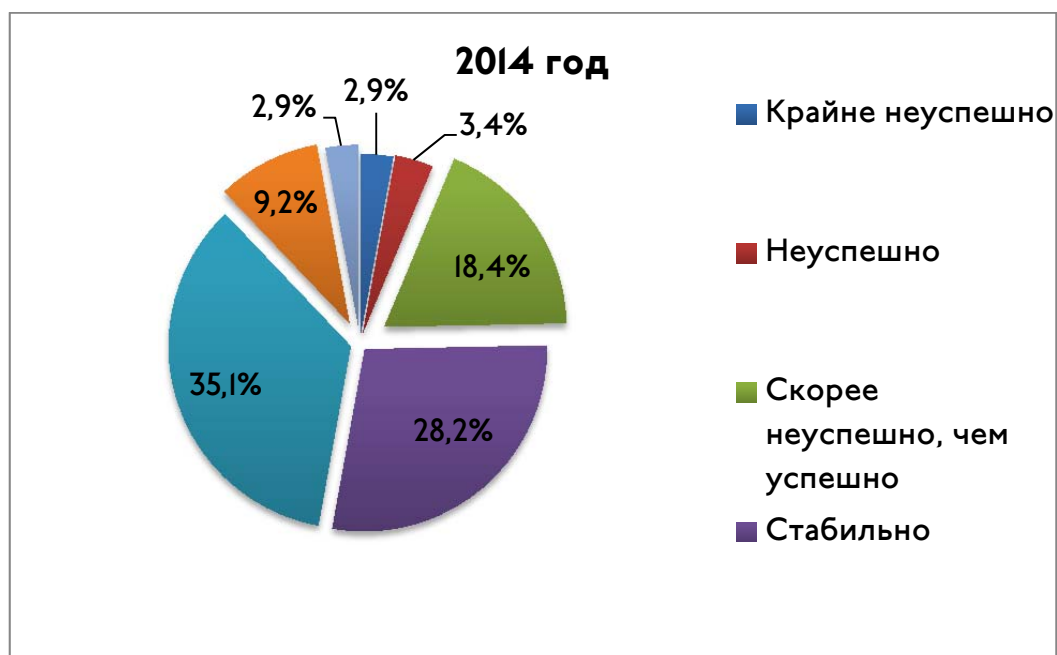
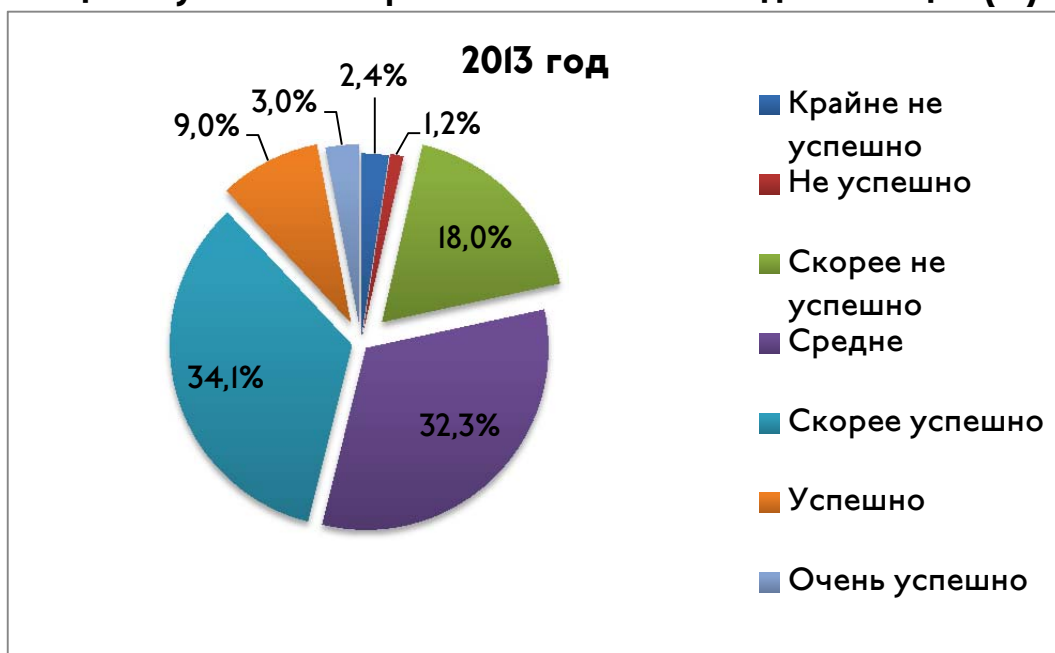
Динамика оценки успешности развития компании за 2013-2014 годы (%)

Сопоставление результатов 2013 и 2014 годов свидетельствует о стабильности оценок успешности развития компании, доли приблизительно равны: всего на 3,1% выросло число компаний, которые оценили развитие организаций как неуспешное, при одновременном снижении доли нейтральных оценок.

Чуть менее половины всех респондентов (47,2%) считают, что 2014 год оказался успешным для развития их бизнеса, в 2013 году доля таких ответов была примерно на том же уровне.

Оценка успешности развития компании — детализация (%)

Наибольшую долю в 2013-2014 годах набрал вариант из позитивного диапазона оценок «деятельность компании скорее успешная, чем неуспешная» (34,1% в 2013 году, 35,1% в 2014 году).

Доля ответов «компания стабильна» составила в 2013 году 32,3%, а в 2014 году она снизилась до 28,2%.

Из значимых изменений по распределению ответов по шкале отметим почти трёхкратный рост доли негативных оценок «деятельность компании была неуспешной»: с 1,2% в 2013 году до 3,4% в 2014 году.

Большая часть компаний из Приволжского и Южного федеральных округов оценили деятельность своих компаний в 2014 году как успешную: доля положительных ответов достигла 62,5% в случае ответов организаций из ПФО и 68% в случае ЮФО. Напомним, что в общих данных об успешности развития своих компаний заявили менее половины всех респондентов.

Развитие 48,3% дальневосточных компаний было в 2014 году в той или иной степени неуспешным, согласно ответам участников опроса: в два раза выше доля негативных ответов при сравнении данных по Дальневосточному федеральному округу и общих данных.

Лидером по положительным оценкам, как и в 2013 году, стала отрасль «производство и распределение электроэнергии, газы и воды»: доля положительных ответов респондентов, занятых в этой отрасли, выше на 24,2% по сравнению с общими данными.

Стабильным состояние дел в своих компаниях видят участники опроса, представляющие отрасли «оптовая и розничная торговля» и «транспорт и связь». Сопоставление результатов по конкретным отраслям с общими данными показывает, что доля нейтральных ответов у торговых компаний и у компаний сектора «транспорт и связь» больше на 21,8%.

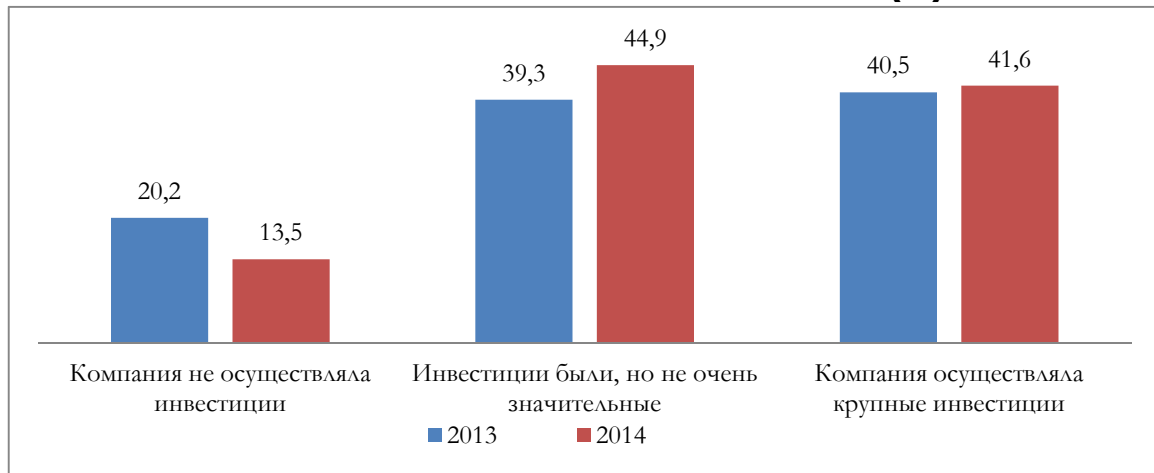
Более трети финансовых компаний считают, что развитие в прошлом году было неуспешным для компании, доля выше совокупного значения на 13,8%.

В 2013 году большинство тех респондентов, которые поставили высокие оценки состоянию деловой среды в России, также утверждало, что развитие их собственных компаний за последний год было успешным. Между субъективными оценками деловой среды и оценками успешности развития компаний наблюдалась положительная корреляция, хотя оценки во втором случае были несколько смещены в положительную сторону. В 2014 году ситуация изменилась: значимой зависимости между этими двумя индикаторами не зафиксировано. По мнению участников опроса, состояние делового климата скорее ухудшилось, в то же время распределение оценок успешности деятельности самих компаний осталось примерно таким же, как в 2013 году.

Динамику состояния делового климата в России характеризует также инвестиционная активность компаний.

В 2013 году доля компаний, осуществлявших крупные инвестиционные вложения в основной капитал, составляла 40,5%; инвестиции были не очень значительными в 39,3% организациях; пятая часть компаний-участниц опроса не осуществляли инвестиционных вложений вовсе. В 2014 году инвестиционно активных компаний стало больше: на 5,6% выросло число компаний, в которых объём инвестиций в основной капитал был не очень значительным, и на 1,1% увеличилась доля компаний, осуществлявших крупные инвестиции, хотя ожидать повторения такого результата в 2015 году, скорее всего, не стоит.

Осуществление инвестиционных вложений в основной капитал в 2013-2014 годах (%)

Приволжский и Северо-Западный федеральный округа выделяются среди других высокой долей компаний, ведущих инвестиционную деятельность в крупных объёмах: 54,8% таких компаний было в ПФО и 53,8% в СЗФО против доли 41,6% в общих данных.

55,2% компаний из Дальневосточного федерального округа осуществляли инвестиции в незначительных объёмах (+10,3% по сравнению с общими данными). Только 34,5% респондентов из данного округа указали, что инвестиции в основной капитал в 2014 году были крупными.

Компании из сферы производства и распределения электроэнергии, газа и воды уже третий год становятся лидерами среди других отраслей: 55,6% из них направляли инвестиции в основной капитал в крупных объёмах, у 40,7% таких организаций инвестиции были незначительными. Только 3,7% компаний, занимающихся производством и распределением электроэнергии, газа и воды не осуществляли вложений в основной капитал.

Компании обрабатывающего сектора традиционно отличаются от других высокой инвестиционной активностью (50,6% указали, что компании вкладывали крупные инвестиции, 41,2% тоже вели инвестиционную деятельность, однако объёмы были не столь значительны, и 8,2% таких компаний не осуществляли инвестиций вообще).

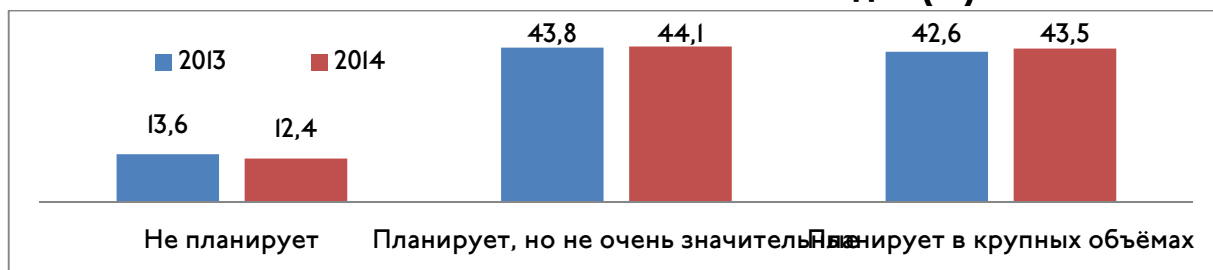
Торговые компании предпочитают вести инвестиционную деятельность не в очень значительных объёмах — 61,1% респондентов, занятых в этом секторе, выбрали данный вариант ответа, доля выше доли в общих данных на 16,2%.

Реже других инвестиции осуществляли организации отраслей «финансовая деятельность», «образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг» и «транспорт и связь».

90% компаний с государственным участием осуществляли вложения в основной капитал, это означает, что такие компании были более инвестицион-

но активны, чем другие. Из них крупные инвестиционные расходы несли 58% компаний, доля выше доли в общих данных на 16,4%.

Планирование инвестиционных вложений в основной капитал в 2013-2014 годах (%)

По сравнению с 2013 годом соотношение ответов почти не изменилось. В 2014 году 43,5% представителей бизнеса собираются осуществлять инвестиционные вложения в крупных объемах и 44,1% планируют их в не очень значительных объемах (в 2013 году доли были 42,6% и 43,8%, соответственно).

В ходе исследования между двумя показателями — осуществлением инвестиций в 2014 году и планированием инвестиций в 2015 году — была зафиксирована положительная значимая корреляция на очень высоком уровне (коэффициент Пирсона 0,84).

Подавляющее большинство компаний (79,2%), которые не вели инвестиционную деятельность в 2014 году, не собираются её начинать в следующем, 2015 году. 16,7% таких организаций планируют инвестиции в не очень значительных объемах и 4,2% — в крупных объемах.

87,3% респондентов, отметивших, что их компании осуществляли не очень значительные инвестиционные вложения, намерены действовать таким же образом. Десятая часть таких компаний хотят увеличить инвестиционные расходы, и в 1,3% компаний инвестиции в основной капитал не запланированы в следующем году.

Большие затраты на инвестиции будут сохранены в 90,5% компаниях, осуществлявших вложения в крупных объемах в 2014 году. О сокращении размеров инвестиций заявили 6,8% участников опроса, долю 2,7% составляют компании, из бюджетов которых инвестиционные расходы на следующий год полностью исключены.

Региональные особенности частично совпадают с особенностями, отмеченными для предыдущего индикатора — «осуществление инвестиций в прошлом году»: доля положительных ответов «да, компания планирует инвестиции» выше у респондентов из Северо-Западного ФО и Приволжского ФО.

В отраслевом разрезе распределение ответов о планировании вложений в основной капитал в 2015 году соответствует распределению ответов об осуществлении инвестиций в 2014 году. Компании отрасли «производство и рас-

пределение электроэнергии, газа и воды» даже собираются увеличить свою инвестиционную активность.

В 2014 году мы добавили в исследование вопрос, по каким направлениям компании планируют осуществить инвестиционные вложения в краткосрочной перспективе — в срок от года до трёх лет?

Самую высокую долю набрал вариант «запланирована закупка оборудования» — его отметили 62,6% респондентов. Проводить модернизацию существующего оборудования намерены 41,1% компании. Капитальный ремонт зданий и сооружений будут проводить в краткосрочной перспективе треть организаций, чуть меньше — 28,2% — тех компаний, инвестиционные вложения которых будет направлено на строительство новых зданий и сооружений.

Пятая часть участников опроса указали ответ «запланированы инвестиции в энергосбережение, инвестиционные программы по повышению энергоэффективности предприятия». В обучение сотрудников готовы вкладывать средства 17,2% компаний. На 0,6% меньше доля организаций, которые собираются осуществить инвестиции в инновационные проекты, в НИОКР.

Вложения в нематериальные активы: патенты, лицензии, права пользования, авторские права, товарные знаки запланированы только в 4,9% компаниях.

Инвестиционные вложения в краткосрочной перспективе (от года до трёх лет) (%)

Компании из Южного федерального округа чаще, чем другие, собираются осуществить строительство новых зданий и сооружений, вкладывать инвестиции энергосбережение, в программы по повышению энергоэффективности предприятия, а также в инновационные проекты, в НИОКР.

По сравнению с совокупными данными, компании из Сибирского федерального округа в большей степени, чем другие, заинтересованы в инвестициях по направлениям «обучение сотрудников» и «инновационные проекты, НИОКР».

В отраслевом разрезе закупка оборудования имеет самый высокий приоритет у компаний отрасли «обрабатывающие производства», тогда как компании энергетического сектора предпочитают модернизировать уже существующее оборудование — в их случае доля этого варианта максимальная.

Капитальный ремонт зданий и сооружений чаще, чем другие компании, намерены произвести организации отраслей «обрабатывающие производства» и «транспорт и связь».

О том, что компании планируют строительство новых зданий и сооружений, заявило 42,3% строительных компаний (+14,1% при сравнении со средним значением), и это неудивительно.

Инвестиции в энергоснабжение, программы по повышению энергоэффективности собираются в первую очередь проводить компании отраслей «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «транспорт и связь».

Тратить ресурсы на инновационные проекты, НИОКР планируют порядка четверти обрабатывающих компаний. Доля компаний из других отраслей, указавших этот вариант, не превышает 15%.

Финансовые компании опережают других по доле ответивших «в краткосрочной перспективе запланировано обучение сотрудников».

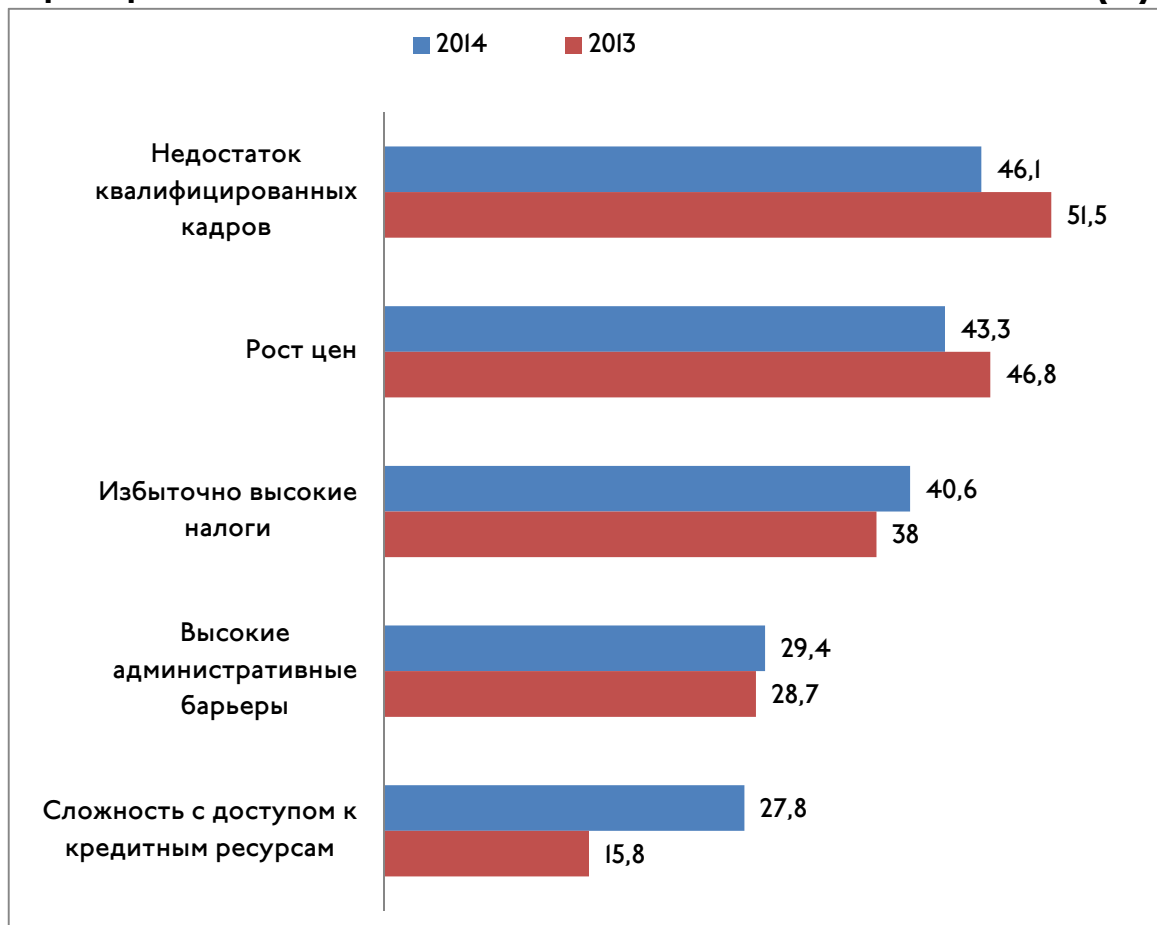
ГЛАВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ БИЗНЕСА

Главными проблемами для российского бизнеса в 2014 году респонденты назвали недостаток квалифицированных кадров, рост цен, избыточно высокие налоги, высокие административные барьеры и сложность с доступом к кредитным ресурсам.

ТОП-5 наиболее острых проблем, мешающих предпринимательской деятельности в России, не менялся с 2010 по 2013 гг., но в 2014 году впервые за всё время исследований «коррупция» не вошла в список ключевых проблем, её заменил вариант ответа «сложность с доступом к кредитным ресурсам», выросший за год на 12%.

Треть участников опроса заявляли в 2013 году, что коррупция в органах власти — наиболее острая проблема для бизнеса. В 2014 году уровень значимости данной проблемы снизился: 25% респондентов отметили коррупцию в качестве главных ограничителей предпринимательской деятельности в стране.

Наиболее острые проблемы, мешающие предпринимательской деятельности в России в 2013-2014 годах (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

46,1% респондентов считают недостаток квалифицированных кадров главной проблемой, препятствующей ведению бизнеса в России, и этот ответ сохраняет лидерскую позицию с 2013 года, хотя он потерял 5,4% голосов.

Рост цен в качестве наиболее острой проблемы указали 43,3% участников опроса (-3,5% к значению 2013 года), а избыточно высокие налоги — 40,6% предпринимателей.

Высокие административные барьеры мешают осуществлять свою деятельность 29,4% компаниям, важность данной проблемы выросла по сравнению с 2013 годом — высокие административные барьеры поднялись на один пункт в ТОП-5 наиболее острых проблем для российского бизнеса.

Более четверти всех компаний отметили, что доступ к кредитным ресурсам — одна из ключевых проблем для предпринимателей в России, в 2013 году этот ответ занимал 9-ое место в списке. Такой резкий взлёт значимости указанной проблемы, вероятно, связан с кризисным состоянием российской экономики, ограничением доступности кредитных средств из-за введения санкций.

Наиболее острые проблемы для бизнеса в 2014 году (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Также значительно ограничивают развитие компаний:

- избыточно высокие обязательные страховые платежи (+1 пункт в списке наиболее острых проблем для бизнеса по сравнению с результатами 2013 года);
- коррупция в органах власти (-3 пункта);
- неэффективная судебная система (8-ое место в оба года);
- недобросовестная конкуренция (- 3 пункта);
- десятое место занимает вариант «низкое качество государственного управления». Он поднялся на два пункта выше, по сравнению с результатами 2013 года.

ТОП-10 покинул ответ «отсутствие ясных целей, ориентиров развития страны»: в 2013 году 14,6% респондентов называли его в качестве наиболее острой проблемы для бизнеса, в 2014 году их доля сократилась почти в два раза — до 8,9, но качеством государственного управления респонденты по-прежнему не довольны.

Согласно отраслевому анализу, для компаний обрабатывающего сектора выше значимость проблемы дефицита профессиональных кадров. На первый план для этих компаний выходит и проблема недобросовестной конкуренции: доля отметивших вариант выше на 5%, чем в распределении общих данных. Респонденты, занятые в обрабатывающей промышленности, чаще других указали в качестве наиболее острых проблем отсутствие ясных целей, ориентиров развития страны (+5,2% по сравнению с общими данными). В то же время в ответах компаний обрабатывающей отрасли доля варианта «коррупция» меньше на 3,8%, чем в совокупных данных. Также реже, чем другие, такие компании отмечали пункты «сложность с присоединением к инженерным, транспортным и иным сетям» и «избыточная доля государственного сектора в экономике».

Компании энергетического сектора поставили на первое место среди главных проблем для российского бизнеса высокие административные барьеры: почти половина участников опроса из данного сектора выбрали этот вариант. Коррупция заняла второе место в перечне наиболее острых проблем с долей 40,7% в ответах представителей отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», доля превышает долю в общих данных на 15,7%. Чаще, чем других, компании энергетического сектора озабочены неразвитостью инфраструктуры, сложностью с присоединением к энергетическим, транспортным и иным сетям, а также избыточным присутствием государства в экономике. Недостаток квалифицированных кадров и рост цен как ключевую проблему для предпринимательской деятельности указали по 29,6% организаций, эти доли ниже на 16,5% в первом случае и на 13,7% во втором, чем доля в распределении общих данных. Неэффективная судебная система, недобросовестная конкуренция, избыточно высокие обязательные страховые платежи, политическая неопределённость — эти проблемы для энергетического сектора мало значимы, как показал опрос.

Главными проблемами для строительных компаний стали как рост цен, так и избыточно высокие налоги: первый вариант набрал 55,6%, второй — 51,9%. Уровень коррупции вызывает озабоченность у 29,6% респондентов, занятых в строительном секторе (+4,6% к доле в общих данных). Важным отличием от других отраслей стала также высокая доля варианта «политическая неопределённость»: по мнению четверти участников опроса это главная проблема для российского бизнеса, в совокупных данных доля этого варианта составила всего 8,9%.

Неразвитость инфраструктуры, избыточная доля государственного сектора в экономике препятствует предпринимательской деятельности компаний строительного сектора чаще, чем других компаний. С другой стороны, острота проблемы с избыточно высокими обязательными страховыми платежами ниже для организаций отрасли «строительство» (-11,3% по сравнению с совокупными данными). Вариант «высокие административные барьеры» указали только 11,1% респондентов — доля ниже доли в общих данных на 18,3%. Недобросовестная конкуренция, низкое качество государственного управления и сложность с присоединением к инженерным, транспортным и иным сетям были названы в качестве ключевых проблем для бизнеса реже, чем в случае компаний других секторов.

Компании отрасли «оптовая и розничная торговля» поставили на третье место в перечне наиболее острых проблем избыточно высокие обязательные страховые платежи с долей 33,3%, тогда как в общих данных этот вариант занимал шестое место, набрав 26,1%. Деятельности торговых компаний препятствуют в большей степени, чем компаниям остальных отраслей, жёсткость норм трудового законодательства. В то же время только 5,6% организаций отрасли «оптовая и розничная торговля» отметили в качестве ключевой проблемы для бизнеса недобросовестную конкуренцию, в совокупных данных доля этого варианта выше почти в четыре раза.

Первая тройка главных проблем, согласно ответам компаний отрасли «транспорт и связь», выглядит так: избыточно высокие налоги (доля 56,2%; выше доли в совокупных данных на 15,6%), рост цен (доля 43,8% совпадает со средним значением) и коррупция в органах власти (с той же долей 43,8%, в этом случае она превышает совокупное значение на 18,8%). Соответственно, недостаток квалифицированных кадров беспокоит такие компании реже, чем других компаний, как и избыточно высокие обязательные страховые платежи и недобросовестная конкуренция. Ни один респондент, занятый в данной отрасли, не отметил как острую проблему для бизнеса сложность с присоединением к инженерным, транспортным и иным сетям.

Для финансовых компаний лидерскую позицию среди ключевых проблем занимает коррупция в органах власти. Второе место разделили два варианта: «недостаток квалифицированных кадров» и «высокие административные барьеры». В отличие от компаний других отраслей, 35,7% организаций отрасли

«финансовая деятельность» считают, что основные проблемы для российского бизнеса — недостаточная защищённость прав собственности и контрактных прав, неэффективная судебная система и высокие административные барьеры. Более четверти респондентов, занятых в финансовом секторе, выделили низкое качество государственного управления в качестве ограничителей для развития экономики в стране; пятая часть компаний из финансового сектора недовольны тем, что доля государственного сектора в экономике избыточна. Такие проблемы, как рост цен, доступ к кредитным ресурсам, и недобросовестная конкуренция набрали здесь долю ниже, чем в совокупных данных.

Почти половина компаний отрасли «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» указала, что избыточно высокие налоги ограничивают развитие предпринимательства в России. Как и в предыдущем случае, эти компании чаще, чем другие, отметили вариант «низкое качество государственного управления». Рост цен, высокие административные барьеры и сложность с доступом к кредитным ресурсам в меньшей степени, чем другими, воспринимаются организациями отрасли «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» в качестве наиболее острых проблем для российского бизнеса.

В региональном разрезе для компаний из всех федеральных округов наиболее острой проблемой видится недостаток квалифицированных кадров — более половины респондентов в каждом регионе отметили этот вариант, за исключением представителей бизнеса из Южного и Уральского ФО.

В Южном федеральном округе оценили значимость проблемы «рост цен» выше, чем в других округах, а в Уральском и Дальневосточном ФО, наоборот, ниже.

Избыточно высокие налоги — главная проблема для российского бизнеса, судя по ответам половины и более респондентов из Южного, Уральского и Северо-западного федеральных округов. Напомним, что доля варианта в общих данных составила 40,6%.

Высокие административные барьеры реже, чем других, беспокоят компании из Приволжского и Южного федеральных округов: доля ответов в первом случае ниже доли ответов в совокупных данных на 9,4%, а во втором — на 8%.

Сложность с доступом к кредитным ресурсам воспринимают в качестве ключевой проблемы для бизнеса 46,2% компаний из Северо-Западного федерального округа, тогда как в общем распределении данных она составляет 27,8%. Для компаний из Сибирского и Центрального ФО значимость этой проблемы ниже, чем для компаний из других регионов.

Только 14,3% респондентов из Южного ФО отметили как ключевую проблему, мешающую предпринимательской деятельности, избыточно высокие обязательные страховые платежи, в целом эта доля достигла 26,1%. Организации из

Сибирского и Северо-Западного федеральных округов тоже реже указывали этот вариант.

О неэффективности судебной системы в качестве главной проблемы для бизнеса заявили 43,3% участников опроса из ДВФО и 46,4% из ЮФО, согласно общему распределению данных доля ответа «неэффективность судебной системы» — 24,4%. Совокупная доля ниже постольку, поскольку компании из Центрального, Приволжского и Северо-Западного ФО в гораздо меньшей степени обеспокоены состоянием судебной системы в своих регионах.

Более трети компаний из ПФО и СЗФО уверены, что коррупция в органах власти мешает предпринимательской деятельности в стране, здесь наблюдается превышение доли по сравнению с общими данными. В Дальневосточном федеральном округе, напротив, коррупция попала на девятое место в списке наиболее острых проблем (-2 пункта, если сравнивать с общими результатами).

В Дальневосточном ФО в два раза чаще, чем в других округах, респонденты называли в качестве главной проблемы недостаточную защищённость прав собственности и контрактных прав.

Озабоченность низким качеством государственного управления и признание его наиболее острой проблемой для бизнеса более характерно для компаний из Уральского и Северо-Западного ФО (доли ответов 21,1% и 19,2% против 16,7% в совокупных данных).

Пятая часть респондентов из Северо-Западного федеральных округов отметили, что ключевая проблема, мешающая российскому бизнесу, — это неэффективное налоговое администрирование, по сравнению с общим распределением доля выше в два раза.

По одной компании из ПФО, ЮФО и ДВФО не выделили в качестве препятствия ведению деловой деятельности неразвитость инфраструктуры, а в случае уральских организаций этот вариант набрал 18,4% (в совокупности доля была 9,4%).

Политическая неопределённость мешает предпринимателям, по мнению 15% участников опроса из Приволжского ФО, здесь зафиксирована максимальная доля таких ответов.

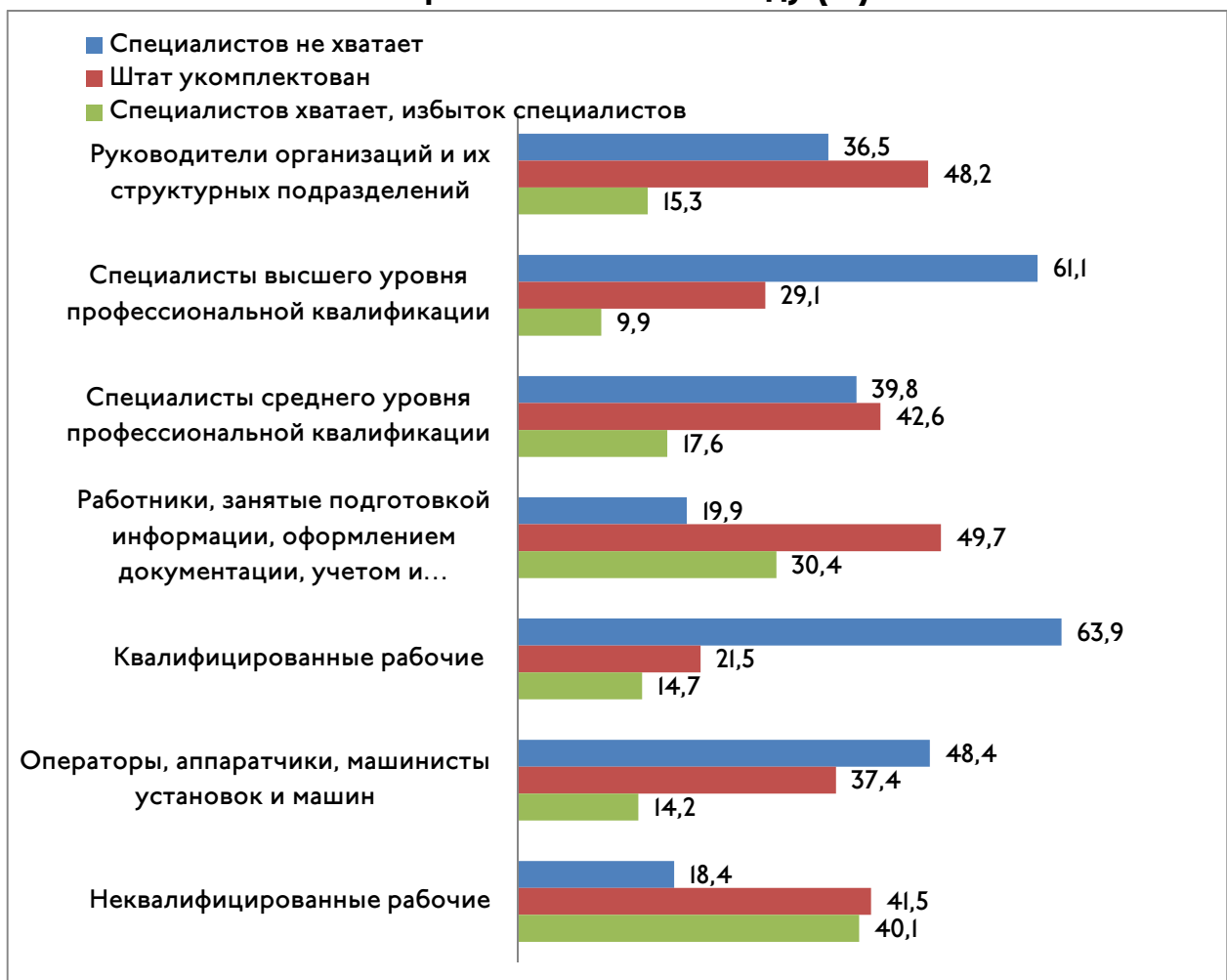
Почти пятая часть компаний из Южного и Сибирского ФО назвали отсутствие ясных целей, ориентиров развития страны главной проблемой для российского бизнеса, в общих данных доля составила всего 8,9%.

КАДРЫ И РЫНОК ТРУДА

Федеральный закон от 24.11.2014 № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (направлен на совершенствование нормативно-правового регулирования социального партнёрства, повышение роли объединений работодателей в данной сфере, стимулирование работодателей к участию в социальном диалоге)

Дефицит квалифицированных кадров — основное препятствие для развития российского бизнеса: половина всех компаний, принявших участие в исследовании, ответили именно так. 70,2% респондентов прогнозируют риски нехватки кадров в среднесрочной перспективе. Так какова потребность в различных категориях сотрудников?

Потребность компаний в следующих категориях работников в 2014 году (%)

В квалифицированных рабочих испытывают дефицит 63,9% компаний-участниц опроса, при этом почти четверть всех респондентов указали, что «квалифицированных рабочих крайне не хватает». Ситуация по этой категории сотрудников не меняется который год: в 2013 году о нехватке такого рода кадров говорили 69% организаций, в 2012 — 74%, а в 2011 году их доля была 67%.

«Добор» специалистов высшего уровня квалификации хотят провести в 61,1% компаниях. По сравнению с 2013 годом, потребность в таких специалистах выросла на 7,6%. О крайнем дефиците специалистов высшего уровня квалификации в 2014 году заявили 15,4% респондентов, так что ситуация здесь выглядит несколько лучше, чем в случае с категорией «квалифицированные рабочие».

Почти половина компаний нуждается в дополнительных работниках категории «операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин», оценки смещены в сторону нейтральных оценок «сотрудников скорее не хватает» (27,6% респондентов выбрали такой вариант ответа).

39,8% компаниям не хватает специалистов среднего уровня квалификации, в 2013 году значение было 43%. Крайне негативные и негативные оценки в 2014 году набрали порядка 10%, остальную долю занимает ответ «скорее не хватает». 37,4% респондентов считают, что таких сотрудников достаточно в их компаниях.

В 48,2% компаниях штат в достаточной мере укомплектован руководителями организаций и их структурных подразделений, по обоим годам — 2013 и 2014 — данные совпадают. А в 36,5% организациях зафиксирован дефицит таких кадров.

В дополнительной найме «работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием» и «неквалифицированных работников» участники опроса, скорее, не заинтересованы. 49,7% респондентов отметили в ходе опроса, что работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием достаточно в их компании, а 30,4% — что таких работников хватает (и в избытке). 19,9% компаниям недостаточно существующего количества работников канцелярских служб. Относительно неквалифицированных работников соотношение таково: 41,5% компаний заявили, что их достаточно, и 40,1% — что их хватает с избытком. Только 18,4% компаний испытывают нехватку неквалифицированных рабочих.

Компании из Центрального федерального округа оценили ситуацию с кадрами лучше других. Доля ответов «руководителей хватает и в избытке» выше на 11,3%, чем в совокупных данных, за счёт снижения доли варианта «таких сотрудников не хватает». Половина респондентов из ЦФО отметили, что в их компаниях дефицит специалистов высшей категории, тогда как в общих данных доля этих ответов больше на 15,9%. Реже, чем другие, органи-

зации из Центрального ФО испытывают недостаток операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин. По остальным профессиональным категориям распределение близко к распределению совокупных данных.

В Дальневосточном и Сибирском федеральных округах респонденты сильнее ощущают потребность в руководителях организаций и их структурных подразделениях в своих компаниях.

Дефицит специалистов высшего уровня профессиональной квалификации испытывают более 80% компаний из Уральского и Сибирского федеральных округов (в общих данных доля 61,1%).

Компаниям из Северо-Западного ФО не хватает в большей степени, чем другим, специалистов среднего уровня квалификации. Вариант «специалистов не хватает» характерен также для ответов респондентов из Уральского и Сибирского федеральных округов. Компании из Южного ФО, скорее, удовлетворены ситуацией с такого рода кадрами: только 26,8% из них ответили, что в компании есть потребность в специалистах среднего уровня квалификации, в совокупных данных доля достигла 39,8%.

Дополнительный наём работников, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием, востребован в Дальневосточном федеральном округе чаще, чем в других регионах (на 14,5% выше доля ответов «таких работников не хватает»). Всего 12,6% организации из Приволжского ФО заинтересованы в доборе работников данной категории.

86% дальневосточных компаний и компаний из Сибири нуждаются в квалифицированных рабочих (+22,1% по сравнению с совокупными данными). Три четверти респондентов из Уральского ФО отметили, что испытывают нехватку квалифицированных рабочих. Обратная ситуация зафиксирована в случае ответов представителей бизнеса из Южного и Приволжского ФО: здесь доля ответов «работников не хватает» ниже, чем в совокупных данных.

Резкий дефицит в операторах, аппаратчиках, машинистов установок и машин, согласно опросу, у дальневосточных компаний: 72,4% респондентов указали, что им не хватает сотрудников данной профессиональной категории, что превышает долю в общих данных на 24%. Напротив, для компаний из Приволжского ФО наём таких работников имеет меньший приоритет, чем для других компаний.

Более трети компаний из Дальневосточного федерального округа не обеспечена в нужном объёме неквалифицированными рабочими (+19,4%, если сравнивать с совокупными данными), также выше доля варианта «таких работников не хватает» в случае ответов респондентов из Южного и Северо-Западного ФО. Большинство уральских и сибирских компаний, наоборот, ответили, что неквалифицированных рабочих им хватает или их даже в избытке.

Если дефицит кадров свойственен компаниям из ЦФО в меньшей степени, чем компаниям из других регионов, то лидерами по негативным оценкам си-

туации с различными профессиональными группами стали два федеральных округа: Дальневосточный и Уральский.

В руководителях организаций и структурных подразделений испытывают дефицит чаще, чем другие, компании секторов «строительство», «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» и «транспорт и связь». Среди компаний, занятых в отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», потребность в руководителях низкая: только 16% респондентов отметили вариант «не хватает». Доля представителей обрабатывающей промышленности, указавших, что они испытывают дефицит таких сотрудников, чуть ниже среднего значения — на 6%.

О недостатке специалистов высшего уровня квалификации в своих компаниях заявили три четверти торговых компаний (+9,5% по сравнению с общими данными). Компаниям отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» реже, чем другим, не хватает специалистов такого уровня — доля варианта «не хватает» меньше среднего на 17,1%.

Специалисты среднего уровня квалификации востребованы, в первую очередь, организациями сектора «транспорт и связь». А большинство компаний отраслей «оптовая и розничная торговля» и «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», скорее, удовлетворено наличием таких кадров.

Отрасль «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» нуждается в дополнительном найме работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учётом и обслуживанием, так же, как и строительные компании и компании отрасли «транспорт и связь». Напротив, организации секторов «обрабатывающие производства» и «оптовая и розничная торговля» не испытывают недостатка в данной профессиональной категории.

Для них, скорее, характерен высокий уровень потребности в квалифицированных рабочих: более 70% респондентов из этих отраслей ответили, что таких работников им не хватает (в общих данных доля 63,9%). Менее всего заинтересованы в доборе квалифицированных кадров компании отраслей «финансовая деятельность».

Почти в два раза ниже доля ответов «компания не хватает операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин» в случае организаций энергетического сектора. Компании сектора «транспорт и связь» в большей степени, чем другие, нуждаются в найме этой категории работников: 61,5% доля ответов «не хватает» (по сравнению с совокупными данными +13,1%).

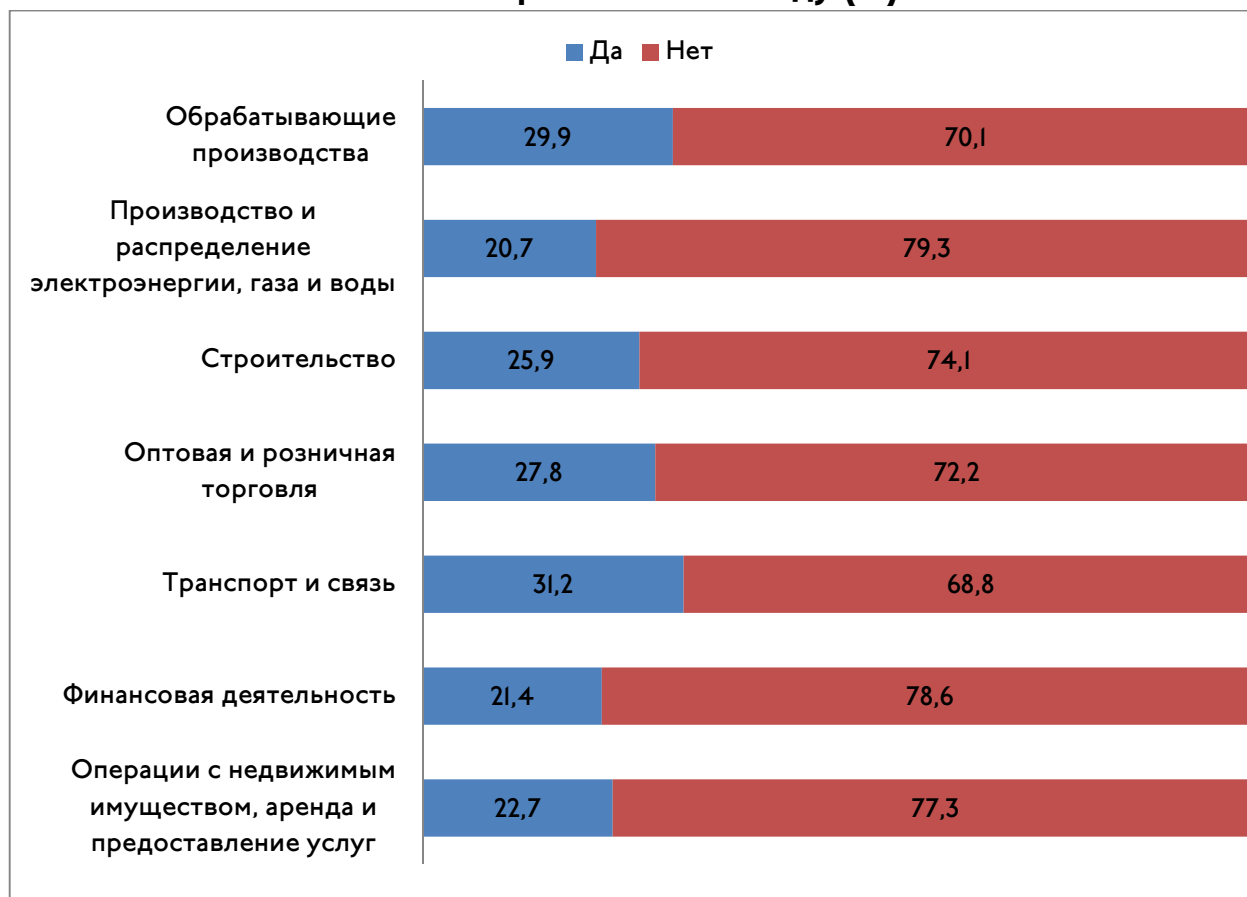
Наём неквалифицированных работников востребован торговыми компаниями чаще, чем другими: 37,5% респондентов, занятых в торговом секторе, ответили, что им не хватает таких сотрудников, тогда как доля в общих данных составляет 18,4%.

Если судить по представленным данным, компании энергетического сектора, в целом, меньше других ощущают «кадровый голод»: почти по всем профессиональным категориям их оценки смещены в нейтральную и положительную зону.

На вопрос, привлекает ли компания иностранные кадры, положительно ответили 29,3% респондентов. В 2013 году их доля была значительно ниже — 24%.

Менее активно, чем другие, осуществляют наём иностранных специалистов компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды»: только 20,7% респондентов, занятых в энергетике, ответили утвердительно на заданный вопрос.

Привлечение иностранных специалистов по отраслям в 2014 году (%)

**По другим отраслям данные не отвечают критерию репрезентативности*

Если сравнивать с результатами 2013 года, то приоритеты в найме кадров изменились: если в 2013 году в 22% компаниях, привлекавших зарубежные кадры, руководящие посты занимали иностранцы, то в 2014 году только 5,7% респондентов указали, что в их компаниях наняты руководители из-за рубежа. Также сократилась доля найма операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин — с 19,5% до 7,5%.

Категории иностранных работников, занятые в компаниях в сопоставлении с дефицитом кадров (%)

* Оценки, касающиеся привлечения различных категорий зарубежных работников, приводятся не к общему числу опрошенных, а к числу компаний, использующих иностранных работников, тогда как доля компаний, в которых не хватает сотрудников, — ко всему массиву данных.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В 2014 году более половины компаний привлекали неквалифицированных рабочих, в 2013 их доля была меньше на 20%.

По остальным профессиональным группам доли остались примерно такими же, как в 2013 году.

«Контрольный» показатель полученных результатов — ответ о проверках со стороны миграционных служб. Расхождение между индикаторами «привлечение иностранных специалистов» и «столкновение в деятельности с миграционными службами» немного снизилось: 29,3% респондентов ответили, что нанимали иностранных сотрудников, при этом 77,9% компаний сталкивались с миграционными службами в своей деятельности. В 2013 году соотношение было 24% против 74,9%.

Несмотря на это снижение, вывод, сделанный в 2013 году, релевантен и в 2014 году: даже если принимать во внимание, что проверяющие могут «заходить» в компании, в которых трудовые мигранты не заняты, разница значимая — более чем в два раза.

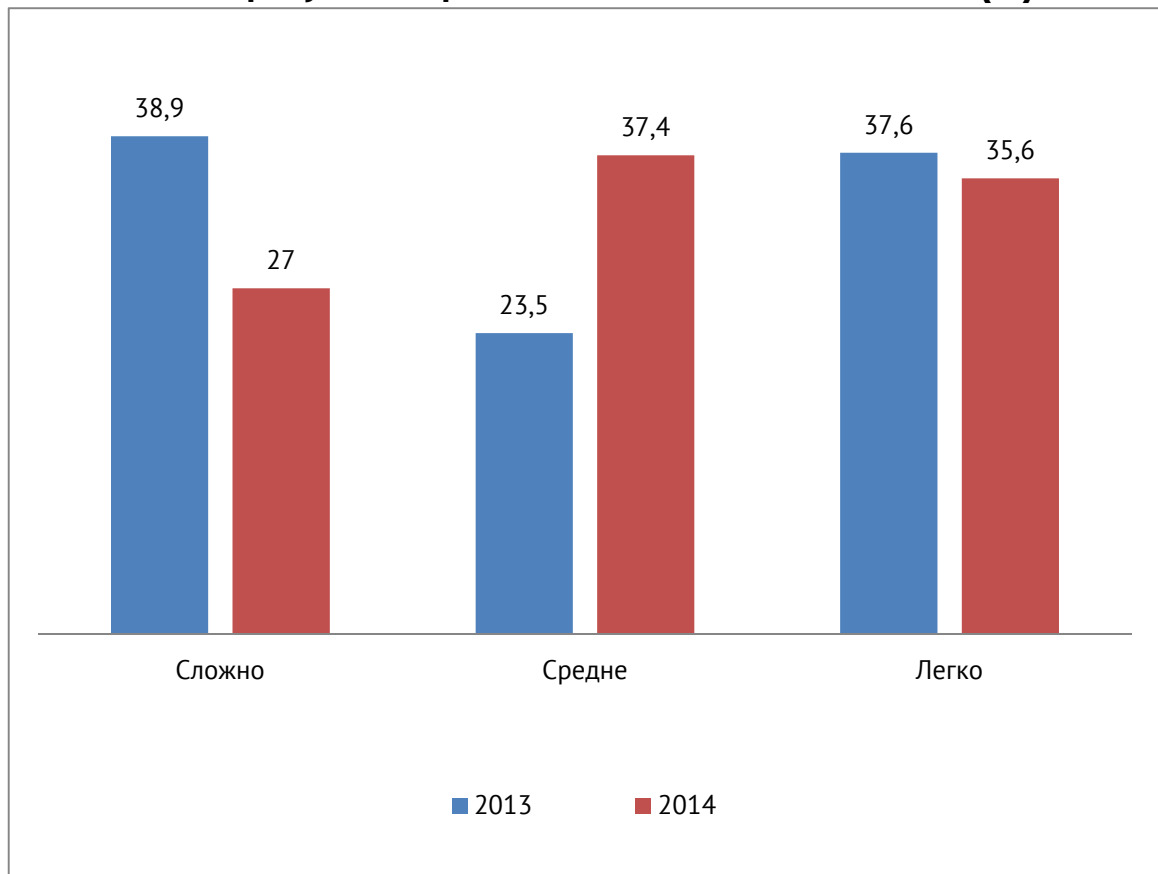
НАЧАЛО БИЗНЕСА

Лёгкость и простота процедур, которые необходимо пройти новым компаниям или компаниям из других регионов, чтобы выйти на рынок, определяют во многом качество деловой среды.

По сравнению с результатами 2013 года, доля негативных оценок возможности выхода существующих компаний на новые рынки стала ниже и ниже значительно — на 11,9%, из этого следует, что в 2014 году респонденты видят некоторое снижение барьеров на пути освоения новых рынков для компаний. Перераспределение оценок произошло в сторону нейтрального ответа.

В 2014 году более трети компаний считает, что выйти на региональный рынок легко (в той или иной степени), в 2013 году эта доля составляла 37,6%.

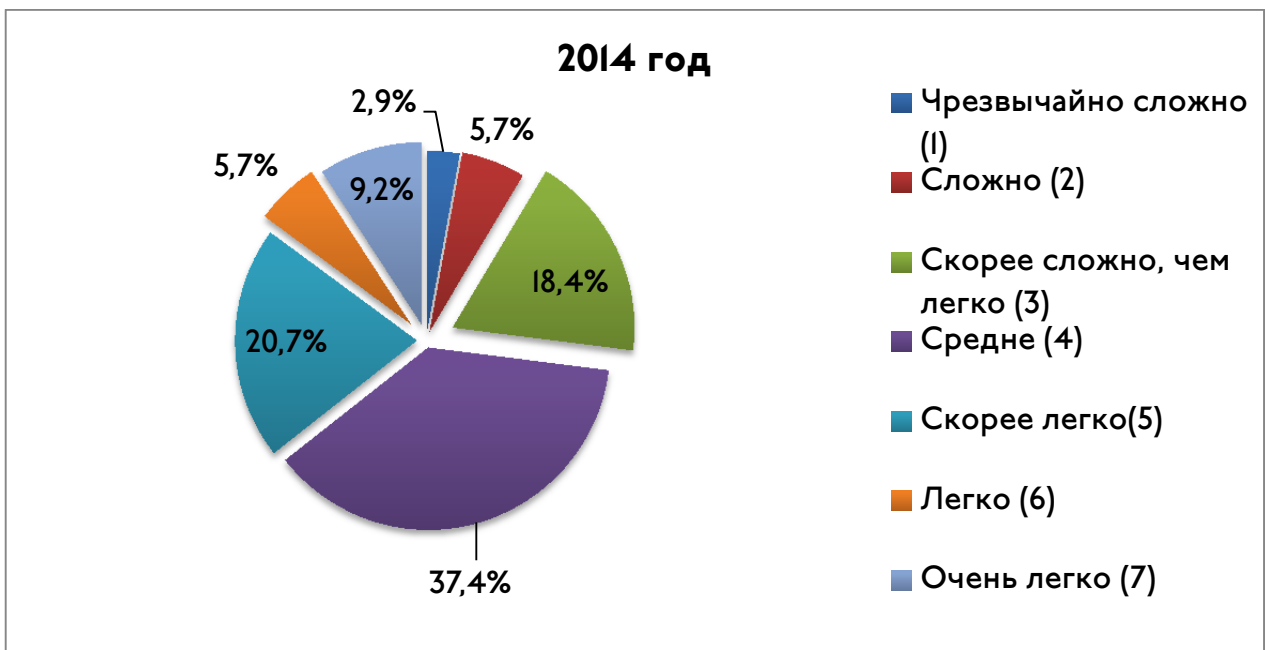
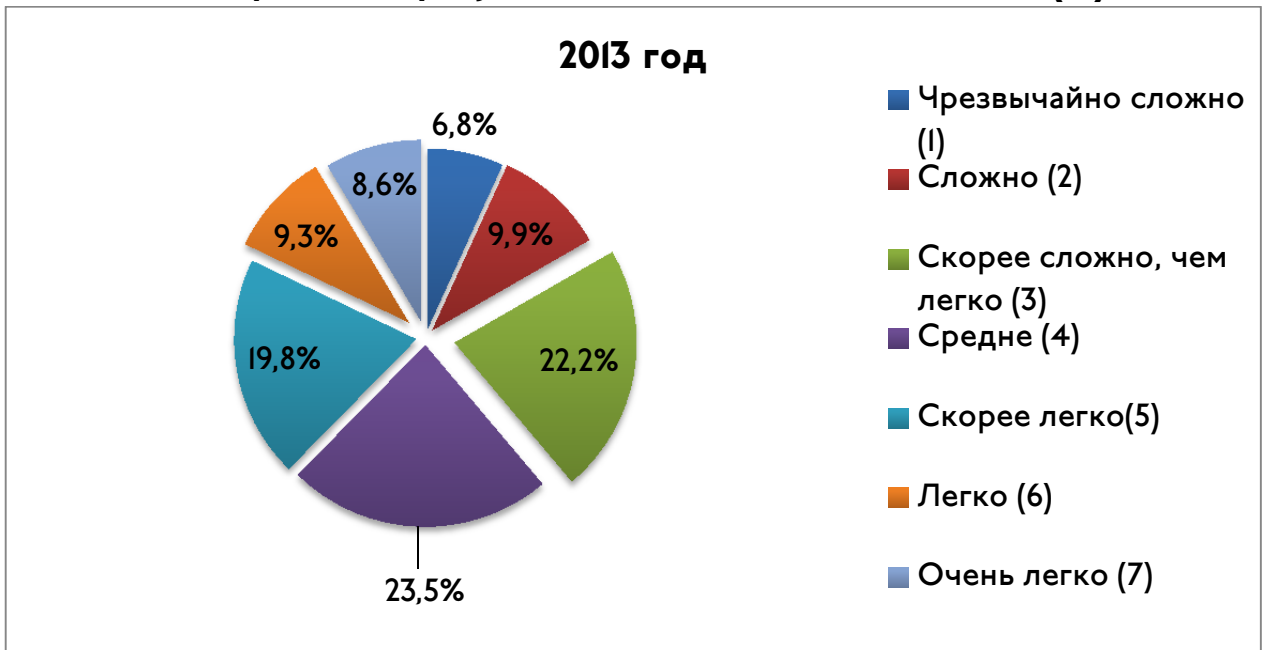
Динамика оценок лёгкости выхода компании из другого региона в регион присутствия респондентов в 2013-2014 годах (%)

Средневзвешенное значение легкости входа на региональный рынок выросло до 4,2 баллов (в 2013 году оно было 4 балла ровно).

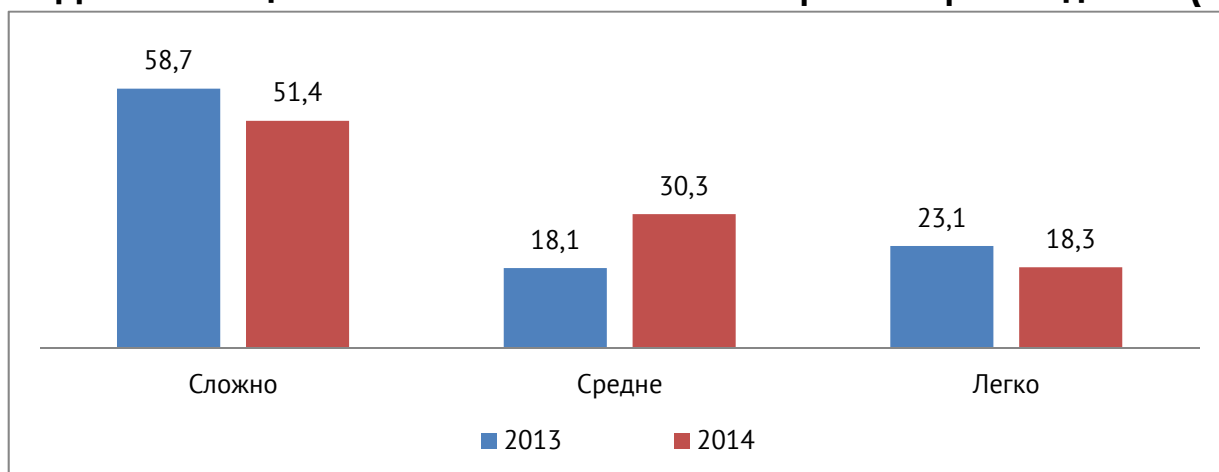
Детальный анализ показывает, что сократились доли негативных оценок: «выход на рынок чрезвычайно сложен» с 6,8% до 2,9%, «сложен» с 9,9% до 5,7% и «скорее сложен» с 22,2% до 18,4%.

**Насколько легко компании из другого региона войти на рынок
в регионе присутствия компании — детализация (%)**

Легче всего выйти на рынок компаниям из других регионов в Южном и Приволжском федеральных округах: в ответах участников опроса из этих округов преобладает вариант «скорее легко» (30,8% и 31,7%, соответственно). Относительно «неблагоприятные» условия сложились в Центральном и Северо-Западных ФО: оценки смещены в негативную зону.

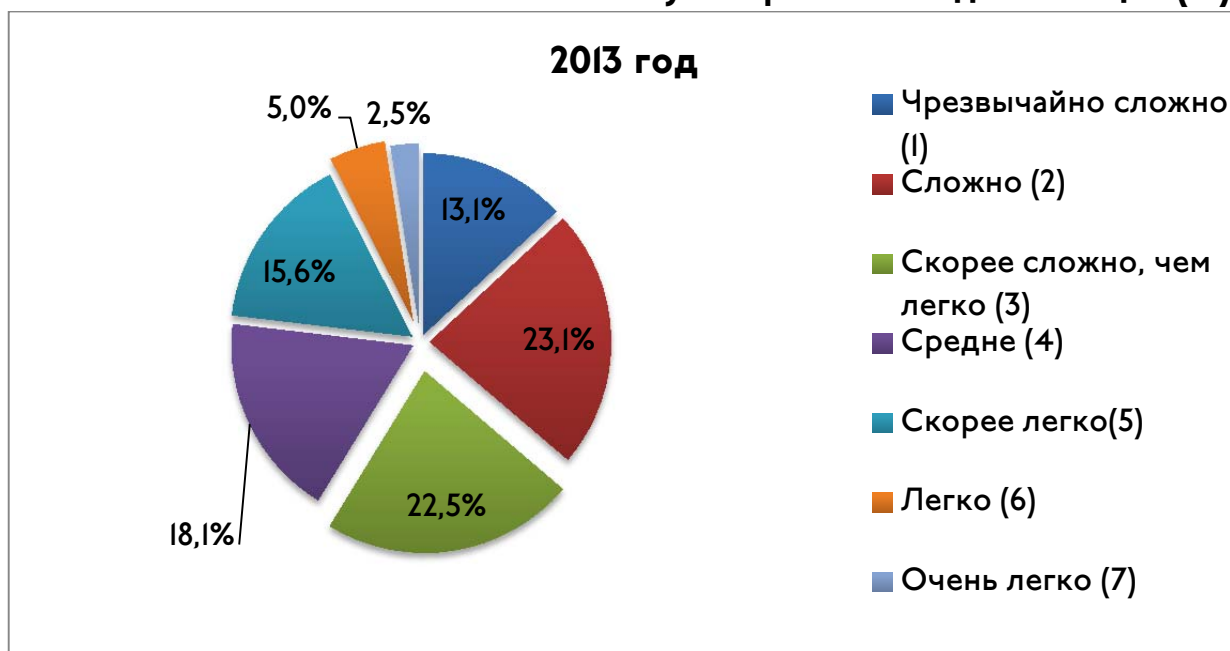
Динамика оценок лёгкости начала бизнес в регионе респондентов (%)

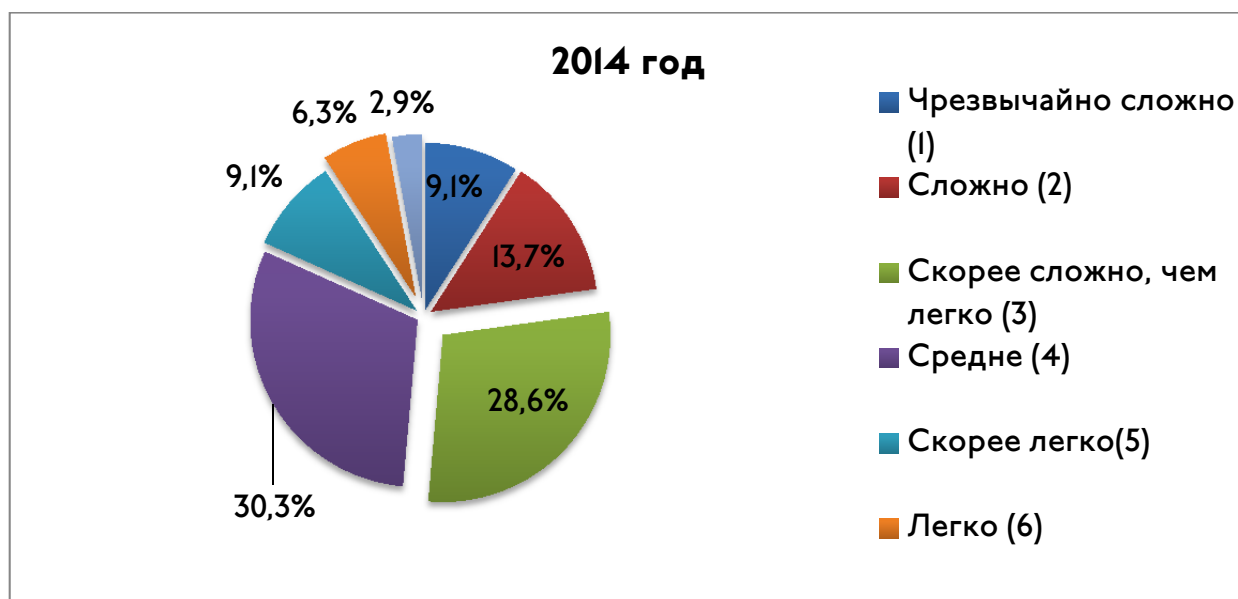

Более половины компаний уверены, что начинать свой бизнес на сложившемся рынке в регионе сложно. Пусть эта доля снизилась с 2013 года на 7,3%, она по-прежнему очень высока, как и барьеры на пути новых «игроков», желающих занять свою нишу в экономике регионов. Об этом свидетельствует сокращение числа тех респондентов, которые утверждали, что начать новый бизнес в регионе легко. Оценки перераспределены в нейтральную зону оценки: доля ответа «средне» прибавила 12,2%, по сравнению с данными 2013 года.

Средневзвешенное значение увеличилось с 2013 года на 0,2 пунктов до 3,5, в первую очередь, за счёт сокращения доли ответов «чрезвычайно сложно» и «сложно».

Насколько легко начать бизнес с нуля в регионе — детализация (%)

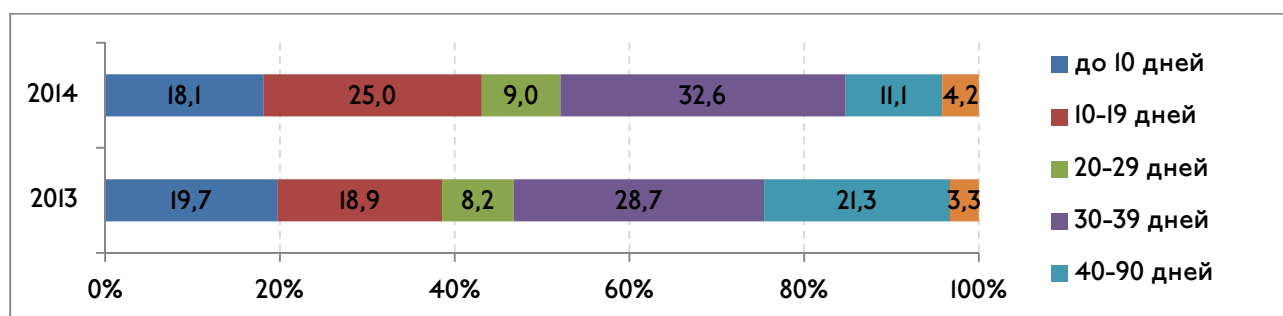
Как и в 2013 году, лидером по умеренно-положительным оценкам стал Южный федеральный округ: о том, что начать новый бизнес в регионе легко, сказали 30,7% респондентов (в совокупных данных доля 18,3%).

Вероятность начать бизнес с нуля в Северо-Западном, Дальневосточном, Сибирском федеральных округах мала, по мнению представителей бизнеса из этих регионов.

Процедура создания новой компании в регионе с момента сдачи документов на государственную регистрацию до получения всех документов, необходимых для начала деятельности, занимает согласно медиане 27 дней, по оценке представителей бизнеса. Среднее количество дней, необходимое для прохождения всей процедуры создания новой компании, снизилось с 32 дней в 2013 году. Положительная тенденция, отмеченная за последние три года исследований, по-прежнему проявляется себя.

Наиболее распространены ответы в интервале от 30 до 39 дней (доля всех ответов — 32,6%) и от 10 до 19 дней с долей 25%. Значительно сократилась доля тех респондентов, которые отвечали, что придётся затратить для создания новой компании в регионе от 40 до 90 дней.

Процедура создания новой компании в регионе: динамика

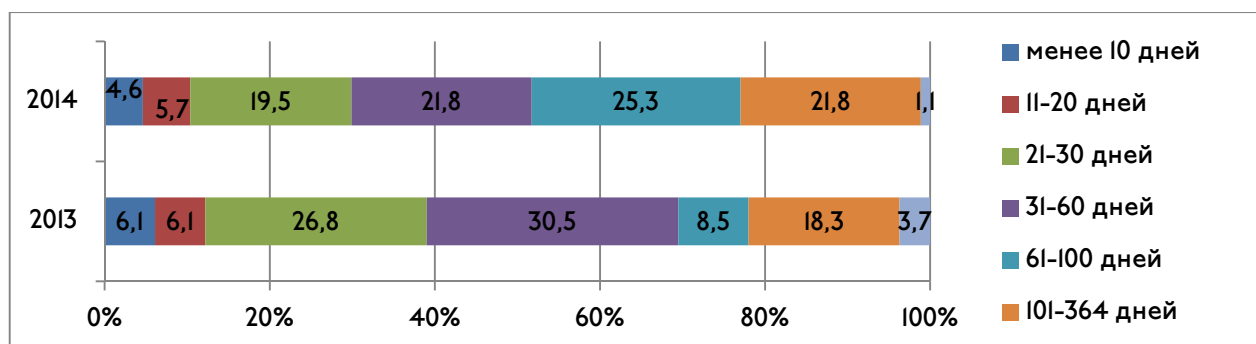
Скорость прохождения процедуры создания компаний выше в Уральском федеральном округе (медианное значение — 20 дней, среднее — 25 дней).

Больше дней, чем в других регионах, потребуется компаниям в Центральном и Северо-Западном федеральных округах: медианное значение 30 дней в обоих округах, а среднее значение в ЦФО достигло 38 дней, в СЗФО — 31 день.

Количественный показатель «время, которое уходит у компаний на процедуру лицензирования» позволяет оценить «высоту» административных барьеров, с которыми компании сталкиваются в своей деятельности. Мы задавали вопрос как о количестве дней, так и количестве человеко-часов, потраченных организациями на получение лицензий за последние два года.

Средневзвешенное значение составило в 2014 году 79 дней, в 2013 оно было 89 дней; медианное значение количества дней, которое заняло у компаний лицензирование, выросло до 60 дней со значения 49 дней.

Процедура получения лицензии: 2013-2014 годы

Если в 2013 году большинство компаний — 57,3% — проходили процедуру получения лицензии в интервале от 21 до 60 дней, то в 2014 году доля компаний, указавших этот интервал, сократилась до 41,3%. Более чем в три раза выросло число компаний, которые смогли получить лицензию за 61-100 дней. Пятая часть всех компаний — 21,8% — была вынуждены потратить на прохождение процедур лицензирования от 101 до 364 дней, в 2013 году их доля была меньше на 3,5%.

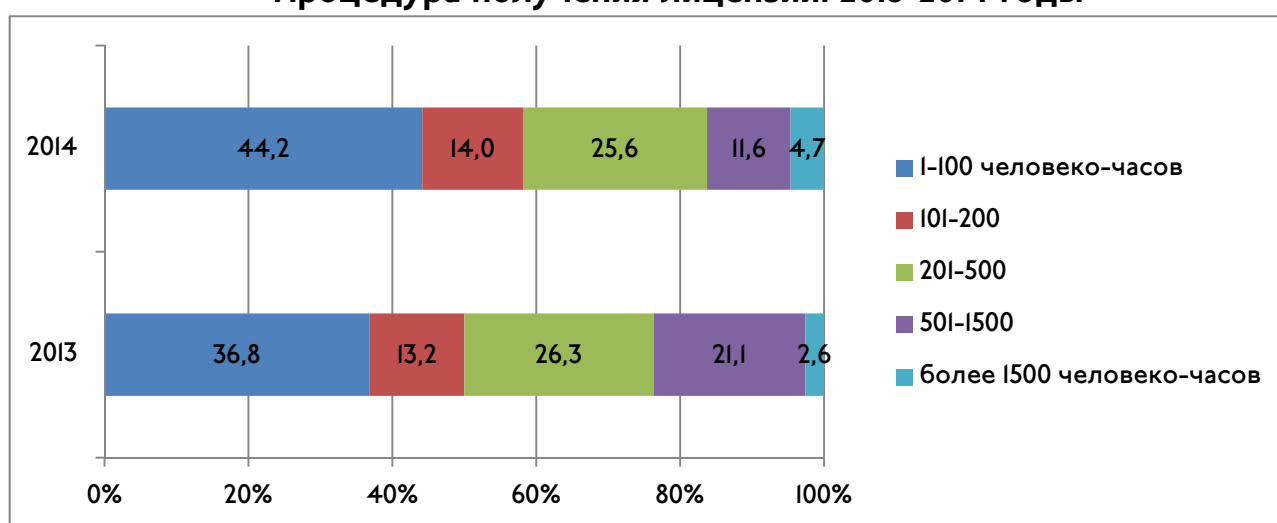
Согласно ответам респондентов, занятых в строительном секторе, медианное значение количества дней, которое уходит на получение лицензий, достигает 100 дней (+40 дней к общему медианному значению), это максимум в отраслевом разрезе. Быстрее других проходят процедуры лицензирования компании отрасли «обрабатывающие производства» — за 60 дней.

В прошлом году в Уральском федеральном округе получение лицензий занимало меньше дней, чем в других регионах, в этом году ситуация изменилась: теперь УФО делит последнее место по скорости прохождения процедур лицензирования с Приволжским федеральным округом с медианным значением 90 дней (+30 дней по сравнению с совокупными данными).

Компании из Центрального федерального округа тратили меньше всего дней на получение лицензий: 55 дней против общего медианного значения 60 дней.

Для более детальной оценки необходимо проанализировать затраты в человеко-часах на лицензирование.

Процедура получения лицензии: 2013-2014 годы

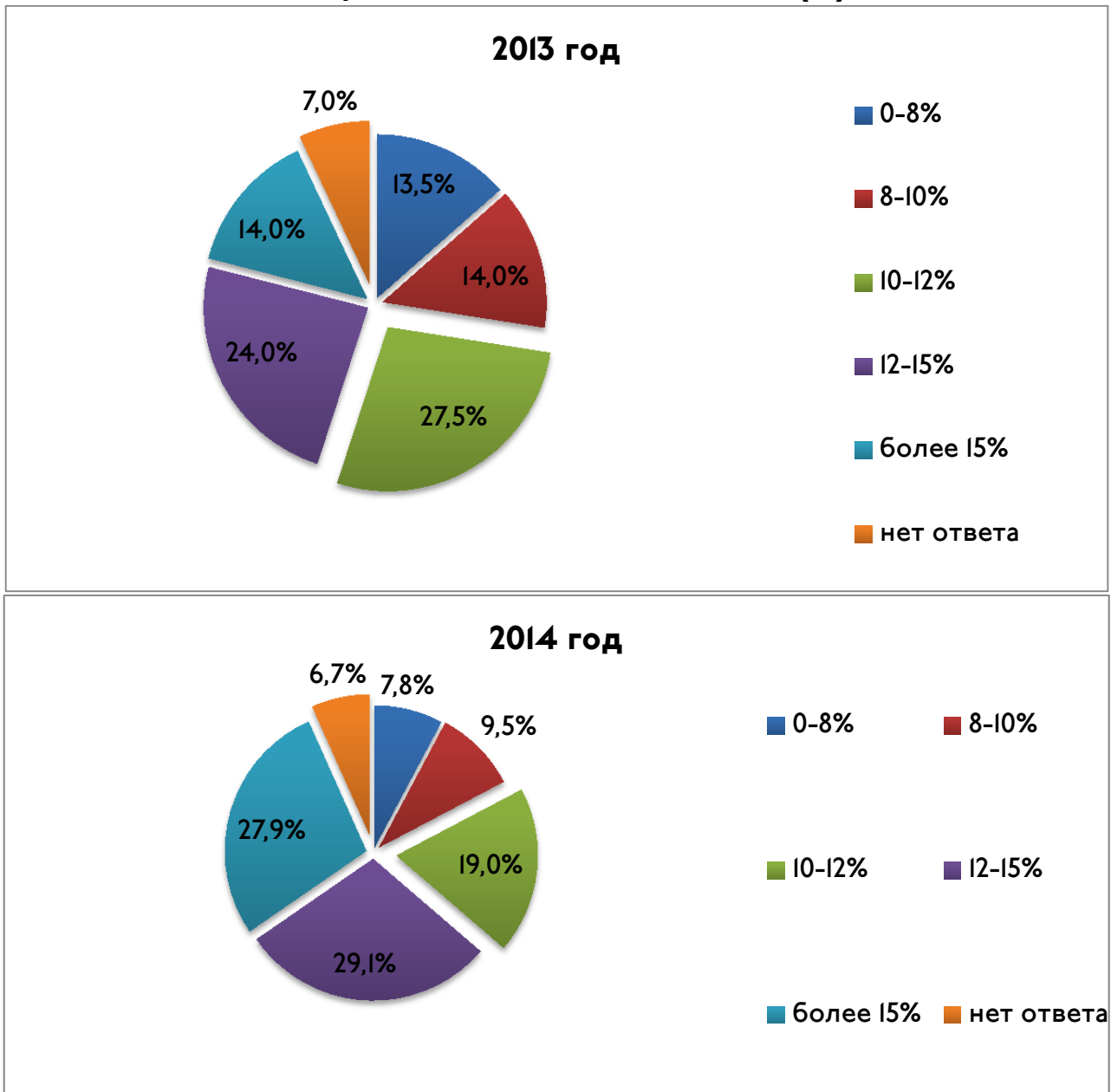

По сравнению с 2013 годом стало больше компаний, у которых получение лицензии заняло от 1 до 100 человеко-часов: 44,2% вместо 36,8%. Также значительно снизилось число организаций, которым пришлось затратить от 501 до 1500 человеко-часов, — на 9,5%.

ДОСТУПНОСТЬ КРЕДИТОВ

Компании-участницы опроса оценили в ходе исследования, по какой кредитной ставке организация может получить кредит в рублях при залоговом обеспечении.

Кредитная ставка для компаний (%)

Необходимо учитывать, что часть данных была собрана в ноябре и первой половине декабря, когда оценки стоимости заемных средств были существенно оптимистичнее, чем во второй половине декабря 2014 г. - январе 2015 г.

Результаты 2014 года показывают, что кредитные ставки выросли, а значит, доступность кредитов снизилась: почти в два раза сократилась доля респондентов, ответивших, что ставка будет в интервале от 0 до 8%; на 4,5% уменьшилось число компаний, чьи ожидания зафиксированы на уровне ставки от 8 до 10%; доля ответов в интервале от 10 до 12% упала на 8,5%. Перераспределение произошло в пользу варианта «ожидаемая кредитная ставка — от 12 до 15%». В 2014 году это самый популярный ответ, его выбрали 29,1% компаний. На втором месте с долей 27,9% оказались ещё менее оптимистические оценки уровня будущих кредитных ставок для компании — более 15%.

В 2014 году 60% компаний-субъектов малого бизнеса отметили, что ставка для их компаний будет превышать 15%, тогда как в 2013 году доля таких ответов была ниже на 20%. Следующим по популярности стал вариант «ставка в интервале 12-15%» — он собрал долю 11,4%.

Изменения в случае субъектов среднего бизнеса ещё более кардинальны: если в 2013 году лишь 14,3% респондентов предполагали, что их компания получит заёмные средства по ставке выше 15%, то в 2014 году эта доля выросла до 43,5%. Вторым по распространённости ответом для компаний стал вариант «ставка в интервале 12-15%», его выбрали 30,4% участников опроса. Ни одна компания-субъект среднего бизнеса не планируют получить денежные средства под ставку от 0% до 8%.

Треть компаний-субъектов крупного бизнеса полагали, по результатам опроса 2013 года, что кредитная ставка составит от 10 до 12%, в 2014 году более трети таких компаний (33,6%) готовы к повышению ставки до уровня 12-15%. Четверть компаний ожидают ставку от 10 до 12%. Только около 10% уверены, что кредитные средства будут доступны для их компании по ставке от 0 до 8%, та же доля у варианта — «кредитная ставка составит от 8 до 10%». И 16,4% респондентов отметили пункт «ставка будет более 15%».

Самые пессимистические прогнозы доступности кредитов принадлежат представителям бизнес-сообщества из Дальневосточного федерального округа: 63,3% дальневосточных компаний предполагает кредитную ставку более 15% (+35,4%, если сравнивать с общими данными). Компании из Уральского ФО лучше других оценили доступность заёмных средств: 23,1% считают, что ставка будет в интервале от 0 до 10%, доля в совокупных данных ниже на 5,8%.

Почти половина компаний отрасли «оптовая и розничная торговля» ожидают повышенную ставку на кредитные средства (+19,2% к среднему значению). Энергетические компании, напротив, дали самые оптимистические оценки: по мнению 15,4% таких компаний, ставка будет ниже 8%.

15,4% компаний финансового сектора не дали ответ на вопрос о размере кредитной ставки для их компаний.

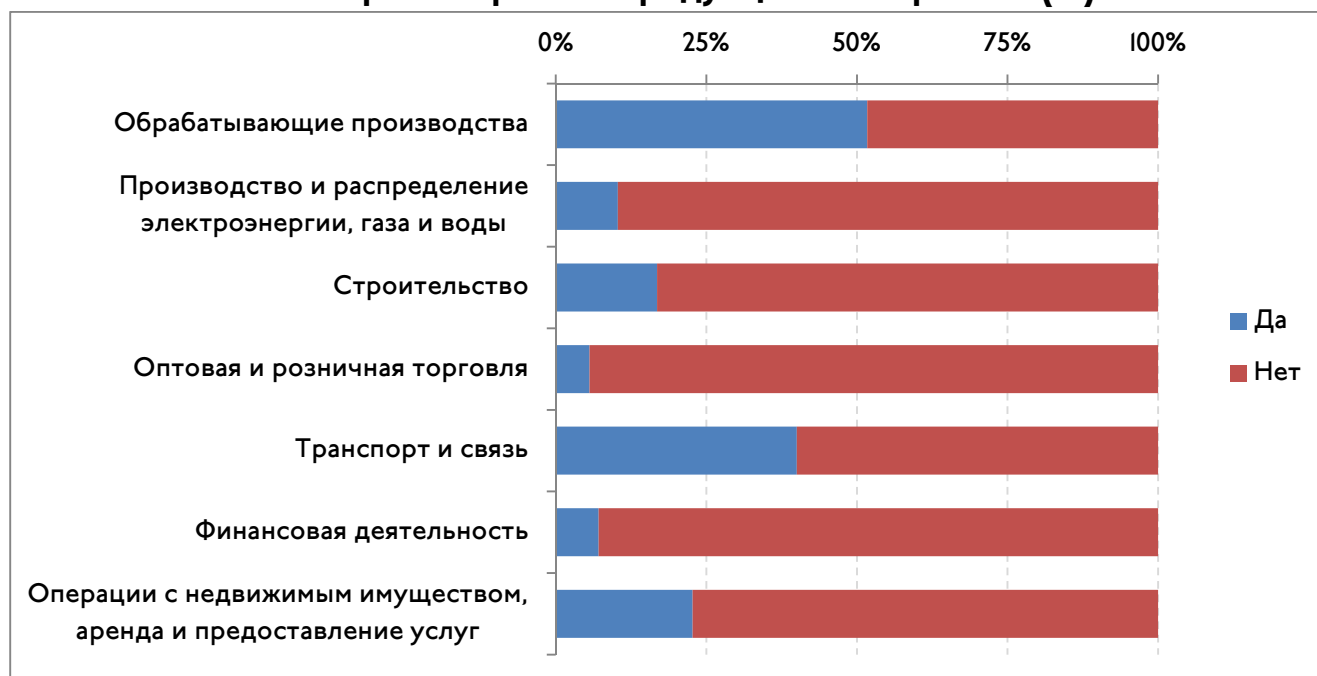
Доля компаний, прибегающих в своей деятельности к кредиту для финансирования экспорта, не изменилась и составила 11,7%, а доля тех, кто осу-

ществлял экспортные операции по продаже несырьевой продукции, в то же время упала — с 37,3% в 2013 году до 30,8% в 2014 году.

По-прежнему, наиболее востребован кредитный инструмент финансовой поддержки экспорта компаниями отрасли «обрабатывающие производства». Более половины таких компаний ведут экспортные операции по продаже несырьевой продукции.

Среднее значение доли экспорта в выручке компании в 2014 году — 6,3%, оно потеряло 1,1%. Медиана осталась на нулевом уровне. Максимум зафиксирован на значении 80%, это значение повторяет результат 2013 года.

Осуществление экспортной деятельности — экспорт несырьевой продукции по отраслям (%)

По другим отраслям данные не репрезентативны.

Интерес представляет и вопрос о финансировании инвестиционных проектов с помощью кредитных средств.

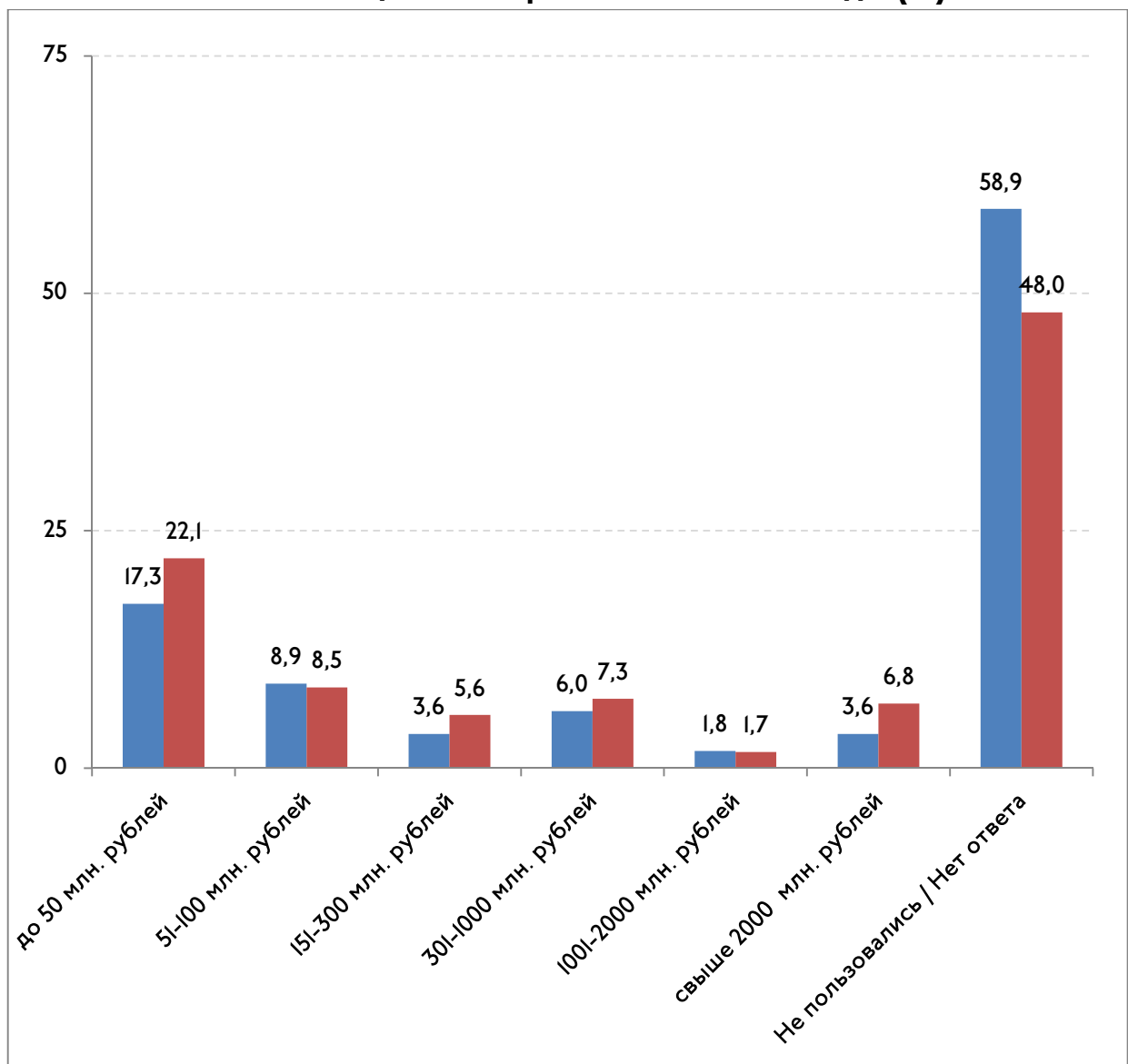
22,1% респондентов ответили, что сумма кредита, который получала компания, не превышает 50 миллионов рублей, 8,5% компаний воспользовались средствами в интервале от 51 до 100 миллионов рублей. Доля компаний, осуществивших заём в размере от 301 до 1000 миллионов рублей, составила 7,3%. Чуть меньше — 6,8% организаций — получили кредит, превышающий сумму 2000 миллиона рублей. 5,6% компаний воспользовались кредитом на финансирование инвестиционных проектов в размере от 151 до 300 миллионов рублей.

Половина компаний пропустили данный вопрос, они либо не получали инвестиционные кредиты в ходе своей деятельности, либо не захотели дать ответ. В 2013 году доля таких компаний была 59%.

Среди отраслей выделяются строительные компании, а также компании, занятые оптовой и розничной торговлей: они получали кредитные средства чаще, чем другие. В случае торговых компаний, более всего распространён кредит, не превышающий 50 миллионов рублей: треть респондентов отметили именно этот вариант. Среди строительных компаний такого единства нет.

Почти две трети компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» не дали ответ на поставленный вопрос о размере инвестиционного кредита — возможно, они используют заёмные средства на осуществление инвестпроектов реже, чем другие.

Размер кредита на финансирование инвестиционных проектов: 2013-2014 годы (%)

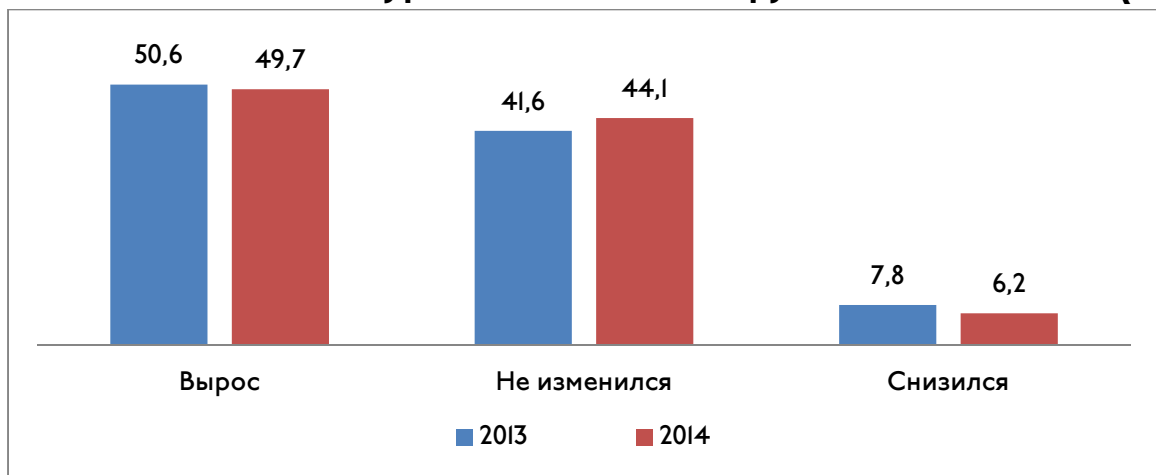

ФИСКАЛЬНАЯ НАГРУЗКА

Важным компонентом состояния деловой среды является уровень фискальной нагрузки. По оценкам Doing business-2014 уровень фискальной нагрузки на модельную компанию составляет 50,7% от прибыли. Данная точка зрения не разделяется Минфином России, который оценивает ее в размере 35-36%, при этом по мнению руководства Минфина России при исключении из налоговой нагрузки роялти она составит 28-29%.

В рамках исследования делового климата компании могли сами оценить значение и динамику действующей нагрузки.

Оценка динамики уровня налоговой нагрузки: 2013-2014 годы (%)

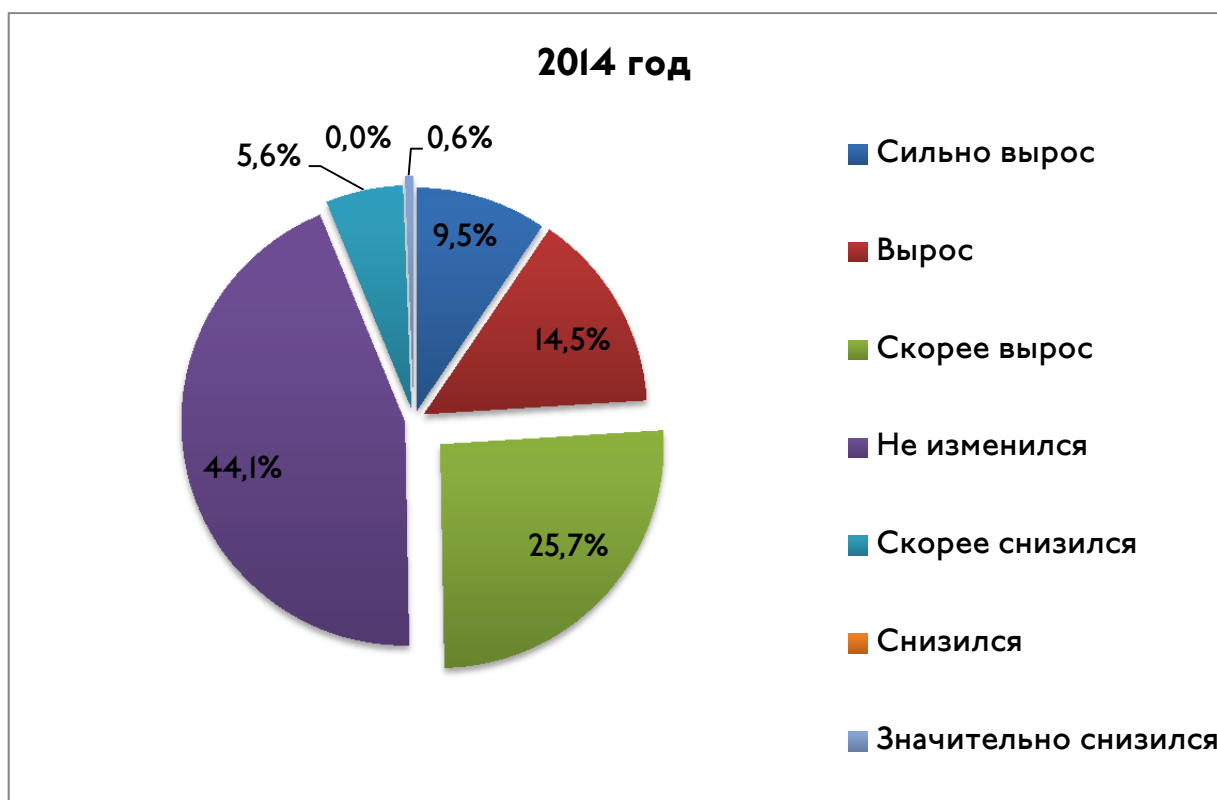
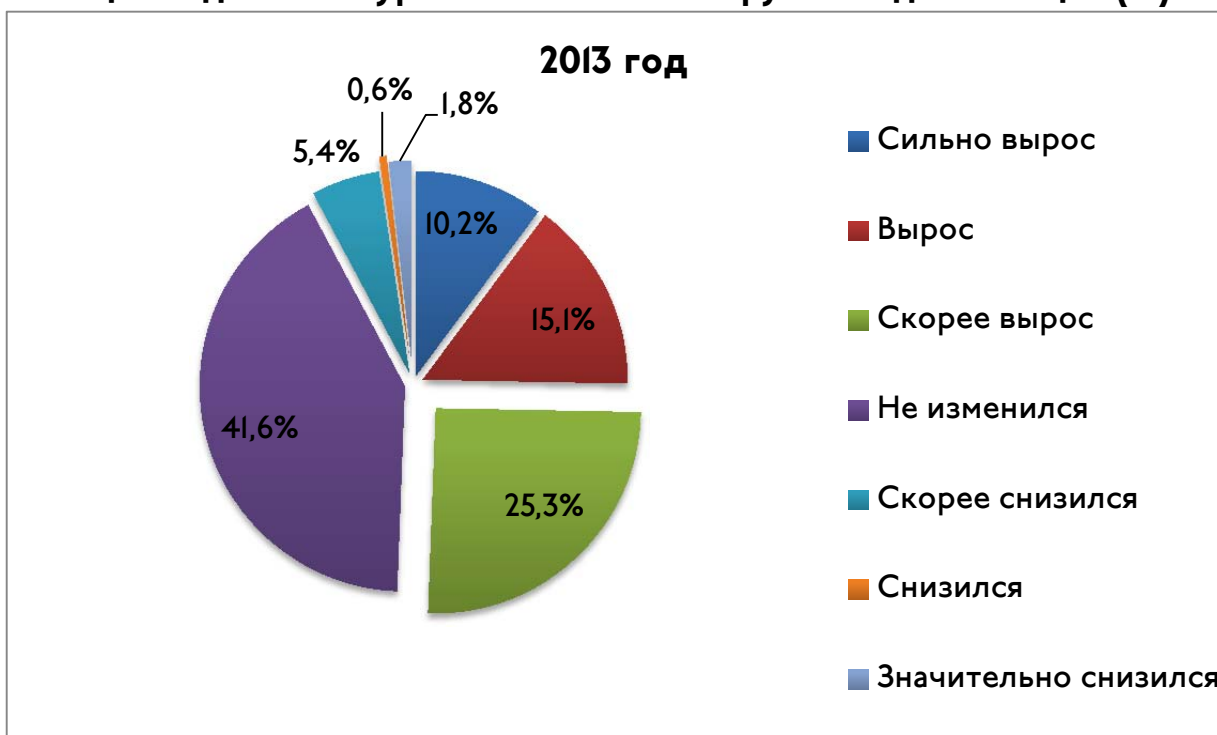
Федеральный закон от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

При взгляде на диаграмму становится ясно: оценки в 2013-2014 годах примерно одинаковые, правда, с 1 января 2015 г. вступил в силу ряд законов, увеличивающих нагрузку на бизнес.

Половина компаний-участниц опроса ощущает на себе рост налоговой нагрузки, 44,1% респондентов уверены, что налоговая нагрузка осталась прежней — здесь зафиксировано небольшое перераспределение оценок в нейтральную зону оценки на 2,5% за счёт других вариантов ответа.

Рассмотрим детально распределение оценок внутри исходной 7-балльной шкалы: от резко негативного ответа «уровень налоговой нагрузки сильно вырос» до крайне позитивного варианта «уровень значительно снизился». Картина выглядит статичной, за некоторым исключением: в 2014 году респонденты не поставили баллы 6 и 7, что означает, компании не поддерживают утверждения «налоговая нагрузка снизилась» и «налоговая нагрузка значительно снизилась». Как и в 2013 году, участники опроса стоят на умеренно-негативных позициях. Средневзвешенный балл — 3,2 из 7 возможных.

Оценка динамики уровня налоговой нагрузки — детализация (%)

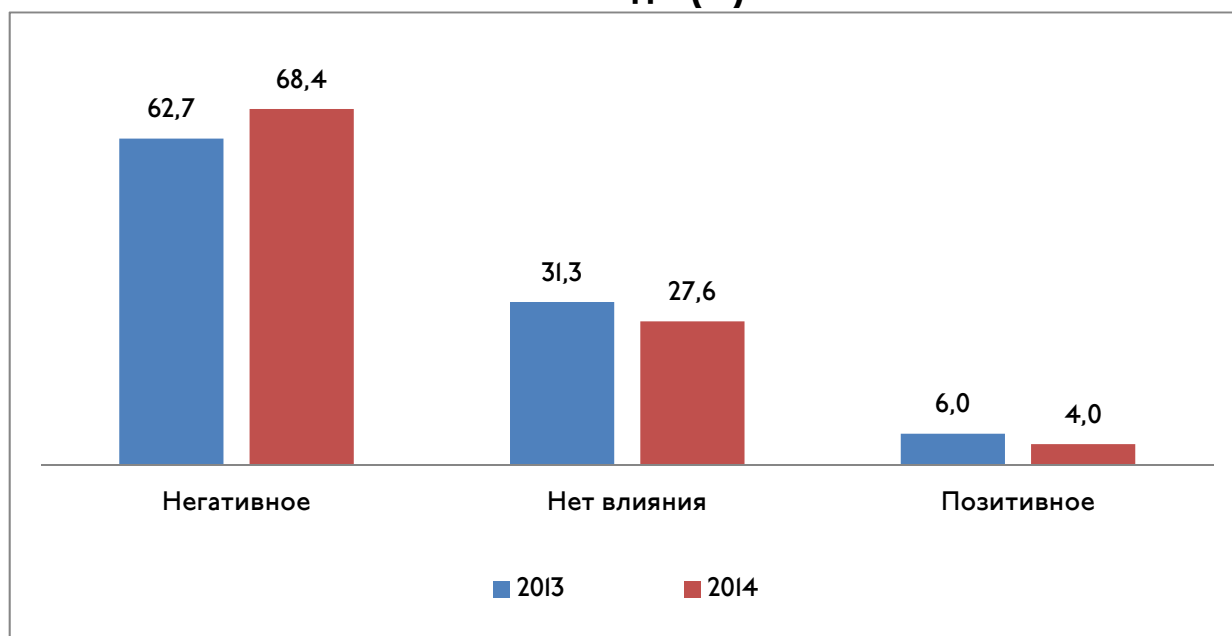
Более двух третей компаний отрасли «транспорт и связь» считают, что уровень налоговой нагрузки не изменился, этим компаниям свойственен самый позитивный взгляд на налоговую нагрузку при сравнении отраслей между собой.

Строительные компании испытывают на себе рост налоговой нагрузки в большей мере, чем другие компании: 66,7% всех ответов сосредоточены в негативной зоне оценки, в совокупных данных эта доля 49,7%.

В региональном разрезе ответы организаций из Южного федерального округа сосредоточены в диапазоне «скорее вырос — не изменился — скорее снизился», респонденты из ЮФО не поставили ни резко негативных оценок, ни крайне позитивных. Средний балл здесь выше на 0,3 баллов.

Дальневосточный федеральный округ снова бьёт рекорды по отрицательным оценкам: их доля выше доли в общих данных на 10%. По остальным регионам значимых расхождений с общим распределением нет.

Оценка влияния соц. страховых взносов на деятельность компании: 2013-2014 годы (%)

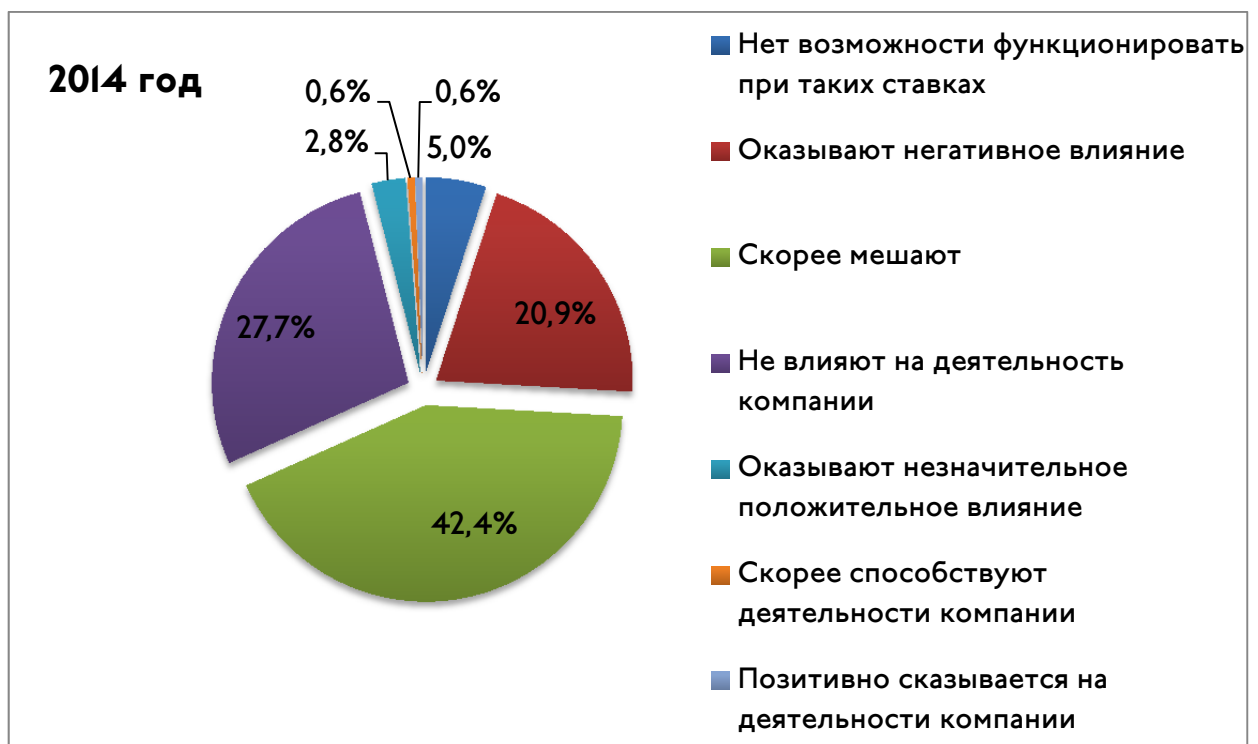
По сравнению с 2013 годом, наблюдается ухудшение оценок влияния уровня социальных страховых взносов на деятельность компании.

Федеральный закон от 01.12.2014 № 406-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования»

В качестве негативного его оценили 68,4% всех участников опроса, доля выросла на 5,7% при снижении нейтральных и положительных оценок (и это без учета увеличения и даже отмены пороговых значений зарплат в части соцстраха с 1 января 2015 г. и продолжающегося роста тарифов в части «досрочников»).

Только 4% представителей бизнеса в 2014 году готовы позитивно оценить влияние социальных отчислений на возможность функционировать.

**Оценка влияния соц. страховых взносов
на деятельность компании — детализация (%)**

Распределение оценок по 7-балльной шкале, где «1» — «компании не могут функционировать в условиях ставок обязательного социального страхования», «4» — «уровень ставок не влияют на деятельность компании», «7» — «уровень ставок позитивно сказывается на деятельности», в 2013 году и в

2014 году относительно совпадает при небольшом смещении в сторону негативной зоны оценки. До 5% выросла доля крайне отрицательных оценок, в 2013 году она была 3,6%. Средневзвешенный балл — 3 балла.

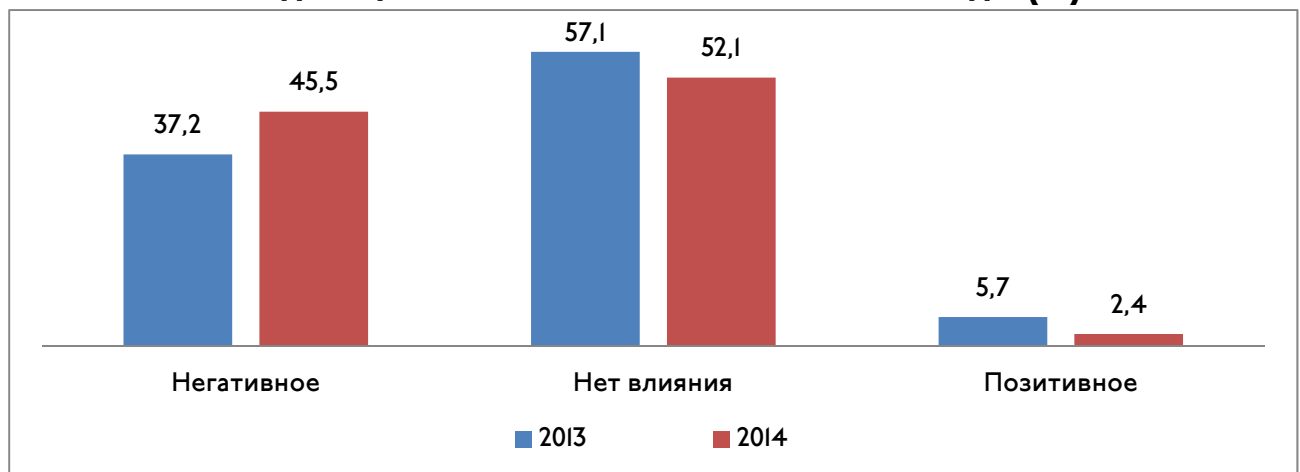
76,7% респондентов из Дальневосточного ФО поставили преимущественно негативные оценки — налоговую нагрузку и уровень социального страхования они оценили хуже других.

Компании из Центрального округа, скорее, придерживаются нейтрального мнения о влиянии уровня обязательных социальных страховых взносов на деятельность их организаций.

Средневзвешенная оценка ниже совокупного значения у строительных компаний и компании отрасли «обрабатывающие производства»: она ниже на 0,1 пункта. Организации энергетического сектора и компании, занятые в отрасли «оптовая и розничная торговля», чаще отмечали умеренно-нейтральные варианты ответа, по их мнению, уровень социальных страховых взносов скорее негативно или вовсе не влияет на деятельность компаний.

Начиная с 2012 года, в исследование был добавлен вопрос о влиянии на деятельность компании страхования ответственности владельцев опасных объектов. Результаты 2014 года показывают, что динамика отрицательная: по сравнению с прошлым годом выросла доля негативных оценок при одновременном сокращении положительных.

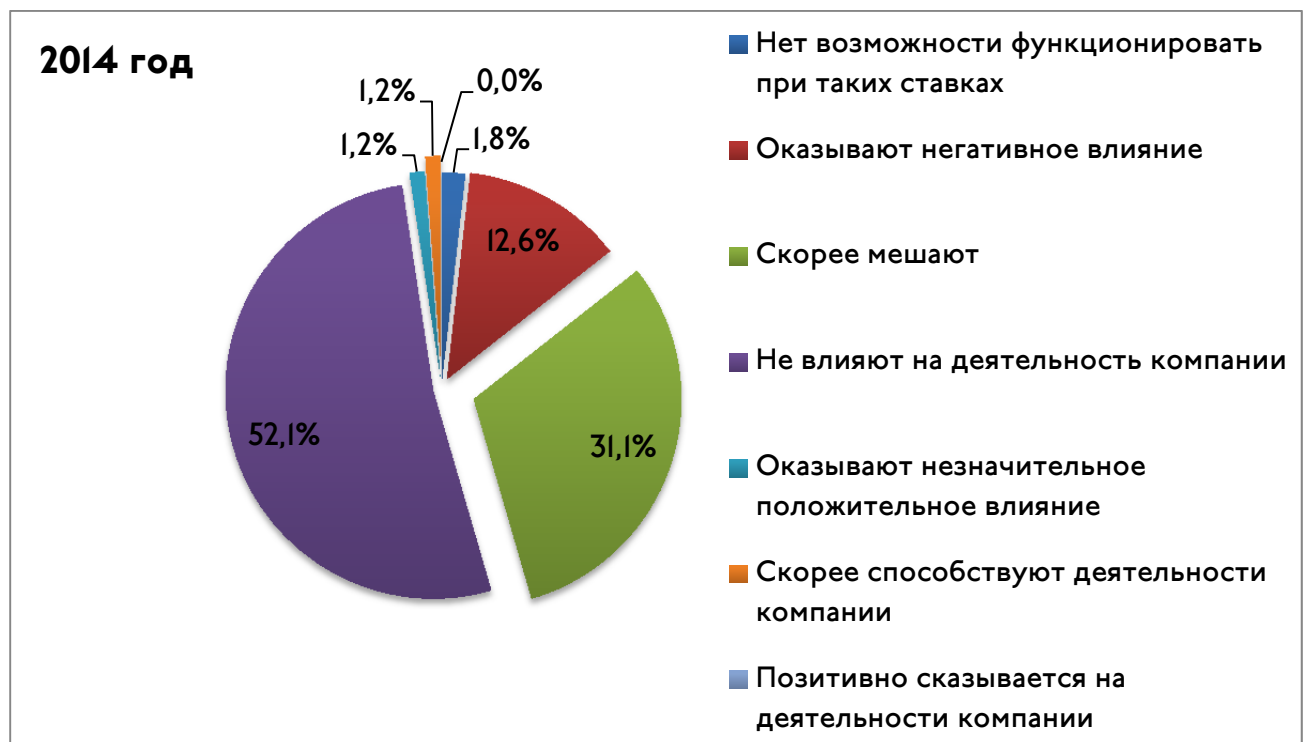
Влияние уровня страховых платежей вида «страхование ответственности владельцев опасных объектов»: 2013-2014 годы (%)

45,5% участников опроса негативно оценили влияние страхования ответственности владельцев опасных объектов на деятельность компании. Оценки были распределены следующим образом: 1,8% компаний заявили о невозможности функционировать при таком размере отчислений (сокращение по сравнению с 2013 годом почти в четыре раза), 12,6% о том, что эти взносы мешают деятельности компаний и 31,1% — что данное страхование скорее

мешает в работе компаний (здесь, напротив, рост с 2013 года на 8%). Нейтральные оценки снизились в пользу негативных на 5%.

Влияние уровня страховых платежей вида «страхование ответственности владельцев опасных объектов» — детализация (%)

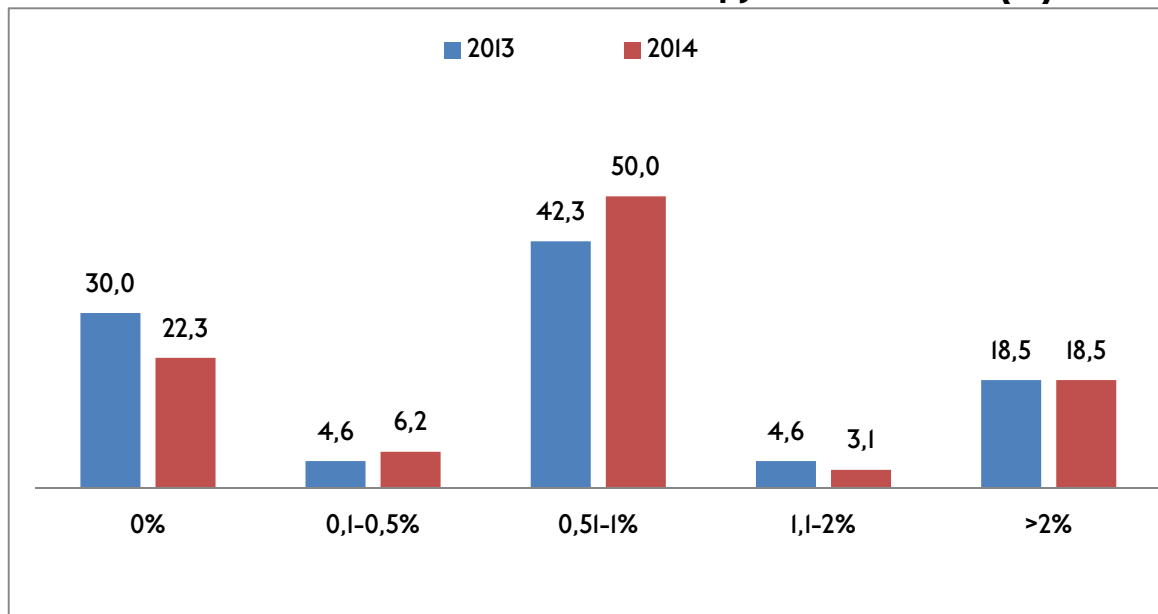

На вопрос о доле обязательного страхования ответственности владельцев опасных объектов от выручки компании дали ответ 70,2% всех респондентов. Медианное значение такого рода платежей у компаний составило 0,1%, в 2013 году оно было таким же.

Половина респондентов отметили, что расходы на обязательное страхование ответственности владельцев опасных объектов были в интервале от 0,5% до 1% от выручки, доля таких ответов выросла на 7,7% с 2013 года. Пятая часть компаний не несёт таких расходов, и, судя по результатам сравнения результатов за 2014 и 2013 годы, доля снизилась на те же 7,7%.

Компаний, в которых доля расходов на данный вид страхования выше 2% от выручки, как и в 2013 году, — 18,5%.

Доля расходов на обязательное страхование владельцев опасных объектов в выручке компании (%)

Согласно отраслевому анализу, большинство компаний отраслей «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» — 69,2% — не ощущают влияния тарифов по опасным объектам на деятельность компаний. Медианное значение в отраслевом разрезе у этих компаний также ниже совокупного.

Компании отрасли «обрабатывающие производства» не довольны уровнем действующих ставок по этому виду обязательного страхования: негативные оценки дали 53% участников опроса (+7,5% по сравнению с общими данными), медианное значение в их случае близко общему результату. Самое высокое медианное значение доли расходов на обязательное страхование ответственности владельцев опасных объектов зафиксировано у компаний строительного сектора — 1%%, оно выше совокупного на 0,9%.

Федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации

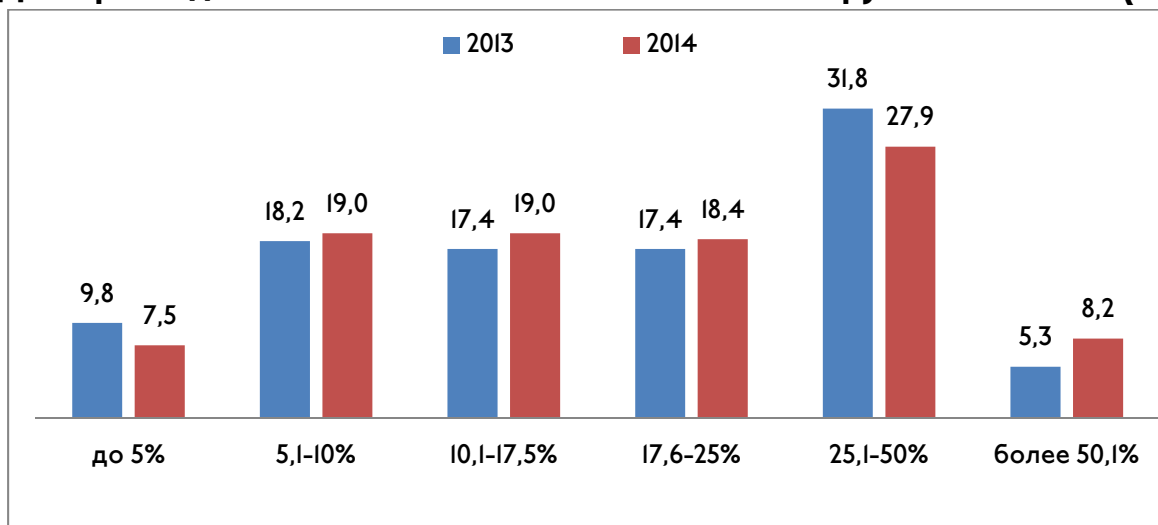
Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в закон «Об охране окружающей среды»

В рамках опроса РСПП компании отмечают, какова доля совокупной нагрузки (налоги и сборы, таможенные платежи, расходы на обязательное страхование и так далее) от выручки в 2014 году.

Медианное значение фискальной нагрузки в 2013 и 2014 составило 20% от выручки.

Вместе с тем, в 2014 году продолжает уменьшаться число компаний, бюджет которых предусматривает затраты на фискальные платежи до 5% от выручки. Незначительно выросли доли вариантов «платежи составляют от 5,1% до 10%» и «от 10,1% до 17,5%» — примерно на 2%. Компаний, вынужденных отчислять на все возможные фискальные платежи от 25,1% до 50%, стало меньше на 3,9%. В то же время расходы на все обязательные платежи превышают 50,1% у 8,2% всех организаций — доля прибавила 2,9% по сравнению с 2013 годом.

Доля расходов на все обязательные платежи в выручке компании (%)

20,5% респондентов предпочли не отвечать на вопрос.

Что касается второго компонента — качества налогового администрирования, ситуация ограничением для развития его считают менее 13% опрошенных (как и в 2013 году). Так что в данном случае оценки российского бизнеса и международных экспертов совпадают — налоговое администрирование действительно является одним из «наиболее продвинутых» элементов государственного администрирования и контроля.

Вместе с тем, ряд изменений в налоговое законодательство создает серьезные риски для ухудшения оценок. Начиная с отчетности за 1 квартал 2015 г.

налоговые декларации по НДС должны представляться в электронном виде с полной расшифровкой счетов-фактур.

Несмотря на то, что соответствующий закон принят в 2013 г. новый формат декларации опубликован только в конце декабря 2014 г. При этом автоматизация процедур формирования налоговой декларации в новом формате потребует значительного времени, а срок представления декларации за 1 квартал 2015 г. — 25 апреля 2015 г. Существует вероятность «неисполнения» налогоплательщиками обязанности по представлению декларации в новом формате по объективным причинам, что приведет к санкциям.

Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)»

Не меньше озабоченности вызывает реализация поправок в Налоговый кодекс РФ в части контролируемых иностранных компаний.

Закон принят в конце ноября 2014 г., но лишь в конце января — начале февраля в рамках процедуры ОРВ были размещены даже не проекты ведомственных приказов, а лишь уведомления об их разработке, что делает невозможным утверждение соответствующих необходимых форм в ближайшее время:

форма и порядок заполнения уведомления о контролируемых налогоплательщиком иностранных компаниях при наличии оснований для признания налогоплательщика контролирующим лицом иностранной организации (иностранной структуры без образования юридического лица), а также формат представления уведомления о контролируемых налогоплательщиком иностранных компаниях при наличии оснований для признания налогоплательщика контролирующим лицом иностранной организации (иностранной структуры без образования юридического лица) в электронной форме;

форма уведомления о контролируемых иностранных компаниях, порядок её заполнения, а также формат представления уведомления о контролируемых иностранных компаниях в электронной форме;

форма и формат уведомления об участии в иностранных организациях, а также порядок заполнения и представления в электронной форме.

При этом до 1 апреля 2015 г. налогоплательщики должны подать уведомление об участии в иностранных организациях.

Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Дополнительные риски создает и возврат следователям права возбуждать уголовные дела по налоговым преступлениям.

При подготовке закона была частично учтена позиция РСПП, в частности, следователь должен направить поступившие из органа дознания сообщения о налоговых преступлениях в налоговый орган, который в срок не позднее 15 суток с момента их получения направляет следователю соответствующее заключение о наличии нарушения законодательства о налогах и сборах или об отсутствии сведений о таком нарушении либо информирует следователя, что решение по результатам налоговой проверки ещё не принято или не вступило в законную силу. После получения такого заключения следователем принимается процессуальное решение.

Вместе с тем, Федеральным законом предусматривается, что при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления, уголовное дело может быть возбуждено следователем и до поступления из налогового органа заключения или информации.

ИНФРАСТРУКТУРА ДЛЯ БИЗНЕСА

Качество инфраструктуры, необходимой для ведения предпринимательской деятельности, — одно из ключевых компонентов состояния деловой среды в регионе присутствия компаний.

Автомобильные дороги: динамика оценок (%)

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

В 2014 году наблюдается смещение оценок состояния автомобильных дорог в нейтральную зону: на 3,6% выросла доля ответов «состояние скорее плохое» при одновременном снижении крайне негативных оценок, хотя в целом, доля недовольных состоянием автомобильных дорог не изменилось. Положительные оценки оказались перераспределены в пользу варианта «состояние автомобильных дорог хорошее», тогда как вариант «скорее хорошее» потерял 4,9%.

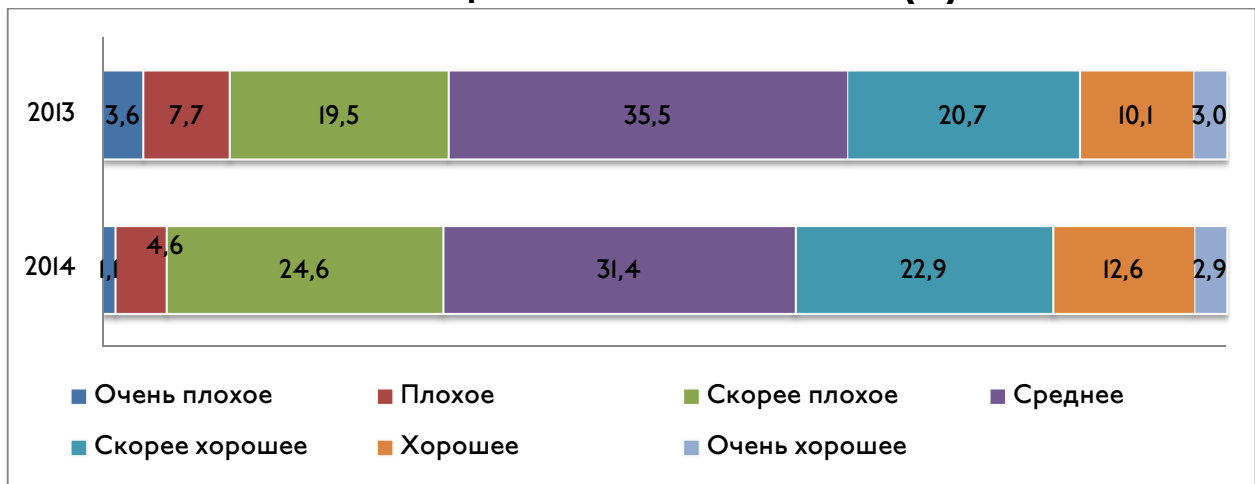
Средневзвешенное значение с 2013 года прибавило 0,2 пунктов до 3,7 по 7-балльной шкале, где «1» — «состояние элементов инфраструктуры очень плохое», «4» — среднее и «7» — очень хорошее. По этой шкале участники опроса оценили все выделенные комплексы взаимосвязанных структур, необходимых для осуществления деятельности компаний.

Самые высокие оценки качества автодорог в 2013 году принадлежат респондентам из Уральского федерального округа: средний балл составил 4 пунктов, он выше совокупного значения на 0,3 пунктов.

56,7% компаний из Дальневосточного федерального округа дали негативные оценки состоянию автомобильных дорог, доля выше, чем в общих данных, на 9,2%.

Как и в 2013 году, менее других удовлетворены качеством российских автомобильных дорог представители отрасли «оптовая и розничная торговля»: 11,1% респондентов, занятых в данном секторе, оценили состояние дорог как «очень плохое» и 33,3% — как «скорее плохое». Самые высокие оценки поставили компании отраслей «транспорт и связь» и «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг».

Электросети: динамика оценок (%)

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

По мнению 38,4% участников опроса, состояние электросетей хорошее в той или иной степени. Положительных ответов стало больше на 4,6%.

О том, что динамика оценок позитивная, свидетельствует и перераспределение отрицательных оценок в сторону относительно нейтрального варианта «состояние электросетей скорее плохое» за счёт снижения доли ответов в интервале «очень плохое — плохое».

Средневзвешенный балл оценки электросетей — 4,2, в 2013 он был зафиксирован на уровне 4 балла.

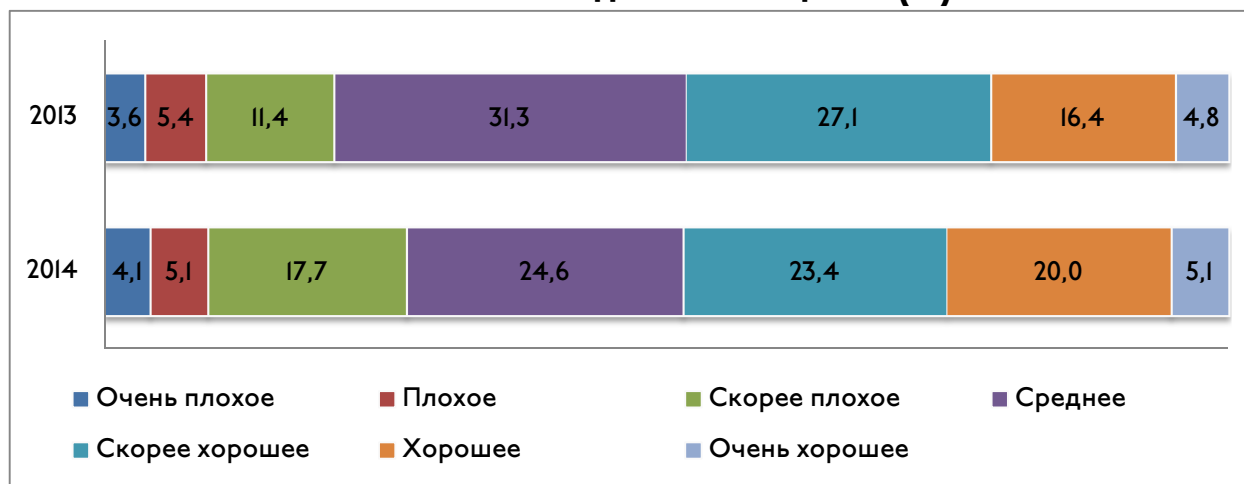
Лучше других оценили состояние электросетей предприниматели из Приволжского федерального округа: ни один респондент не поставил резко негативные оценки.

Напротив, для Южного и Дальневосточного федеральных округов характерно смещение оценок в негативную зону.

Компании отрасли «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» чаще, чем другие, ставили положительные оценки качества электросетей. Также высокий средневзвешенный балл отмечен у компаний энергетического сектора (4,6 баллов против совокупного значения 4,2).

Плохое состояние электросетей в России, по мнению 44,4% компаний отрасли «оптовая и розничная торговля»; здесь превышение общего результата на 14,1% привело к минимальному средневзвешенному значению среди отраслей (3,8 баллов).

Газоснабжение: динамика оценок (%)

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

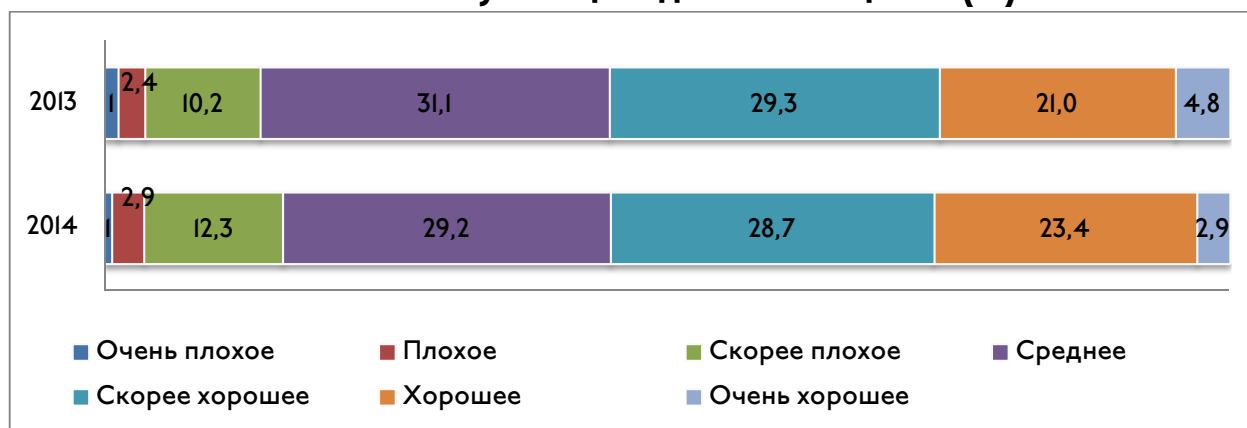
Увеличение в 2014 году доли умеренно отрицательных оценок состояния газоснабжения до 17,7% со значения 11,4% компенсируется одновременным ростом доли варианта «состояние газоснабжения хорошее» — пятая часть респондентов отметили именно этот вариант. Средневзвешенное значение не изменилось и составило 4,4 балла как в 2013, так и в 2014 году.

Компании из Приволжского и Сибирского федеральных округов дали самые высокие оценки состоянию газоснабжения: средневзвешенный балл — 5,1. Оценки респондентов из ПФО распределены только в интервале «скорее плохое — очень хорошее», крайне негативные оценки не зафиксированы.

Более половины участников опроса из Дальневосточного ФО придерживаются негативной точки зрения на состояние газоснабжения в их регионе, тогда как в совокупных данных доля отрицательных ответов в два раза ниже.

Компании сектора «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» сравнительно высоко оценили состояние газоснабжения в России.

Телекоммуникации: динамика оценок (%)

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Телекоммуникационная сфера удерживает лидерские позиции по положительным оценкам на протяжении всех лет исследования. Фактически распределение повторяет результаты 2013 года.

Доля негативных оценок качества телекоммуникаций — 15,8%, доля нейтральных ответов — 29,2% и доля положительных — 55%.

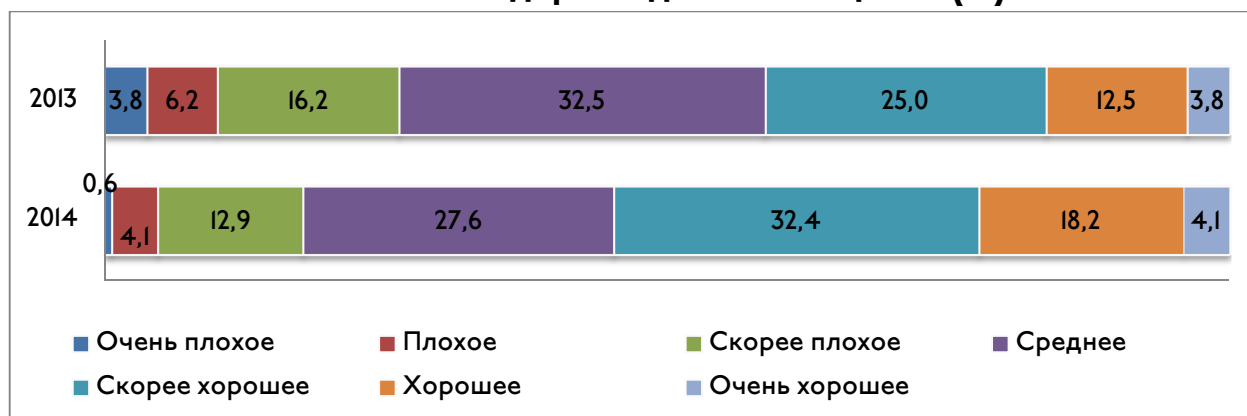
Средневзвешенное значение не изменилось и составляет 4,6 баллов.

Компании из Приволжского и Северо-Западного федеральных округов оценили телекоммуникационную инфраструктуру лучше, чем другие: в анкетах этих компаний отсутствуют оценки в интервале «очень плохое» и «плохое». Средневзвешенное значение выше совокупного на 0,4 баллов. В негативную сторону значимых отклонений нет.

Компании отрасли «финансовая деятельность» поставили преимущественно положительные оценки.

Доля негативных оценок состояния телекоммуникаций в случае строительных компаний достигла 18,5% против 15,8% в общих данных. Строительный сектор в меньшей степени, чем другие, удовлетворён качеством телекоммуникаций.

Железные дороги: динамика оценок (%)

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Оценки состояния железных дорог в России улучшились по сравнению с данными 2013 года. Доля положительных ответов выросла до 54,7% на 13,4% при одновременном сокращении доли отрицательных на 8,5%. Тем самым, железные дороги, по оценкам представителей бизнеса, догнали телекоммуникационную сферу со средневзвешенным баллом 4,6 пунктов.

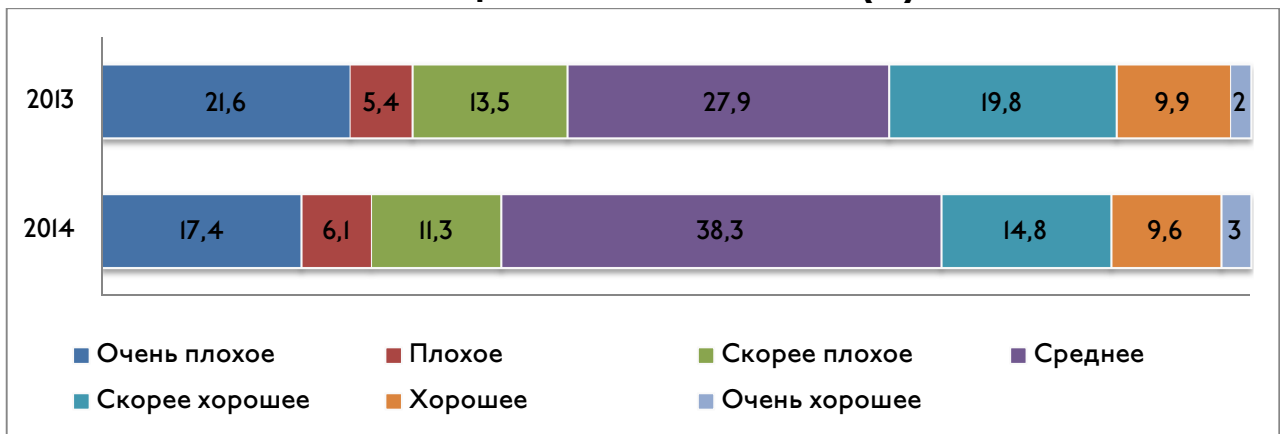
Как и в 2013 году, оценки участников опроса из Уральского федерального округа смещены в негативную зону: средневзвешенное значение составило 4,5 балла.

Превышение совокупного среднего значения на 0,4 балла зафиксировано у респондентов из Сибирского ФО: 36,4% компаний заявили, что состояние железных дорог «скорее хорошее», 27,3% — что «хорошее» и 4,5% уверены, что оно «очень хорошее».

Самые низкие оценки состояния железных дорог поставили компании отрасли «строительство». Средневзвешенный балл ниже совокупного на 0,7 пунктов.

Предприниматели сектора «оптовая и розничная торговля» склонялись в 2013 году к негативным оценкам железных дорог в стране, в 2014 году они изменили своё мнение: все ответы распределены в нейтрально-положительном интервале.

Порты: динамика оценок (%)

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

С 2013 года мы просим оценить такой элемент инфраструктуры, как «порты». В оба года исследования порядка 35% респондентов затруднились с ответом. При подготовке распределения данных пропущенные значения исключены.

Сравнение показывает улучшение оценок состояния портов: на 10,4% выросла доля нейтрального варианта ответа, а количество негативных оценок снизилось. Средневзвешенный балл составил в 2014 году 3,7 баллов.

Хуже других оценили качество инфраструктуры участники опроса из Приволжского, Сибирского и Уральского федеральных округов: резко негативный

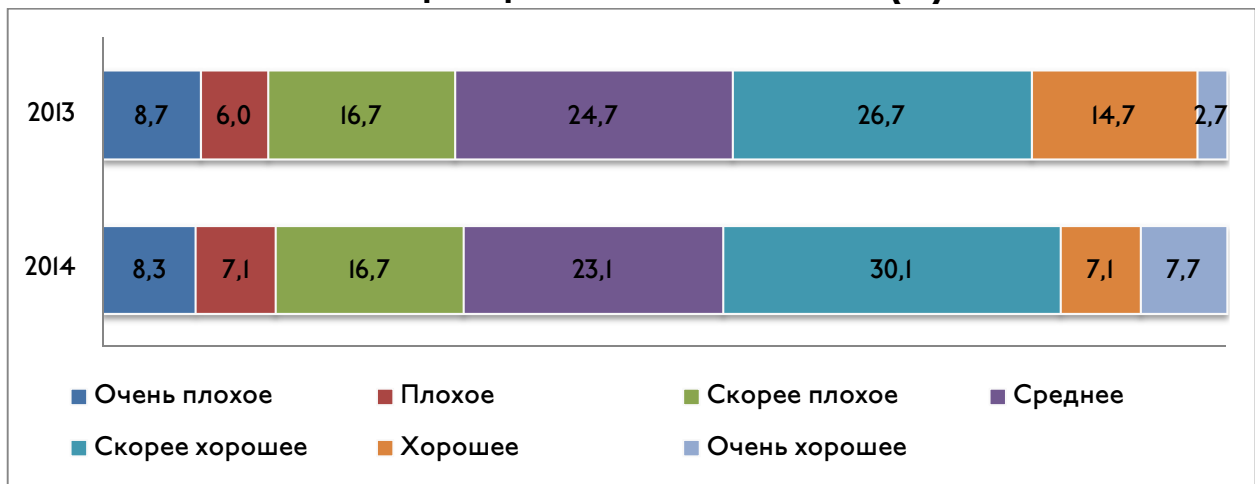
вариант ответа «состояние портов очень плохое» набрал 25%, 28,6% и 29,6%, соответственно.

Половина всех компаний Дальневосточного ФО оценили состояние портов как среднее (+11,7% к совокупному значению), а четверть респондентов из ДВФО поставили оценки в интервале «скорее хорошее — очень хорошее». Средневзвешенный балл выше совокупного значения на 0,2 балла. Также сравнительно высокие оценки качеству инфраструктуры принадлежат организациям из Южного ФО (+0,4 пунктов, если сравнивать с общим средневзвешенным значением).

38,5% респондентов, занятых в отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», считают состояние портов «хорошим». По числу позитивных оценок данная отрасль — лидер.

Средневзвешенная оценка состояния портов самая низкая в случае обрабатывающих компаний, это произошло за счёт перераспределения положительных ответов в пользу негативных оценок.

Аэропорты: динамика оценок (%)

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

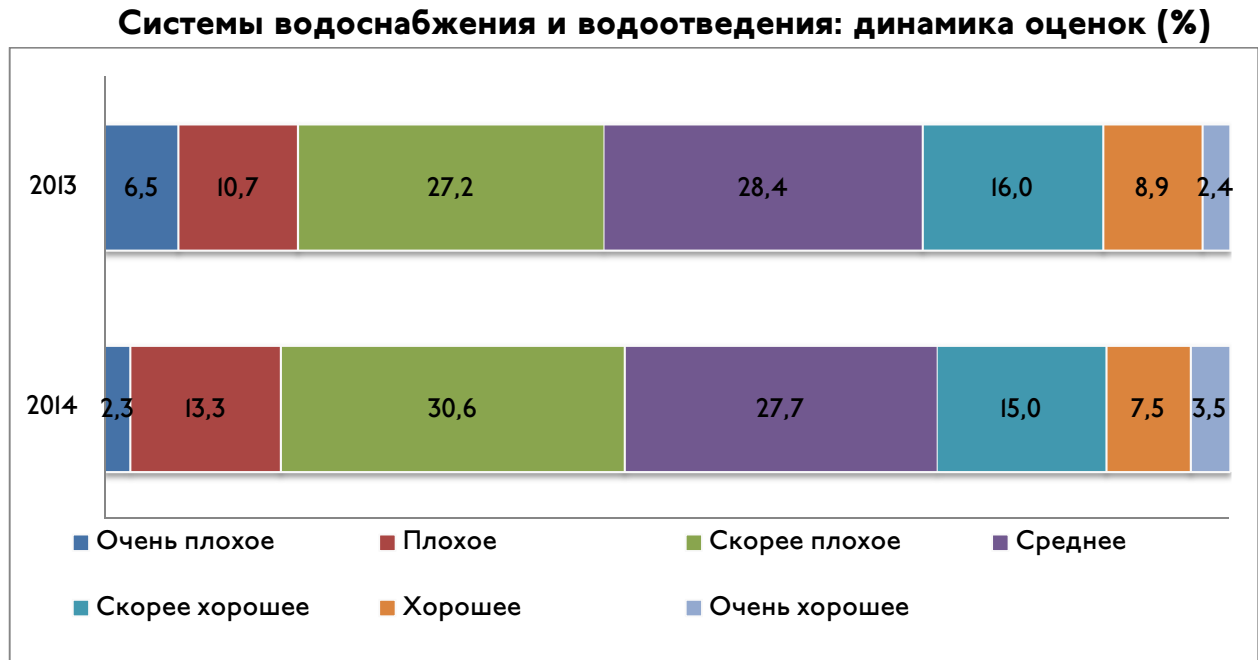
Оценки, по сравнению с 2013 годом, не изменились. Соотношение выглядит следующим образом: негативного мнения о состоянии аэропортов придерживаются 32,1% участников опроса, 23,1% дали нейтральный ответ, и 44,9% представителей бизнеса отметили варианты из положительного интервала оценки. Средневзвешенное значение составило 4,1 балла.

Компании из Приволжского ФО скорее довольны состоянием аэропортов: 57,5% респондентов дали положительные оценки, что выше совокупной доли на 12,6%.

Отрицательные оценки состояния аэропортов в большей степени характерны для компаний из Центрального и Северо-Западного федеральных округов: средневзвешенный балл ниже совокупного на 0,3 пунктов.

Самые низкие оценки состояния аэропортов поставили строительные компании. В случае респондентов, занятых в строительстве, доля негативных оценок достигла 42,3%, в общем распределении данных она на 10,2% ниже.

Компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» придерживаются обратного мнения: 52,3% всех ответов респондентов находятся в положительной зоне оценки. Средневзвешенный балл выше совокупного на 0,7 пунктов.

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Состояние систем водоснабжения и водоотведения, на первый взгляд, стало хуже: выросла доля ответов «состояние водоснабжения и водоотведение плохое» и «скорее плохое», немного снизилась доля варианта «среднее». В то же время крайне негативных оценок стало тоже меньше и меньше значительно, в том числе за счёт роста доли крайне позитивных оценок. Сравнение средневзвешенных значений показывает относительную стабильность: 3,8 баллов в 2014 году против 3,7 баллов в 2013 году.

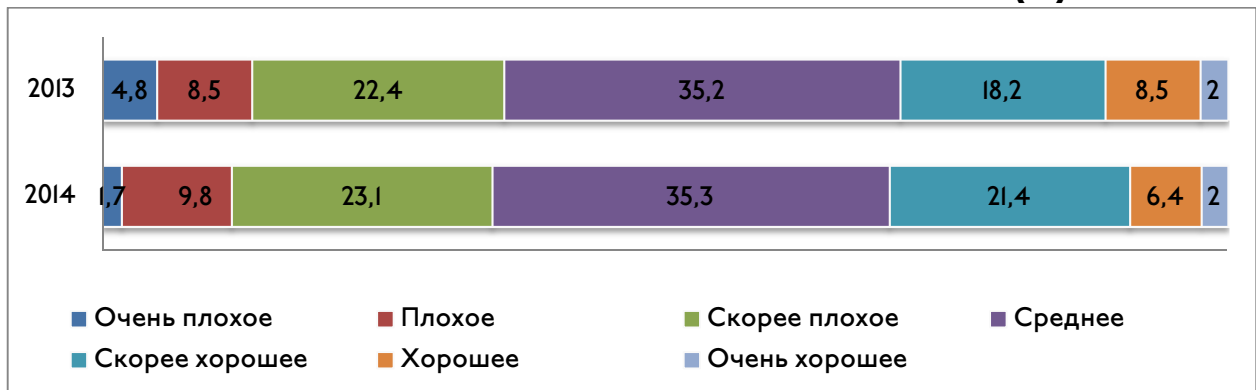
В положительную сторону смещены оценки респондентов Сибирского федерального округа: здесь на 14,9% выше доля положительных ответов.

Данные по остальным регионам отличаются от общих данных незначительно.

Ожидаемо высокие оценки состояния водоснабжения и водоотвода у компаний, занятых в отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Также сравнительно высоко состояние данного элемента инфраструктуры оценили организации отрасли «транспорт и связь».

Лидерами по негативным оценкам стали две отрасли: «оптовая и розничная торговля» и «финансовая деятельность».

Системы теплоснабжения: динамика оценок (%)

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Оценки качества систем теплоснабжения в 2013 году и в 2014 году близки: средневзвешенное значение в оба года равно 3,9 баллам.

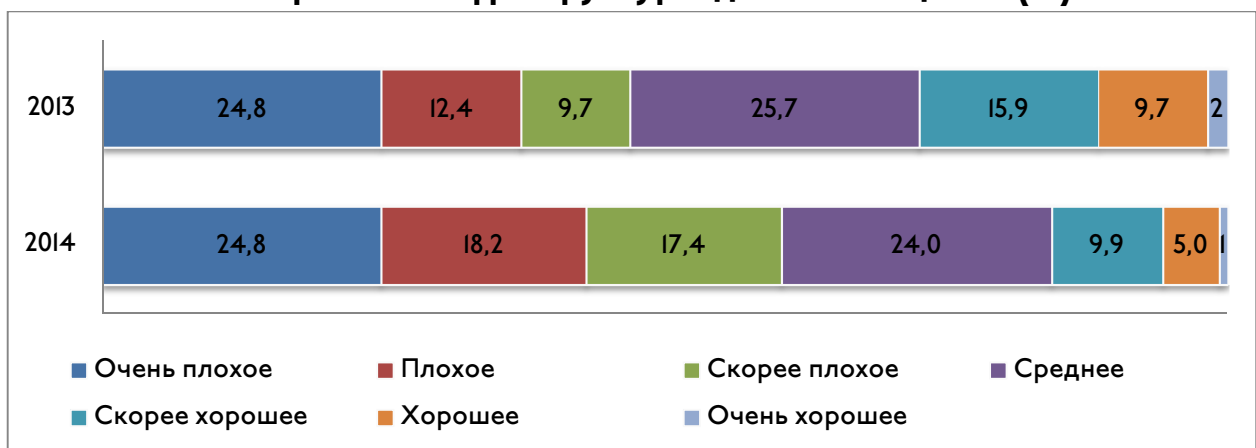
Выше других регионов оценили состояние систем теплоснабжения компании из Сибирского федерального округа: 9,1% респондентов из СФО поставили по 7-балльной шкале оценку 2 балла («состояние плохое») и 4,5% — 3 балла («скорее плохое»), ни один респондент не указал вариант «очень плохое». Средневзвешенный балл выше совокупного на 0,5 пунктов.

Самые низкие оценки качества теплоснабжения принадлежат компаниям из Центрального и Южного федеральных округов

С точки зрения 44,4% строительных компаний (+9,8%, если сравнивать с общими данными), состояние систем теплоснабжения находится в плохом состоянии, ни один респондент, занятый в строительном секторе, не отметил вариант «состояние очень хорошее». Также в негативную зону оценки смещены ответы компаний отрасли «оптовая и розничная торговля».

Компании энергетического сектора поставили больше оценок в положительном интервале, чем компании из других отраслей. Средневзвешенный балл в их случае достигает 4,3 пунктов (+0,4 пунктов к совокупному значению).

Биржевая инфраструктура: динамика оценок (%)

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Во все годы исследования многие участники опроса пропускают вопрос об оценке качества биржевой инфраструктуры в стране, 2014 год не стал исключением: 34,6% компаний не захотели или не смогли поставить оценку состоянию бирж. Эти анкеты исключены из анализа динамики оценок, а также из анализа региональных и отраслевых особенностей.

По сравнению с 2013 годом, состояние биржевой инфраструктуры ухудшилось: на 13,5% выросла доля негативных оценок при одновременном сокращении положительных. 60,4% компаний убеждены, что качество бирж в стране плохое. Средневзвешенное значение снизилось с 3,3 баллов до 2,9 баллов.

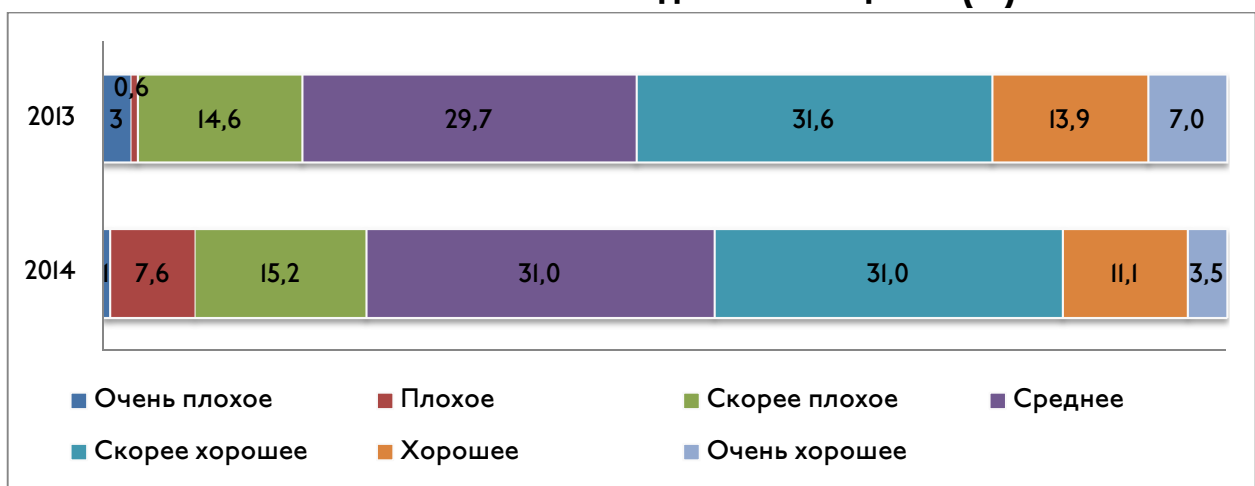
Более половины респондентов из Дальневосточного федерального округа указали, что состояние биржевой инфраструктуры очень плохое, доля таких ответов превышает долю в общем распределении данных в два раза. В негативную сторону смещены также оценки компаний из Уральского федерального округа.

Лучше, чем другие состояние бирж оценили участники опроса из Южного и Центрального федеральных округов: средневзвешенные баллы здесь 3,6 и 3,4 пунктов, соответственно.

Компании строительного сектора в большей степени, чем другие, недовольны качеством работы бирж: 68,2% их оценок находятся в интервале «очень плохое — скорее плохое».

Умеренные и положительные оценки состояния биржевой инфраструктуры преобладают в анкетах компаний, осуществляющих свою деятельность в отрасли «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг».

Банковская система: динамика оценок (%)

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

В 2014 году оценка банковской системы стала несколько ниже: средневзвешенный балл снизился на 0,4 пункта до значения 4,3 баллов; тем самым банковская система потеряла лидерскую позицию, которую она делила вме-

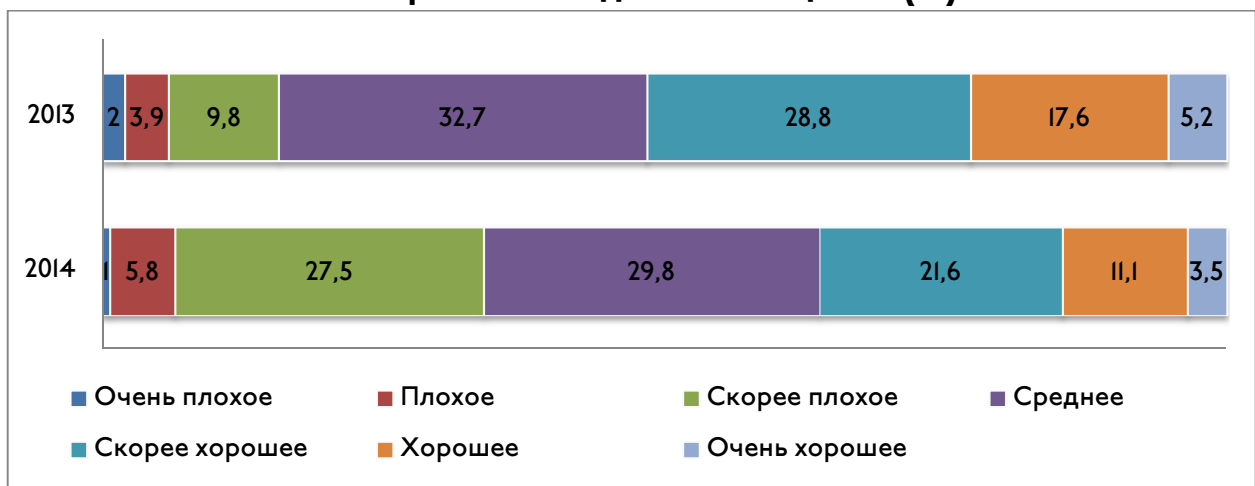
сте с таким элементом инфраструктуры, как телекоммуникационная сфера. Смещение в негативную зону оценки произошло за счёт увеличения доли варианта «состояние банковской системы плохое» до 7,6%, тогда как в 2013 году эта доля составляла 0,6%. В то же время сократились доли ответов «состояние хорошее» и «очень хорошее».

Выше других качество банковской системы оценили компании Приволжского и Сибирского федеральных округов: доля положительных оценок составила 58,5% в первом случае и 59% — во втором. В общем распределении данных она равна 45,6%.

Отраслевые особенности заключаются в том, что торговые компании предпочли положительным оценкам ответ «состояние банковской системы среднее», тем самым средневзвешенный балл у этих компаний ниже совокупного на 0,3 пункта. Таким образом, средний балл, данный организациями отрасли «оптовая и розничная торговля», — минимальный, если сравнивать по секторам.

Почти две трети компаний, занятых в отрасли «финансовая деятельность», удовлетворены качеством банковской инфраструктуры в стране, также в положительную зону оценки смещены оценки респондентов из отраслей «транспорт и связь», «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг».

Страхование: динамика оценок (%)

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Страховая система как элемента инфраструктуры для бизнеса потеряла устойчивость, которую она сохраняла на протяжении последних пяти лет. Резко — на 15,4% — сократилась доля оценок в положительном диапазоне оценки при одновременном росте почти в три раза количества оценок «качество страховых услуг плохое».

Средневзвешенное значение составило 4,1 баллов, в 2013 году оно было 4,6 баллов.

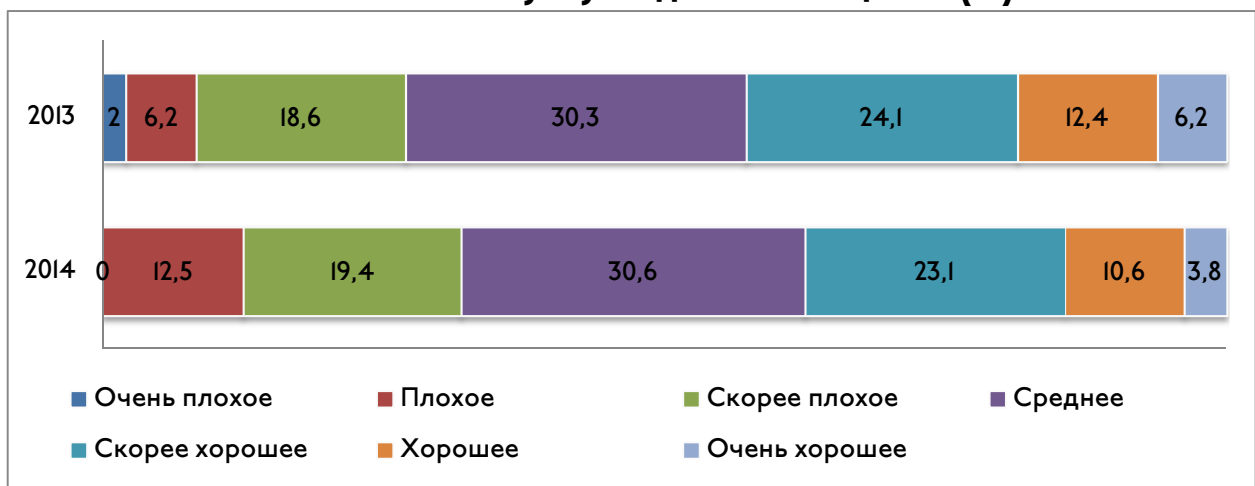
Компании из Приволжского федерального округа скорее довольны качеством страхования: половина респондентов из указанного округа дали оценки в интервале «состояние скорее хорошее» — «хорошее».

Основной негативный вклад в общее распределение внесли ответы компаний из Центрального и Южного федеральных округов: именно здесь чуть менее трети респондентов выбрали вариант «состояние страхования скорее плохое».

В отраслевом разрезе в негативную зону оценки смещены ответы компаний отраслей «оптовая и розничная торговля» и «строительство».

Как и в 2013 году, оценки качества страховых услуг выше у финансовых компаний: порядка 60% респондентов, занятых в финансовом секторе, оценили состояние страхования как элемента инфраструктуры в диапазоне «скорее хорошее — хорошее».

Лизинговые услуги: динамика оценок (%)

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Сопоставление оценок в 2013-2014 году показывает неизменность доли ответов в интервале «качество лизинговых услуг скорее плохое — скорее хорошее». В то же время наблюдается некоторое ухудшение оценок, в целом, из-за двукратного роста доли оценки «качество плохое» при одновременном сокращении крайне положительных оценок. Средневзвешенное значение снизилось на 0,2 пункта до 4,1 баллов.

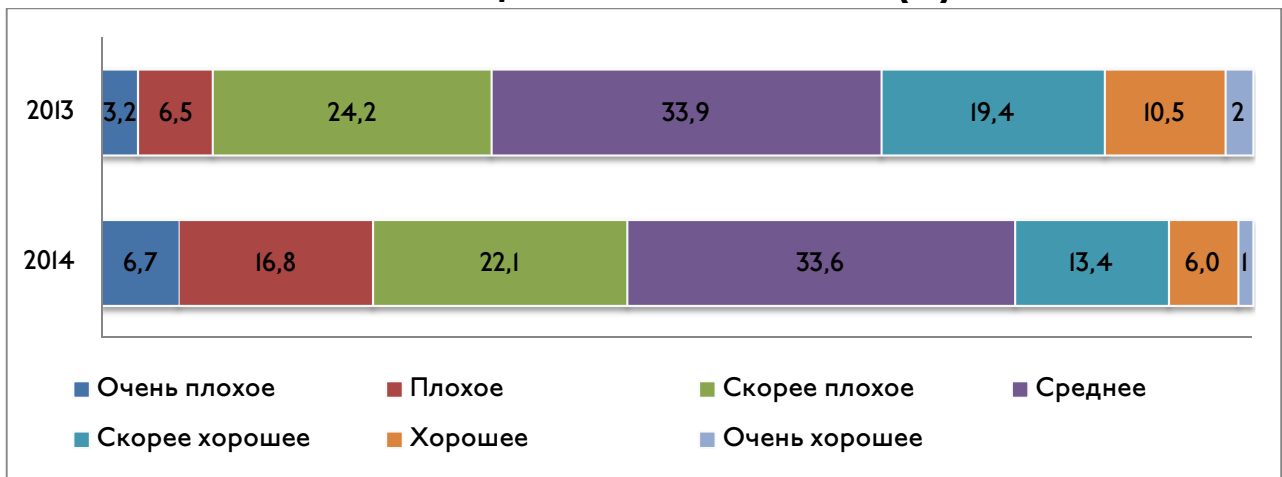
Самые высокие оценки качества лизинговых услуг принадлежат компаниям из Южного и Приволжского федеральных округов: только 19,2% участников опроса из ЮФО и 12,5% из ПФО поставили отрицательные оценки.

Половина организаций из Дальневосточного федерального округа считают, что качество лизинговых услуг плохое или скорее плохое, доля отрицательных оценок превышает долю в общих данных на 18,1%.

Выше других качество лизинговых услуг оценили компании отрасли «финансовая деятельность»: средневзвешенное значение больше совокупного на 0,6 пунктов.

Компании, занятые обрабатывающим производством, в большей степени, чем другие, недовольны состоянием лизинговых услуг. При том, что доля негативных оценок примерно совпадает с долей в общем распределении данных, в ответах представителей обрабатывающего сектора значимо выше доля варианта «качество лизинговых услуг среднее».

Факторинг: динамика оценок (%)

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Пятая часть респондентов не поставили оценку данному элементу инфраструктуры, пропустив вопрос. Ниже такие анкеты не учитываются.

В 2014 году оценки факторинга смещены в негативную зону оценки: доля ответов «качество факторинга очень плохое» выросла в два раза, а ответов «плохое» — и два с половиной раза. Увеличение негативных оценок с 33,9% до 45,6% сопряжено с одновременным уменьшением доли положительных оценок, вариант «среднее» набрал примерно то же количество процентов, что и в 2013 году.

Средневзвешенное значение стало 3,5 пунктов, в 2013 году оно было больше на 0,5 пунктов.

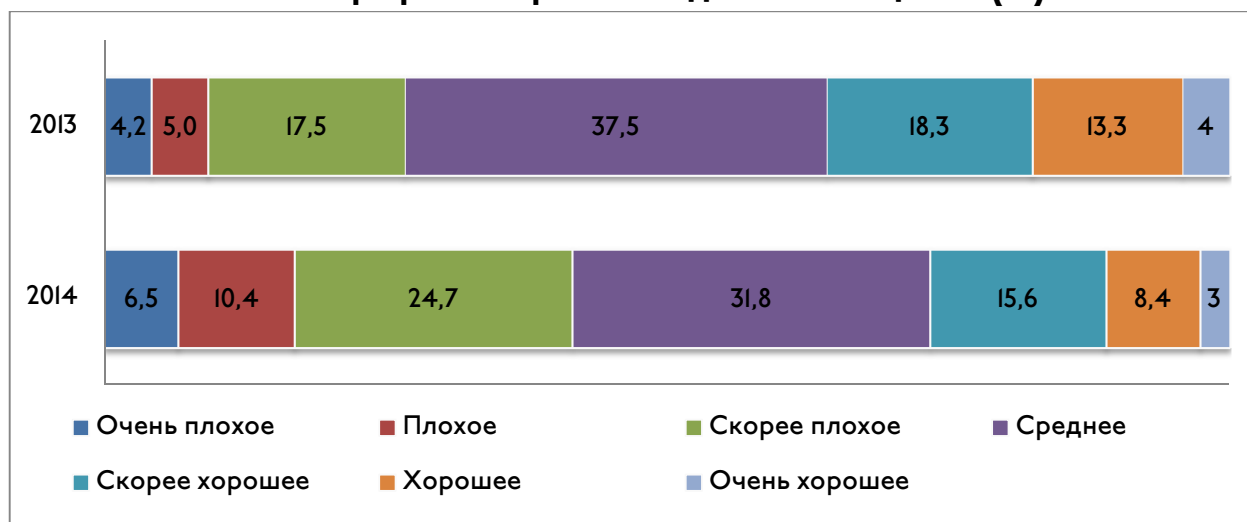
Ответы участников опроса из Северо-западного федерального округа распределены близко к нормальному распределению: доля положительных оценок лишь не на много ниже доли отрицательных. Тем самым, здесь зафиксирован максимальный средний балл при сравнении регионов между собой.

Как в случае с оценкой лизинговых услуг, хуже других оценили состояние факторинга респонденты из Дальневосточного федерального округа: 19,2% компаний из ДВФО дали оценку «качество факторинга очень плохое», что на 12,5% выше доли в совокупных данных.

56,3% торговых организаций принадлежат отрицательные оценки качества факторинга: средневзвешенный балл ниже общего значения на 0,5 пунктов.

Среди оценок компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» не зафиксированы крайне положительные и резко отрицательные оценки. В целом, они смещены в умеренно-нейтральную зону.

Микрофинансирование: динамика оценок (%)

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

В 2013 году отказались отвечать на вопрос о качестве микрофинансирования четверть респондентов, в 2014 году эта доля снизилась до 17%.

Качество микрофинансирования российские предприниматели оценивают несколько лучше, чем факторинг. Средневзвешенное значение — 3,8 — выше оценки факторинга, и такая же разница между оценками микрофинансирования и факторинга была и в 2013 году.

При этом наблюдается ухудшение оценок, по сравнению с 2013 годом: на 14,9% выросла доля негативных оценок как за счёт положительных, так и за счёт нейтральных оценок.

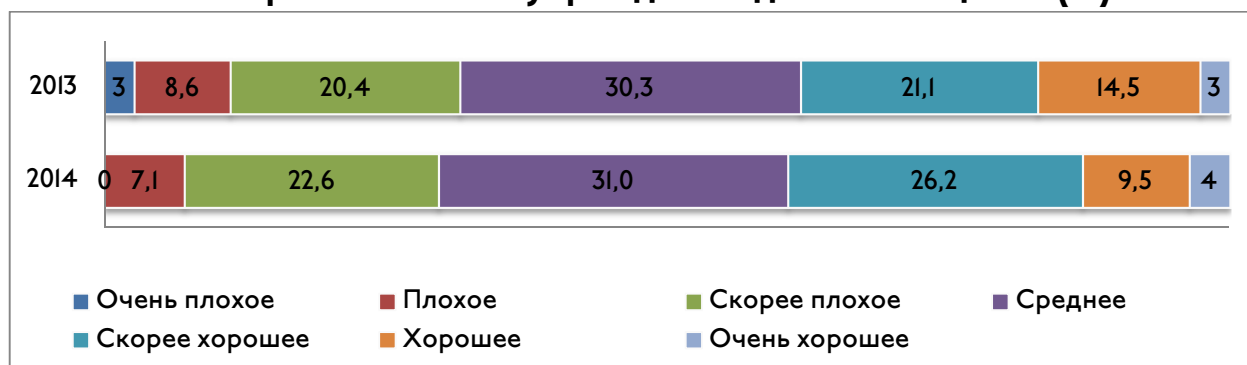
В 2013 году компании Приволжского федерального округа выразили большую, чем другие компании, удовлетворённость качеством микрофинансирования в регионе присутствия. В 2014 году ситуация повторилась: 43,2% респондентов из ПФО поставили оценки в интервале «состояние скорее хорошее — очень хорошее».

Среди ответов дальневосточных компаний преобладают негативные оценки, как в случае оценки других финансовых инструментов.

Оценки компаний отрасли «оптовая и розничная торговля» смещены в нейтральную зону оценки, тем самым здесь самый высокий средневзвешенный балл при сравнении секторов.

Хуже других оценили качество микрофинансирования компании отраслей «обрабатывающие производства», «строительство» и «операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг».

Образовательные учреждения: динамика оценок (%)

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Распределение оценок качества образовательных учреждений в разрезе нужд для бизнеса в 2014 году повторяет распределение оценок 2013 года, за некоторыми исключениями. В 2014 году произошло увеличение доли варианта «состояние образовательных учреждений скорее хорошее» при одновременном снижении доли ответа «хорошее». Также в 2014 году ни одна компания не дала резко отрицательной оценки.

Именно благодаря этому средневзвешенное значение прибавило 0,1 пункт до 4,2 баллов.

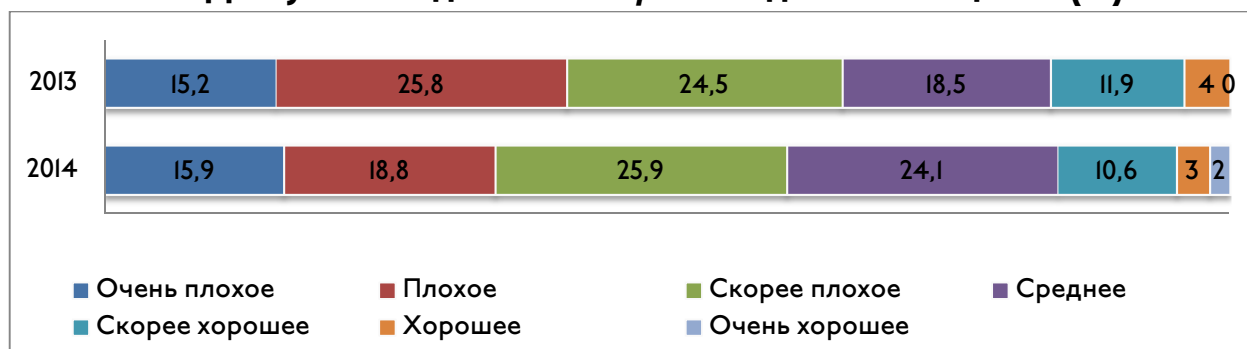
Предприниматели из Южного и Приволжского федеральных округов не изменили себе: как и в 2013 году, они скорее высоко оценивают качество образовательных учреждений в регионе присутствия. Порядка половине компаний из ЮФО и ПФО принадлежат положительные оценки.

Ниже других оценки, по сравнению с другими регионами, у организаций из Центрального федерального округа. Доля негативных ответов составила в их случае треть, на 4,2% больше, чем в общем распределении данных.

Строительные компании по-прежнему не удовлетворены качеством образовательных учреждений: 46,1% оценок находятся в интервале «качество образовательных учреждений плохое — скорее плохое».

Компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» оценки смещены в положительную сторону.

Доступная недвижимость/земля: динамика оценок (%)

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Второе место по негативным оценкам и в 2013 году, и в 2014 году стал такой элемент инфраструктуры, как доступная недвижимость / земля, лидером в оба года остаётся биржа.

В 2014 году оценки стали несколько лучше: сократилась доля варианта «плохое», при этом выросла доля нейтральных оценок.

Если в 2013 году 66% респондентов оценивали состояние инфраструктуры как негативное, то в 2014 году эта доля снизилась до 60,6%. Средневзвешенный балл вырос на 0,1 пунктов до значения 3,1 баллов.

Сильнее других в негативную зону смещены оценки компаний из Дальневосточного федерального округа: здесь 40% участников опроса ответили, что состояние «очень плохое». Также несколько хуже других выглядят оценки компаний из Северо-Западного ФО и Центрального ФО.

Строительные компании, как в 2013 году, менее других удовлетворены доступностью недвижимости / земли: 75% всех оценок принадлежат негативному интервалу. Оценки организаций торгового сектора тоже перераспределены в негативную сторону.

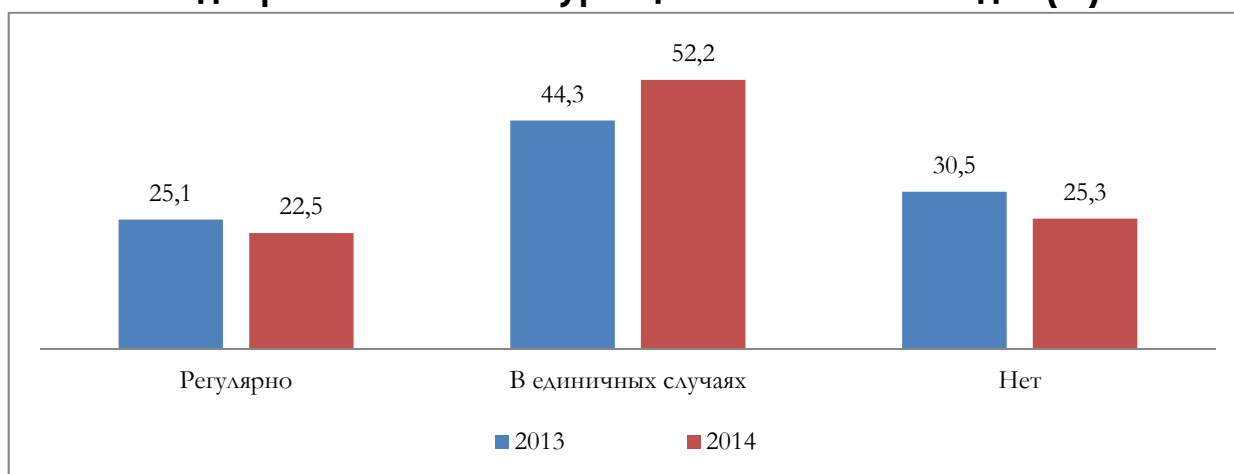
Выделить смещение в сторону положительных оценок при рассмотрении элемента инфраструктуры «доступная недвижимость / земля» в региональном и отраслевом анализе не представляется возможным.

КОНКУРЕНЦИЯ

Недобросовестную конкуренцию, как и в 2013 году, пятая часть всех респондентов назвали наиболее острой проблемой для ведения предпринимательской деятельности в России. Значимость этой проблемы остаётся на прежнем уровне. Компании зачастую сталкиваются с нарушением своих прав, в том числе с недобросовестной конкуренцией со стороны других компаний. По сравнению с 2013 годом, на 5,3% выросла доля компаний, которые пострадали от недобросовестной конкуренции, в целом.

Более половины компаний (52,2%) указали в 2014 году, что их организации сталкивались с проявлениями недобросовестной конкуренции в единичных случаях, тогда как в прошлом году доля таких ответов составляла 44,3%. Доля участников опроса, отметивших вариант «компания сталкивается с проявлениями недобросовестной конкуренции регулярно», при этом несколько снизилась — с 25,1% до 22,5%.

Нарушение прав компании: столкновение с недобросовестной конкуренцией в 2013—2014 годах (%)

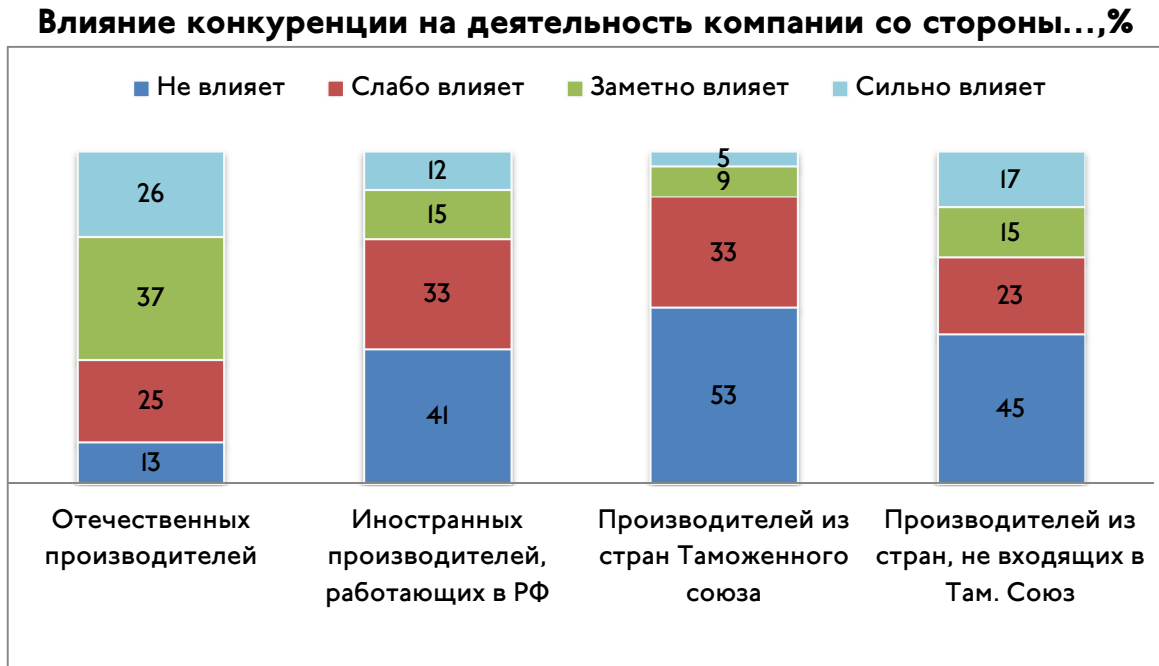

В региональном разрезе чаще других с недобросовестной конкуренцией имеют дело компании из Дальневосточного федерального округа: 40% — регулярно и 50% — в единичных случаях.

Более трети компаний из Сибирского федерального округа не сталкивались в своей деятельности с проявлениями недобросовестной конкуренции, доля отрицательных ответов здесь выше доли в общих данных на 9,5%.

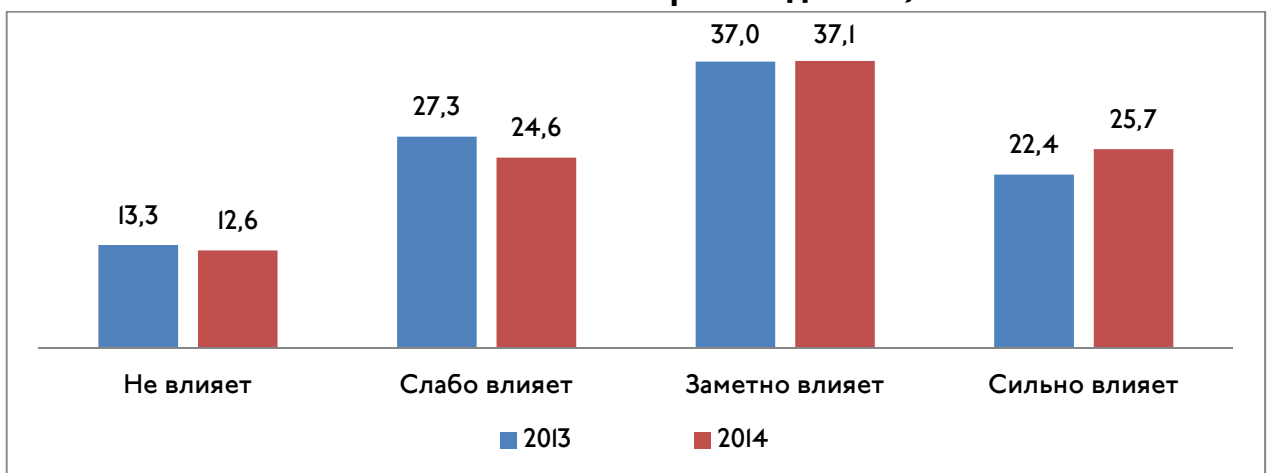
В 2013 году 42,1% респондентов, занятых в секторе «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», ответили, что не сталкивались с недобросовестной конкуренцией, в 2014 году ситуация для этих компаний не изменилась — данная отрасль выделяется среди других минимальным уровнем недобросовестной конкуренции.

Более трети торговых организаций заявило о том, что им регулярно приходится сталкиваться с проявлениями недобросовестной конкуренции (+12,8% по сравнению с общими данными), хотя эти компании реже других указывали недобросовестную конкуренцию в качестве ключевой проблемы для их бизнеса.

Две трети компаний испытывали существенное влияние на деятельность организаций со стороны отечественных производителей; как сильный уровень влияния оценили 25,7% респондентов. Только 12,6% участников опроса убеждены в отсутствии влияния на деятельность компании со стороны отечественных производителей.

**Динамика оценок конкурентной среды:
отечественные производители, %**

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

Если сравнивать 2013 и 2014 год, то при сохранении общей картины — оценки конкурентного влияния со стороны отечественных производителей близки — есть некоторые изменения в части ответов «конкуренция слабо влияет» и «сильно влияет»: в первом случае доля снизилась на 2,7%, а во втором она примерно на столько же выросла.

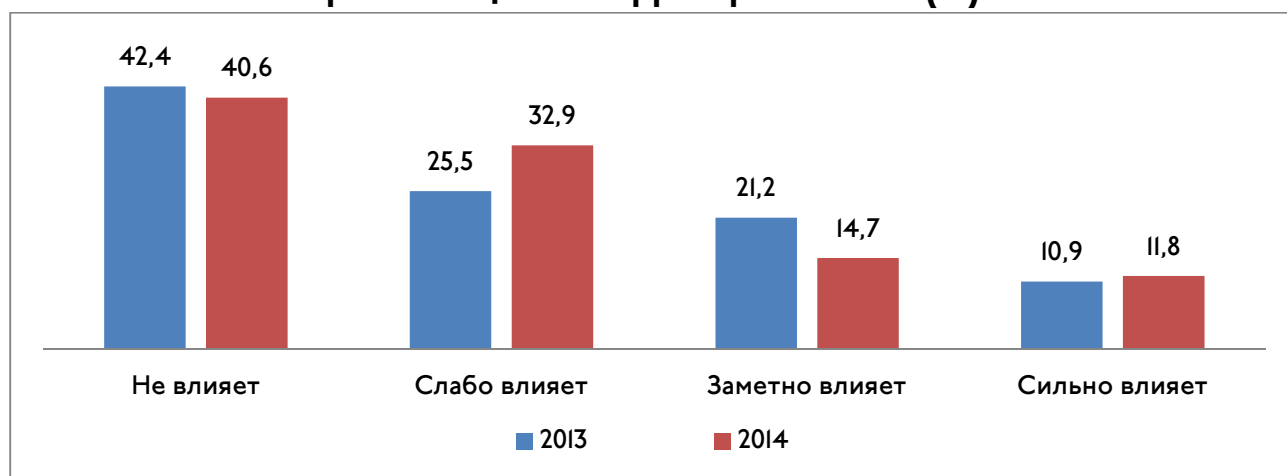
Сильное влияние конкуренции с национальными производителями на деятельность компании испытывают 60,9% компаний из Сибирского федерального округа, в два с лишним раза выше доля таких ответов по сравнению с общим распределением данных. Организациям из СФО и в 2013 году принадлежала самая высокая доля варианта «конкуренция со стороны отечественных производителей оказывает сильное влияние».

В Центральном округе конкуренция со стороны отечественных производителей мешает меньшему числу компаний, нежели в других регионах: доля отрицательных ответов составила 14,3%, доля ответов «влияние слабое» — 20,6% (в общих данных 12,6% и 24,6% соответственно).

В первую очередь, сильное влияние со стороны отечественных производителей ощущают на себе компании из отраслей «финансовая деятельность», «строительство» и «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг».

Как и в 2013 году, компании энергетического сектора испытывают на себе минимальное воздействие конкурентной среды — 36% участников опроса отметили, что они не ощущают никакого влияния со стороны отечественных производителей, и долю 32% набрал вариант «конкуренция оказывает слабое влияние».

Динамика оценок конкурентной среды: иностранные производители, работающие на территории России (%)

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

Влияние конкуренции со стороны иностранных производителей стало ещё менее значимым для компаний, чем в 2013 году: если доля ответов «не

влияет» осталась примерно на том же уровне, то доля варианта «слабо влияет» выросла на 7,4% до 32,9% за счёт снижения доли оценок «заметно влияет». Таким образом, 40,6% участников опроса отрицают влияние на деятельность компаний со стороны иностранных производителей и почти треть респондентов признают, что влияние такого рода конкуренции — слабое.

Региональный анализ показывает, что уровнем конкуренции со стороны иностранных производителей в большей степени, чем другие, обеспокоены компании из Южного федерального округа: 17,9% набрал вариант «конкуренция влияет заметно» и 21,4% — «сильно».

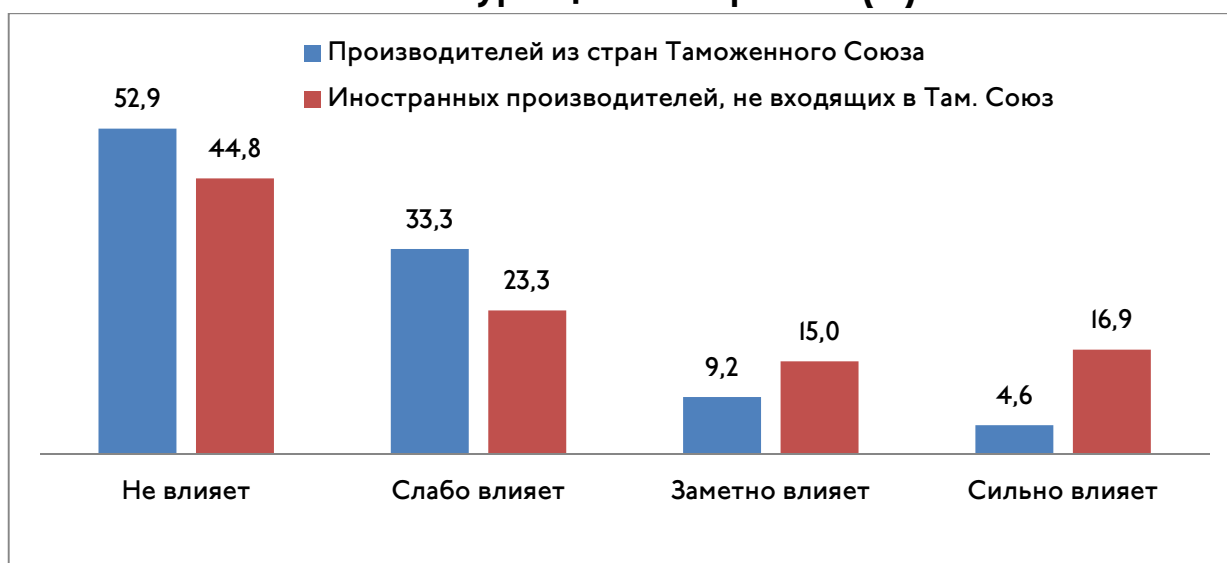
На протяжении последних трёх лет респонденты, занятые в отрасли «производство электроэнергии, газа и воды», давали преимущественно отрицательные ответы на вопрос, оказывает ли влияние на деятельность их компаний конкуренция со стороны иностранных производителей. В 2014 году доля варианта «конкуренция не оказывает воздействия на компанию» составила исторический максимум — 73,1%.

Половина строительных компаний тоже не испытывают на себе конкурентного влияния со стороны иностранных организаций, доля выше среднего значения на 5,6%.

О заметном влиянии на деятельность своих компаний со стороны иностранных производителей заявила пятая часть компаний отрасли «обрабатывающие производства», а в случае 17,3% компаний это влияние сильное.

С 2011 года мы спрашиваем представителей бизнеса о конкурентном давлении компаний из Таможенного союза и Единого экономического пространства, и о конкурентном воздействии со стороны производителей из стран, не входящих в ТС/ЕЭП.

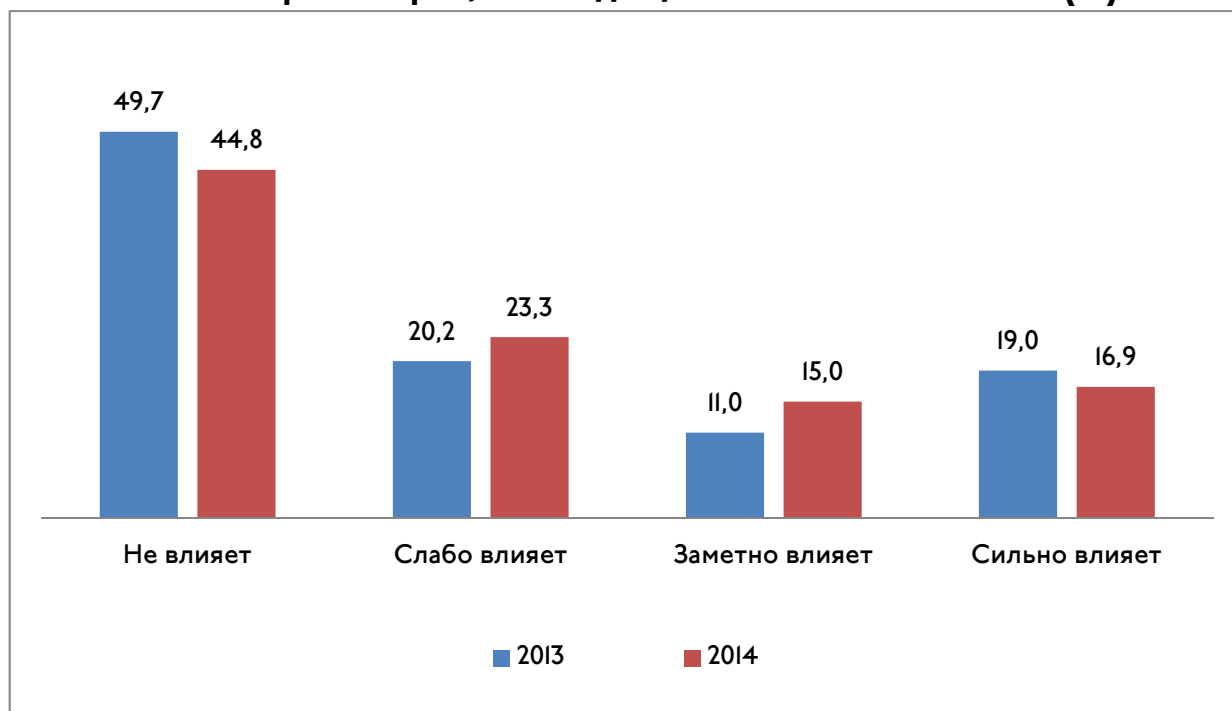
Конкуренция со стороны... (%)

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

Согласно распределению данных, конкуренция со стороны иностранных производителей, не входящих в Таможенный Союз, оказывает более значимое воздействие на деятельность компаний-участниц опроса: 16,9% доля ответов «влияние таких компаний сильное» против 4,6% доли ответов «влияние компаний-производителей из Таможенного Союза сильное».

**Динамика оценок конкурентной среды:
импорт из стран, не входящих в Таможенный союз (%)**

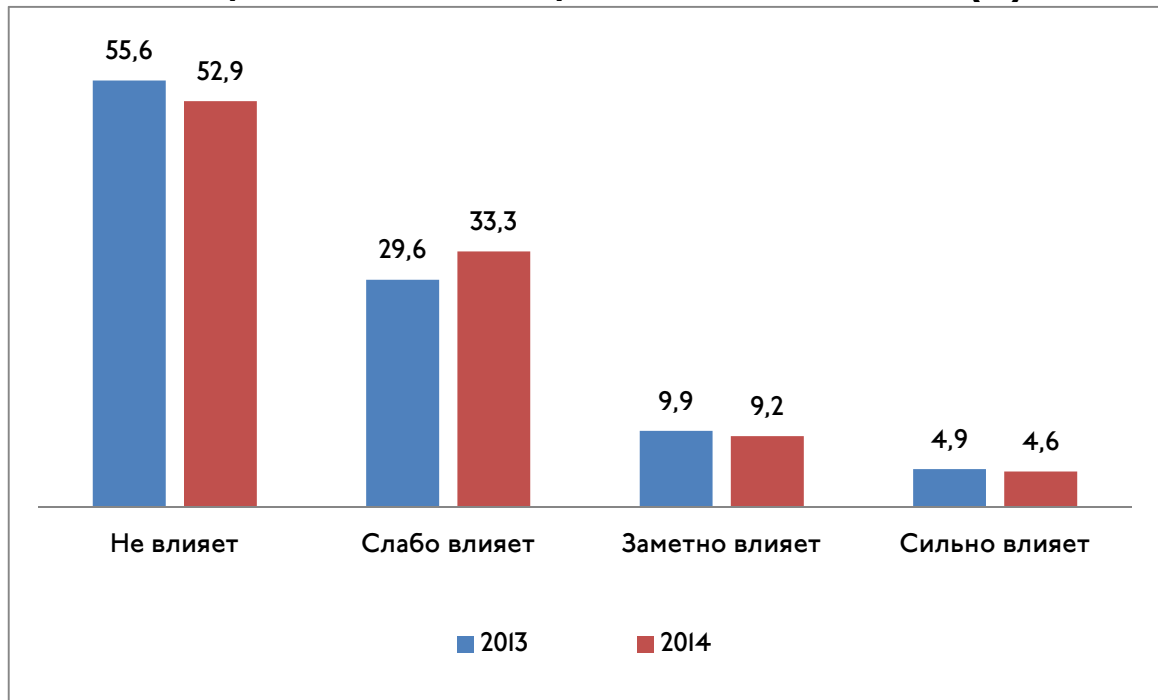
**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

В 2014 году усилилась тенденция к снижению влияния конкуренции со стороны импортных товаров, происходящих из стран вне Таможенного Союза: с 19% до 16,9% снизилась доля варианта «влияние сильное», при этом выросли доли ответов «влияние слабое» и «заметное».

Компании из Приволжского и Северо-Западного федеральных округов отмечают скорее высокое влияние конкуренции со стороны импорта из стран, не входящих в Таможенный союз. В первом случае доля ответов «влияние сильное» составила 30%; во втором — 24%, и пятая часть респондентов из СЗФО выбрали вариант «влияние заметное». По остальным регионам значимых различий нет.

28,9% компаний отрасли «обрабатывающие производства» испытывают на себе сильное воздействие конкуренции со стороны импорта из стран, не принадлежащих к Таможенному Союзу (+12% по сравнению с общими данными), заметное влияние на деятельность компаний импорт оказывает на 19,3% организаций.

**Динамика оценок конкурентной среды:
производители из стран Таможенного союза (%)**

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

Доля ответа «конкуренция со стороны производителей из стран Таможенного Союза не влияет» в 2014 оказалась перераспределена в сторону варианта «слабо влияет», в остальном изменений нет.

Минимальная значимость конкуренции со стороны импорта из стран Таможенного Союза зафиксирована в ответах компаний из Северо-Западного федерального округа: нет ни одного ответа в интервале «заметно влияет» — «сильно влияет».

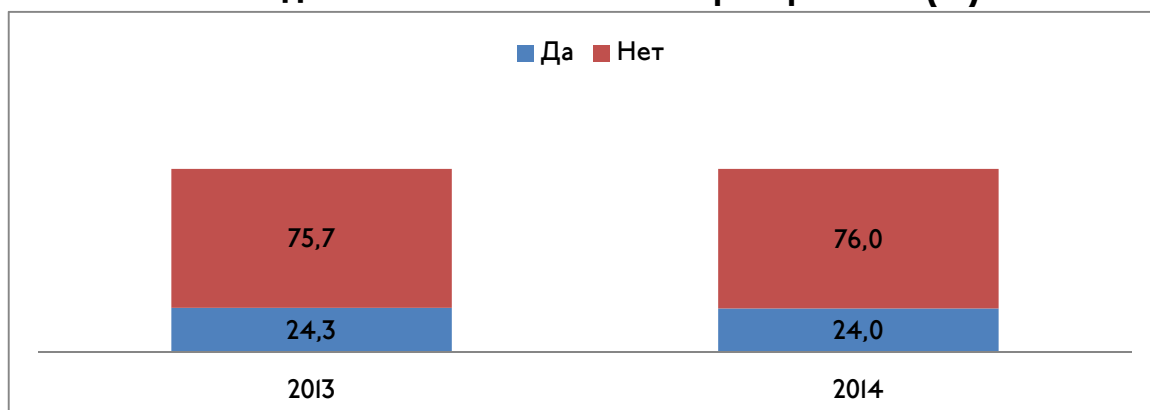
Выше, чем другие компании, оценили уровень влияния конкуренции организации из Центрального федерального округа.

Как и во всех других вопросах о конкурентном воздействии, компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» испытывают минимальное воздействие на свои компании: 88,5% дали отрицательный ответ на вопрос, существует ли влияние на деятельность организаций со стороны импорта из стран Таможенного Союза.

14,5% респондентов, занятых в отрасли «обрабатывающие производства», определили влияние импорта из стран Таможенного Союза как заметное, выше доли в совокупных данных на 5,3%.

В рамках исследования мы задали вопрос предпринимательскому сообществу, повлияло ли создание Таможенного Союза и Единого экономического союза на деятельность компаний, в целом. Доля положительных ответов осталась на прежнем уровне.

Влияние на деятельность компании создания Таможенного союза и Единого экономического пространства (%)

На деятельность компаний отрасли «обрабатывающие производства» создание Таможенного Союза и Единого экономического пространства оказало влияние в большей степени, чем на деятельность других компаний.

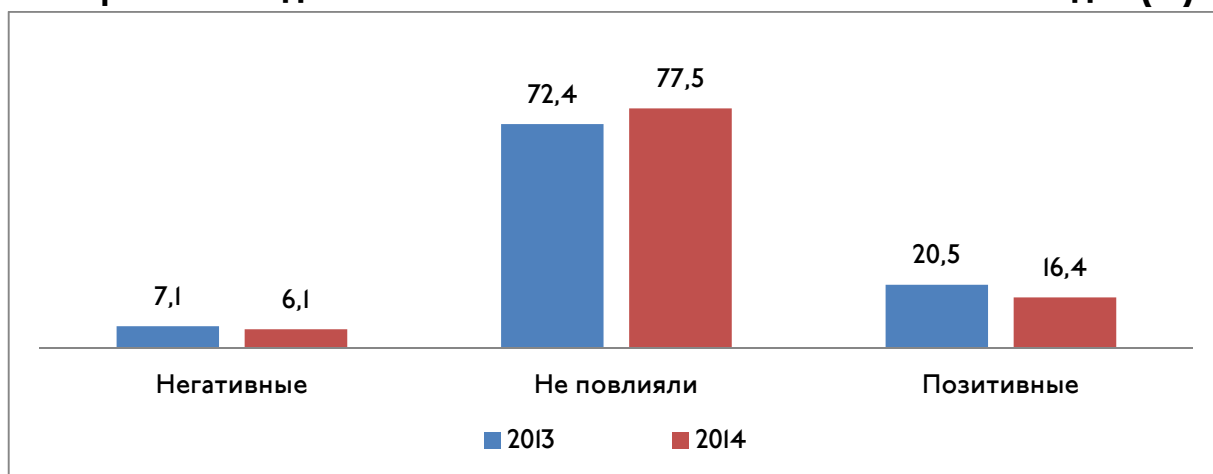
Влияние создания Таможенного Союза и ЕЭП на компании по отраслям (%)

**По другим отраслям данные не отвечают критерию репрезентативности*

Около 90% респондентов, занятых в финансовом и торговом секторах, отрицают влияние создания ТС и ЕЭП на деятельность их компаний.

Динамика оценок изменений в таможенном администрировании в рамках создания Таможенного союза и ЕЭП в 2013-2014 годах (%)

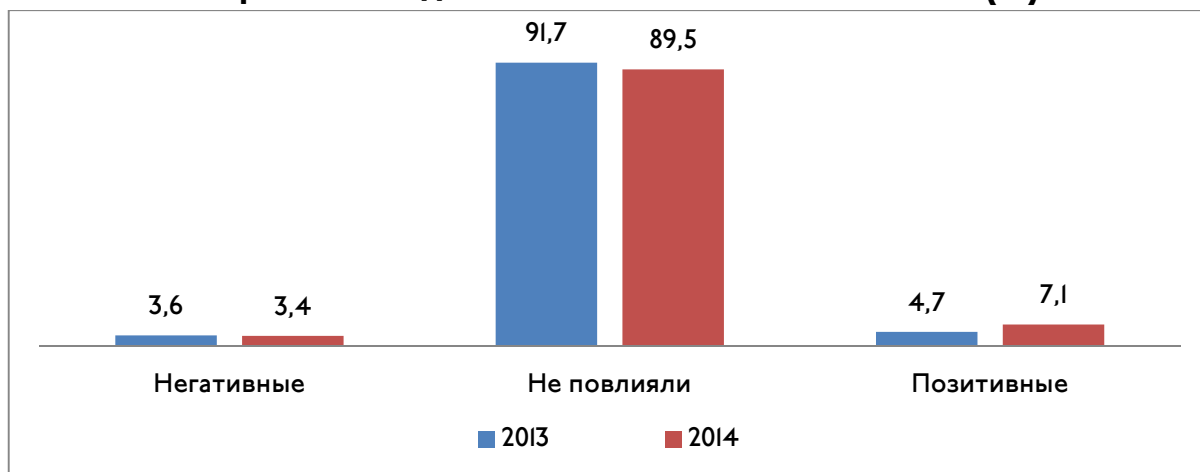

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

В 2014 году оценки изменений таможенного администрирования смещены в нейтральную зону при снижении доли положительных оценок на 4,1%.

Доля негативных оценок изменений в таможенном администрировании осталась на том же уровне, что была в 2013 году.

Динамика оценок изменений в миграционном законодательстве в рамках создания Таможенного союза и ЕЭП (%)

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

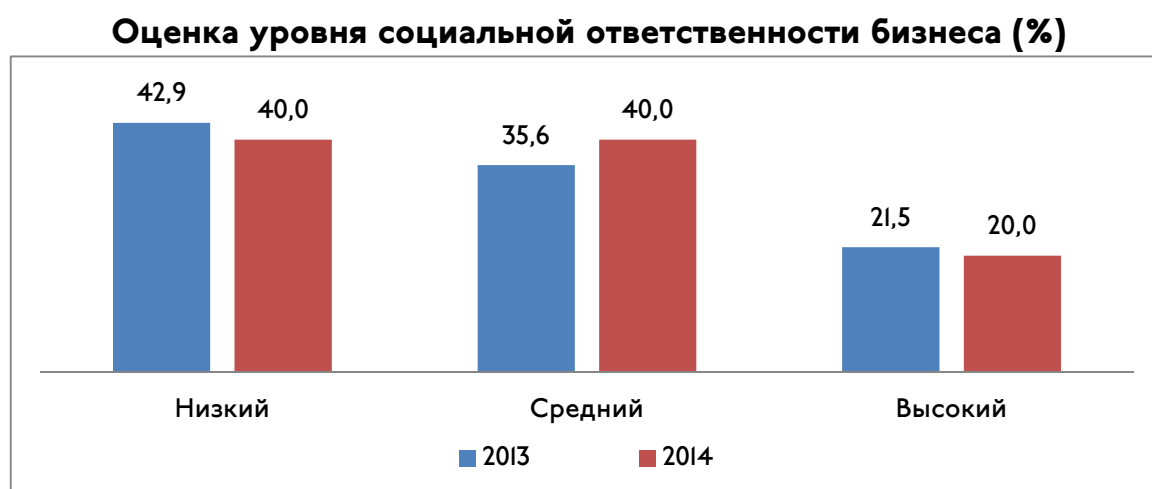
В части изменений миграционного законодательства в рамках создания Таможенного союза ситуация почти не изменилась: 3,4% респондентов оценили эти изменения негативно, 7,1% — позитивно (в 2013 году доля была ниже на 2,4%), и на деятельность 89,5% компаний изменения в миграционном законодательстве не оказали никакого влияния.

При анализе данных компаний, привлекающих иностранных работников, видно отличие от общего распределения — в их ответах в два раза выше доля положительных оценок.

СОЦИАЛЬНАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ БИЗНЕСА

Согласно ответам 40% респондентов, уровень социальной российских компаний ответственности — средний. Такую же долю набрали ответы из негативной зоны оценки в интервале «уровень очень низкий» — «скорее низкий». Пятая часть компаний оценили социальную ответственность бизнеса как высокую.

По сравнению с 2013 годом, баланс сдвинулся к нейтральному значению: на 4,4% выросла доля варианта «уровень социальной ответственности бизнеса средний».

Строительные компании поставили оценки преимущественно в диапазоне «уровень скорее низкий» — «скорее высокий»: 92,5% всех ответов сосредоточены в этом интервале. Социальная ответственность бизнеса, по мнению компаний строительного сектора, относительно высокая: средневзвешенный балл по 7-балльной шкале, где 1 — «очень низкий», 2 — «низкий», 3 — «скорее низкий», 4 — «средний», 5 — «скорее высокий», 6 — «высокий», 7 — «очень высокий», составил 4,1 баллов, хотя в общих данных он на 0,4 пунктов ниже.

В негативную зону смещены оценки компаний, занятых в отрасли «оптовая и розничная торговля»: доля негативных оценок достигла в их ответах 44,5%.

В региональном разрезе выше других оценили уровень социальной ответственности компании из Южного федерального округа, как это было и в 2013 году. Ни один респондент из ЮФО не поставил оценки «очень низкий» и «низкий», 23,1% из них дали ответ «скорее низкий», 42,3% — «средний», остальная треть распределена внутри положительного интервала оценок.

По мнению большинства участников опроса из ДВФО, уровень социальной ответственности бизнеса недостаточный. Половина респондентов из Дальнево-

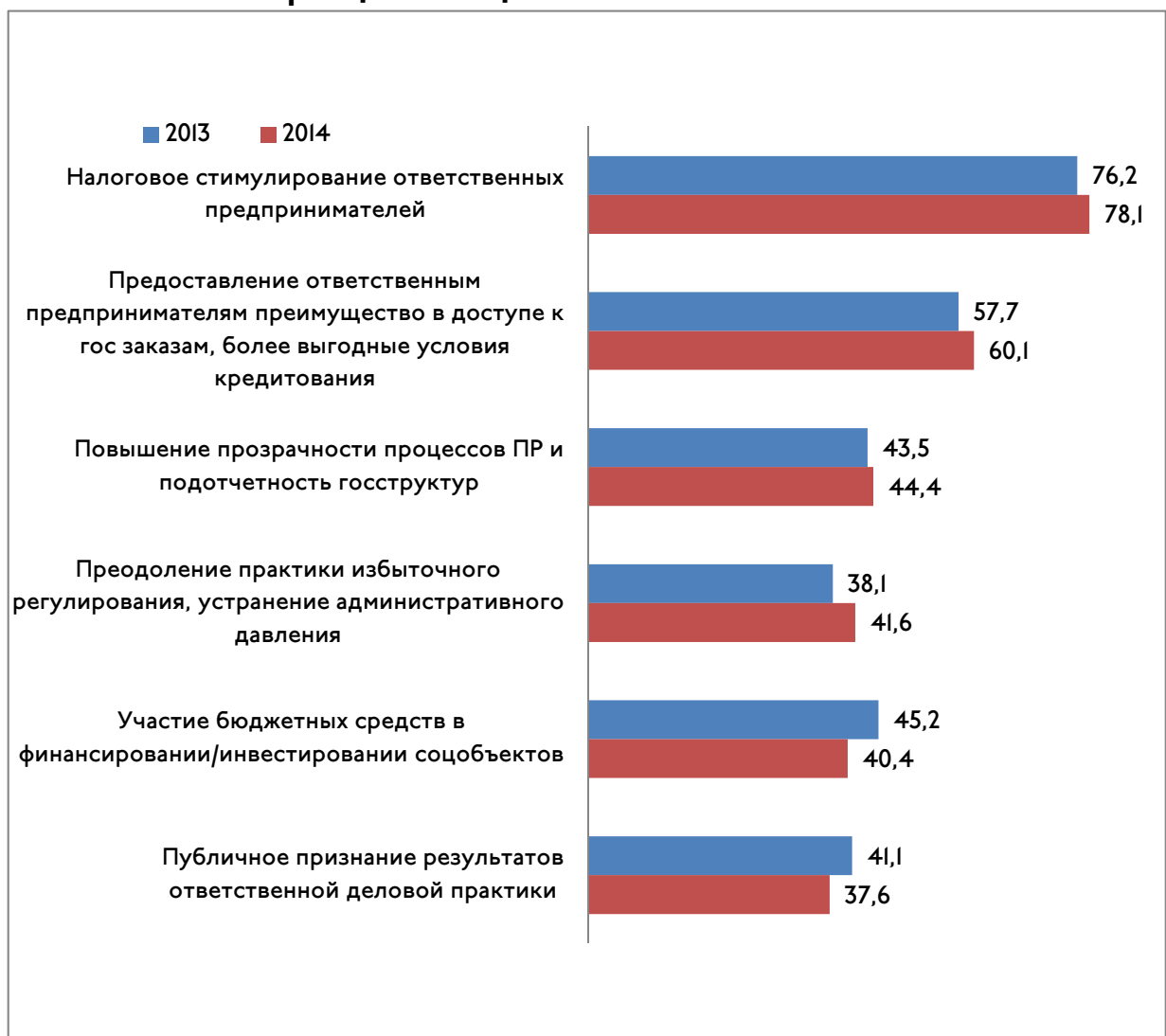
сточного федерального округа считают, что уровень социальной ответственности «скорее низкий», по 3,4% набрали варианты «очень низкий» и «низкий».

Какие инструменты поддержки со стороны государства могли бы стимулировать российский бизнес на основе принципов социальной ответственности?

Более трёх четвертей всех участников опроса выбрали в качестве главного инструмента поддержки как в 2013 году, так и в 2014 году, «налоговое стимулирование ответственных предпринимателей».

Следующую позицию второй год подряд занимает вариант «предоставление ответственным предпринимателям преимущества в доступе к государственным заказам, более выгодные условия кредитования»: он набрал 60,1%.

Какие факторы и меры поддержки предпринимателей со стороны государства будут стимулировать ведение бизнеса на основе принципов социальной ответственности

Если в 2013 году третье место с 45,2% принадлежало мере «участие бюджетных средств в финансировании / инвестировании социальных объектов», то в

2014 году её опередил вариант «повышение прозрачности процессов принятия решений и подотчётность госструктур»: это востребовано 44,4% респондентами.

Преодоление практики избыточного регулирования, устранение административного давления поможет бизнесу перейти к ведению бизнеса на основе принципов социальной ответственности, по мнению 41,6% всех компаний.

Вариант «участие бюджетных средств в финансировании / инвестировании социальных объектов» занял пятое место по популярности с долей 40,4%.

Самый мало популярный ответ получил 37,6%: более трети предпринимателей считают, что публичное признание результатов ответственной деловой практики (проведение конкурсов, моральное поощрение победителей, вручение грамот, введение отличительных знаков, популяризация в официальных СМИ) будет стимулировать социальную ответственность бизнеса. В 2013 году доля этого ответа была выше на 3,2%.

Все факторы и меры, обозначенные в анкете, могут способствовать росту социальной ответственности бизнеса, и все без исключения востребованы со стороны представителей бизнес-сообщества: ни один из предложенных вариантов не получил долю менее трети от всех опрошенных.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Из исследования в исследование, из года в год мы повторяем тезис: социальная ответственность бизнеса не ограничивается возможной социальной деятельностью в регионе присутствия компаний, это понятие включает в себя этику делового поведения, прозрачность деятельности, качество продукции и услуг, результативность во всех областях ответственности, включая экономическую, экологическую и социальную составляющие. Прямой корреляции между оценками уровня социальной ответственности бизнеса и уровнем поддержки региональных властей в социальной сфере не зафиксировано и не может быть зафиксировано: эти показатели относительно независимы.

Социальное развитие региона присутствия было одной из статей бюджета 90,8% компаний-участниц опроса. В 2013 году доля организаций, оказывавших помощь региональным и муниципальным властям, была ниже на 3%.

Поддержку региональным властям в социальном развитии регионов реже, чем другие, осуществляли компании из Центрального федерального округа: 87% респондентов из ЦФО ответили положительно на вопрос о предоставлении помощи, и это минимальное значение среди всех регионов.

Все без исключения компании из Уральского федерального округа отметили, что они оказывали поддержку региональным или муниципальным властям в социальном развитии регионов. Среди лидеров по доле компаний, от-

числявших бюджеты на помощь региону присутствия, также Приволжский федеральный округ.

Большинство компаний — 68,1% — оказывали помощь конкретным школам, больницам, детским домам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе компании. В 2013 году доля была ниже на 6,3%.

Примерно та же доля респондентов (66,3%) указала, что их компании предоставляли помощь ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищенных граждан, которые связаны с компанией. В прошлом году этот вариант занимал первое место по популярности среди всех возможных видов поддержки социального развития регионов со стороны бизнеса с долей 69,7%.

Помощь социально незащищённым гражданам, которые никак не связаны с компанией, оказывали 58,4% организаций-участниц опроса, в 2013 годом их было на 4,3% больше.

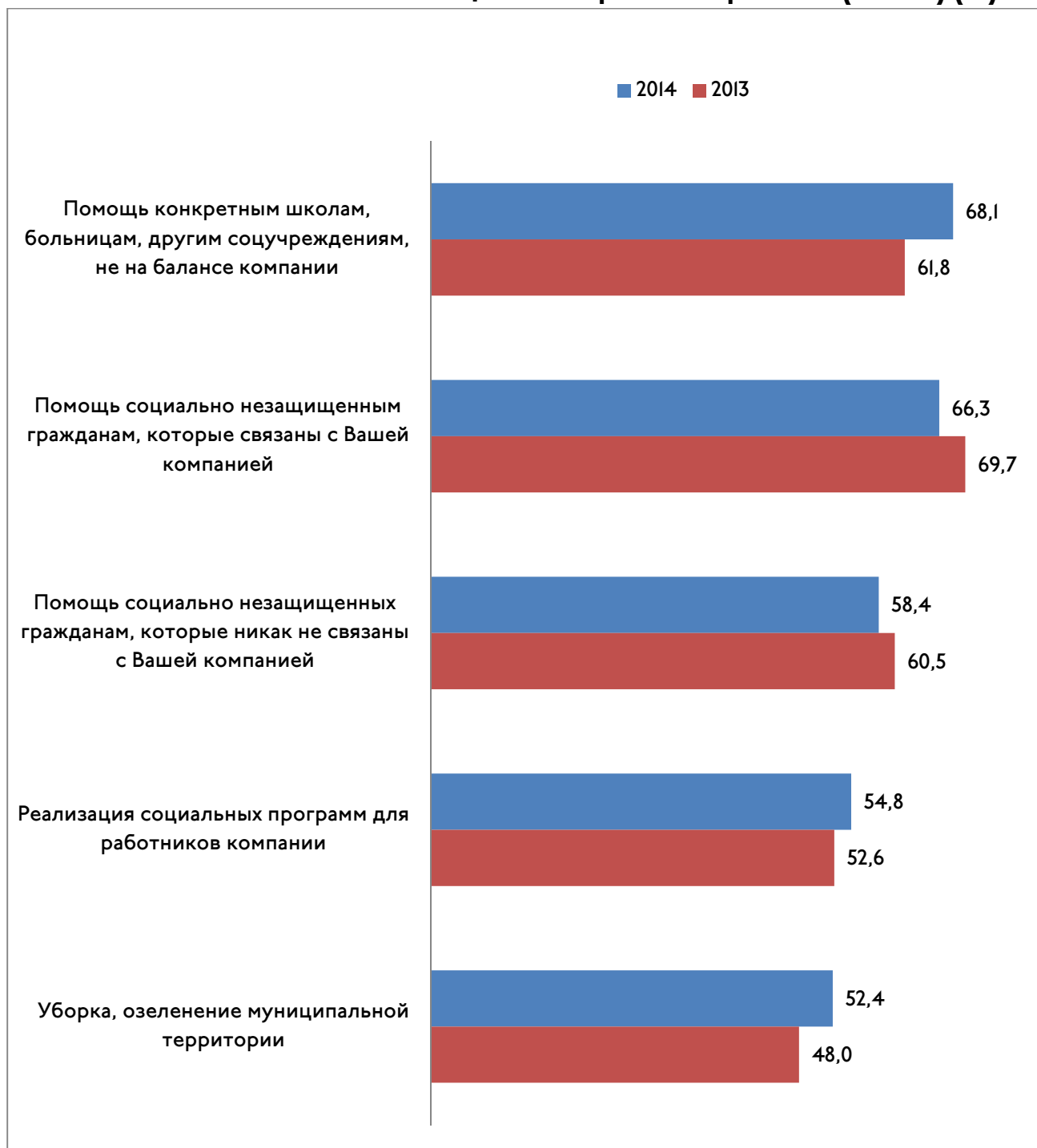
В 2014 году компаний, реализующих различные программы для работников компании (питание, программы дополнительного пенсионного и медицинского страхования и т.д.), примерно столько же, сколько в 2013 году: более половины всех респондентов указали, что направляли средства на эти программы.

Меры социальной помощи, которые осуществляли компании в 2014 году, не исчерпываются перечисленными выше, также активно компании предоставляли поддержку по направлениям:

- уборка, озеленение муниципальной территории (52,4%, +4,4% к значению 2013 года);
- содействие региональным программам занятости безработных (38,6%, +9,6% по сравнению с 2013 годом);
- - проведение детской оздоровительной компании (32,5%, -5%);
- спонсорская помощь региональным/городским программам (32,5%, -7,6%);
- реализация молодежных социальных корпоративных проектов (31,9%, +5,9%);
- финансирование мероприятий по улучшению экологической обстановки в регионе (19,3%, +1,3% к значению 2013 года);
- обучающие программы для детей (18,9%; +6,9%);
- строительство жилья, других социальных объектов для нужд работников компании (16,9%, -3,5% по сравнению с данными 2013 года);
- предоставление тепла, электроэнергии для объектов, находящихся в собственности региональных и муниципальных властей (16,9%, +2,4%);
- реализация совместных с региональными или муниципальными властями непрофильных проектов в социальной сфере (15,1%, +0,6%);
- поддержка развития малого бизнеса (15,1%, -2,7% по сравнению с данными 2013 года);
- финансирование социальных объектов и жилья, не находящихся на балансе компании (13,3%, -2,5%);
- предоставление «особых условий» при заключении договоров с льготными категориями поставщиков или потребителей (4,8%, +2,2% к значению 2013 года).

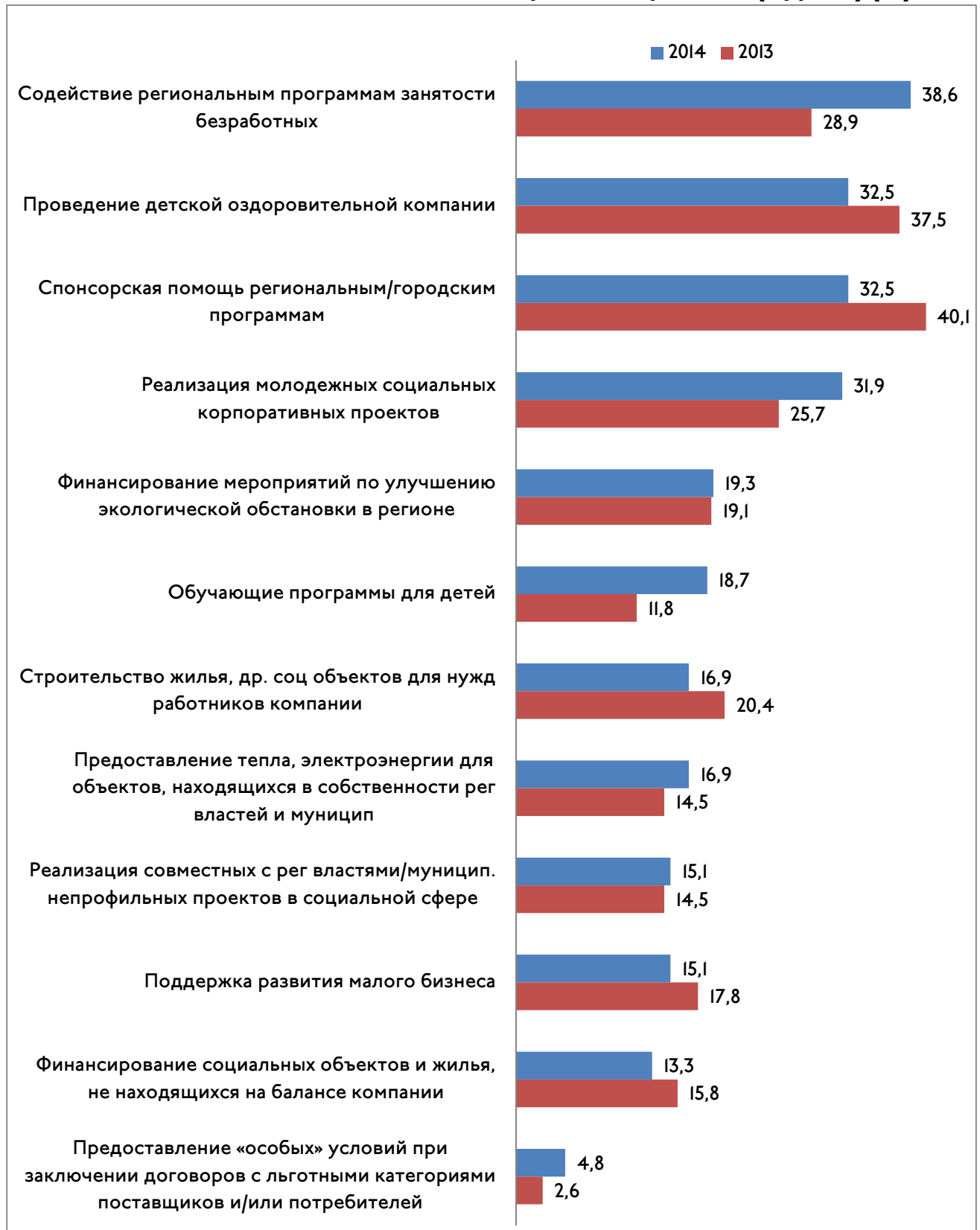
Для сравнения, в первой диаграмме представлены данные по пяти первым по популярности видам поддержки социального развития регионов за 2012-2013 годы, во второй — оставшиеся виды социальной помощи.

Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывала Ваша компания в социальном развитии региона (ТОП 5) (%)

Из диаграммы видно, что повысился приоритет такого вида поддержки, как «помощь конкретным школам, больницам, другим социальным учреждениям, находящимся не на балансе компании».

Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывала Ваша компания в социальном развитии региона (другие) (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Среди значимых изменений, по сравнению с 2013 годом, рост доли компаний, оказывающих содействие региональным программам занятости безработных, с одновременным снижением числа тех организаций, которые были спонсорами региональных или городских программ.

Компаний, финансирующих обучающие программы для детей, стало больше, а компаний, которые осуществляли поддержку развития малого бизнеса, напротив, меньше.

Одна из компаний ответила, что она занимается предоставлением услуг в сфере образования для льготных категорий (граждане пенсионного возраста, люди с ограниченными возможностями здоровья, безработные граждане, представители коренных малочисленных народов Севера и другие льготные категории граждан). Данные услуги включают в себя организацию и проведение обучения жителей ХМАО основам компьютерной грамотности по международной программе «e-Citizen — Электронный гражданин».

Региональный анализ показывает, что частота предоставления помощи конкретным школам, больницам, детским домам и другим социальным учреждениям, выше всего у компаний из Сибирского и Приволжского федеральных округов: 77,3% респондентов из СФО и 79,5% респондентов из ПФО отметили этот вариант. Напротив, самая низкая доля респондентов, направлявших бюджет по данной статье расходов, в Дальневосточном федеральном округе: всего 59,3%, что ниже доли в совокупных данных на 8,8%.

Помощь социально незащищённым гражданам, связанным с компанией, оказывали 78,3% организаций из Центрального федерального округа, и это максимум при сравнении регионов между собой. Дальневосточные компании и здесь реже других осуществляли поддержку.

Ситуация такая же и в случае предоставления помощи социально незащищённым гражданам, никак не связанным с компанией-участницей опроса.

Социальные программы действуют в 75% организациях из Северо-Западного федерального округа, доля выше доли в общих данных на 20,2%. В двух третях дальневосточных компаний не приняты социальные программы для своих сотрудников.

Уборку и озеленение территории чаще других осуществляли компании из Приволжского федерального округа — доля 66,3% выше среднего значения на 13,9%.

В отраслевом разрезе 80% компаний отрасли «операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг» предоставляли помощь конкретным школам, больницам, детским домам и другим социальным учреждениям (+11,9%, если сравнивать с общим распределением данных). Торговые компании реже, чем другие, направляли бюджет по этой статье расходов (доля ниже на 5,6%).

Помощь социально незащищённым гражданам, связанным с компанией, оказывали подавляющее большинство организаций энергетического и обрабатывающего секторов — 78,6% и 80%, соответственно.

Какие механизмы финансирования и реализации социальных программ в регионах присутствия используются в компании? (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Три четверти торговых компаний направляют помощь социально незащищённым гражданам, никак не связанным с их компаниями. Только 40% компаний отрасли «транспорт и связь» поступают таким же образом.

Социальные программы для работников распространены в организациях энергетического сектора (71,4%), финансового сектора (60%) и среди компаний отрасли «обрабатывающие производства» (60%). В отрасли «транспорт и связь» и «строительство» социальные программы приняты в меньшем числе компаний.

Уборкой и озеленением территории в качестве помощи региональным и муниципальным властям занимались почти три четверти компаний отрасли «производство и распространение электроэнергии, газа и воды». Только четверть компаний сектора «транспорт и связь» отметили, что направляли средства на проведение уборки и озеленении территории.

Если в 2013 году лидером среди механизмов финансирования и реализации социальных программ, которые используют компании, по доле ответов был вариант «прямое финансирование мероприятий по запросам организаций и/или физических лиц, которым оказывается помощь, то в 2014 году на первый план вышла реализация собственных социальных и благотворительных программ компании с долей 53,8%.

Прямое финансирование осуществляют 50,6% представителей бизнеса (-2,2% по сравнению с 2013 годом).

По остальным возможным механизмам финансирования и реализации социальных программ в регионах присутствия произошли следующие изменения: снизилась доля вариантов «участие в социальных программах, реализуемых органами власти» (-4%, если сравнивать со значением 2013 года); «финансирование и реализация программ через благотворительные фонды, фонды местных сообществ» (-3,8%); «социальный маркетинг» (-5,1%). Ранжирование по популярности и востребованности тех или иных механизмов не изменилось.

70% компаний финансового сектора предпочитают реализовывать собственные социальные и благотворительные программы компаний, доля выше среднего значения на 16,2%. Реже других этот вариант выбирали компании отрасли «транспорт и связь».

72% строительных компаний осуществляли поддержку через прямое финансирование мероприятий по запросам, и здесь доля ответов на четверть выше, чем в совокупных данных.

Только 7,1% организаций сектора «транспорт и связь» принимали участие в социальных программах, реализуемых органами власти, ту же долю набрал вариант «участие в партнерских программах, разрабатываемых и реализуемых совместно с государственными структурами и НКО». Как видно, сов-

местная деятельность, разделение и делегирование при проведении социальных программ, в целом, не свойственно этим компаниям. Зато для них характерно предоставление бесплатных товаров или услуг — 64,3% респондентов, занятых в отрасли «транспорт и связь» отметили этот вариант, в общем распределении данных доля 32,5%.

Максимальная доля компаний, содержащих собственные объекты социального назначения, принадлежит отрасли «обрабатывающие производства» — 44,2% против 31,2% в совокупных данных. Ни одна торговая компания не указала, что содержит собственные объекты социального назначения.

Для компаний энергетического сектора характерны поддержка программ корпоративного волонтерства и сбора частных пожертвований, а также финансирование и реализация социальных программ через благотворительные фонды, фонды местных сообществ.

Строительные и финансовые компании чаще, чем другие, принимают участие в партнерских программах, разрабатываемых и реализуемых совместно с государственными структурами и НКО.

Социальный маркетинг используют примерно в одинаковой мере все компании, независимо от отраслевой принадлежности.

Реализация собственных социальных и благотворительных программ — самый распространённый механизм оказания поддержки среди компаний из Северо-Западного и Сибирского федеральных округах, об этом заявили 70% компаний из СЗФО и СФО, что на 16,2% выше среднего значения.

Финансирование мероприятий по запросам используется только 36% компаниями из Южного ФО. Также этот механизм мало востребован в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округов. Во всех других федеральных округах доля компаний, прибегавших к финансированию мероприятий по запросам, выше.

Только четверть компаний из ДВФО принимали участие в социальных программах, реализуемых органами власти (-11,6% по сравнению с совокупными данными). Зато 40% дальневосточных организаций предоставляли бесплатные товары и/или услуги всем нуждающимся в них. Та же доля в случае компаний из Сибирского федерального округа.

Чуть менее половины компаний из Южного и Сибирского федеральных округов содержат собственные объекты социального назначения, этот вариант — второй по популярности у респондентов из ЮФО.

Чаще, чем другие, компании из Приволжского федерального округа участвовали в партнерских программах, разрабатываемых и реализуемых совместно с государственными структурами и НКО.

Для компаний из Уральского федерального округа свойственно использовать социальный маркетинг — пятая часть компаний отметили этот вариант из всех возможных механизмов финансирования и реализации социальных программ компаний.

Существуют и другие варианты оценки корпоративной социальной ответственности. В рамках проекта «Социальный капитал», который реализуется совместно именной профессурой ОАО «Северсталь» по КСО Европейского университета в Санкт-Петербурге и Центром корпоративной социальной ответственности и нефинансовой отчетности РСПП В 2014-2015 гг. разработана методика и реализованы первые выпуски двух индексов: «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития», являющиеся частью работы по оценке общей ситуации и сравнительному анализу деятельности компаний в сфере КСО. Проект реализуется при поддержке Комитета по корпоративной социальной ответственности и демографической политике РСПП и ОАО «Металлоинвест». Аналитическая работа с массивом показателей выполняется при участии коммуникационного агентства PRP Group.

Основные целевые аудитории проекта — деловое сообщество, органы власти, общественные организации. Бизнес, прежде всего крупный, заинтересован в рационализации и оптимизации своих социальных обязательств, увязывании их с бизнес-стратегией, а также — в общественном признании. Интерес государства в том, чтобы максимально ориентировать бизнес на решение актуальных социальных задач. Общественные организации ожидают поддержки и понимания их приоритетов. Развитие диалога между этими «стейкхолдерами» — одна из ключевых задач проекта.

Индекс «Ответственность и открытость», построенный на базе исследования публичной корпоративной отчетности, отражает значимость раскрытия информации о корпоративной социальной ответственности по отношению к традиционно раскрываемой информации о корпоративном управлении. Этот проект не имеет целью оценивать отдельные отчеты и ранжировать компании по их качеству. Его задача — общая оценка ситуации. Проект был сфокусирован на двух вопросах:

- Какие представления о КСО отражены в публичной корпоративной отчетности?
- Насколько весомы для компаний «показатели КСО» по сравнению с традиционными показателями корпоративной отчетности? Насколько высока частота и уровень раскрытия «показателей КСО» по сравнению с традиционной корпоративной отчетностью?

Индекс рассчитывался как отношение уровня раскрытия показателей КСО к уровню раскрытия «базового» показателя, в качестве которого для первого выпуска индекса был выбран наиболее часто раскрываемый нефинансовый показатель традиционной корпоративной отчетности — состав совета директоров. В ходе проекта были проанализированы годовые и нефинансовые отчеты 100 крупнейших российских компаний², опубликованные в 2013 году.

² По списку «Эксперт-400» (рейтинг по объему реализации). Рассматривались материалы только на русском языке.

Как рассчитывался Индекс «ответственность и открытость»

Индекс «Ответственность и открытость» показывает, насколько весомы для компаний показатели в сфере КСО и УР по сравнению с традиционно раскрываемыми в публичной корпоративной отчетности нефинансовыми показателями.

Индекс — это средняя «цена» показателя по отношению к базовому показателю. Индекс рассчитывается как в целом по массиву (I), так и для отдельных тематических аспектов КСО (It), и отраслей (Io). Это позволяет показать, как варьируется активность и качество раскрытия конкретных показателей в зависимости от затрагиваемой темы, так и от отраслевой принадлежности компаний. За базовый был принят такой показатель традиционной корпоративной отчетности, как состав совета директоров. Это — наиболее часто и наиболее полно раскрываемый нефинансовый показатель для нашего массива. Его раскрывают 72 компании из 100. Раскрытие этого показателя во всех 72х случаях соответствовало оценке 3 балла. Соответственно, «цена» базового показателя $3 \times 0,72 = 2,16$ балла (0,72 максимально возможной).

Показатели раскрываются в разной степени: 1)упоминание или декларация, 2)иллюстрация утверждения или заявления конкретными данными или примерами, 3)отчетность — приведение консолидированных данных в целом по компании. Оценка, выраженная в баллах, составит от 1 («декларация») до 3 баллов («отчетность») за показатель. Общий индекс для «первой сотни» составит среднюю «цену» показателя по всему массиву по отношению к базовому показателю.

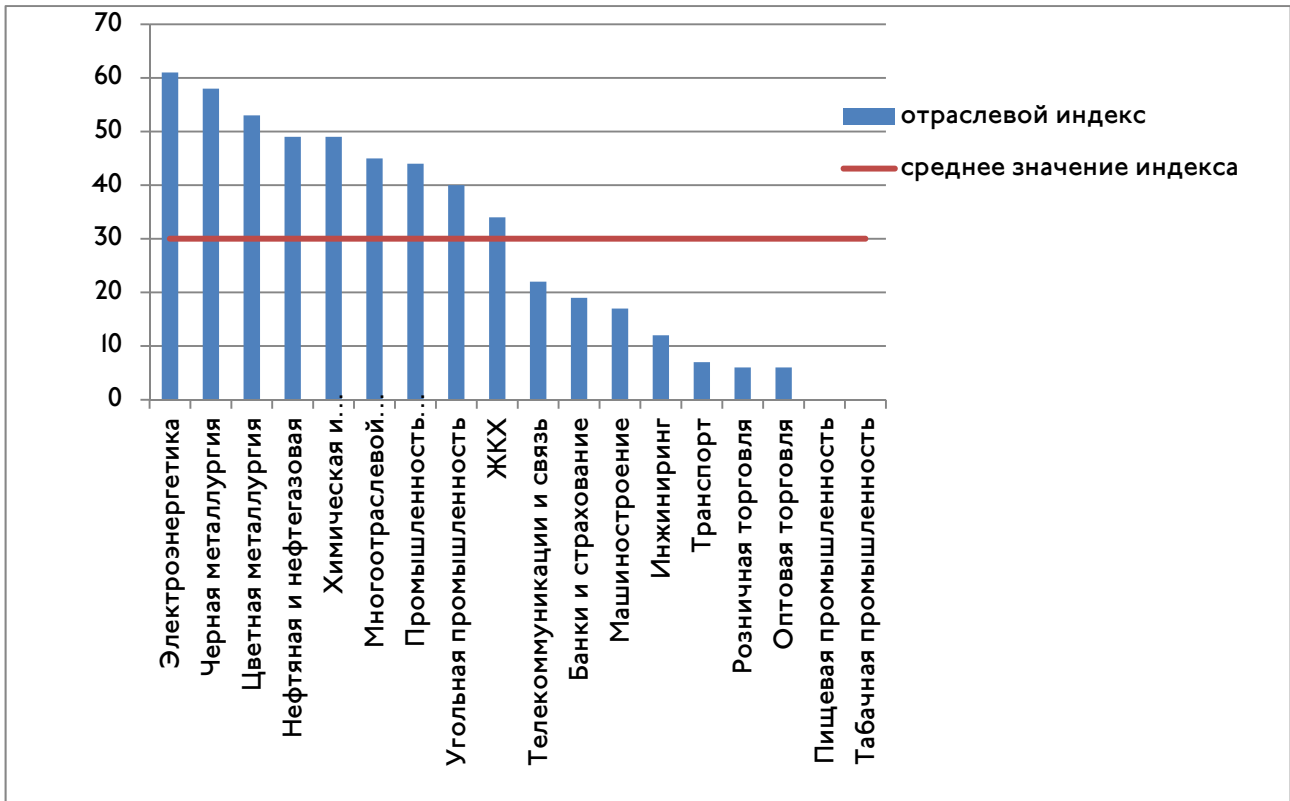
$I = (Q/NMk)100\%$, где N — количество компаний, M — количество показателей, Q — подсчитанная общая сумма баллов, отражающая реальное раскрытие этих показателей, k — корректирующий коэффициент, отношение цены «базового» показателя к максимальной.

Отраслевой индекс рассчитывается, исходя из количества компаний конкретной отрасли, попавших с «первую сотню», количества показателей (сквозных показателей насчитывается 46, к ним добавляется 3-5 отраслевых показателей) и суммы баллов, отражающих реальное раскрытие этих показателей. Тематический индекс рассчитывается, исходя из общего количества компаний (100), количества показателей, которыми описывается конкретная тема и суммы баллов, отражающих реальное раскрытие этих показателей.

Исследование показало, что доля индикаторов, отражающих подходы и практику в области социальной ответственности, достаточно заметна в контексте корпоративной отчетности: среднее значение индекса составило около 30%. Однако практика раскрытия показателей, комплексно отражающих социальную роль крупного бизнеса, сосредоточена пока в относительно узком кругу лидеров российского рынка. 72% общего объема раскрытой компаниями «первой сотни» информации о социальной деятельности и экологической ответственности пришлось на 20 компаний.

Лидерами по данным 2013 года стали (в алфавитном порядке): Алроса, Газпром, ИнтерРАО, Лукойл, Металлоинвест, ММК, Нижнекамскнефтехим, НЛМК, Норильский никель, РЖД, Роснефть, Росэнергоатом, РУСАЛ, Русгидро, Северсталь, Сургутнефтегаз, Татнефть, ТВЭЛ, Уралкалий, ФСК ЕЭС.

Отраслевые значения индекса

Активность включения показателей КСО в круг данных, которые используются для отчета об успешности бизнеса, заметно различается по отраслям. Наиболее активны в представлении себя как социально ответственных корпораций компании электроэнергетики, нефтегазового сектора, металлургии и химической отрасли. В этих отраслях достаточно широко используют международно признанные подходы и стандарты раскрытия информации о КСО. Наименьший уровень прозрачности демонстрируют отрасли транспорта, торговли и пищевой промышленности, несмотря на то, что отдельные компании, такие, как, например, РЖД, публикуют значительный объем информации. Любопытно, что российские дочерние компании международных компаний, вошедшие в первую сотню компаний, лидирующих на российском рынке по объему выручки, практически не представляют показателей своей социальной активности, хотя их штаб-квартиры, как правило, регулярно публикуют отчеты о КСО и устойчивости развития.

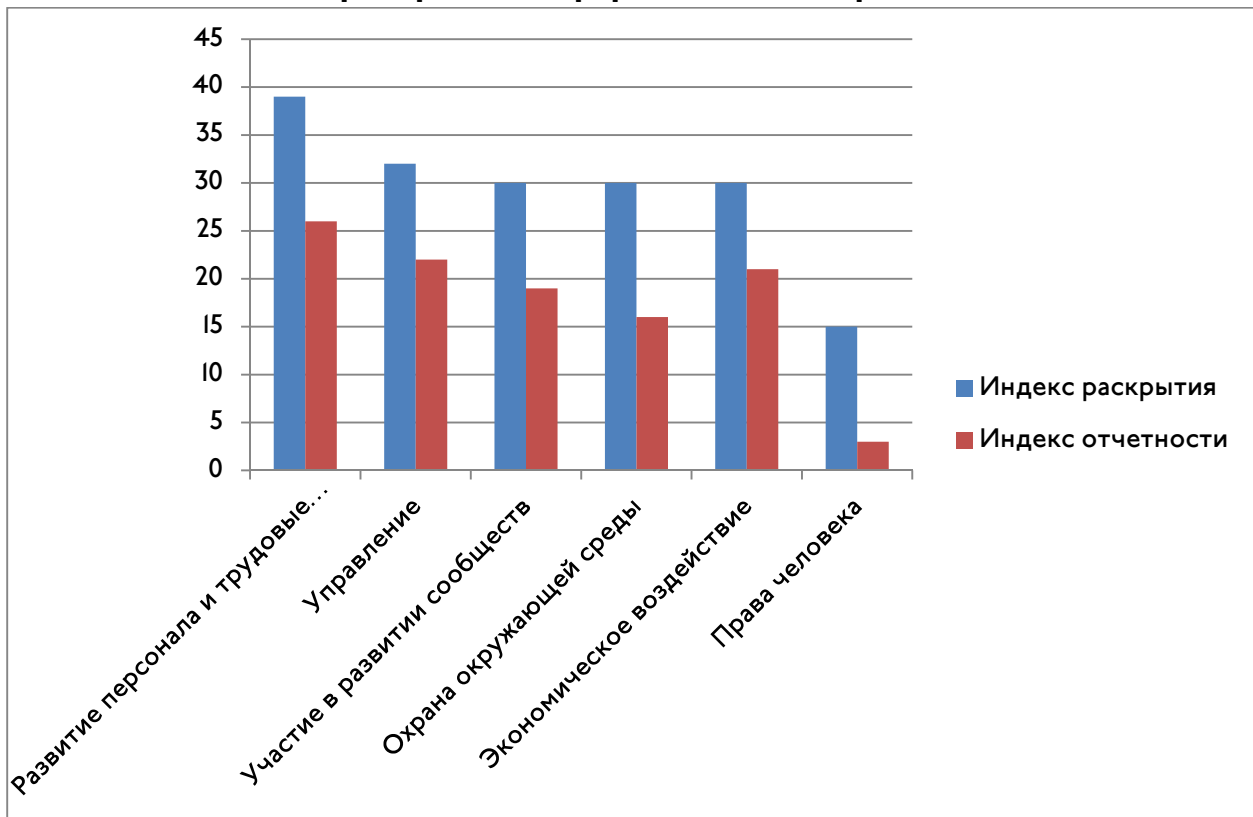
В результате исследования был выявлен круг тем, которые позволяют составить представление о приоритетах лидеров российского бизнеса в сфере корпоративной социальной ответственности. Был также определен набор показателей, которые компании используют для отражения их воздействия на экономику, общество и природу. Составленный в результате «реестр» включает около 80 показателей. 46 из них — «сквозные»: их применяли компании различных отраслей, например, показатели энергосбережения, расходы на обучение персонала или на благотворительность. Ряд показателей отражают специфику отрасли: например, информация о разливах нефти имеет смысл для организаций нефтяной отрасли, а сведения о мероприятиях по повышению финансовой грамотности населения — для финансового сектора.

Структура этого массива показателей достаточно отчетливо отражает «стандартную» модель КСО, которая показывает корпоративную социальную ответственность в нескольких измерениях — как вклад компаний в устойчивое развитие экономических, социальных и экологических систем, в которые они включены, качество управления в этой области.

**Освещение КСО в корпоративной публичной отчетности:
распределение количества показателей по темам**

Качество раскрытия информации: декларации и отчетность

Исследование канадского экспертного центра СК Capital3 позволяет соотнести наши данные с данными о практике раскрытия информации по КСО крупными зарубежными компаниями (в исследовании СК Capital анализируется практика 4000 компаний с капитализацией выше \$2 млрд из 40 стран). Исследование СК Capital выявило семь наиболее часто раскрываемых «сквозных» (кросс-отраслевых) показателей — их условно назвали показателями «первого поколения», предполагая, что в дальнейшем круг показателей, активно раскрываемых компаниями, будет расширяться. В этот перечень вошли такие показатели, как структура персонала и текучесть кадров, оплата труда, уровень производственного травматизма, выбросы парниковых газов, потребление энергии, использование воды, образование отходов.

Сравнение показало, что перечни наиболее часто раскрываемых показателей в мировой и российской корпоративной практике в значительной степени совпадают. Близки и показатели, отражающие активность их раскрытия. При этом российские компании сравнительно более открыты в отношении работы с персоналом, его безопасности, а их зарубежные коллеги

³ 2013 Trends in Sustainability Disclosure: Benchmarking the World's Stock Exchanges: <http://static.corporateknights.com/StockExchangeReport2013.pdf/>

Исследование проводится ежегодно с 2012 г. при поддержке крупнейших инвестиционных институтов, таких как Aviva Investors, и информационно-аналитических фирм, таких как Standard and Poor's Rating Services, Bloomberg.

превосходят их в учете и раскрытии таких показателей, как выбросы парниковых газов или показатели использования водных ресурсов. В «мировом» списке не отражены такие темы, как обучение персонала и поддержка местных сообществ, которые относятся у нас к наиболее популярным российским компаний: их так или иначе затрагивает соответственно 44% и 47% российских компаний, а на уровне «отчетность» представляет 18% и 24%.

Индекс «Вектор устойчивого развития», как и предыдущий индекс, не ранжирует компании. Его задача — уловить развитие ситуации, реальное движение жизни за показателями корпоративной отчетности. Понятие «вектор» подразумевает направленность движения, определенность ориентиров. Движение в каком направлении отражают показатели публичной отчетности? Предлагается ли сегодня на этом «рынке» больше социальных благ? Снижается ли экологическая «цена» производства?

Анализируя динамику ситуации за три года (2011-2013гг.), мы опирались на публичную отчетность 100 крупнейших российских компаний, опубликованную на официальных сайтах до 31 декабря 2014г.⁴, с тем, чтобы возможно более полно учесть отчетную информацию за 2013 г. (у многих компаний график отчетности по КСО значительно отстает от графика выхода годовых отчетов, которые обычно публикуются летом). На основе методики индекса «Ответственность и открытость» была определена группа из 20 компаний, которые наиболее широко и конкретно освещали свою деятельность в сфере КСО в опубликованной в 2014 г. отчетности за 2013 г. Состав этой группы практически не изменился по сравнению с первым выпуском, только вместо Сбербанка в нее вошел СУЭК. К этой группе было добавлено еще 22 компании с тем, чтобы охватить все компании, лидирующие по объему реализации продукции в своих отраслях⁵.

Индекс рассчитывался как своего рода аналог «индекса направленного движения», который используется для определения рыночных трендов. Он базируется на соотношении позитивных и негативных значений показателей в массиве отчетных данных. Для построения индекса использовались только количественные индикаторы. При определении перечня показателей был проанализирован ряд источников, в которых формализованы запросы потребителей информации (международные инвестиционные институты и биржи, рейтинговые агентства, государственные ведомства). Анализировались также документы, отражающие согласованные представления о ключевых показателях КСО и устойчивого развития поставщиков этой информации — наборы

⁴ Рассматривались материалы только на русском языке.

⁵ По данным РА — Эксперт.

показателей нефинансовой отчетности, разработанные рядом международных отраслевых ассоциаций бизнеса, исследования нефинансовой отчетности, выявившие показатели, наиболее часто раскрываемые крупными международными и российскими компаниями⁶.

Получившийся на пересечении «спроса» и «предложения» перечень показателей включает такие показатели, как охрана труда и здоровья, оплата труда и социальная поддержка персонала, обучение и повышение квалификации персонала, текучесть кадров, социальные инвестиции, выбросы в атмосферу, использование водных источников, обращение с отходами, использование энергии. В комплексе эти показатели позволяют составить общее представление об отчетливости вектора устойчивого развития в реальной практике крупных российских компаний.

Методика индекса строилась с учетом того, что к раскрытию показателей компании подходят по-разному. Представляя свою работу в сфере, например, охраны труда, одни компании приводят данные о количестве несчастных случаев, другие используют коэффициент LTFIR, третьи приводят несколько индикаторов. Поэтому фиксировалось не собственно цифровое значения роста или снижения показателей, а направление движения, измерялось не значение показателя для каждой компании, а количество «сигналов», которые указывали на направление изменений. Позитивные изменения условно обозначались единицей, а негативные как «минус 1». Отсутствие показателя в корпоративных отчетах также обозначалось как «минус 1»: оно рассматривалось как определенный сигнал, который мог свидетельствовать либо о нежелании раскрывать недостаточно выигрышную информацию, либо об отсутствии внимания к вопросам КСО, либо о неразвитости системы управления и отчетности в этой сфере. Там, где показатель раскрывался только за один или два года, анализировались предыдущие выпуски корпоративных отчетов с целью обнаружить данные, которые позволят увидеть динамику показателя. В некоторых случаях определить направленность динамики показателя было затруднительно. Например, если показатель «социальные инвестиции/расходы на благотворительность» растет, всегда ли это только плюс? В таких случаях мы обращались к тексту в поисках свидетельств реальной «позитивной динамики». Так, аргументами в пользу позитивного тренда в сфере социальных инвестиций мы считали данные о факторах эффективности этих затрат — наличии системы управления социальными инвестициями, открытости критериев выбора проектов для финансирования и подходов к оценке их результатов, тиражируемости эффективных решений, вовлечении партне-

⁶ Показатели, наиболее часто раскрываемые российскими компаниями выявлены в результате работы над индексом «Ответственность и открытость».

ров, представляющих как бизнес, так и государственные и общественные организации. В данных по экологии важно было увидеть как валовые, так и удельные показатели. Часто отрицательное значение или отсутствие одного из них при положительной динамике другого не позволяло с достаточным основанием судить о направленности движения. В случаях, где тренд намечался недостаточно отчетливо, ставился «0».

Среднее значение индекса рассчитано как отношение разности позитивных и негативных сигналов к произведению количества показателей на число компаний.

$I = \{E(D+) + E(D-)\} / NM$, где $E(D+)$ количество позитивных сигналов $E(D-)$ — количество негативных сигналов, M — максимальное число сигналов по одной компании (= число показателей), N — количество компаний

Положительное значение индекса свидетельствует о позитивной динамике результативности в сфере КСО, отрицательное — о негативной.

Результаты

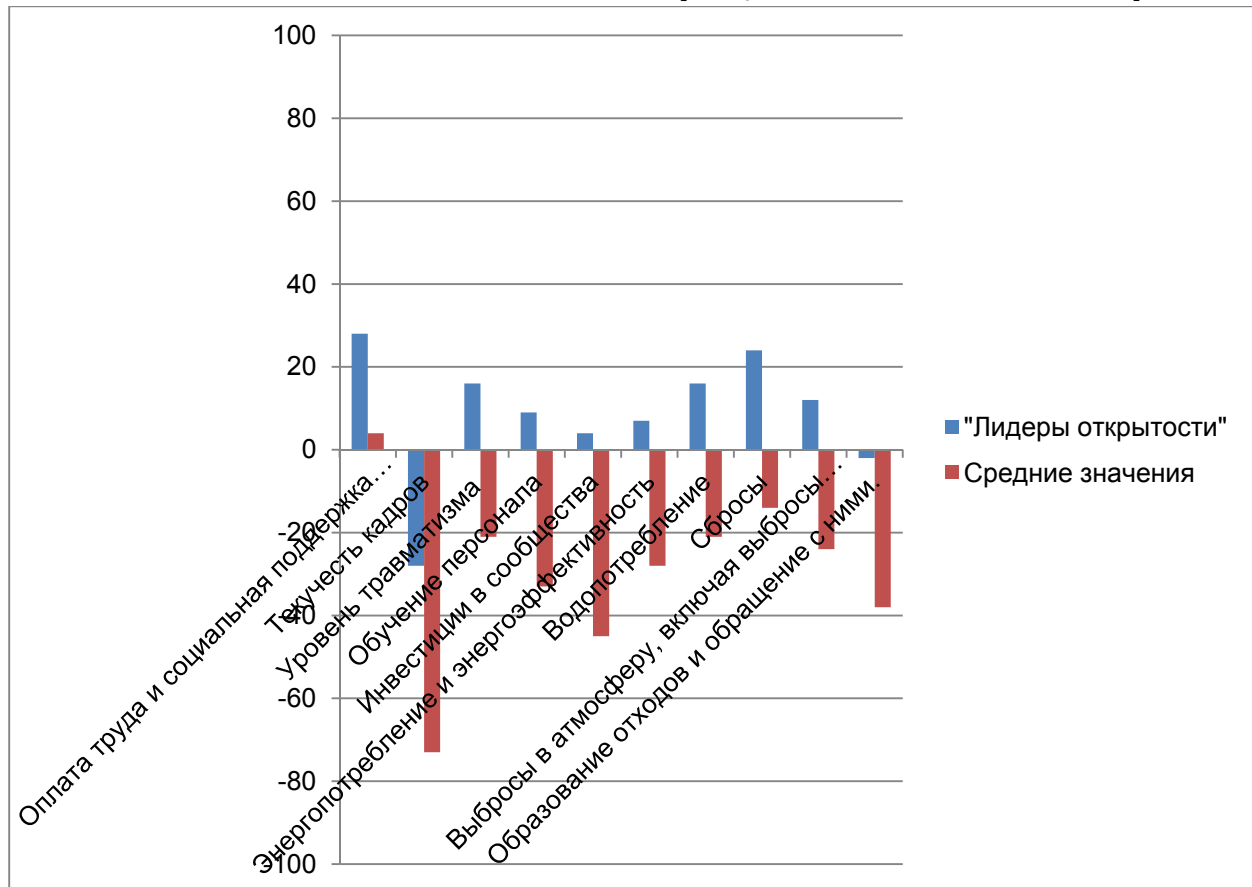
Среднее значение первого выпуска Индекса — (-0,3) — не позволяет говорить о выраженном тренде за трехлетний период (2011-2013 гг.): его абсолютное значение менее единицы. Это отражает значительную неравномерность результатов по отдельным показателям КСО: позитивная динамика по одним показателям «балансируется» негативной по другим. Неравномерно распределяются результаты и по компаниям: в группе «лидеров открытости» значение индекса положительное (0,17), тогда как в другой части выборки результат — 0,4.

В негативных результатах заметна роль «серой зоны», когда по тому или иному показателю информация полностью отсутствует. Доля компаний, которая не раскрывает никакой информации по тому или иному показателю, колеблется между 40% (текучесть кадров) и 14% (оплата труда).

Какими бы причинами это ни объяснялось, это, может быть, самый негативный аспект полученных результатов. Очевидно, что компании, которые раскрывают количественные показатели, отражающие негативную динамику, дают нам основания предположить, что в перспективе эта динамика сменит знак: наличие системы учета и консолидации данных, открытость этих данных говорят о том, что ситуация находится в фокусе внимания менеджмента и менеджмент принимает на себя ответственность за управление ею. Отсутствие данных по показателям, входящим в минимальный набор базовых показателей КСО, говорит либо о том, что ситуация очень плоха, либо о том, что соответствующие направления не рассматриваются как существенные для бизнеса, либо о неумении работать такими данными, либо обо всем этом вместе. Учитывая, что в сложной экономической ситуации сбалансированность экономических и социальных аспектов деятельности крупных компа-

ний неизбежно приобретает особую актуальность, неготовность части лидеров бизнеса обсуждать социальные задачи на языке конкретных показателей может обернуться ощутимыми потерями.

Распределение «сигналов» (результаты выражены в %)

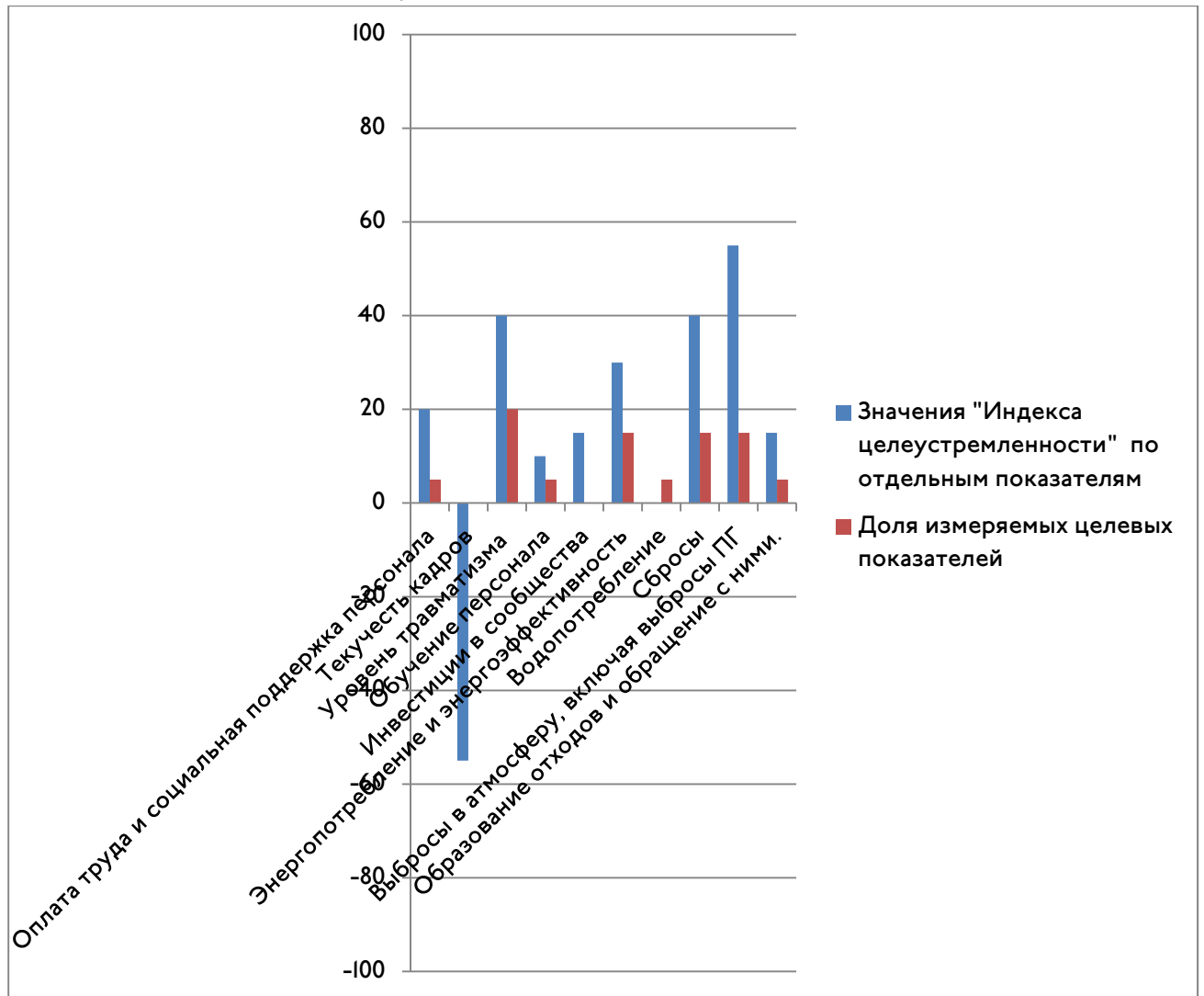
Перспектива

Как будет развиваться ситуация в дальнейшем? Очевидно, что было бы несерьезно пытаться ответить на этот вопрос, просто продолжив линии, наметившиеся в данных корпоративной отчетности за три года. И дело не только в том, что внешняя по отношению к компаниям среда стремительно меняется. Не менее важно выяснить внутренние факторы, которые определяют направление развития КСО. Ключевую роль среди этих факторов играет управление в сфере КСО: определение стратегии в этой области на высшем уровне руководства компанией, разработанность инструментов планирования и контроля, структурное оформление управления КСО.

Интегральным индикатором качества управления в этой сфере может выступать наличие конкретных измеряемых целевых показателей, которые переводят декларации о приверженности принципу социальной ответственности на язык практических решений и действий, дают менеджменту возможность встроить задачи в сфере КСО в контекст общей стратегии ком-

пании. Этот индикатор был использован для построения «индекса целенаправленности», который дополняет основной индекс, отражающий динамику результативности, показывая, насколько проработаны крупными российскими компаниями целевые ориентиры в сфере КСО.

Наличие и качество целевых ориентиров в группе «Лидеры открытости»

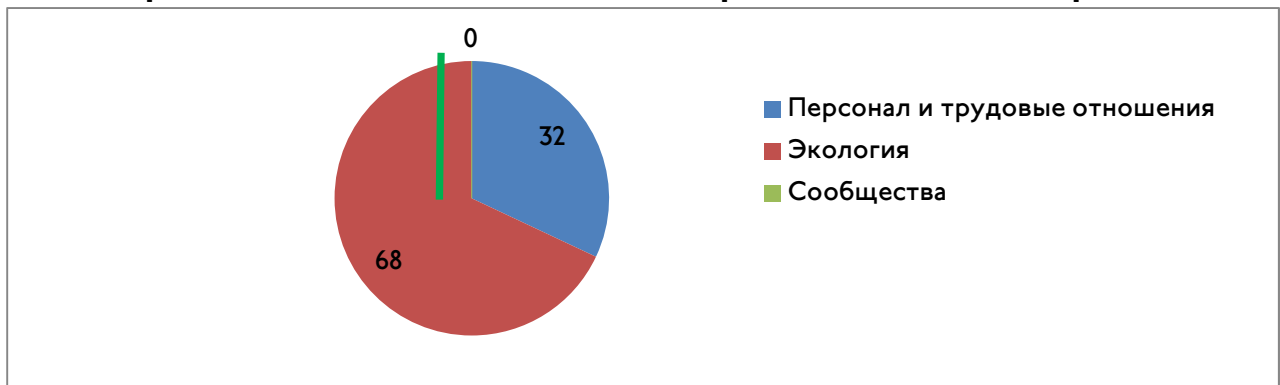
Для расчета этого индекса были проанализированы заявления компаний о целях на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективу в отношении основных направлений КСО. Каждое из заявлений было отнесено к одной из трех категорий: общие декларации (оценка — 0 баллов), описание целей, включающее сведения о намеченных мероприятиях и сроки их реализации (оценка — 1 балл), измеряемые целевые показатели (оценка 3 балла). Отсутствие каких-либо упоминаний о целях в сфере КСО оценивалось как -1. Индекс рассчитывался как отношение реальной суммы баллов по всей выборке к максимально возможному количеству баллов.

Результаты могут характеризоваться как более чем скромные: даже в группе «Лидеров открытости» среднее значение этого индекса составило лишь 17%: это означает, что в отчетности одной компании по каждому из показателей нашего перечня в среднем цели понятны и «осязаемы» на 17%.

Среднее же значение этого индекса по всей выборке — отрицательное, что означает, что большинство компаний вообще не говорит о каких-либо целях социального и экологического характера.

При этом даже «символические значения» индекса целенаправленности достаточно явно указывают на различия между направлениями КСО: в наибольшей степени количественной характеристике целей поддается сфера охраны природы, наиболее же трудной задачей оказалась постановка конкретных целей в сфере отношений с сообществами.

Распределение общего «массива» измеряемых целей по направлениям, %

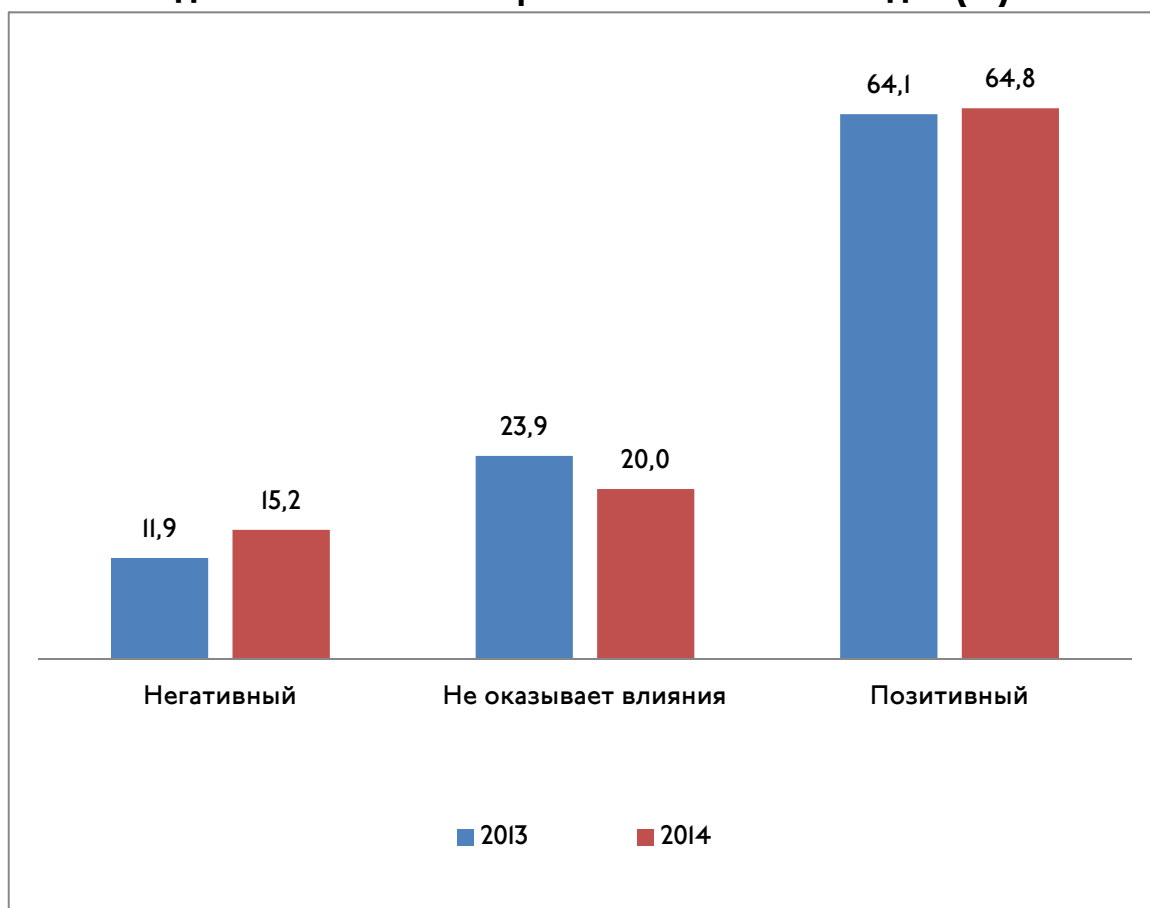

При том, что средние значения индексов, отражающих динамику результативности и степень целенаправленности деятельности компаний в сфере КСО, невысоки, разброс индивидуальных индексов компаний весьма значителен. Ряд компаний показывает достаточно высокие результаты, но не раскрывает целей. Есть компании, которые показывают негативную динамику по одному или нескольким показателям КСО, но четко и ясно формулируют цели и дают измеряемые ориентиры, тем самым давая основания для позитивного прогноза. Довольно многочисленна группа, объединяющая компании, не представляющая ни цели, ни результаты. Отметим, что отраслевая принадлежность во многом «задает» позиции компании, но далеко не полностью их определяет. Анализ данных корпоративной отчетности позволил выявить группу компаний, которые занимают лидирующие позиции на обеих шкалах, включающую компании различных отраслей. Можно предположить, что именно здесь формируются подходы к целенаправленному и сбалансированному управлению социальными и экологическими аспектами бизнеса, которые будут определять ситуацию в области КСО на будущее.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ

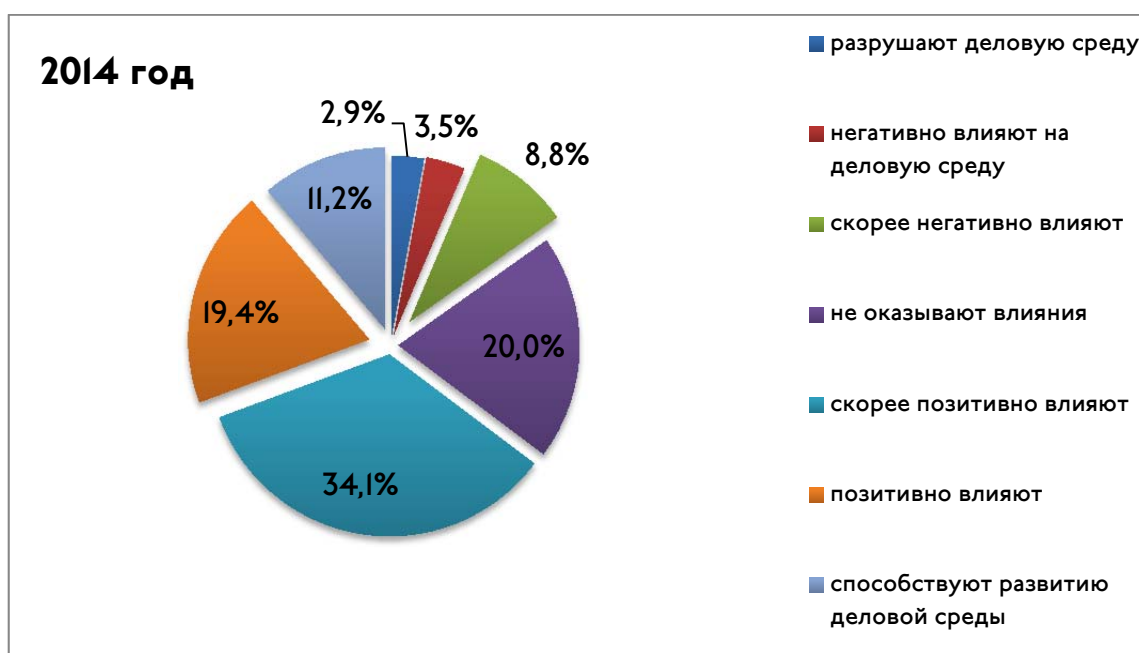
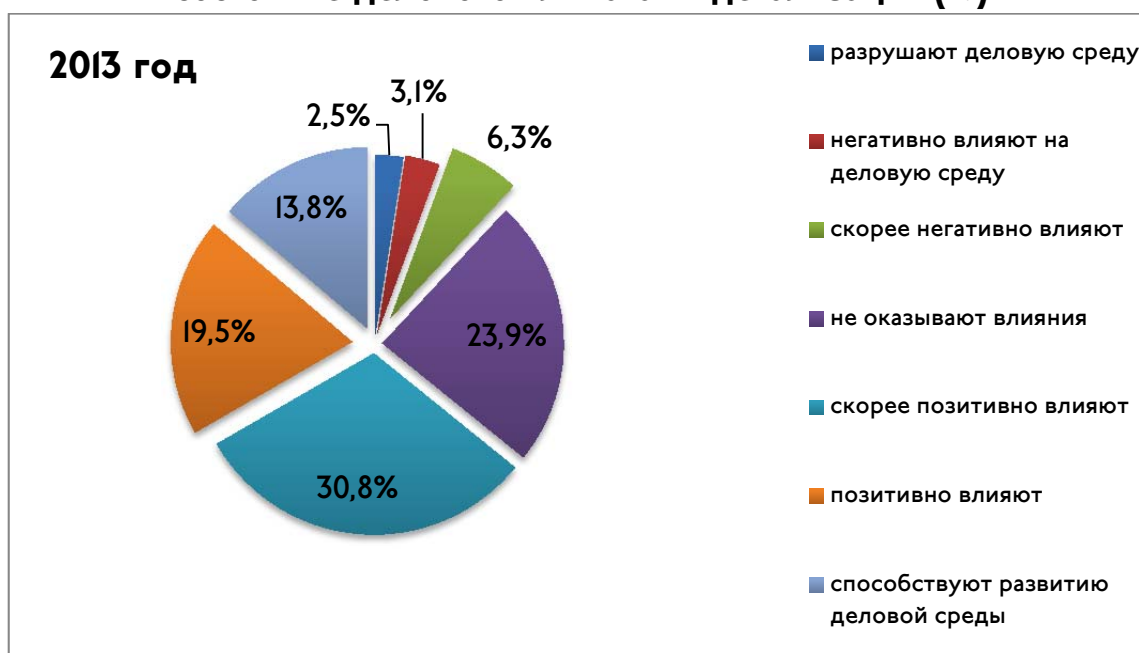
Показатель «оценка вклада региональных властей в улучшение делового климата» в 2014 году остался примерно таким же, как и в 2013 году. Средне-взвешенный балл по 7-балльной шкале, где 1 — «разрушает деловую среду», 2 — «негативно влияют на деловую среду», 3 — «скорее негативно влияют на деловую среду», 4 — «не оказывают влияния на деловую среду», 5 — «скорее позитивно влияют на деловую среду», 6 — «позитивно влияют на деловую среду», 7 — «способствуют развитию деловой среды», в оба года составил 4,8 пунктов.

Оценка вклада региональных властей в улучшение делового климата в регионе в 2013-2014 годах (%)

15,2% респондентов поставили отрицательные оценки, в 2013 году эта доля была немного ниже — на 3,3%. Пятая часть компаний согласилась с тем, что региональные власти не оказывают влияния на деловую среду в регионе присутствия компании, в 2013 году организаций, придерживающихся такого мнения, было 23,9%. О том, что влияние региональных властей позитивное, заявили 64,8% участников опроса.

Оценка вклада региональных властей в состояние делового климата — детализация (%)

Максимальную долю и в 2014, и в 2013 годах набрал вариант «региональные власти скорее позитивно влияют на состояние деловой среды в регионе»: 34,1% и 30,8%, соответственно. Второе место разделили в 2014 году ответы «позитивно влияют» и «не оказывают никакого влияния» с долей 20%, тогда как в 2013 году доля первого была ниже на 1%, а второго — выше на 3,9%.

В целом, большинство придерживается умеренно-положительных взглядов на характер взаимодействия бизнеса и власти в регионах присутствия

компании, на то, как именно влияют региональные структуры на состояние делового климата.

Почти пятая часть компаний из Северо-Западного федерального округа оценили вклад региональных властей как «скорее негативный», доля выше на 8% по сравнению со средним значением.

Лидером по положительным оценкам вклада региональных властей стал Уральский федеральный округ, где три четверти всех респондентов отметили варианты в позитивной зоне оценки.

В рамках опроса мы задали представителям бизнес-сообщества блок вопросов о существовании единого экономического пространства, объединяющего все регионы.

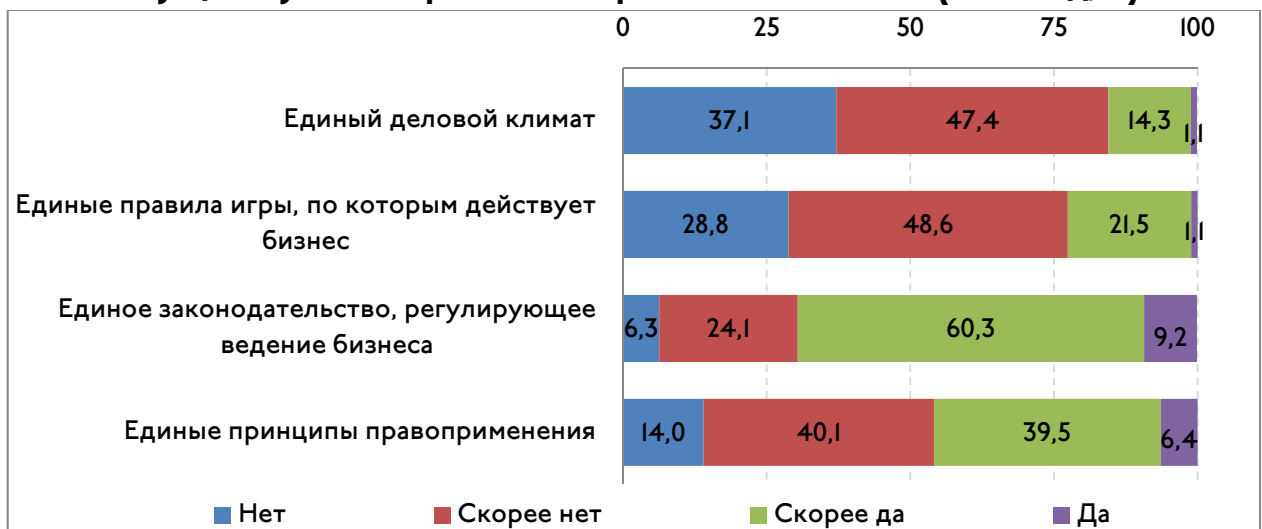
С тем, что в различных регионах России существует единый деловой климат, согласились только 15,4% участников опроса (в 2013 году доля была выше на 3%).

Относительно единых правил игры (*под едиными правилами игры подразумеваются не обязательно формализованные элементы взаимодействия бизнеса и власти, к примеру, обязательность или необязательность включения жестких показателей создания рабочих мест при заключении инвестсоглашения между региональной властью и компанией*) положительный ответ дали 22,6% компаний, в 2013 году этого мнения придерживались только 16,4% организаций.

Более двух третей респондентов — 69,5% — ответили, что в различных регионах существует единое регулирующее законодательство, при этом преобладает вариант «скорее существует». Доля выросла по сравнению с данными 2013 года на 17,3%. Это самое большое изменение внутри рассматриваемого блока вопросов.

Принципы правоприменения в различных регионах едины, по мнению 45,9% компаний, в 2013 году так считали 34% организаций.

Существует ли в различных регионах России... (2014 год,%)

Четверть респондентов из Сибирского федерального округа ответили, что единый деловой климат в различных регионах существует, частота выбора положительных вариантов в их случае выше, чем у компаний из других регионов.

86,7% участников опроса из Дальневосточного федерального округа не видят единства делового климата в стране, при этом половина компаний предпочли вариант «нет, не существует», что на 12,9% выше совокупного значения.

Существование единых правил игры большинство респондентов из ДВФО также отрицает — по мнению 43,3% их нет, а 33,3% отметили ответ «скорее нет».

Три четверти компаний из Центрального и Приволжского федеральных округов указали, что законодательство, регулирующее ведение бизнеса, едино и распространено во всех регионах страны. Здесь максимальные доли положительных ответов на вопрос. Уральские компании в меньшей степени, чем другие, проявляют оптимизм по поводу существования единого законодательства в различных регионах России.

58,5% компаний из ПФО считают, что можно говорить о существовании единых принципов правоприменения, независимо от региона. Доля в общем распределении ниже на 12,6%.

Соблюдение «нейтралитета» по отношению к хозяйствующим субъектам — один из важнейших показателей вклада региональных властей в состояние делового климата. В 2014 году с предоставлением преференций другим организациям со стороны региональной администрацией столкнулись 44,3% компаний. Доля снизилась на 3,7% при сравнении с результатами 2013 года. При этом выросла доля варианта «компания сталкивалась с предоставлением преференций другим компаниям регулярно» с 8,4% до 14,2%.

Предоставление региональной администрацией преференций другим компаниям в 2013-2014 годах (%)

При сопоставлении данных из регионов самыми «безопасными» для ведения деятельности без возможных столкновений со случаями предоставления региональными администрациями преференций конкурентам компаний ста-

ли Сибирский федеральный округ, как это было и в 2013 году. Доля отрицательных ответов достигла в ответах компаний из СФО 78,3%. Также реже других имели дело с подобным компании из Приволжского ФО.

Самая сложная ситуация в Дальневосточном федеральном округе: 43,3% участников опроса из этого округа регулярно сталкивались в своей деятельности с предоставлением преференций со стороны региональных властей другим компаниям и 20% — имели такой опыт в единичных случаях. Более четверти компаний из ЮФО отметили, что предоставление их конкурентам преференций со стороны региональных администраций происходит регулярно, доля выше доли в общем распределении данных на 11,7%.

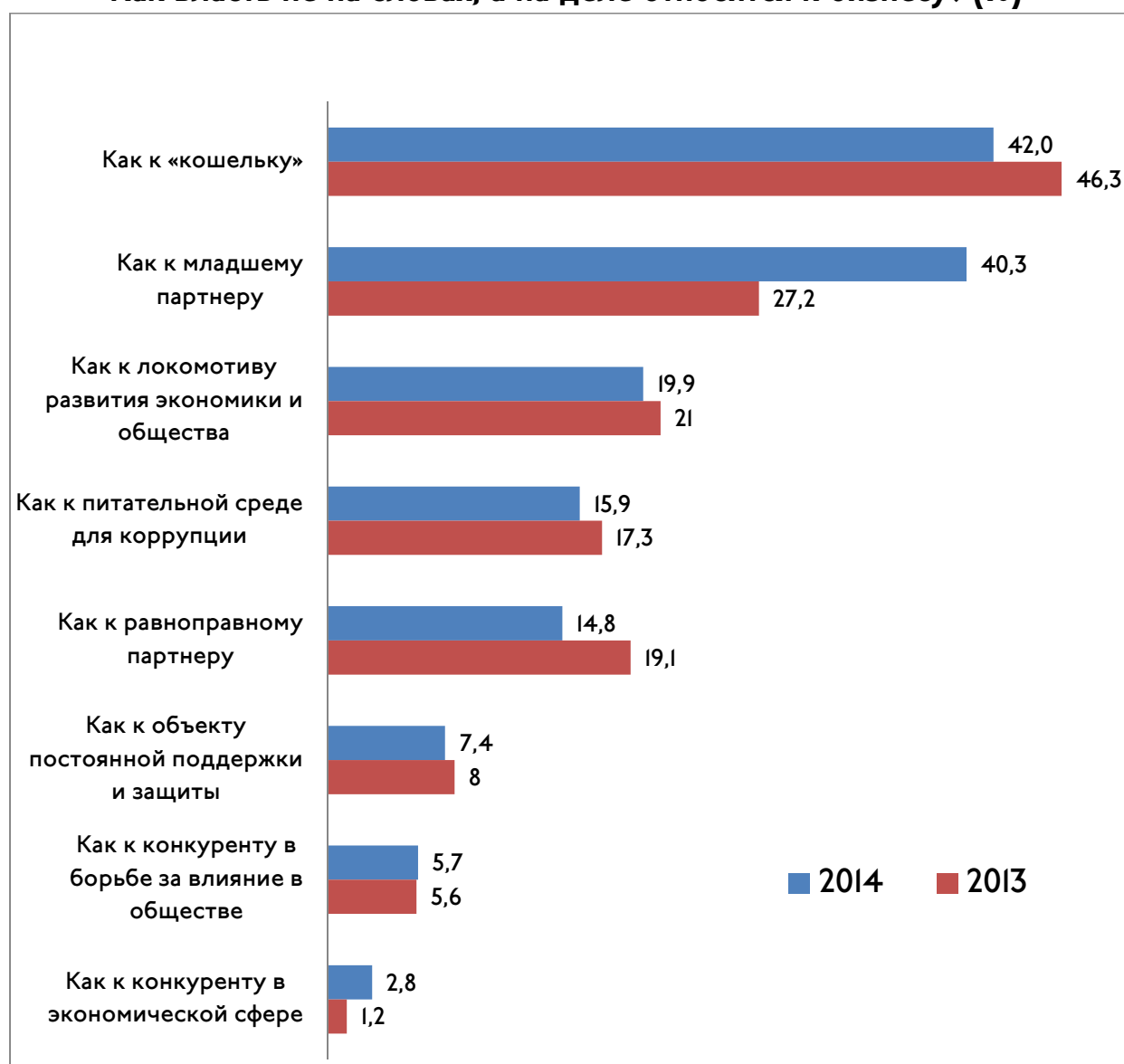
61,6% компаний отрасли «финансовая деятельность» указали, что встречались в своей деятельности с предоставлением преференций региональной администрацией другим компаниям, о том, что это происходило регулярно, заявили 30,8% финансовых компаний. В 2013 году финансовый сектор также был лидером по негативным оценкам ситуации с предоставлением преимущества их конкурентам.

Реже других преференции со стороны администрации в пользу других компаний мешали деятельности респондентов, занятых в секторах «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «оптовая и розничная торговля», здесь доля отрицательных ответов несколько превышает 60%.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ: РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Как власть относится к бизнесу не на словах, а на деле? 42% представителей деловых кругов ответили, что «как к кошельку». Тенденция к снижению доли таких ответов продолжает усиливаться: в 2013 году доля была выше и составляла 46,3%.

Как власть не на словах, а на деле относится к бизнесу? (%)

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Второй по популярности ответ, почти догнавший предыдущий вариант, — «как к младшему партнёру». Так ответили в 2014 году 40,3% респондентов, в 2013 году их было 27,2%. В то же время о партнёрстве бизнеса и власти на равных позициях высказались 14,8%, доля упала на 4,3%.

Почти без изменений осталась доля варианта «власть относится к бизнесу как к локомотиву развития экономики и общества»: в 2014 году она равна 19,9%, в 2013 году — 21%.

15,9% компаний-участниц опроса убеждены, что власть воспринимает бизнес в качестве питательной среды для коррупции, эта доля была выше в 2013 году незначительно — на 1,4%.

С утверждением, что власть относится к бизнесу как к объекту постоянной поддержки и защиты, согласились 7,4% респондентов.

Власть видит в бизнесе конкурента в борьбе за влияние в обществе, по мнению 5,7%, а в качестве конкурента в экономической сфере власть воспринимает бизнес, судя по ответам всего 2,8% участников опроса.

Доля последних трёх вариантов примерно одинакова в 2013-2014 годы.

Одна компания сформулировала свой вариант ответа на вопрос об отношении власти к бизнесу на самом деле: «как к дополнительной нагрузке на деятельность власти».

Чаще других выбирали вариант «власть относится к бизнесу как к кошельку» компании отраслей «финансовая деятельность» и «строительство». 38,5% финансовых компаний убеждены, что власть воспринимает бизнес как питательную среду для коррупции.

Ответ «как к младшему партнёру» занял лидерскую позицию у компаний энергетического сектора и организаций отрасли «транспорт и связь».

Власти относятся к бизнесу как к локомотиву развития экономики и общества, по мнению 26,5% обрабатывающих компаний, именно благодаря этому вариант получил третье место в общем распределении данных.

Почти треть компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» указали, что власть видит в бизнесе равноправных партнёров, и это максимальная доля при анализе отраслевой специфики.

22,2% торговых компаний считает, что отношение власти к бизнесу как к конкуренту в борьбе за влияние в обществе, в совокупных данных доля таких ответов — 5,7%.

Как и в 2013 году, наиболее оптимистично настроенными кажутся компании из Южного федерального округа: здесь самым популярным вариантом стал «власть относится как к младшему партнёру» с долей 62,1% (+29,7% при сравнении со средним значением).

О том, что бизнес — питательная среда для коррупции, по мнению властных структур, заявили 27,6% респондентов из Дальневосточного федерального округа, тогда как в общем распределении данных эта доля 15,9%. В случае ответов компаний из ДВФО также максимальная доля варианта «власть относится к бизнесу как к кошельку».

Субъекты малого бизнеса в большинстве своём не готовы поддержать вариант «власти относятся к бизнесу как к локомотиву развития экономики и общества», только 8,6% таких компаний отметили этот ответ. Более трети ре-

спондентов, занятых в компаниях-субъектах малого бизнеса, выбрали вариант «отношение как к питательной среде для коррупции».

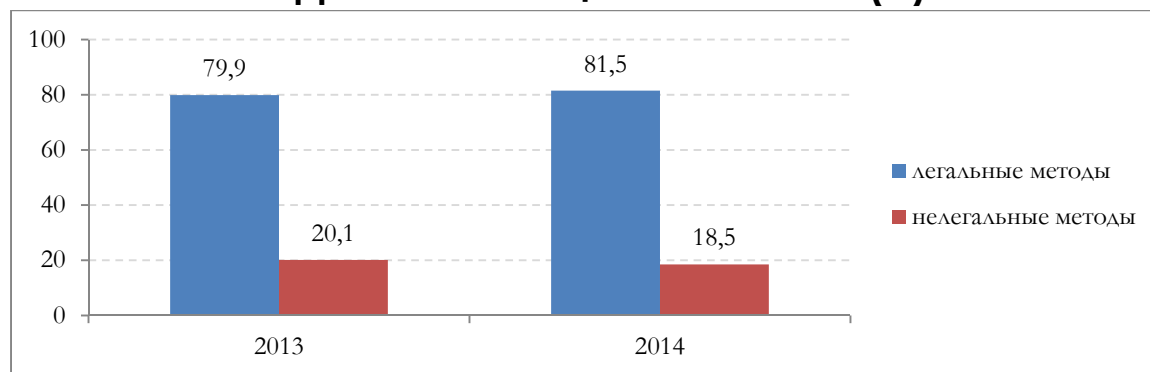
78,3% компаний-субъектов среднего бизнеса предпочли ответ «отношение как к кошельку». Никакие другие варианты не приблизились по популярности к указанному выше.

Лидерскую позицию в случае ответов представителей крупного бизнеса занимает вариант «власть относится к бизнесу как к младшему партнёру» с долей 42,1%. Треть респондентов, занятых в крупных компаниях, считают, что отношение со стороны власти «как к кошельку». 26,3% отметили, что власть воспринимает бизнес в качестве локомотива развития экономики и общества.

Компаний, предпочитающих вести взаимодействие с органами власти на легальном поле, в 2014 году столько же, сколько и в 2013 году, если не учитывать анкеты тех участников опроса, которые пропустили вопрос (всего 9,7% респондентов не дали ответа).

Соотношение между компаниями, считающими эффективнее легальные методы взаимодействия бизнеса и власти, и теми, кто придерживается обратного мнения, примерно 80% на 20%.

Легальные и нелегальные методы взаимодействия бизнеса и власти: что эффективнее по оценкам компаний (%)

В региональном разрезе треть компаний из Дальневосточного федерального округа выбрали в качестве более эффективных нелегальные способы взаимодействия с властью — подкуп чиновников, обращение к криминалу и т.п. Это тревожный симптом при определении состояния делового климата в регионе.

При отраслевом анализе примерно та же доля компаний (33,3-37,5%), считающих нелегальные способы взаимодействия с органами власти эффективнее, зафиксирована в ответах компаний секторов «оптовая и розничная торговля», «транспорт и связь»

Легальные способы эффективнее, чем нелегальные, по мнению подавляющего большинства компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», — 96,2% респондентов, занятых в энергетике, ответили именно так.

Наиболее активно компании применяют такой способ взаимодействия с властными структурами, как личные контакты с представителями власти и местного самоуправления, с этим согласились 77,3% участников опроса. В 2013 году этот вариант также занимал первое место по популярности.

Через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения предпочитают действовать чуть менее половины представителей бизнеса — 46,5%. С 2013 года доля данного ответа не изменилась.

Немного выросло число респондентов, которые считают, что для установления и налаживания связей с органами власти, следует активно принимать участие в круглых столах, конференциях и аналогичных мероприятиях, — с 33,5% до 37,8%.

Чуть менее трети респондентов указали, что участие в выборных органах — наиболее эффективный и наиболее активно используемый способ наладить отношения с властью. Доля выбравших этот вариант ответа стала меньше на 6,3%.

Работа в составе постоянно действующих консультативных совещательных органов воспринимается как эффективный и активно применяемый способ взаимодействия с властными структурами 24,4% компаниями. По сравнению с 2013 годом доля прибавила 2%.

Десятая часть компаний указали вариант «работа компании в региональных трёхсторонних комиссиях» (в 2013 году доля составляла 13,6%). Участие в оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов отметили 5,8% представителей бизнеса, ответ потерял 2%.

Финансирование политических партий активно используется при легальном взаимодействии с властью, по мнению 8,7% компаний, этот вариант прибавил 3,3%.

Подавляющее большинство компаний отраслей «оптовая и розничная торговля» и «операции с недвижимостью, аренда, предоставление услуг» считает, что личные контакты — наиболее эффективный и наиболее активно используемый способ устанавливать взаимодействия с властью. Доли ответов 88,2% и 84,2%, соответственно, и они выше доли в общем распределении данных на 12,3% и 8,3%.

Ответ «компании наиболее активно взаимодействуют с властью через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения» набрал долю в полтора раза меньше в случае ответов компаний сектора «торговли» и «транспорт и связь». По остальным отраслям значимых отклонений от среднего значения 46,5% не зафиксировано.

Какие формы взаимодействия наиболее активно используют компании (%)

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Публичное и коллективное взаимодействие: конференции, круглые столы и др. предпочитают респонденты, занятые в энергетической отрасли. Для торговых компаний приоритет данного варианта ниже, чем для компаний других секторов.

Компании отрасли «строительство» охотнее работают в составе постоянно действующих консультативных совещательных органах: доля выше совокупного значения примерно на 8%.

Реже других отмечали вариант «компании наиболее активно используют для установления связей с властными структурами работу в составе постоянно действующих консультативных органах» организации отрасли «операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг».

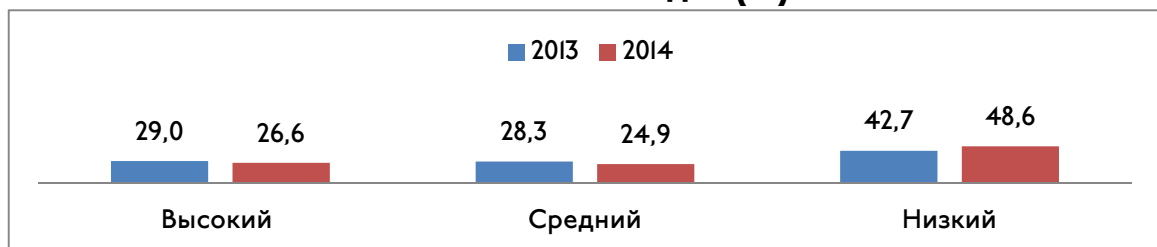
Ни один участник опроса, занятый в секторе и «финансовая деятельность» не указал, что компании активно используют такой способ взаимодействия с властью, как «работу в региональных трёхсторонних комиссиях». Этот ответ

был самым популярным при сравнении отраслей между собой у организаций отрасли «обрабатывающая промышленность».

Вариант «участие в выборных органах власти» нашёл своих сторонников в случае почти половины всех компаний отрасли «транспорт и связь». Только 8% респондентов из строительного сектора считают, что этот способ активно используется компаниями для налаживания взаимодействия с органами власти.

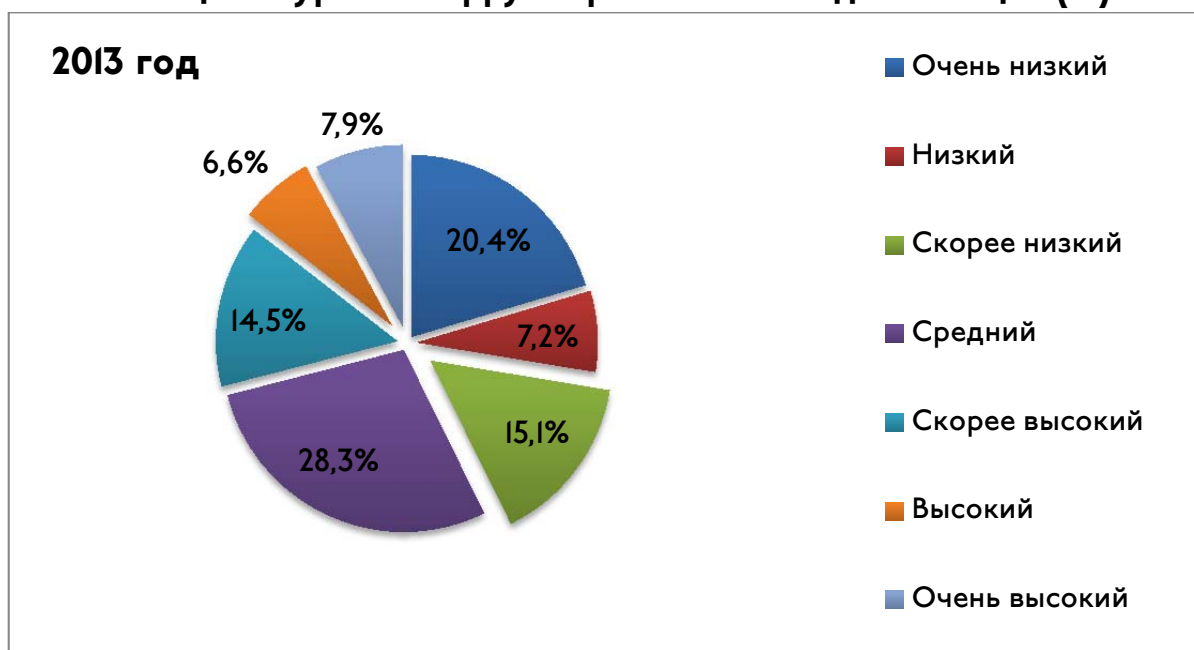
Как было сказано выше, 18,5% представителей бизнеса полагает, что наиболее эффективно использовать нелегальные способы взаимодействия с властью, в том числе коррупционные схемы. Приблизительно такую же долю (15,9%) набрал вариант «власть относится к бизнесу как к питательной среде для коррупции». Каков уровень коррумпированности власти, по мнению бизнеса?

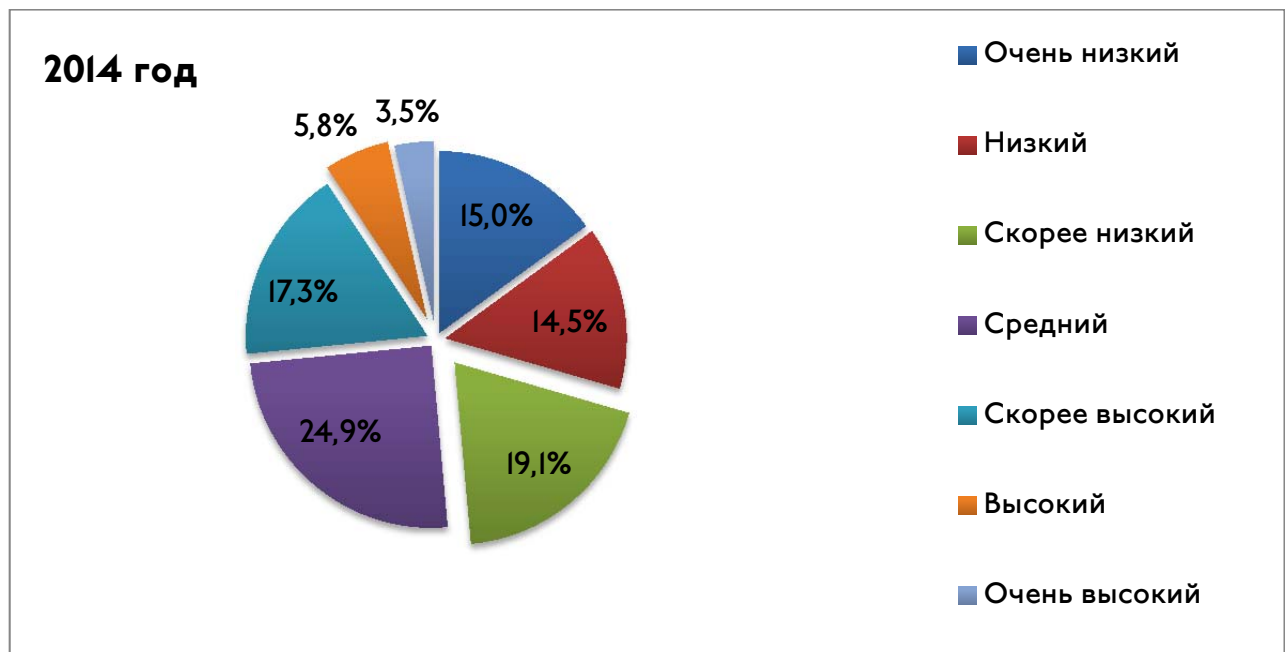
Уровень коррумпированности власти, по мнению бизнеса в 2013-2014 годах (%)

В 2014 году оценки улучшились: на 5,9% выросла доля ответов в интервале «скорее низкий — низкий» в первую очередь благодаря снижению доли варианта «уровень коррумпированности средний». Рассмотрим детально оценки респондентов.

Оценка уровня коррумпированности — детализация (%)

Из анализа исключены анкеты, которые не содержали ответа на данный вопрос. В 2014 году их было около 7% от всех предоставленных данных, в 2013 году — около 11%.

Уровень коррумпированности очень низкий, согласно мнению 15% респондентов, в 2013 году доля была на 5,4% выше. В два раза выросло число тех, кто указал вариант «уровень низкий», и на 4% доля ответа «скорее низкий».

Из положительных изменений: в два раза сократилась доля варианта «уровень коррумпированности очень высокий»: с 7,9% в 2013 году до 3,5% в 2014 году.

В положительную сторону смещены оценки компаний из Сибирского и Приволжского федеральных округов. В негативную — оценки респондентов из Дальневосточного, Центрального и Северо-Западного ФО, в их случае доля оценок в интервале «уровень коррумпированности скорее высокий — высокий» превышает 30%.

Более половины компаний отрасли «операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг» ответили, что уровень коррумпированности высокий в различной степени. Строительные и торговые компании также чаще других выбирали варианты в интервале «скорее высокий — высокий».

Оценки компаний энергетического сектора скорее позитивны: 20,8% респондентов указали, что уровень коррумпированности очень низкий (+5,8% к среднему значению), 16,7% — низкий (+2,2%) и 29,2% представителей отрасли заявили, что уровень коррумпированности скорее низкий (+10,1%).

В последние годы исследования более половины компаний-участниц опроса (55,2% в 2014 году, 59,5% в 2013 году) назвали в качестве наиболее

коррупцированного органа власти правоохранительные органы. Органы местного самоуправления наиболее коррупцированы, по мнению 41,3% респондентов, в 2013 году таких ответов была ниже — 28,2%.

Близки доли вариантов «судебная система» (25,2%) и «представители территориальных органов федеральных ведомств» (22,4%). В 2013 году треть компаний были убеждены, что судебной системе свойственен самый высокий уровень коррупции.

Пятая часть респондентов отметила, что наиболее коррупцированы региональные органы власти, доля ответов выросла на 5,1%.

Доля варианта «наиболее коррупцированы федеральные органы власти», по сравнению результатов 2013-2014 годов, не изменилась и составила 16,1%.

В федеральных органах законодательной власти наблюдается высокий уровень коррупции, согласно мнению 6,3% представителей бизнеса, в 2013 году доля была такой же.

Из рассмотрения исключены анкеты респондентов, отказавшихся отвечать на данный вопрос, в 2014 году доля пропущенных ответов 23,8%, в 2013 году — 22,3%.

Наиболее коррупцированные органы власти, по мнению бизнеса (%)

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Из главных изменений: компании стали чаще называть наиболее коррупцированными местные и региональные власти, тогда как к судебной системе претензий в вопросе уровня коррупции в 2014 году меньше.

Самые проблемные отношения с правоохранительными органами, судя по ответам на вопрос «какие органы власти наиболее коррумпированы», в Сибирском, Южном и Дальневосточном федеральных округах: здесь доля варианта превышает 61%.

Относительно органов местного самоуправления респонденты из различных федеральных округов дали примерно одинаковые ответы, за исключением участников опроса из Южного федерального округа: только 22,7% из них отметили, что органы местного самоуправления — наиболее коррумпированы, в общих данных доля достигла 41,3%.

Представителей бизнеса из ЮФО в большей степени, чем других, беспокоит уровень коррупции среди сотрудников региональных органов власти, доля выше среднего значения на 8%. Обратная ситуация в Сибирском федеральном округе: только 5,3% компаний указали, что региональные органы власти — наиболее коррумпированы.

В Приволжском федеральном округе самая низкая доля варианта «самый высокий уровень коррупции среди сотрудников территориальных федеральных ведомств», а в Дальневосточном федеральном округе компании чаще других выбирали этот вариант — доля выше на 10,7%.

Наиболее коррумпирована судебная система в Южном федеральном округе, так считают 45,5% респондентов из ЮФО (+20,3%, если сравнивать с общими данными). Минимальную долю набрал этот вариант в случае Северо-Западного и Дальневосточного федеральных округов — 4,8% и 7,7%, соответственно.

Пятая часть компаний из Центрального федерального округа убеждены, что наиболее коррумпированы федеральные органы исполнительной власти. Согласно ответам респондентов из Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, федеральные органы исполнительной власти практически не коррумпированы.

О высоком уровне коррупции среди федеральных органов законодательной власти также чаще других заявляли компании из Центрального и Северо-Западного федеральных округов.

Финансовые компании оценили крайне негативно уровень коррупции среди правоохранительных органов; только 38,9% компаний энергетического сектора указали, что правоохранительные органы — коррумпированы, доля ниже совокупного значения на 16,3%.

Коррупция среди органов местного управления — максимальная, по мнению 58,8% организаций отрасли «оптовая и розничная торговля», самая низкая доля этого варианта в случае компаний обрабатывающей промышленности — 25%. В общем распределении данных доля составила 41,3%.

Только 13,6% строительных компаний назвали представителей территориальных федеральных ведомств наиболее коррумпированными, у торговых компаний диаметрально противоположное мнение: 41,2% из них отметили этот вариант (+18,8%, при сравнении с общими данными).

Доля компаний строительного сектора, убеждённых, что наиболее коррумпирована судебная система в стране, достигла 45,5%, она почти в два раза выше, чем среднее значение. Компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» считают иначе: лишь 16,7% респондентов, занятых в энергетике, дали такой ответ.

Высокий уровень коррупции наблюдается среди сотрудников региональных властей, по мнению трети и более ответов компаний отраслей «оптовая и розничная торговля», «транспорт и связь» и «операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг» (+13% к совокупной доле).

Четверть компаний отраслей «обрабатывающие производства» и назвали наиболее коррумпированными федеральные органы исполнительной власти.

Главное отличие данных, предоставленных субъектами малого бизнеса и субъектами крупного бизнеса, — почти половина из первых (42,4%) считает, что представители территориальных органов федеральных ведомств — наиболее коррумпированы, тогда как только 17,2% вторых поддержали эту точку зрения.

Какие методы борьбы с коррупцией бизнес-сообщество считает действенными?

Наиболее эффективные средства борьбы с коррупцией (%)

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Почти половина всех респондентов — 46,8% — уверены, что «наиболее эффективное средство борьбы с коррупцией — повышение ответственности взяточников, введение кратных штрафов за взятки». Такую же долю набрал ответ «чёткость и некоррупционность законодательства, его общественная экспертиза». При этом более чем в 40% случаях участники опроса, указавшие, что борьба с коррупцией предполагает в первую очередь повышение ответственности взяточников, отметили также второй по популярности вариант.

В 2014 году изменилась тройка лидеров из-за того, что на третье место вышел ответ «наиболее эффективное средство борьбы — введение антикоррупционных практик, контроль за персоналом». Он получил долю 17,9% — в два с половиной раза его доля меньше первых двух вариантов. В то же время на 5,4% сократилась доля компаний, которые считают, что информирование о попытках получения взяток — самый эффективный способ бороться с коррупцией.

15% представителей бизнеса отметили вариант «участие представителей бизнеса в комиссиях по служебному поведению госслужащих, в общественных и антикоррупционных советах» (+5,1% по сравнению с 2013 годом).

Доля пессимистических ответов «никакие меры не помогут» выросла, этого мнения придерживаются в 2014 году 11,6% компаний, в 2013 году их было 7,5%.

Обращение в суд в оба года как способ борьбы с коррупцией выбрала десятая часть всех участников опроса.

Некоторые предприниматели сформулировали свои варианты ответа на вопрос, каким образом нужно бороться с коррупцией: о необходимости высшей мере наказания и подобных жёстких решений проблемы высказались два участника опроса (в 2013 году доля таких ответов составила 7%). Другие две компании предложили следующий способ: «исключить непосредственный контакт лиц, оказывающих государственные услуги, с получателями госуслуг». «Снижение административных барьеров, уменьшение количества чиновников» — также один из ответов, данных компаниями самостоятельно. Несколько компаний видят ключ к решению проблемы с коррупцией в воспитании, в культуре, в общественном сознании.

Компании из Сибирского федерального округа, как и в 2013 году, настроены негативно: более четверти представителей бизнеса из СФО выбрали вариант «в борьбе с коррупцией никакие меры не помогут». В Приволжском и Дальневосточном федеральных округах, наоборот, респонденты реже, чем в других регионах, отмечали данный вариант..

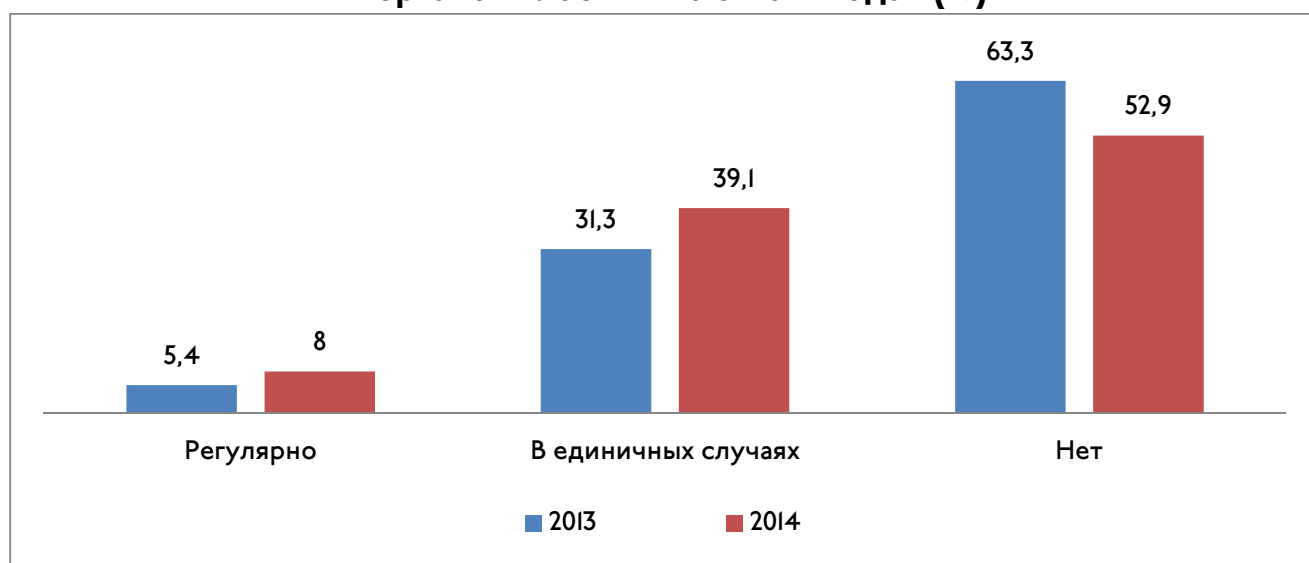
В отраслевом разрезе компании финансового сектора придерживаются скорее пессимистической точки зрения, доля ответа «никакие меры не помогут» составила 28,6%, что выше совокупного значения на 17%.

ЗАЩИТА ПРАВ КОМПАНИИ

Качество регуляторной среды и уровень защищённости прав предпринимателей определяет, в том числе, общее состояние делового климата в стране.

С нарушениями прав со стороны органов власти сталкивались в 2014 году менее половины компаний (47,1%), из них 8% — регулярно и 39,1% — в единичных случаях.

Нарушение прав компании со стороны органов власти в 2013-2014 годах (%)

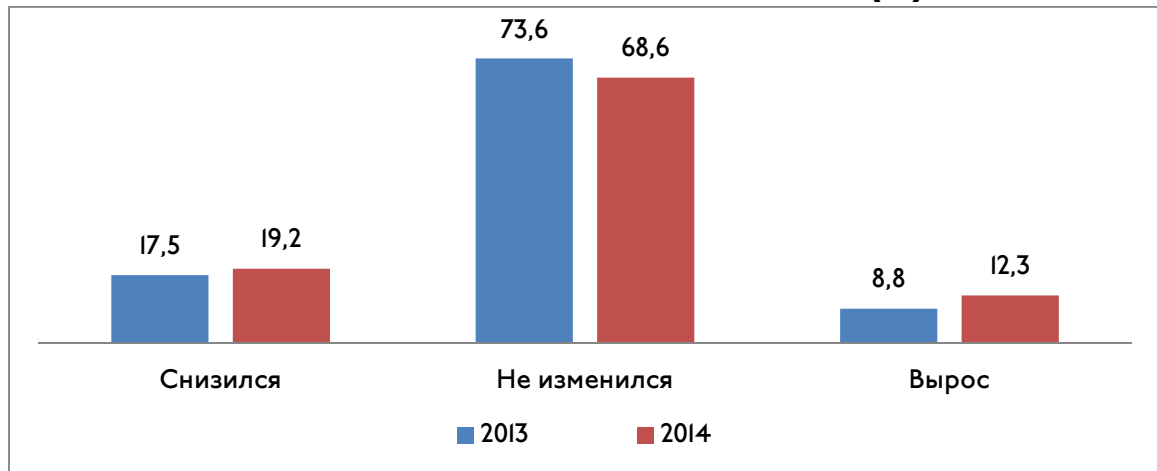
По сравнению с 2013 годом на 10,4% до 52,9% сократилась доля организаций, ответивших, что в своей деятельности они не сталкивались с нарушениями прав со стороны властных структур.

В Приволжском федеральном округе ситуация выглядит лучше, чем в других регионах: две трети участников опроса не сталкивались с такого рода действиями властей и чуть более четверти (27,5%) указали вариант «в единичных случаях». Обратная ситуация зафиксирована в Дальневосточном федеральном округе: доля отрицательных ответов составила только 33,3% (-19,6% при сравнении со средним значением), доля ответов «в единичных случаях» — 50% и доля варианта «регулярно» — 16,7%, что почти в два раза выше, чем в общем распределении данных.

Согласно отраслевому анализу чаще, чем другим, с нарушением прав со стороны органов власти пришлось иметь дело финансовым компаниям: 25% респондентов, занятых в финансовом секторе, отметили вариант «регулярно».

Защищённость частной собственности в стране характеризует устойчивость бизнес-среды и безопасность при ведении деятельности.

Динамика оценок защищённости частной собственности в 2013-2014 годах (%)

В 2014 более двух трети респондентов (68,6%) ответили, что ситуация с защищённостью частной собственности не изменилась. Доля снизилась по сравнению с 2013 годом на 5%. Перераспределение оценок произошло равномерно — как в сторону негативных (уровень защищённости снизился), так и положительных (уровень вырос).

В Сибирском федеральном округе преобладают оценки в интервале «уровень защищённости частной собственности скорее снизился — снизился». Три четверти компаний из Центрального федерального округа уверены, что уровень защищённости частной собственности такой же, как был в прошлом году. По отраслям значимых различий не зафиксировано.

Защита собственных прав компании может быть реализована различными путями. 80% представителей бизнеса считают, надёжнее всего обратиться в суд. Хотя этот ответ потерял 7,1% в 2014 году, он по-прежнему занимает лидерскую позицию.

Доля следующего по популярности варианта — «действовать самостоятельно» — ниже более чем в два раза: 35,6% респондентов ответили так. По сравнению с 2013 годом, доля выросла на 5,8%.

Почти треть компаний готовы обращаться для разрешения споров и защиты своих прав в федеральные органы исполнительной власти (+5,4% по сравнению с результатами 2013 года). 24,4% участников опроса предпочтут региональные администрации и муниципалитеты, таких компаний стало меньше на 6,6%.

Пятая часть организаций уверена, что наиболее эффективно защитить свои права и разрешить споры эффективнее всего путём обращения в общественные и иные объединения предпринимателей. Примерно ту же долю набрал данный ответ и в 2013 году. В то же время 8,9% респондентов назвали вариант «к другим предпринимателям», этот вариант более значим в 2014 году: только 2,9% в прошлом году выбирали его.

Одинаково популярны ответы «наиболее эффективно защитить свои права компания может, обратившись в СМИ» и «эффективных способов нет» — их доля 18,9% и 18,3%, соответственно. Если сравнить с 2013 годом, то в обоих случаях доля выросла примерно на 6%.

В третейские суды, органы медиации с целью разрешения споров готовы обращаться 5% компаний, сторонников этого способа защищать свои права стало меньше в два раза.

Как компания может сегодня наиболее эффективно защитить свои права и разрешать споры? (%)

Вопрос предполагал возможность не более трёх вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Суд — главная инстанция защиты прав и разрешения споров для всех компаний из всех регионов, за одним исключением — Дальневосточного федерального округа, в котором 60% представителей бизнеса указали, что наиболее эффективно действовать самостоятельно, а обращение в суд выбрало менее половины респондентов из ДВФО, 40% дальневосточных компаний и вовсе придерживаются крайне негативной точки зрения — «эффективных способов нет».

Самое высокое доверие к судебной системе в Приволжском федеральном округе: доля этого варианта достигла в ответах компаний из ПФО 90,2%.

Организации из Центрального, Приволжского, Южного, Уральского и Сибирского федеральных округах дали примерно одинаковые оценки относительно эффективности обращения в общественные и иные объединения предпринимателей. Реже других этот ответ выбирали респонденты из Дальневосточного и Северо-Западного федеральных округов.

Для компаний из СЗФО характерно скорее обращение к федеральным органам исполнительной власти и в СМИ.

В региональные администрации и муниципалитеты предпочитают обращаться организации из Сибирского и Южного федеральных округов.

Респонденты из Центрального федерального округа одинаково редко используют для защиты своих прав и разрешения споров обращение к другим предпринимателям и в третейские суды, органы медиации.

55,2% представителей отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» указали, что наиболее эффективный способ защитить свои права и разрешить споры — обратиться в федеральные органы исполнительной власти, доля выше доли в общем распределении данных на 24,1%. Реже других этот вариант называли строительные (11,1%) и торговые (5,9%) компании.

Половина компаний строительного и торгового секторов предпочитают действовать самостоятельно.

Обращение в общественные и иные объединения предпринимателей считают наиболее эффективными финансовые компании, компании отрасли «операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг», «строительство» и «оптовая и розничная торговля».

Самая высокая доля пессимистических ответов «эффективно защитить свои права невозможно» принадлежит респондентам, занятым в финансовом секторе.

Сравнение субъектов малого и крупного бизнеса показывает, что популярность судебных процессов в качестве эффективного способа разрешения конфликтных ситуаций ниже в случае представителей малого предпринимательства — доля составляет только 60%, тогда как в случае крупного бизнеса эта доля 89,8%.

43,2% субъектов крупного бизнеса обращаются в федеральные органы исполнительной власти и считают этот путь наиболее эффективным, согласно результатам опроса только 8,6% представителей малого предпринимательства отметили данный вариант.

Малый бизнес либо пытается самостоятельно решить свои проблемы (54,3%), либо признаёт, что эффективных способов не существует, об этом заявили 37,1% респондентов. Напомним, что в совокупных данных доля этого негативного ответа в два раза меньше — 18,3%.

В судебных процессах, которые стали, по мнению российского бизнеса, наиболее эффективным способом защитить права и разрешить споры, не принимали участие только 17,3% компаний-участниц опроса. В 2013 году доля была выше на 2,9%.

Две трети респондентов отметили, что имели опыт судебных разбирательств с контрагентами, 38,4% — опыт судебных разбирательств с государственными органами.

Реже других в судебные процессы были вовлечены компании из Дальневосточного федерального округа: треть респондентов из ДВФО, судя по результатам исследования, не принимали в них участия. Это коррелирует с ответами на предыдущий вопрос, где судебную систему признали эффективной самая меньшая доля компаний при сравнении регионов между собой.

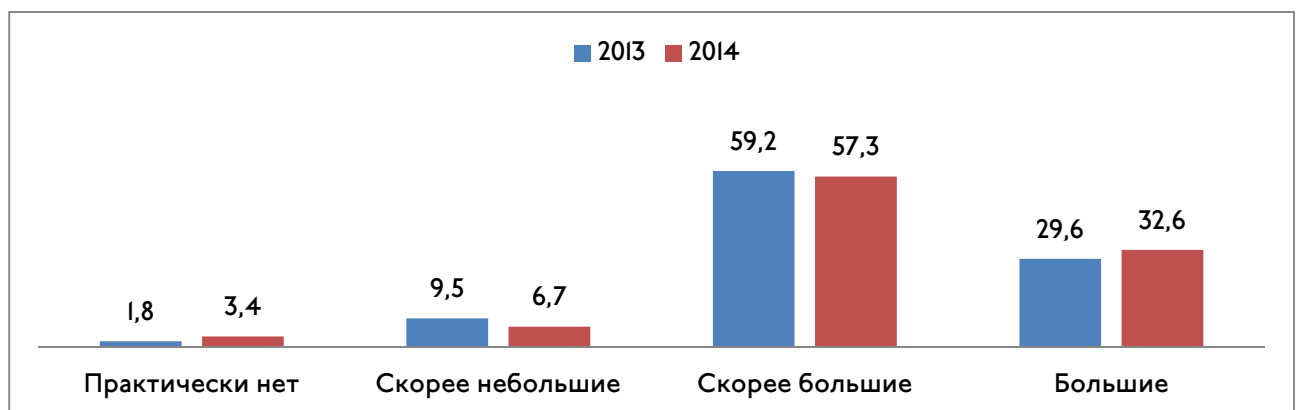
В Приволжском и Уральском федеральных округах подавляющее большинство — 92,9% компании — участвовало в судебных разбирательствах за последние два года.

Пятая часть компаний отрасли «обрабатывающие производства» не имели опыта судебных разбирательств за последние два года, это максимальная доля среди всех отраслей. Торговые, строительные и финансовые компании чаще других принимали участие в судебных процессах.

Шансы компаний отстаивать свои интересы в суде сильно зависят от того, кто выступает их оппонентом в споре. Если в конфликт вовлечены другие предприниматели, возможность защиты своих прав и интересов скорее высокая: 57,3% респондентов оценили свои шансы именно так, 32,6% выбрали вариант «шансы большие».

В 2014 году произошло некоторое перераспределение ответов в положительном интервале оценок: доля ответов «шансы большие» выросла до 32,6% за счёт небольшого — на 3% — снижения варианта «скорее большие».

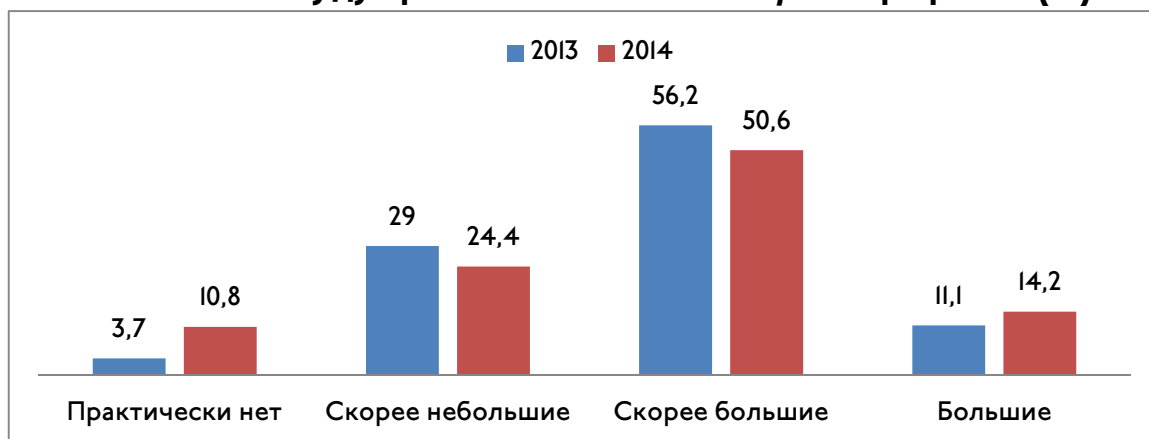
Шансы отстаивать свои права в суде, если оппонентом будет другой предприниматель (%)

Половина респондентов ответила, что шансы отстоять права в суде, если оппонентами компании будут выступать работники компании и/или профсоюз, — скорее большие, 14,2% выбрали вариант «шансы большие».

Как и в 2013 году, положительные оценки преобладают, хотя в 2014 году в три раза выросла доля ответов «шансов практически нет» — с 3,7% до 10,8%.

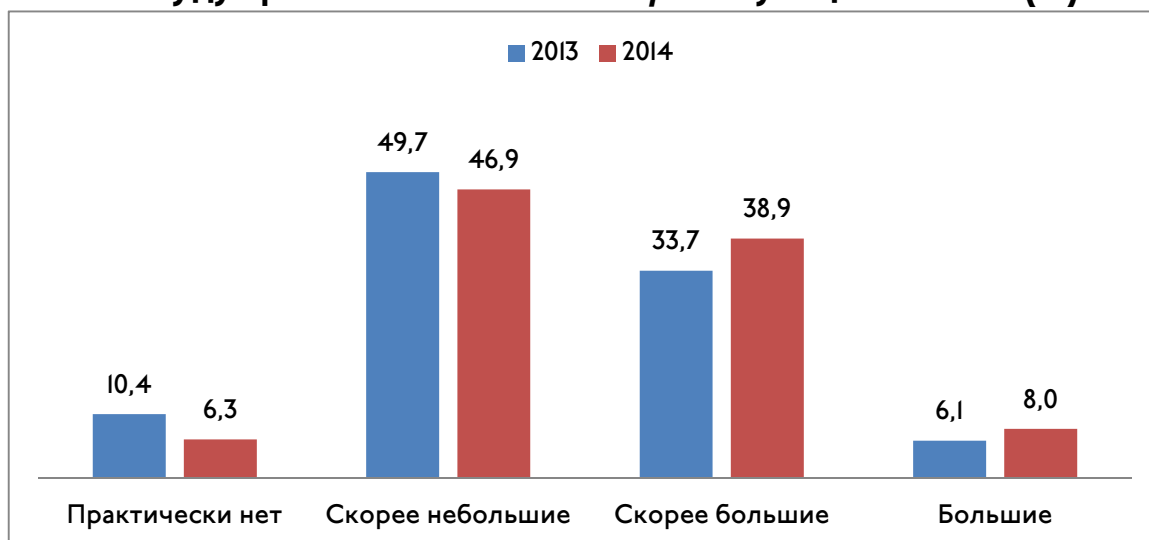
Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут работники компании и/или профсоюз (%)

Вероятность одержать победу в судебном процессе, если оппонентом будут региональные власти и/или муниципалитеты ниже, чем вероятность выиграть в случае судебных разбирательств с другими компаниями или работниками компании. Самый популярный ответ «шансы скорее небольшие» набрал 46,9%. Чуть меньше доля варианта «шансы скорее большие» — 38,9%.

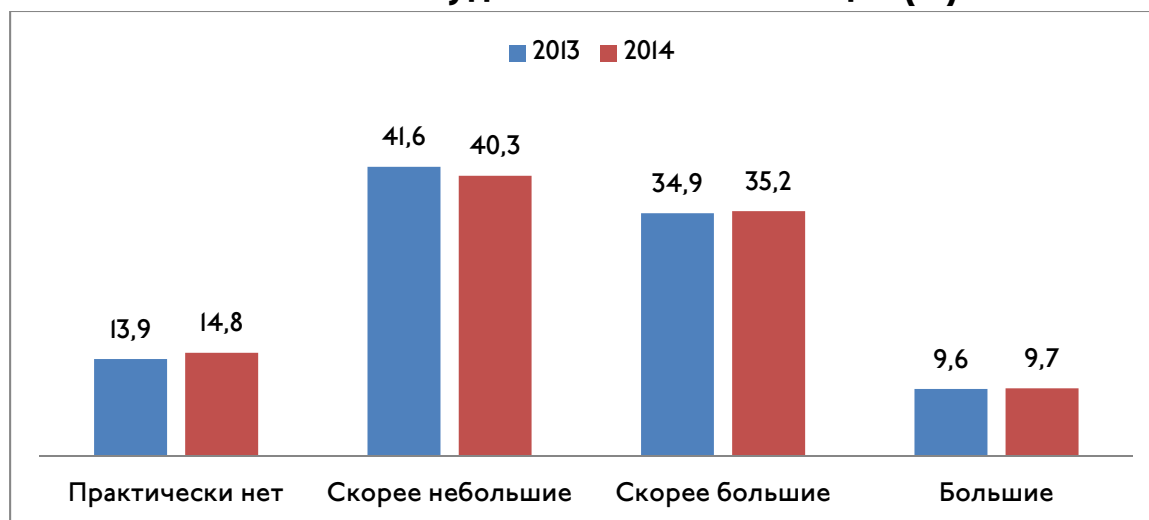
По сравнению с 2013 годом оценки несколько улучшились: соотношение негативных и позитивных оценок стало 50/50, а в прошлом году оно было 60/40.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут региональные власти и/или муниципалитеты (%)

В части судебных разбирательств с налоговой инспекцией за отчётный период ситуация не изменилась: соотношение долей и распределение оценок в 2014 году осталось приблизительно таким же, как в 2013 году. Доля участников опроса, оценивших свои шансы при разбирательствах в суде с налоговой инспекцией как минимальные, по-прежнему превышает 50%.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет налоговая инспекция (%)

Механизм обязательного досудебного рассмотрения налоговых споров, изменивший систему урегулирования разногласий налогоплательщиков и налоговых органов, действует с 2012 года. В 2014 году досудебным урегулированием споров пользовались чуть менее 50% опрошенных компаний, эта доля неизменна с 2012 года.

Механизм досудебного рассмотрения споров почти в половине случаев (47,9%) помог компаниям сэкономить средства и время. О том, что ситуация существенно не изменилась, заявило 34,2% организаций. Механизм досудебного урегулирования разногласий привёл к росту временных расходов у 21,9% компаний.

Только 8,2% компаний, использовавших механизм обязательного досудебного рассмотрения налоговых споров, ответили, что доля выигранных споров увеличилась.

Компании могли выбрать все подходящие варианты ответов, поэтому сумма долей не сводится к 100%.

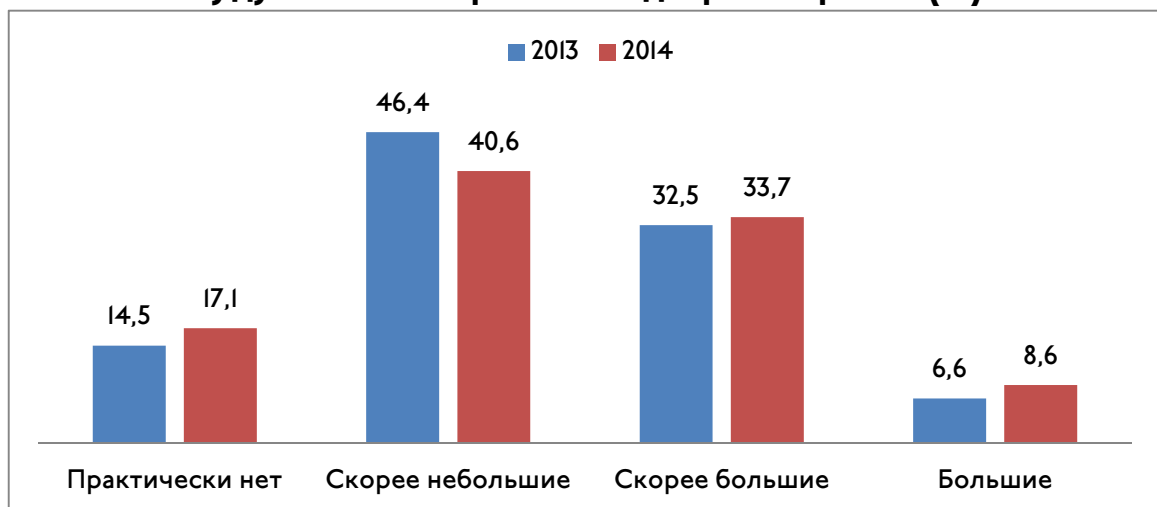
Относительно широко распространено обязательное досудебное урегулирование налоговых споров в Северо-Западном федеральном округе: 60% представителей бизнеса из СЗФО прибегали к нему в своей деятельности. Реже других использовали данный механизм компании из Дальневосточного и Центрального федеральных округов.

Организации отраслей «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» принимали участие в досудебном рассмотрении налоговых споров чаще, нежели компании из других отраслей. 65,4% респондентов, занятых в энергетике, ответили положительно на вопрос об использовании рассматриваемого механизма разрешения споров с налоговыми органами.

Разрешение конфликтов в суде, где противной стороной выступают любые другие контрольно-надзорные органы, оканчиваются победой компаний в 42,3% случаях, по оценкам участников опроса. В 2013 году доля была меньше на 3,2%, вариант «шансы большие» прибавил 1,2% и вариант «скорее большие» 2%.

Негативные оценки оказались в 2014 году более поляризованными: крайне негативный ответ «шансов практически нет» вырос с 14,5% до 17,1% при одновременном снижении на 5,8% доли тех, кто считает шансы компаний при столкновении в суде с любыми контрольно-надзорными органами скорее небольшими.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут иные контрольно-надзорные органы (%)

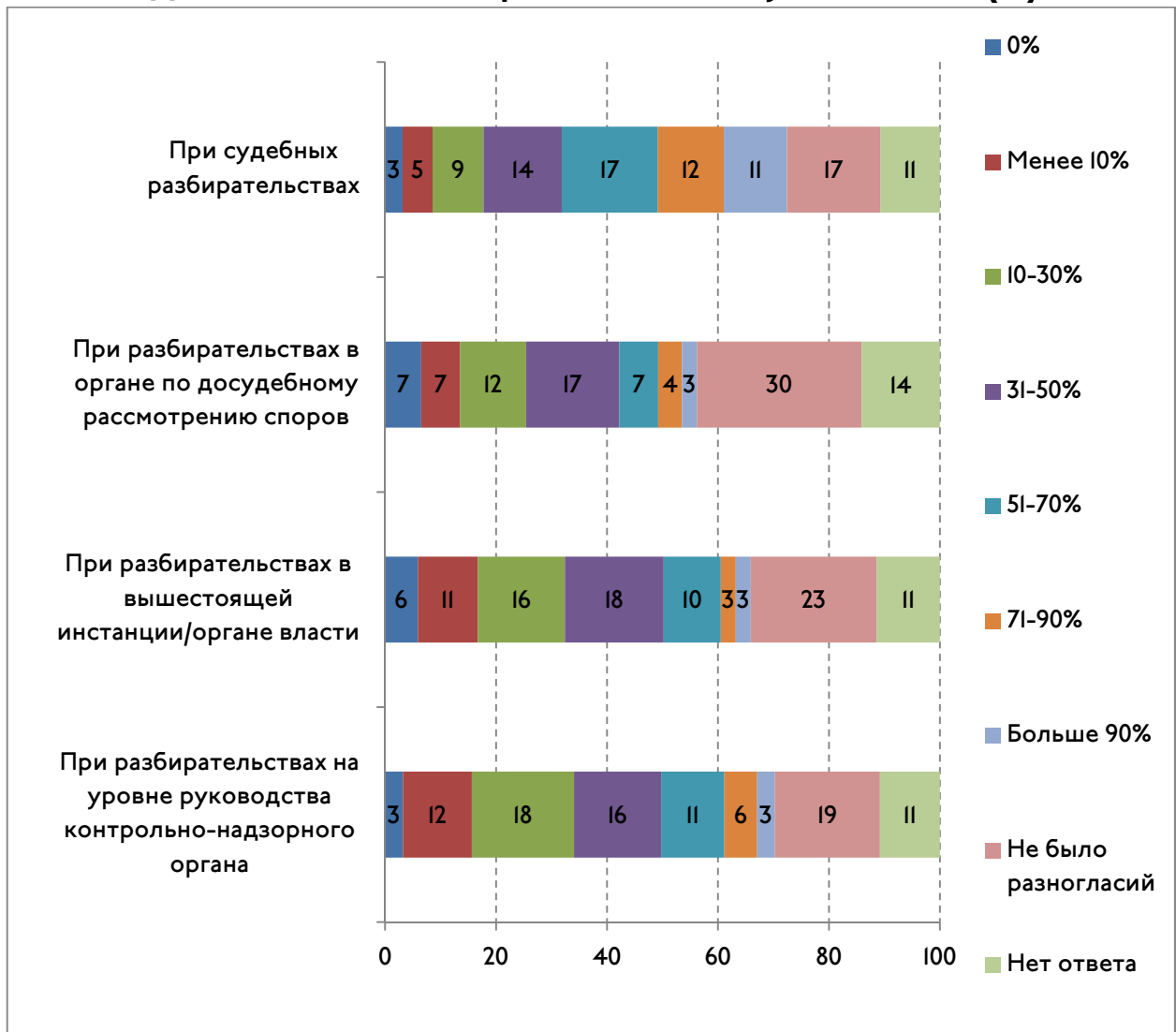

Компании оценили долю разногласий с контрольно-надзорными органами, которые разрешаются в пользу компании на разных уровнях и стадиях разбирательства.

С 2013 года сохраняется тенденция: доля разрешённых в пользу компаний в суде выше, чем на любых других уровнях урегулирования споров.

Только 15,7% организаций смогли получить положительные решения в случае разбирательств в вышестоящей инстанции / органе власти (сумма долей вариантов интервале от 51% до 100%) и 14% — в органе по досудебному рассмотрению споров (здесь чуть менее трети компаний указали, что не имели разногласий и разбирательств и 14% предпочли не отвечать на вопрос).

Доля положительных решений в пользу компании... (%)

В Южном федеральном округе зафиксированы полярные оценки: здесь самые высокие доли ответов «доля положительных решений — 0%» и «доля выигранных дел выше 90%» относительно разбирательств на уровне руководства контрольно-надзорных органов, в вышестоящей инстанции / органов власти.

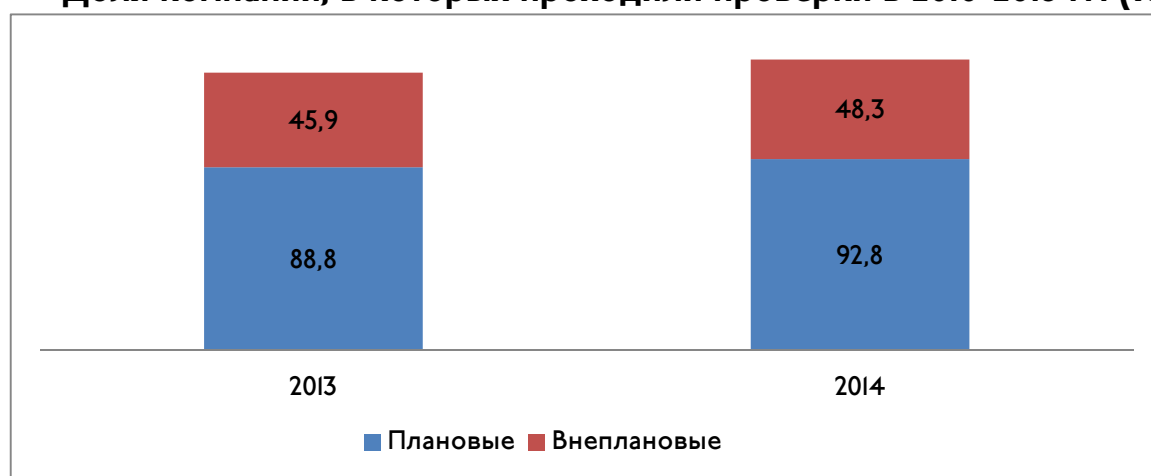
В комиссии по досудебному рассмотрению споров компании из ЮФО также реже других выигрывали споры, но максимальная доля варианта «одерживали победу более чем в 90% случаях» принадлежит компаниям из Сибирского федерального округа.

В Центральном федеральном округе обращения в суд и разбирательства в суде для 10,1% организаций оканчивались проигрышем, и это минимальная доля при сравнении регионов между собой. Почти пятая часть респондентов из Приволжского и Южного федеральных округов указали, что судебные процессы окончились благоприятно для их компаний более чем в 90% случаях.

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР

Высокий уровень административной нагрузки на бизнес связан с воздействием на российский бизнес контрольно-надзорных органов, которые с регулярностью проводят проверки деятельности организаций. Плановые проверки за последние два года проходили в 92,8% компаниях-участницах опроса, а внеплановые — в 48,3%. В 2013 доля компаний, в которых «заходили» контрольно-надзорные органы как с плановым, так и внеплановыми проверками, была ниже.

Доля компаний, в которых проходили проверки в 2010-2013 гг. (%)

В распределении ответов не учитываются респонденты, не давшие ответа на вопрос.

В Северо-Западном и Сибирском федеральных округов все компании без исключения проходили плановые проверки. Самая высокая доля компаний, подвергавшихся внеплановым проверкам, зафиксированы в Уральском ФО: 62,2%.

В отраслевом разрезе строительные и торговые компании чаще других сталкиваются с плановыми проверками. Доля компаний, проходящих внеплановые проверки, выше среди компаний энергетического сектора и достигает 66,7%. В 2013 году компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» также были лидером по доле организаций, столкнувшихся за последние два года с внеплановыми проверками.

По оценкам 48,7% компаний, внеплановые проверки проводились без документов о согласовании с прокуратурой в соответствии с действующим законодательством. В 2013 году доля превышала половину всех ответов респондентов. Снижение на 2% слишком незначительно, чтобы говорить об улучшении ситуации. Закон об обязательном согласовании с прокуратурой, который действует с 2010 года, до сих пор не заработал в полном объеме и применяется выборочно.

Самая частая причина для проведения внеплановых проверок — жалобы работников или граждан, так ответили 54,4% компаний. Следующим по популярности вариантом стал «причина внеплановой проверки — поступившая в

контрольно-надзорный орган информация о нарушении из других контролирующих органов» с долей 30,4%. Чуть менее четверти респондентов — 22,8% — указали, что внеплановые проверки связаны с информацией о несчастных случаях на производстве.

Жалобы от других компаний повлекли за собой проведение проверок в 15,2% компаниях. «Заказ» конкурентов — причина внеплановых проверок, по мнению 13,9% представителей бизнеса. «Заказ» от федеральных властей назвали причиной проверок 6,3% респондентов, «заказ» от местных властей — 3,8%.

Историю нарушений компаний отметили в качестве причины внеплановых проверок 6,3% организаций, проверку предъявленных ранее предписаний — 3,8% компаний.

Причины проведения внеплановых проверок в 2010-2013 гг. (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

По сравнению с 2013 годом доля варианта «главная причина внеплановых проверок — информация о нарушении из других контролирующих органов» выросла почти на 10%. Также более чем в два раза стало больше компаний, считающих причиной внеплановых проверок жалобы от других компаний.

Почти в четыре раза сократилась доля ответа «причина проверки — «заказ» со стороны местных властей».

В Центральном федеральном округе чаще других причиной внеплановой проверки становились жалобы других компаний — доля выше доли в общем распределении данных на 6,2%.

В 40% компаний из Приволжского и Северо-Западного федеральных округов проверки заходили из-за поступившей информации о несчастных случаях на производстве, в совокупных данных доля 22,8%.

В Южном федеральном округе информация от других контрольно-надзорных органов привела к проведению проверок в 42,9% компаниях (+12,5% при сравнении с общими данными). Чаще других компании из ЮФО сталкивались в своей деятельности с проверками из-за ошибок и противоречий в предоставленных документах (21,4% доля ответов респондентов из ЮФО против 13,9% средней доли).

К проверкам привёл «заказ» конкурентов, по мнению трети сибирских компаний и 41,7% компаний из Дальневосточного федерального округа. В совокупности доля этого варианта составила всего 13,9%.

Дальневосточные компании в большей степени, чем другие, склонны называть в качестве причин проведения проверок «заказ» от федеральных и местных властей.

Компании отрасли «обрабатывающие производства» реже, чем другие, выбирали вариант «причина внеплановой проверки — «заказ конкурентов». В их ответах выше среднего доля такой причины, как «причина — информация о несчастном случае на производстве».

Более трети компаний энергетического сектора считают, что эта причина стала основной для проведения внеплановых проверок контрольно-надзорными органами. В их случае в два раза выше доля ответа «причина — история нарушений компании».

Четверть строительных и финансовых компаний указала, что причина для внеплановых проверок — ошибки и противоречия в предоставленных документах (+13,2% по сравнению с общей долей).

Жалобы со стороны других компаний привели к проведению проверок в 40% торговых организаций, в совокупном распределении данных доля таких ответов всего 15,8%.

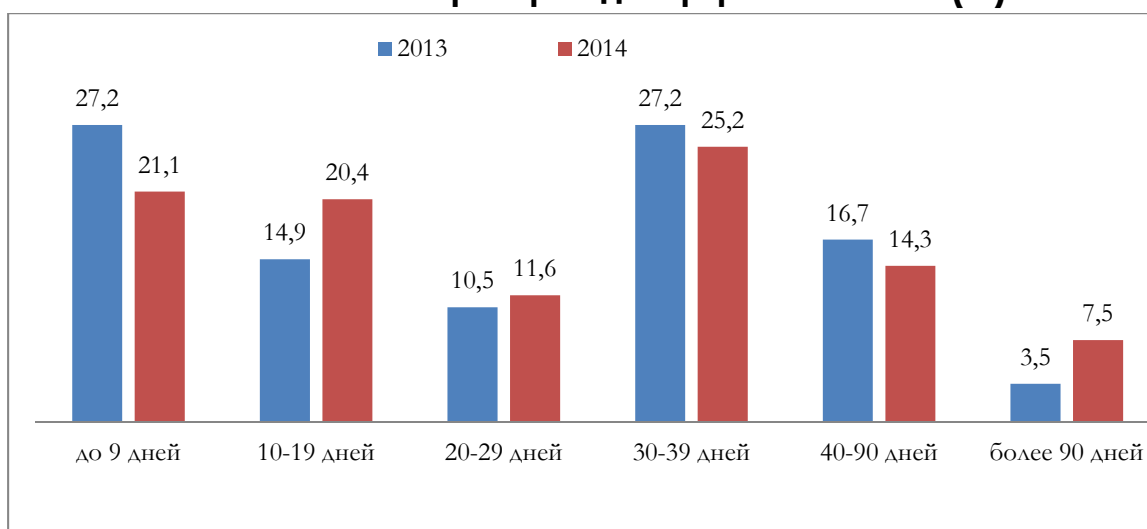
«Заказ» конкурентов, в основном, причина внеплановых проверок в компаниях отрасли «транспорт и связь» и «финансовая деятельность».

Нагрузку на компанию, связанную с проведением проверок в компаниях, вне зависимости, были они плановыми или нет, позволяет измерить индикатор «срок, в который обычно укладывается прохождение проверки компанией».

Четверть всех респондентов (25,2%) отметила, что проверки в их компаниях проходили от 30 до 39 дней, и это самый популярный ответ. Этот вариант сохранил своё значение с 2013 года.

Близкие позиции занимают два интервала «до 9 дней» и «от 10 до 19 дней»: оба этих варианта указало примерно равное количество участников опроса, в процентном выражении порядка пятой части всех представителей бизнеса. В 2013 году лидировал с отрывом в 6,1% интервал «до 9 дней».

Срок, в который обычно укладывается проведение проверки компании от момента начала проверки до оформления акта (%)

11,6% компаний проходили проверки в срок от 20 до 29 дней; доля варианта «от 40 до 90 дней» чуть больше — она составила 14,3%. Двукратный рост наблюдается в случае ответа «более 90 дней», столько времени пришлось затратить 7,5% организациям в 2014 году, в прошлом году их было только 3,5%. Медианным значением длительности проверок — от их начала до оформления акта — стало 22,5 дней, что больше значения, полученного в 2013 году, на 2,5 дней.

Контрольно-надзорные органы проводили проверки быстрее всего в Южном федеральном округе, медианное значение здесь 20 дней. По остальным федеральным округам различий нет.

Если сравнивать отраслевые особенности, быстрее всего проверяют компании секторов «транспорт и связь» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» — медианное значение 20 дней.

На проверку строительных компаний контрольно-надзорные органы тратят больше всего времени: медианное значение 30 дней, а среднее значение — 55 дней.

Так как вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, проценты не сводятся к 100%.

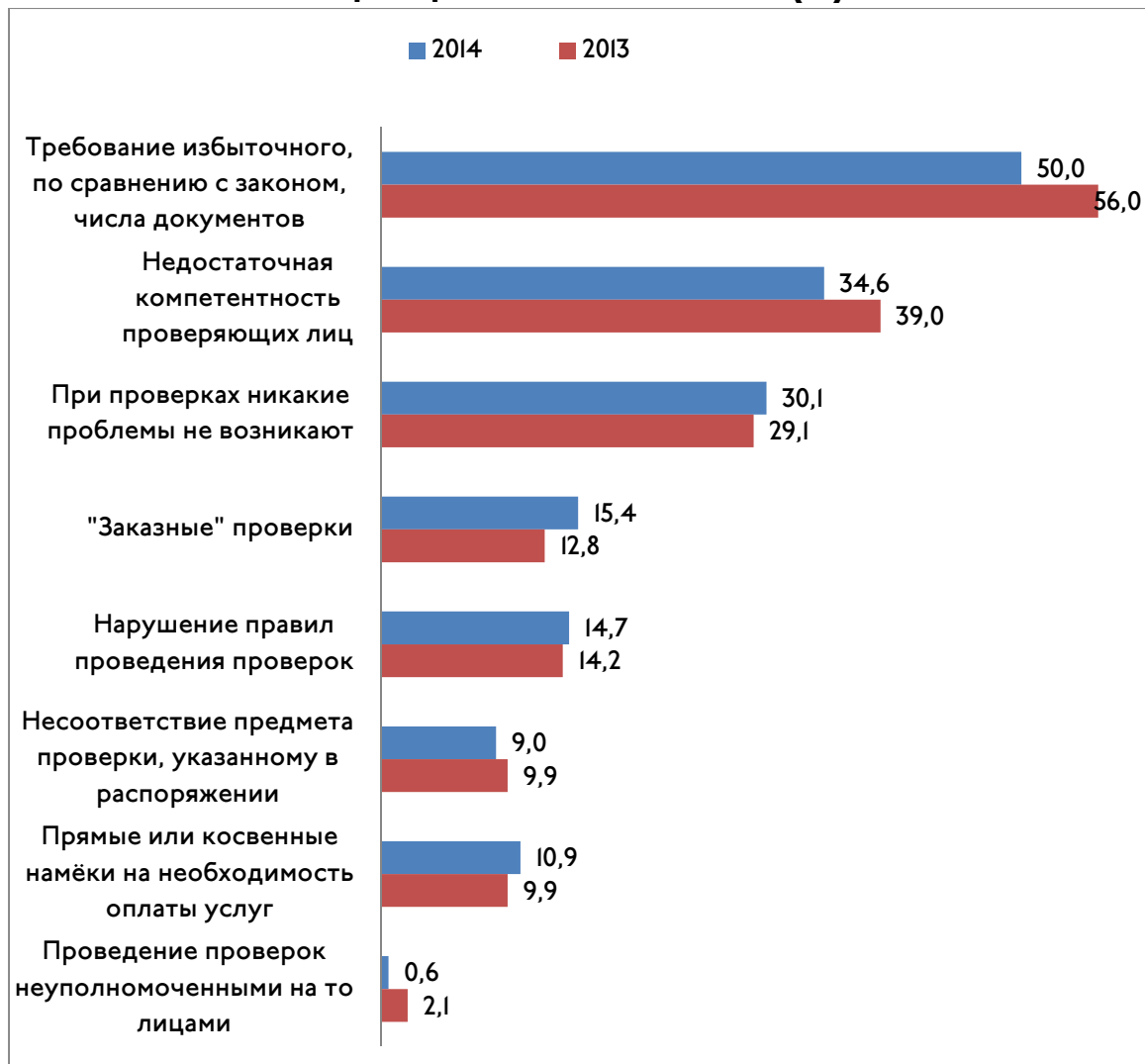
Главным недостатком в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок, по мнению 50% компаний, стало требование избыточного, по сравнению с законом, числа документов. В 2013 году этот вариант также был на первом месте с долей 56%.

О недостаточной компетентности проверяющих лиц как главном недостатке в работе КНО заявили 34,6% представителей бизнеса.

30,1% компаний не сталкивались с проблемами при прохождении проверок, результаты с 2013 года не изменились.

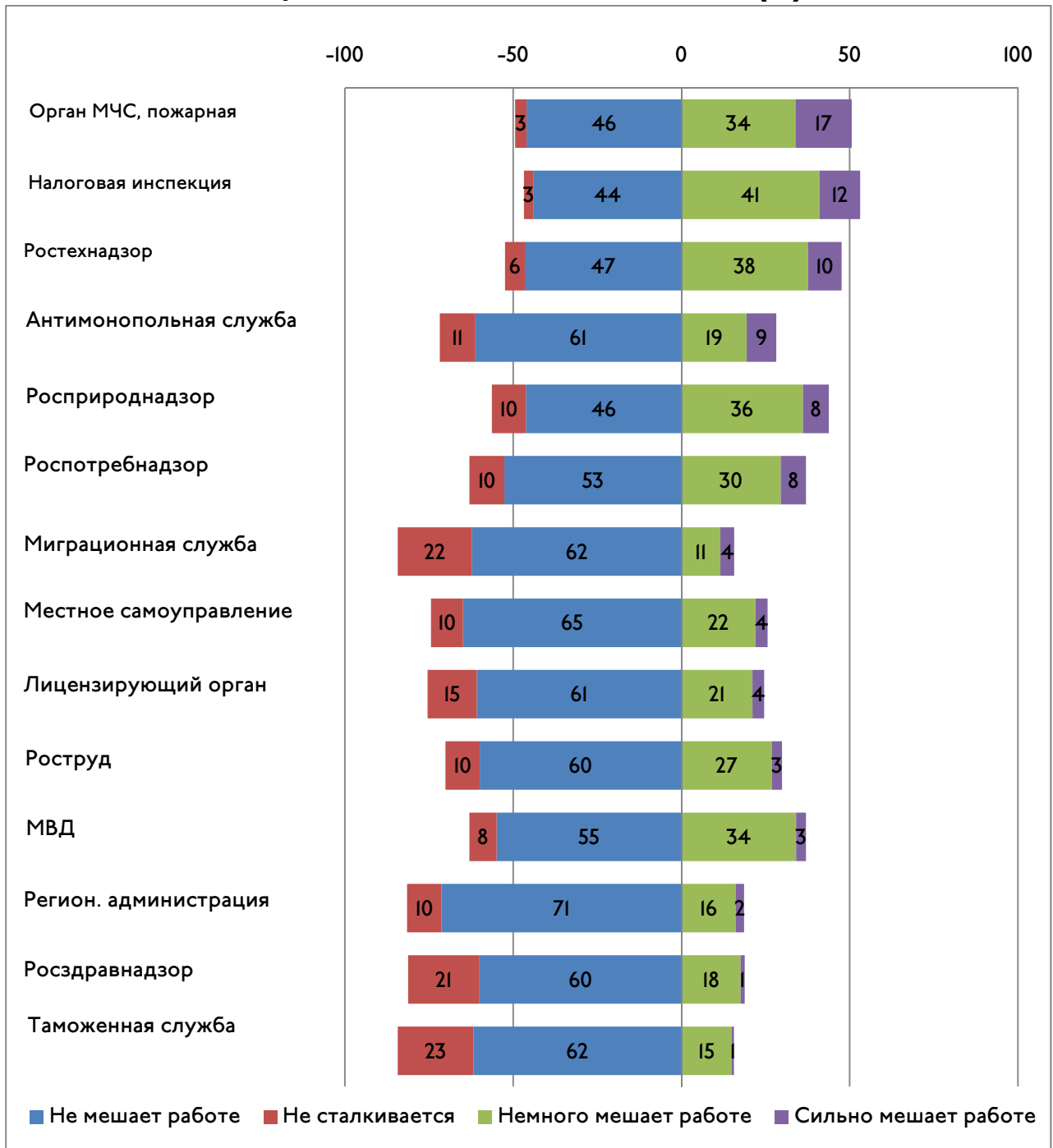
«Заказные проверки» — главный недостаток в работе контрольно-надзорных органов, так считают 15,4% респондентов, в 2013 году их доля была ниже на 2,6%.

Недостатки в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок в 2013-2014 годах (%)

С нарушениями правил при проведении проверок столкнулись 14,7% организаций, а с несоответствием предмета проверок тому, что указано в распоряжении о проверки, — 9%. Прямые или косвенные намеки на необходимость услуг были даны со стороны проверяющих 10,9% компаниям-участникам опроса. По этим пунктам больших расхождений с данными 2013 года не наблюдается.

Оценка деятельности контрольно-надзорных органов на деятельность компаний (%)

Вариант «проведение проверок неуполномоченными на то лицами» потерял своих сторонников, в 2014 году его доля составила всего 0,6%.

Легче других проходили проверки компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды»: 44% респондентов, занятых в энергетике, отметили этот вариант.

Согласно региональному анализу, оценки близки, однако, среди других выделяются Южный и Дальневосточный федеральные округа: в них компа-

нии реже других указывали вариант «при проверках никаких проблем не возникает».

Компании сталкиваются в своей деятельности с контрольно-надзорными органами не только в момент прохождения проверок — как плановых, так и не плановых. Доля компаний, не пересекавшихся с КНО за последние годы, колеблется от 22,5% (Таможенная служба) до 2,9% (Налоговая инспекция).

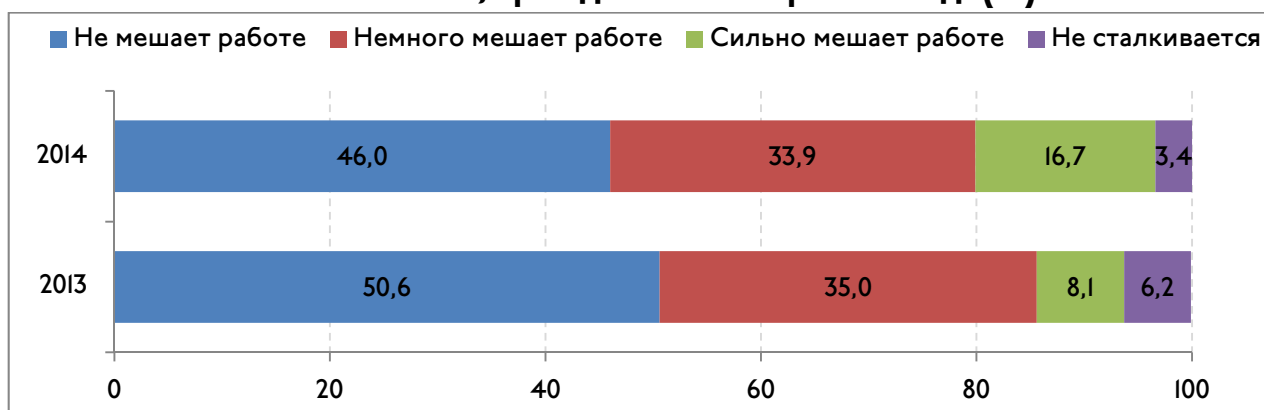
Как и в 2013 году, при взаимодействии с налоговой инспекцией и с органом службы МЧС России, ответственным за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны etc., возникает больше всего проблем и трудностей. В первом случае 12,1% респондентов отметили вариант «этот КНО сильно мешает работе компании», во втором их доля была 16,7%.

Региональные администрации и местное самоуправление и в 2013, и в 2014 годах стали лидерами по нейтральным оценкам: 71,3% участников опроса сказали, что региональные администрации не мешают деятельности компании, 64,9% придерживаются такого мнения относительно органов местного самоуправления.

Данные представлены по убыванию ответа «КНО сильно мешает работе компании».

В 2014 году в пятёрку лидеров по доле крайне негативных оценок попали налоговые органы, орган МЧС России, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны и т.д., Ростехнадзор, Антимонопольная служба, Росприроднадзор и Роспотребнадзор (последние два близки по распределению ответов).

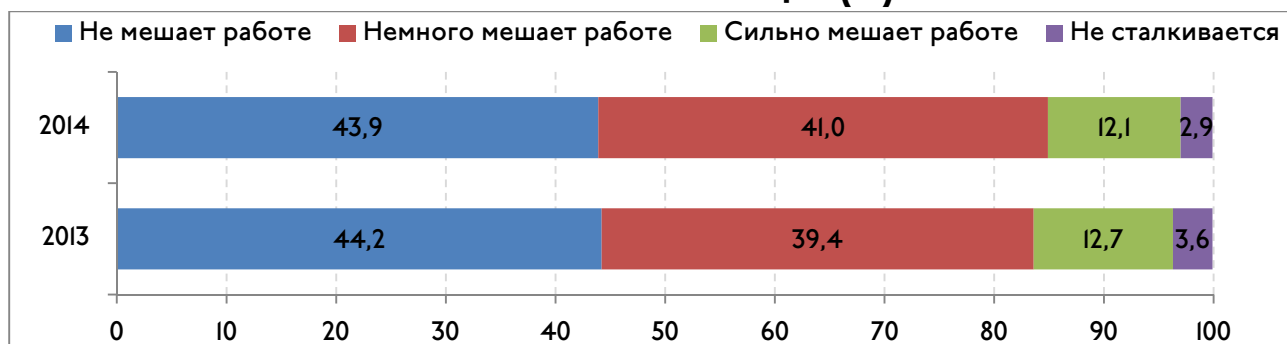
Орган МЧС России, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны и т.д. (%)

В 2014 году в два раза выросла доля тех, кому орган МЧС, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны и т.д., сильно мешает в работе — с 8,1% до 16,7%. При этом сократились доли остальных вариантов.

Компаний, которые не сталкивались в своей деятельности с данным органом МЧС, стало меньше почти в два раза.

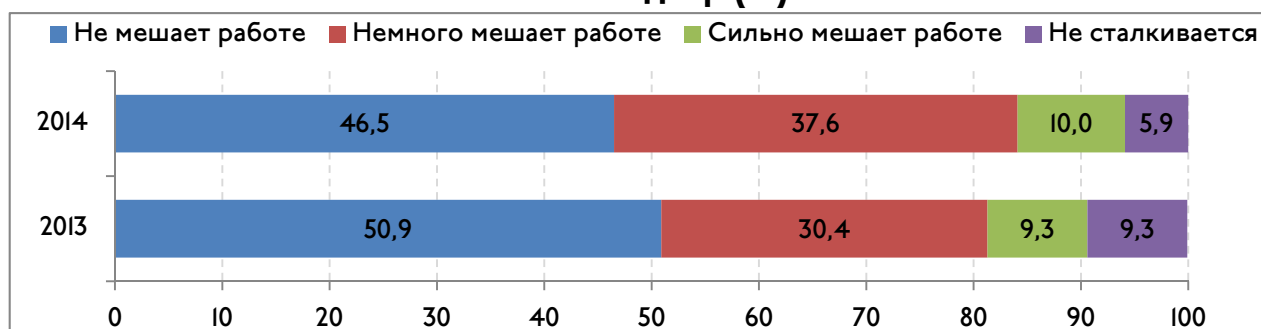
Налоговая инспекция (%)

За прошедший год результаты не изменились: порядка 12% респондентов указали, что налоговая инспекция сильно мешает работе компаний; 41% — что немного мешает.

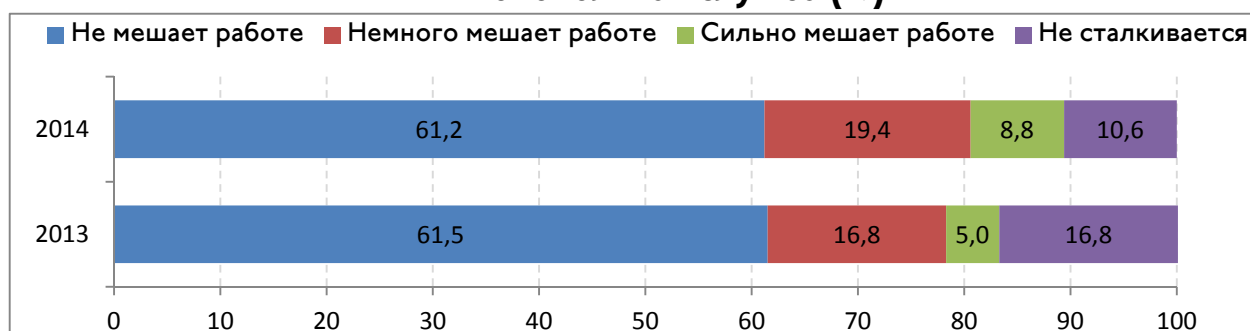
Доля варианта «не мешает работе» по-прежнему составляет чуть меньше 45%.

Ростехнадзор (%)

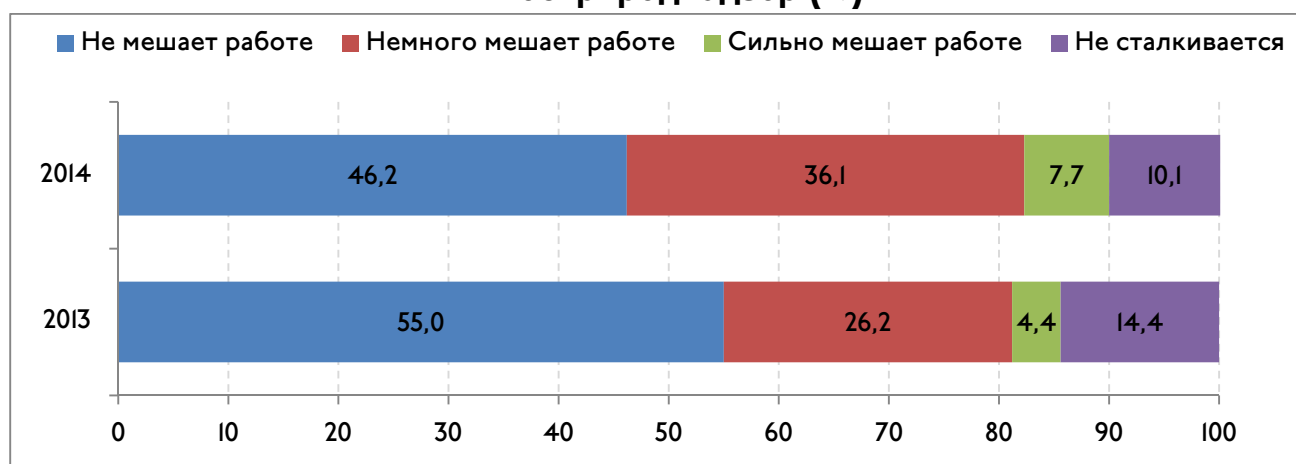
В случае оценок Ростехнадзора на 7,2% выросла доля варианта «КНО немного мешает работе компаний», при этом уровень резко негативных ответов осталась на том же уровне — 10%.

Антимонопольная служба (%)

Только десятая часть компаний не сталкивались в своей деятельности с антимонопольной службой, тогда как в 2013 году доля таких компаний была 16,8%. На 3,8% увеличилась доля крайне негативной оценки антимонопольной службы: о том, что Антимонопольная служба сильно мешает компаниям, заявила почти пятая часть всех представителей бизнеса.

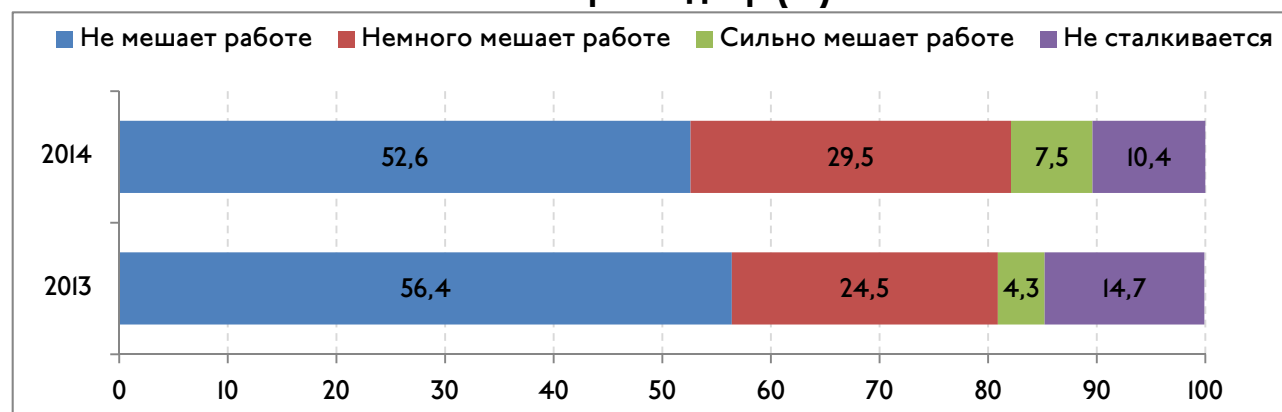
Росприроднадзор (%)

Оценки взаимодействия компаний с Росприроднадзором в 2014 году смещены в негативную сторону: во-первых, компаний, которым не препятствовал в деятельности Росприроднадзор, стало значительно меньше — на 8,8%, во-вторых — выросли доли ответов «КНО немного мешает работе» и «КНО сильно мешает»: на 9,9% и 3,3%, соответственно.

Как и в случае с Антимонопольной службой, только десятая часть организаций не сталкивались с Росприроднадзором в своей деятельности.

Роспотребнадзор (%)

Почти в два раза выросла доля варианта «Роспотребнадзор сильно мешает работе» за счёт сокращения числа тех компаний, которым деятельность КНО немного мешает в работе. По другим вариантам изменений нет: 52,6% участников опроса считают, что Роспотребнадзор не мешает работе.

Компании из Дальневосточного федерального округа настроены более негативно, чем компании из других регионов: их оценки значительно смещены в отрицательную сторону почти по всем рассматриваемым контрольно-надзорным органам.

Порядка 38% организаций из ДВФО дали ответ «сильно мешают работе» относительно органа МЧС, связанного с пожарной службой, с гражданской безопасностью и т.д., относительно налоговой инспекции. В два раза выше доли крайне негативного варианта и в случае оценок деятельности Антимонопольной службы, Росприроднадзора и Роспотребнадзора.

Также скорее отрицательно относятся к Роспотребнадзору компании из Северо-Западного федерального округа.

В меньшей степени, чем другим, налоговые органы досаждают компаниям из Центрального и Приволжского ФО: здесь минимальные доли варианта «сильно мешает».

Ростехнадзор преимущественно препятствует нормальной работе компаниям из Сибирского и Уральского федеральных округов: доля варианта «сильно мешает» выше совокупного значения в два раза.

В отраслевом разрезе можно выделить следующие значимые различия с совокупными данными:

Компаниям отрасли «обрабатывающие производства», по сравнению с общим распределением, чаще, чем другим, сильно мешала деятельность Ростехнадзора. Также Роспотребнадзор был относительно сильной помехой в работе таких компаний.

Организации энергетического сектора оценили взаимодействие с МВД и налоговой инспекцией как скорее не мешающее работе, доля этого варианта выше, чем в совокупных данных. Региональные администрации и органы местного самоуправления, напротив, получили больше негативных оценок, по сравнению со средними значениями.

Пятая часть строительных компаний не сталкивалась с деятельностью Роспотребнадзора, доля выше доли в совокупных данных в два раза. Компании строительного сектора недовольны практикой работы с Росприроднадзором и Лицензирующим органом.

22,2% торговых компаний отметили, что налоговая инспекция сильно мешает их работе (+10% к средней доле). Компаниям отрасли «оптовая и розничная торговля» чаще, чем другим, мешали в деятельности Росздрав, Антимонопольная служба и орган МЧС, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны и т.д.

Финансовые компании в 25% случаях не сталкивались в своей деятельности с Роспотребнадзором, Ростехнадзором и Росприроднадзором. Таким компаниям сильнее, чем другим, мешали такие контрольно-надзорные органы, как Антимонопольная служба, орган МЧС-пожарная служба и Роструд.

Респонденты, занятые в отрасли «операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг» в меньшей степени, чем другие, удовлетворены деятельностью Лицензирующего органа.

Если сравнивать оценки субъектов малого и крупного бизнеса, то видно, что оценки первых смещены в негативную зону: эти респонденты с большой частотой выбирали ответ «сильно мешает», тогда как представители крупного бизнеса склонялись к варианту «немного мешает». 31,4% участников опроса-субъектов малого бизнеса ответили, что их работе мешают налоговые органы (+19,3% по сравнению со средним значением), а 44,4% заявили так об органе МЧС, ответственным за пожарную безопасность, гражданскую оборону и т.д. (+27,7%). Малый бизнес реже, чем крупный, сталкивался с Таможенной и Миграционной службами.

ИННОВАЦИОННАЯ СФЕРА

Инновационную активность компаний ограничивает в первую очередь недостаток собственных средств: более половины всех респондентов выбрали этот вариант.

Трудность привлечения кредитных средств и недостаточность применяемых мер налогового стимулирования препятствуют введению инноваций в случае более трети всех компаний. Ответ «низкая предсказуемость условий хозяйственной деятельности» указали 32,6% представителей бизнеса. Дефицит квалифицированных рабочих и специалистов — помеха для осуществления инновационной деятельности, по мнению 29,7% компаний.

Следующим вариантом по популярности стал «препятствие инновационной деятельности — недостаточность государственной поддержки инноваций (софинансирования) на федеральном уровне, набравший долю 28%. О недостаточности государственной поддержки инноваций (софинансирования) на региональном и/или местном уровне заявили 24% участников опроса. Низкое качество и/или высокая стоимость услуг российских научных и конструкторских организаций мешает введению инновационных новшеств в 16% компаниях.

14,3% компаний не готовы вести инновационную деятельность из-за отсутствия на рынке нужных технологических решений. Неразвитую инновационную инфраструктуру назвали в качестве препятствия для инновационной активности 11,4% представителей бизнеса.

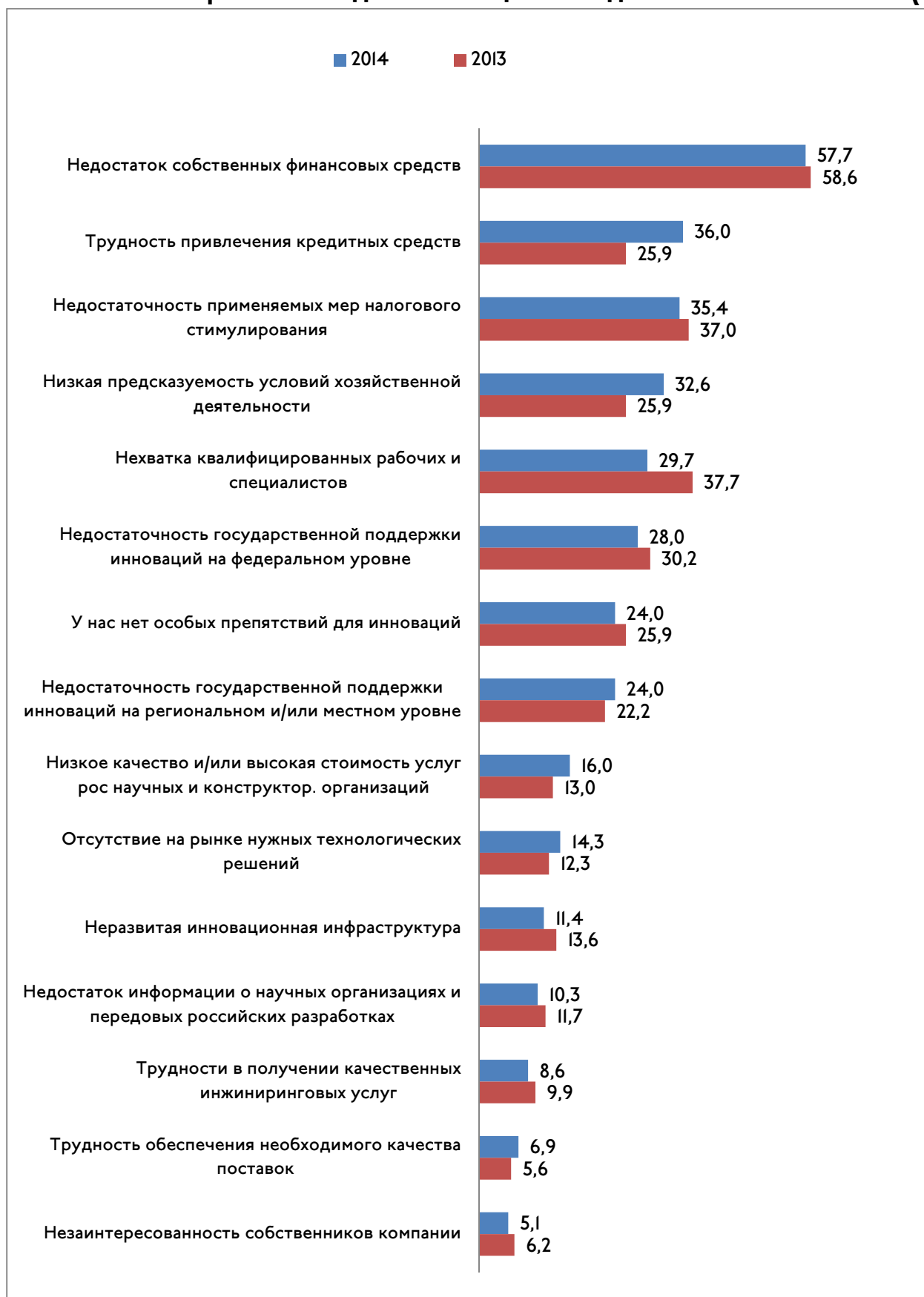
Десятая часть респондентов испытывают недостаток информации о научных организациях и передовых российских разработках. Чуть меньше — 8,6% — отметили, что столкнулись с трудностями в получении качественных инжиниринговых услуг, а 6,9% — с трудностями обеспечения необходимого качества поставок.

В 5% организациях собственники не заинтересованы в осуществлении инновационной деятельности, пятая часть респондентов (24%) не видит особых препятствий для инноваций.

По сравнению с 2013 годом, выросла значимость ответа «препятствие инновационной активности — трудность привлечения кредитных средств», теперь это второй по популярности ответ, его доля выросла на 10,1%. Вероятно, такие изменения связаны с экономической конъюнктурой на российском рынке.

Также увеличилось число тех компаний, которым в осуществлении инноваций мешает низкая предсказуемость хозяйственной деятельности — с 25,9% до 32,6%.

Основные препятствия для инновационной деятельности компании (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Одновременно с этими изменениями доля варианта «инновационной деятельности препятствует нехватка квалифицированных работников и специалистов» потеряла 8%. Если в 2013 году этот ответ занимал второе место по популярности среди всех возможных вариантов, то в 2014 году он находится на пятом месте.

В Центральном федеральном округе самая высокая доля компаний, которые не видят особых препятствий для осуществления инноваций — 39,1%, доля выше среднего значения на 15,1%. Обратная картина наблюдается в Южном федеральном округе: здесь респонденты реже, чем компании из других регионов, отмечали вариант «у нас нет особых препятствий для инноваций».

71,4% компаний из ЮФО ответили, что они испытывают недостаток собственных финансовых средств, и это главная помеха для инновационной деятельности. (В общем распределении данных доля этого ответа составила 57,7%).

Более половины компаний из Дальневосточного федерального округа испытывают трудности с привлечением кредитных средств (+17,3%, если сравнивать с совокупными данными). Только пятая часть представителей бизнеса из Приволжского федерального округа указала, что трудности с привлечением кредитных средств препятствуют инновационной активности компаний.

Недостаточность применяемых мер налогового стимулирования и низкая предсказуемость хозяйственной деятельности в большей степени, чем другим, мешают компаниям из Северо-Западного федерального округа вести инновационную деятельность.

Дефицит квалифицированных рабочих и специалистов назвали основным препятствием для инноваций 49,7% компаний из ДВФО, это максимальная доля в региональном разрезе.

Отраслевой анализ показывает, что для большей части финансовых компаний (41,7%) особых препятствий для осуществления инновационной деятельности не существует. Сложнее всего ситуация в строительном секторе: только 7,1% компаний ответили, что «у нас нет особых препятствий для инноваций», доля ниже доли в общем распределении данных более чем в три раза.

Недостаток собственных финансовых средств назвали в качестве основной преграды для инноваций 75% торговых компаний, 62,4% компаний отраслей «обрабатывающие производства» и «транспорт и связь». Для этих организаций значимость варианта выше, чем для других. Напротив, только 8,3% участников опроса, занятых в финансовом секторе, выбрали этот ответ. Напомним, среднее значение составило 28,6%.

Также финансовые компании практически не испытывают трудностей с привлечением кредитных средств для осуществления инноваций (доля отве-

тов 8,3%), в случае организаций строительного сектора — этот вариант назвали 40,7% участников опроса.

Недостаточность применяемых мер налогового стимулирования препятствует, в основном, инновационной деятельности обрабатывающих компаний и компаний отрасли «транспорт и связь». Тогда как финансовые компании снова реже других отметили этот вариант.

О нехватке квалифицированных рабочих и специалистов как основной помехи для ведения инновационной деятельности заявили 37% компаний отраслей «обрабатывающие производства», «оптовая и розничная торговля» и «транспорт и связь». По сравнению с совокупными данными, доля выше на 7%.

Максимальная доля компаний, в которых собственники не заинтересованы в инновациях, зафиксирована в случае ответов представителей финансового сектора — она выше среднего значения в пять раз.

Основные отличия данных по субъектам малого и крупного бизнеса наблюдаются в вариантах «препятствие для инноваций — трудность привлечения кредитных средств»: если 57,1% субъектов малого предпринимательства выбрали этот ответ, то доля представителей крупного бизнеса, указавших его, составила только 28,9%. В совокупных данных доля — 36%.

В осуществлении инновационной деятельности субъектам крупного бизнеса чаще, чем субъектам малого, мешает недостаточность применяемых мер налогового стимулирования.

Медианное значение уровня затрат компаний на инновации (инвестиции в новые машины и оборудование, затраты на НИОКР, технологическую подготовку производства, приобретение патентов и лицензий) составило 5%, как и в 2013 году. Среднее значение равно 9,24%. Максимальное значение достигло 55%, в 2013 году оно было 40%.

В 2014 году на 5,4% стало больше компаний, которые тратят на инновации от 5,1% до 10% и на 5% тех, кто расходует от 10,1% до 20% от своей выручки.

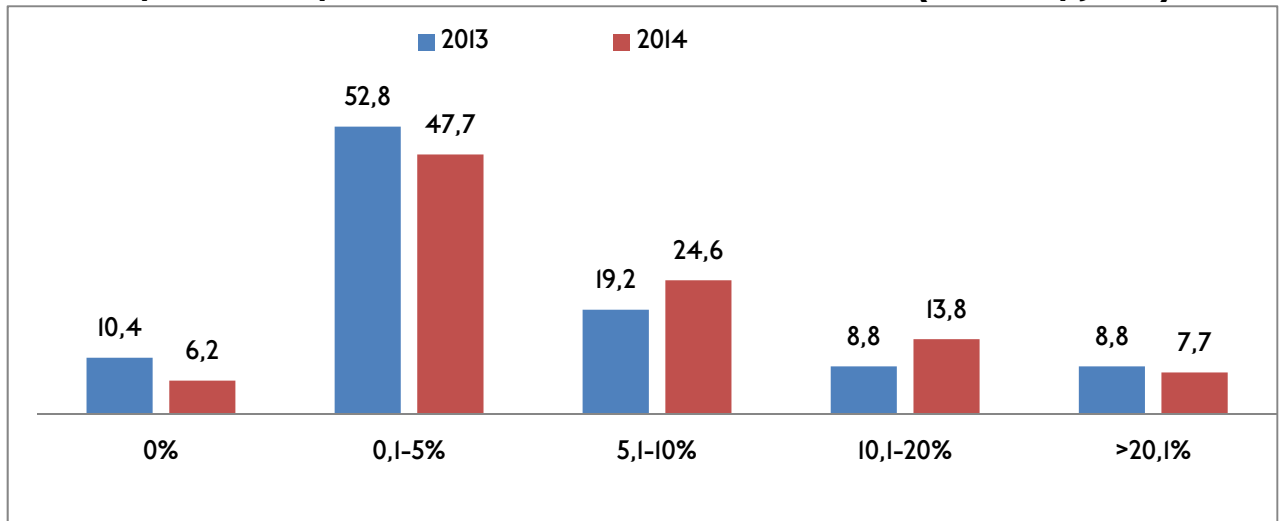
Одновременно с этим снизились доли компаний, ответивших, что в их бюджете не была заложена статья расходов на инновации, и тех организаций, в которых затраты составили от 0,1% до 5%. В 2013 году эти варианты собирали в совокупности 63,2%, в 2014 году — 53,9%.

В разрезе федеральных округов наименее активными являются компании из Сибирского ФО: здесь максимальная доля затрат от выручки составила 20%, медианное значение 5%, среднее значение 6,93%. Результат повторяет результат 2013 года. По остальным регионам значимых различий не наблюдается.

Среди отраслей в меньшую сторону отклонены медианные и средние значения оценки затрат на инновации у компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (медианное значение всего 3%, среднее значение — 6,4%). Компании сектора «транспорт и связь» стали лиде-

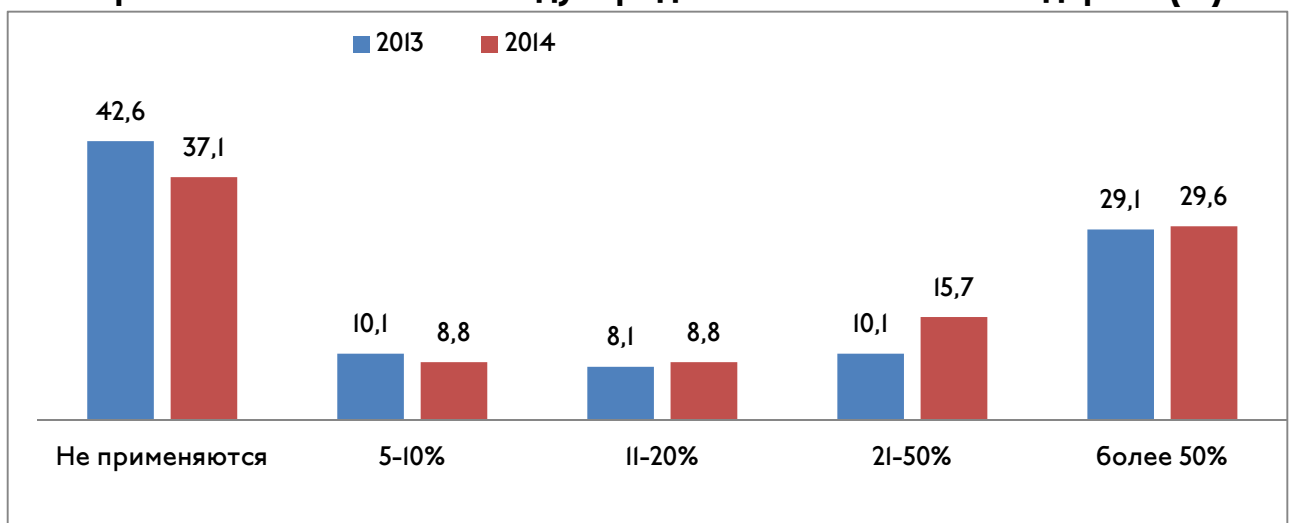
рами по уровню затрат на инновации с медианным значением 11,3%, среднее значения достигло 17,3%.

Уровень затрат на технологические инновации (% от выручки)

Международная стандартизация позволяет компаниям повысить технический уровень и конкурентоспособность производства. По сравнению с 2013 годом, ситуация несколько улучшилась — с 42,6% до 37,1% снизилась доля респондентов, в компаниях которых европейские или иные международные технические стандарты не применяются. При этом выросла доля тех организаций, в которых часть продукции компании, производимых с применением европейских или иных международных стандартов, составляет от 21% до 50%.

Часть продукции компании, которая производится с применением европейских или иных международных технических стандартов (%)

Анкеты респондентов, не давших ответ, исключены из рассмотрения.

По-прежнему около 9% компаний производят от 5% до 10% продукции с применением международных стандартов; сохранил своё значение — 8,8% — вариант «часть продукции, изготовленной по международным стандартам, от 11% до 20%».

Как и в 2013 году, чуть менее трети всех компаний применяют международные стандарты при производстве более 50% всей продукции.

Компании отраслей «обрабатывающие производства» и «транспорт и связь» прибегают в своей деятельности к применению международных стандартов чаще, чем другие, — у 40% компаний доля продукции, произведённой с применением международных технических стандартов, превышает 50%.

Порядка 60% компаний энергетического сектора, а также организаций отрасли «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» не применяют в своей деятельности международные стандарты.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ КЛИМАТ В РОССИИ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Раздел по международным индексам уже стал традиционным для доклада РСПП по состоянию предпринимательского климата. Мы стараемся реализовать в полном объеме принцип «посмотреть на себя со стороны», анализируя позиции России в ключевых рейтингах и индексах, на которые ориентируются иностранные инвесторы.

Международные рейтинги и рэнкинги (несмотря на очевидные недостатки их методологии) признаны в качестве ориентира не только бизнесом, инвесторами и аналитиками, но и российскими органами власти. Более того, достижение тех или иных значений в индексах и рейтингах стало использоваться в качестве KPI для чиновников.

Понятно, что текущая экономическая и внешнеполитическая ситуация не могла не отразиться на страновых рейтингах России — Fitch снизил рейтинг до «BBB-» со ссылкой на резкое падение цен нефти и курса рубля, а также повышение ключевой ставки. Вместе с тем в значительной части рэнкингов, оценивающих конкурентоспособность экономики и качество деловой среды, позиции России улучшились.

В **Global Competitiveness Index 2014-2015**, который готовится Всемирным экономическим форумом, Росси переместилась с 64 на 53 место. Лидирующие позиции в рейтинге по-прежнему занимает Швейцария, которую Россия опережает по одному показателю — размеру рынка.

Если более подробно рассмотреть наиболее «провальные» российские факторы конкурентоспособности, то это состояние институтов (97 место), условия ведения бизнеса (86 место) и ситуация на товарных рынках (99 место) и состояние финансового рынка (110 место). Ниже среднестрановой позиции оценки по инновациями, готовности к внедрению технологий, а также здоровьем и начальным образованием.

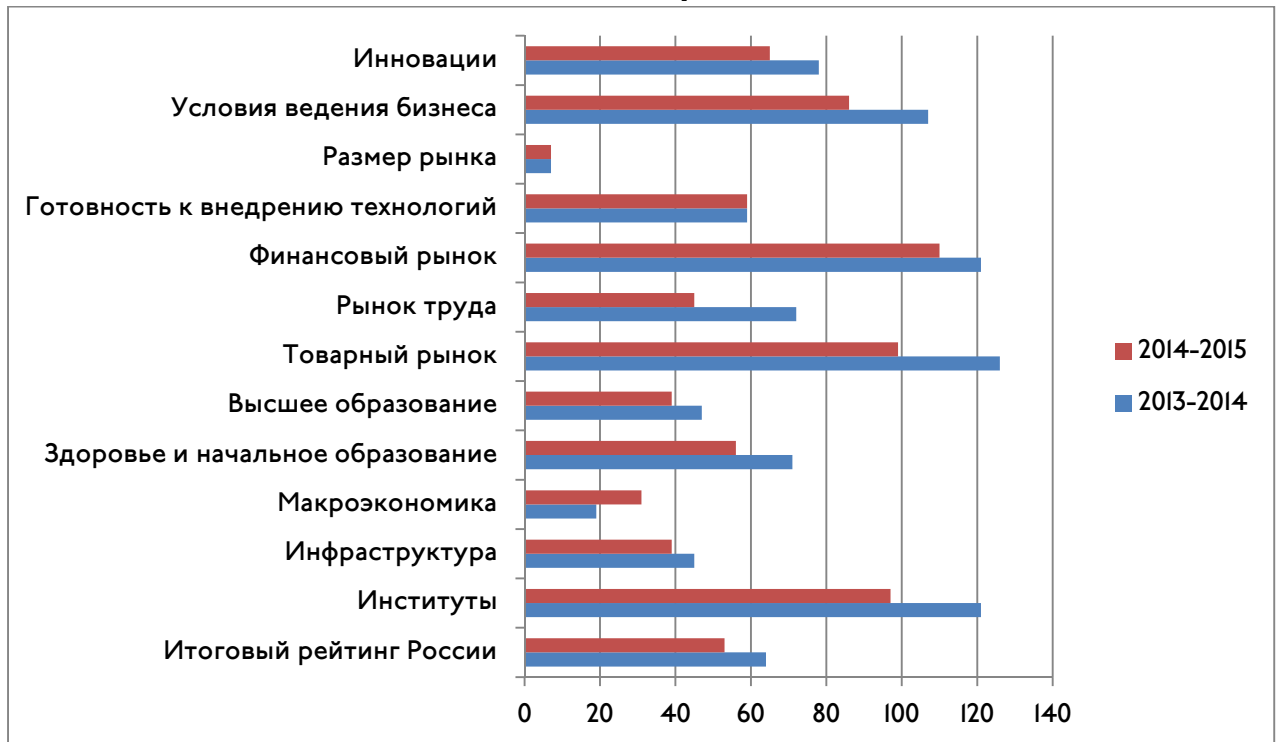
Почти по всем показателям зафиксировано улучшение оценок (институты, инфраструктура, высшее образование, здоровье и начальное образование, рынок товаров, рынок труда, финансовый рынок, условия ведения бизнеса, инновации).

Оценки по размеру рынка и готовности к внедрению технологий не изменились. Понятна причина ухудшения оценок по макроэкономике, более того, этот показатель в следующем году может оказать еще более негативное влияние на место России в рейтинге.

Россия-Швейцария в индексе 2014-2015 (баллов, где 7 — наилучшая оценка)

Место России в рейтинге

Сложившаяся ситуация требует более детальной оценки отдельных факторов конкурентоспособности. Для определения состояния институтов ис-

пользуется 21 показатель, ни по одному из них Россия не получила места выше интегрированной оценки конкурентоспособности. Наилучшая ситуация с уровнем издержек бизнеса из-за преступности и насилия (70 место), доверием политикам (74 место), эффективностью советов директоров (64 место, при том, что в прошлом рейтинге Россия занимала по этому показателю 98 место), прозрачностью формирования государственных решений (68 место) и этическое поведение фирм (72 место).

Самые низкие оценки по институциональному блоку получены по защите прав собственности (120 место — более низкие позиции Россия занимает лишь по 7 показателям из 109 используемых для оценки), защите интересов миноритарных акционеров (118 место), качеству услуг полиции (114 место), хотя по всем этим показателям позиция России в рейтинге улучшилась.

Похожая ситуация складывается в финансовой сфере — нет показателя, где Россия занимала бы место выше итогового. Наиболее проблемной зоной является устойчивость банков (118 место) и индекс защищенности юридических прав (113 место). Самые высокие оценки — у доступности венчурного капитала (61 место) и легкости получения займов (56 место).

Раздел по макроэкономике отличается от остальных, т.к. все используемые для оценки данные получены авторами рейтинга из внешних источников. Здесь, наоборот, по четырем показателям из 5 (валовые национальные сбережения в% к ВВП, госдолг, бюджет, страновой кредитный рейтинг) оценки по-прежнему лучше, чем итоговая оценка России. Исключение — инфляция, по данному показателю оценки страны ухудшились — с 91 до 115.

В части товарных рынков Россия занимает места в интервале от 44 (условия для закупок) до 133 (импорт в% к ВВП) — самое низкое место, которое Россия занимает по всем показателям.

Качество инфраструктуры в России традиционно оценивается составителями рейтинга довольно позитивно (39 место). Качество железнодорожной инфраструктуры (26 место), уровень проникновения мобильной связи (20 место) и ряд других показателей компенсировали неразвитость автомобильных дорог (124 место), инфраструктуры авиатранспорта (79 место), портовой инфраструктуры (81 место) или электроэнергетики (73 место), причем по этим проблемным показателям наблюдалось улучшение позиций России.

В инновационной сфере оценки России ниже средней, но она существенно улучшилась по сравнению с предыдущим годом (с 78 до 65 места). Вниз натянута ситуация с госзакупками инновационной/высокотехнологичной продукции (81 место), наличие на рынке труда научных исследователей/разработчиков и инженеров (70 место). Способности к инновациям, как и сотрудничество университетов и бизнеса в сфере исследований и разработок также получили не самые высокие оценки. Единственная в этом блоке оценка выше итоговой для России — патентная активность — 41 место.

Что касается позиций России в части готовности к внедрению технологий, то сравнительно высокое место связано в первую очередь с показателями развития интернет-сети (индивидуальные пользователи интернета — 49 место, доля пользователей по выделенным линиям — 43 место). Дополнительным козырем стало развитие мобильного широкополостного интернета (29 место). Восприимчивость новых технологий на уровне фирм (98 место) или доступность последних технологий (108 место), не говоря о прямых иностранных инвестициях и технологическом трансфере (123 место) находятся существенно ниже уровня среднего рейтинга страны.

Полноценное сопоставление оценок конкурентоспособности экономик стран, входящих в Евразийский экономический союз, невозможно из-за отсутствия в индексе Белоруссии. Что касается Казахстана, его позиция осталась неизменной — 50 место, позиция Армении по сравнению с предыдущим годом несколько ухудшилась (с 79 до 85 места).

Россия-Казахстан-Армения в индексе 2014-2015 (баллов, где 7 — наилучшая оценка)

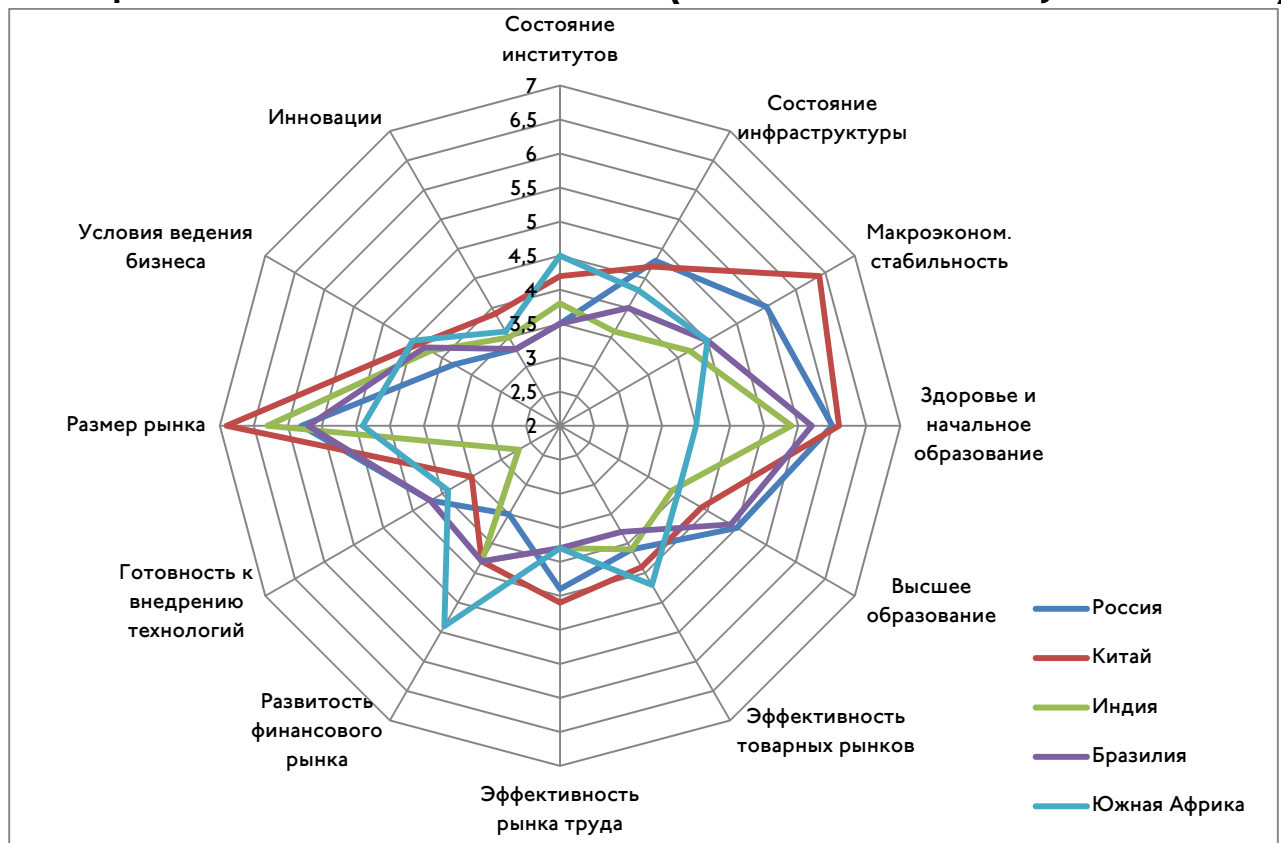

Россия уступает Казахстану по эффективности рынка труда, товарных рынков, состоянию институтов, развитости финансового рынка, макроэкономике, но сильнее в инновациях, инфраструктуре, размере рынка, вопросах здоровья, начального и высшего образования. По условиям ведения бизнеса и готовности к внедрению технологий балльные оценки сравнялись.

Что касается Армении, Россия уступает ей по качеству институтов (в частности, Армения занимает 22 место и по уровню издержек бизнеса из-за преступности и насилия, и по защищенности прав инвесторов), эффективности товарных рынков, развитости финансовых институтов, по остальным блокам Россия получила более высокие оценки.

Если речь идет о странах БРИК, Россия смогла серьезно прибавить в качестве деловой среды. Она опережает все остальные страны по таким компонентам, как высшее образование и инфраструктура, равные оценки готовности к внедрению технологий получили Россия и Бразилия. По условиям ведения бизнеса, макроэкономической стабильности, здоровью и начальному образованию Россия уступает только Китаю. В части инноваций и качества институтов Россия уступает и Индии, и Китаю, и Южной Африке (получив равные оценки с Бразилией).

Страны БРИКС в индексе 2014-2015 (баллов, где 7 — наилучшая оценка)

В результате по итоговому значению индекса Россию обходит только Китай, который улучшил позицию на 1 место и сейчас находится на 28 месте. Южная Африка находится на 56 месте, Бразилия — на 57 месте. Индия серьезно ухудшила позиции (на 11 мест) и занимает в рейтинге 71 место.

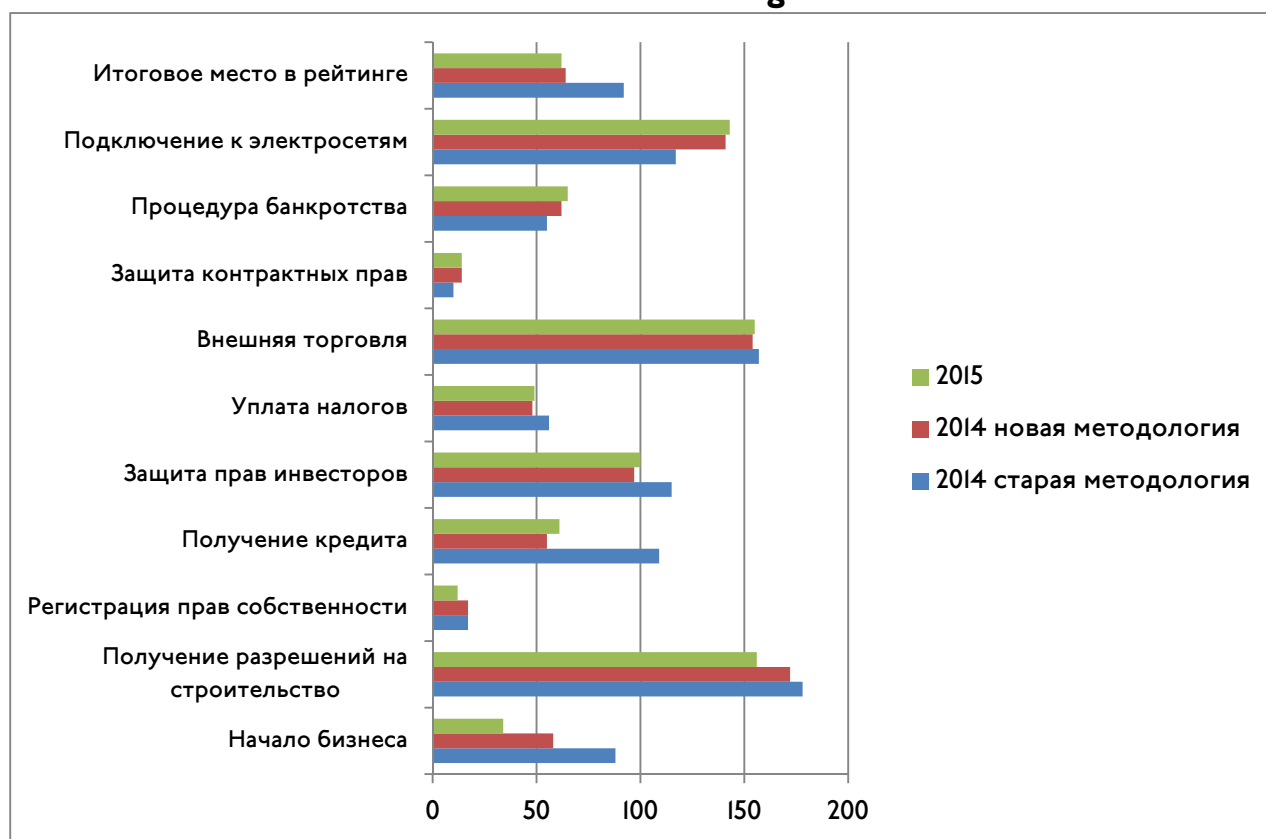
Итоговое место России в **Doing business-2015** Всемирного банка улучшилось по сравнению с предыдущим рейтингом — Россия переместилась на 62 место, так что достижение задачи, поставленной в Указе Президента Россий-

ской Федерации от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике» подняться со 120 места до 50 позиции — в 2015 году и до 20 — в 2018 году, не выглядит недостижимой.

Прогресс во многом объясняется реализованными реформами, например, в части совершенствования процедур, связанных с началом бизнеса и регистрацией прав собственности, повышением качества налогового администрирования и рядом других решений.

Вместе с тем, на результат России в рейтинге естественно повлияло изменение методологии — теперь рейтинг основывается на удаленности от «передового рубежа» — насколько правовой режим той или иной страны удален от передовых практик по каждому из показателей, а также учет в рейтинге информации по двум городам — Москве и Санкт-Петербургу.

Место России в Doing business

Показателем, по которому за последние годы наблюдалось значимое улучшение позиции России в рейтинге, стал уровень налоговой нагрузки, но главным образом благодаря улучшению налогового администрирования. Если проанализировать фактические данные, то можно отметить существенно сокращение количества налоговых платежей, осуществляемых компаниями (до 7), сокращение временных затрат на уплату налогов (до 168 часов в год). По данным рейтинга также несколько снизился уровень налоговой нагрузки по отношению к прибыли для модельной компании (с 50,7% до 48,9%).

Несколько ухудшились оценки ситуации с защитой контрактных прав, хотя только по регистрации прав собственности оценки выше.

Повысились оценки по такому компоненту, как начало деятельности компании. Наиболее значимую роль сыграло сокращение времени, требующегося на открытие компании (5 процедур и 8 дней).

После включения в рейтинг Doing Business показателя «подключение к электросетям» Россия занимала по нему катастрофическое 184 место. В предыдущем рейтинге Россия занимала не лучшее, но уже довольно приличное 117 место. К сожалению, в 2014 году произошел «откат» — Россия упала на 143 место, поскольку 179 дней — это слишком много для подключения.

Вместе с тем, хотя по показателю «получение разрешения на строительство» Россия получила самые низкие оценки (156 место), по сравнению с 178 это серьезный прогресс. По сравнению с прошлым сроки получения разрешения уменьшились с 297 до 238,4 дней, а количество процедур — с 36 до 19,8.

Удалось переломить тенденцию ухудшения позиции России по доступности кредитных средств — пять лет назад Россия была на 89 месте, в предыдущем рейтинге — на 109, тогда как в последнем на 61 месте.

Недостаточен прогресс в сфере внешней торговли. За пять лет сократилось количество документов, оформляемых при импорте (с 13 до 10), временные затраты снизились с 36 до 19,4 дня. В части экспорта количество оформляемых документов возросло с 8 до 9, а временные затраты сократились с 36 до 21,1 дня, но по сравнению предыдущим рейтингом изменений оказалось достаточно лишь для того, чтобы переместиться с 157 на 155 место, причем если пересчитать данные прошлого года по новой методологии, ситуация была бы еще хуже — Россия потеряла одну позицию.

Неважно складывается ситуация и с защитой инвесторов, хотя Россия сместилась с 115 на 100 позицию.

Если сравнивать ситуацию в странах-членах БРИКС, то Россия хорошо выглядит далеко не по всем позициям, особенно на фоне Южной Африки.

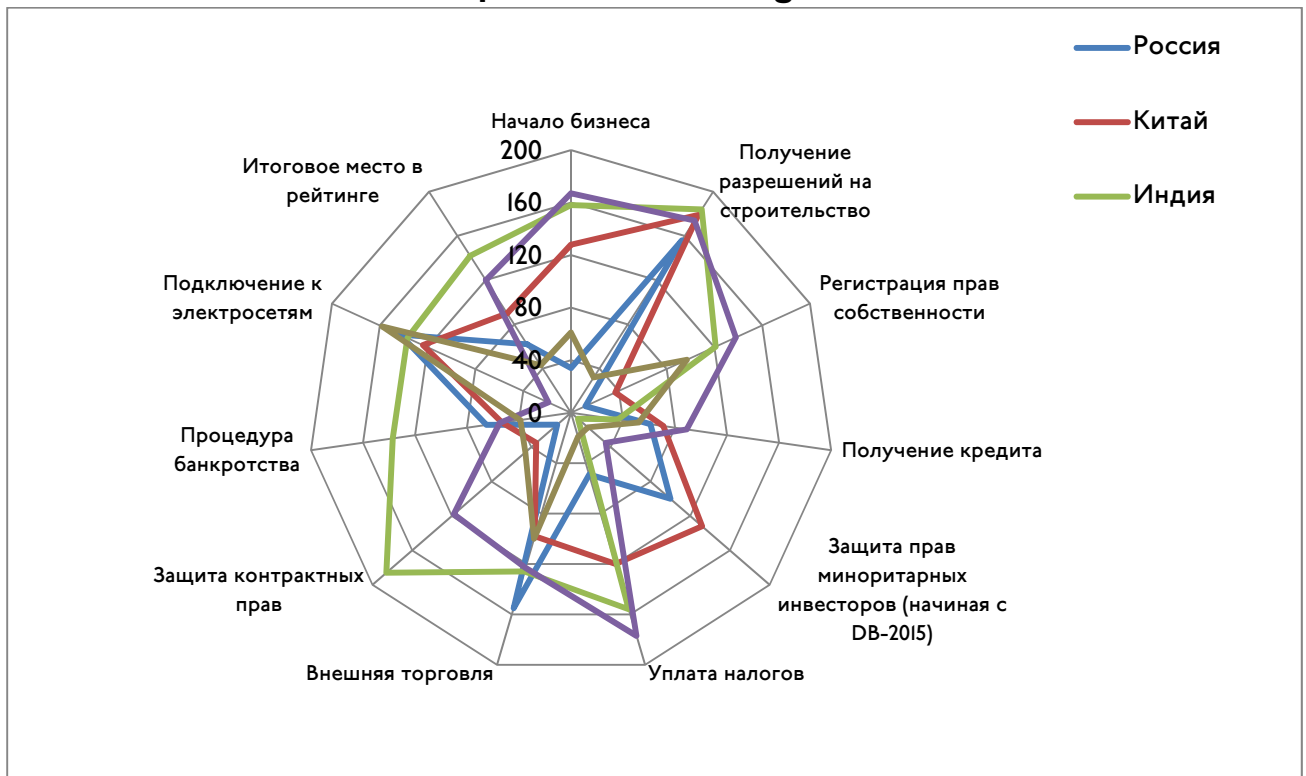
Получение разрешений на строительство — проблемная зона во всех странах БРИКС (за исключением Южной Африки).

У России самые высокие из стран БРИКС оценки по началу бизнеса (реформы действительно были удачными), уровню защищенности контрактных прав и регистрации прав собственности. Уровень налоговой нагрузки ниже чем в России только в Южной Африке (28,8% от прибыли).

Одновременно Россия получила самые низкие оценки по внешней торговле, и находится в числе аутсайдеров по защите прав миноритарных акционеров (хуже обстоят дела только в Китае) и по подключению к электросетям (где самые низкие оценки получила Южная Африка).

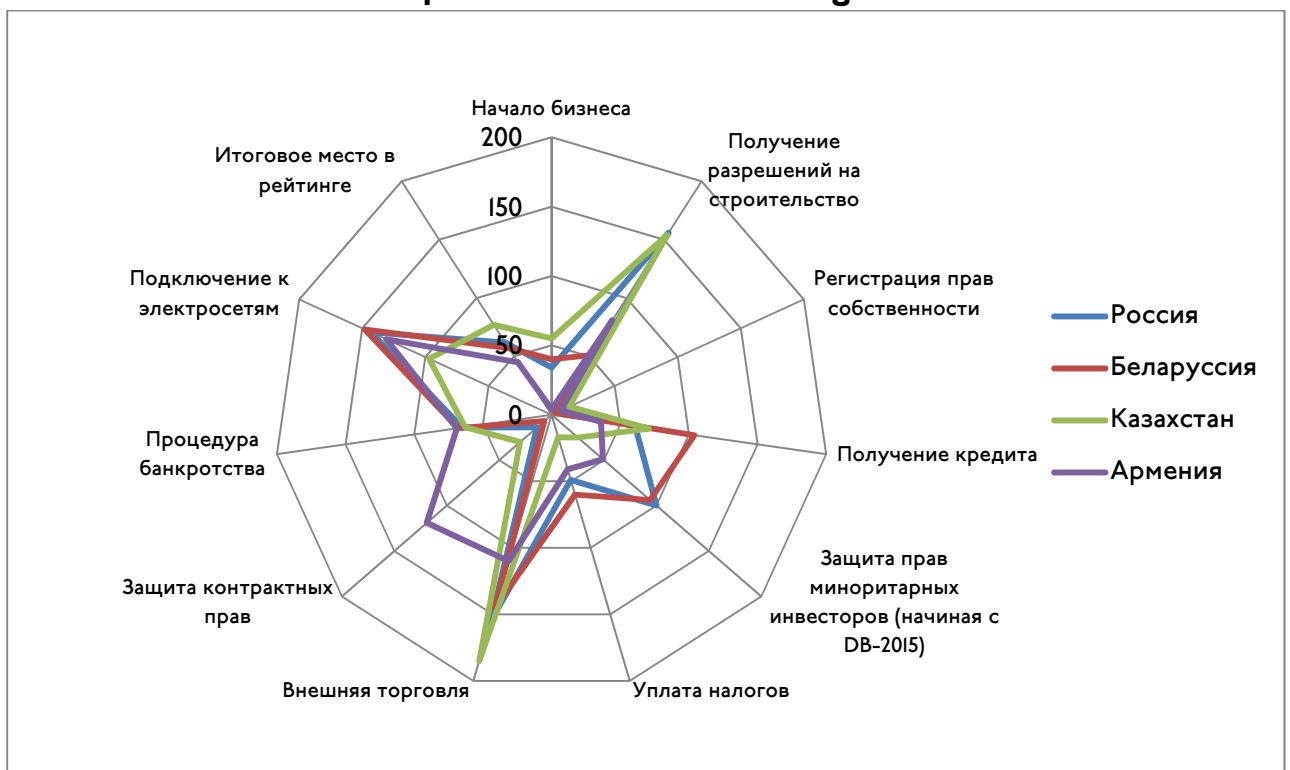
Но, несмотря на некоторый негатив, по качеству делового климата в данном рейтинге из стран БРИКС Россия обошла все страны, за исключением Южной Африки.

Места стран БРИКС в Doing business-2015

Сравнение со странами-членами Евразийского экономического союза менее «комплементарно» — России удалось обогнать лишь Казахстан. При этом нет ни одного направления, по которому Россия занимала бы самое высокое место.

Место стран-членов ЕАЭС в Doing business-2015

Россия занимает самые низкие позиции по таким компонентам рейтинга как получение разрешений на строительство и защита прав миноритарных инвесторов.

По уровню фискальной нагрузки на модельную компанию Россия (48,9% от прибыли) продолжает значительно уступать и Казахстану (28,6%) и Армении (20,4%). Правда, уровень фискальной нагрузки в Белоруссии выше (52,0%), но от российского отличается не столь существенно.

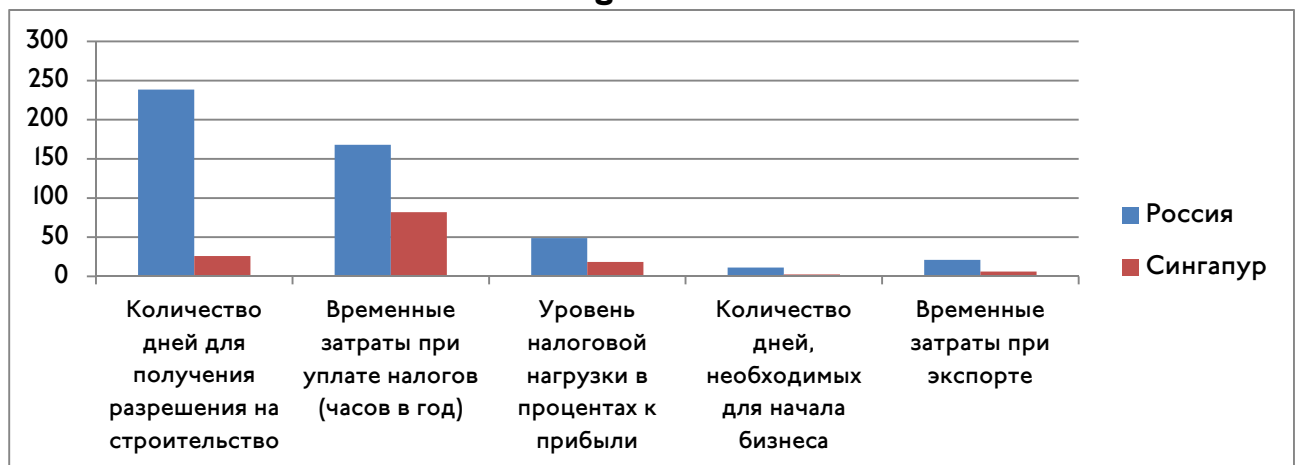
Внешняя торговля — общая проблема всех четырех стран, хотя оценки Армении несколько лучше благодаря меньшим временным затратам при экспорте и импорте и количеству документов.

Получение разрешений на строительство — существенная проблема и для России, и для Казахстана, но все же в Казахстане временные и финансовые затраты ниже, хотя количество процедур больше. По некоторым показателям разница особенно значительна, в частности, в Казахстане нужно полтора раза меньше времени на получение разрешения — 156, а не 238 дней.

Что касается подключения к электросетям, процесс занимает времени больше чем в России только в Армении (179,1 день и 187 дней соответственно), а по цене Россия однозначный лидер со знаком минус (321% дохода на душу населения).

Если сравнивать Россию с Сингапуром, занимавшим первое место рейтинге, то картина становится еще более удручающей.

Doing Business-2015

Получение разрешений на строительство требует в России времени больше чем в Сингапуре более чем в 9 раз, временные затраты при уплате налогов отличаются в 2 раза. Начать бизнес в Сингапуре можно в 4,5 раза быстрее, чем в России, а «временная» экономия при экспорте по сравнению с Россией составляет 15 дней. Причем при всей благоприятности инвестиционного климата в Сингапуре уровень фискальной нагрузки ниже в 2,6 раза, чем в России.

Так что, несмотря на неплохие результаты, России есть куда стремиться.

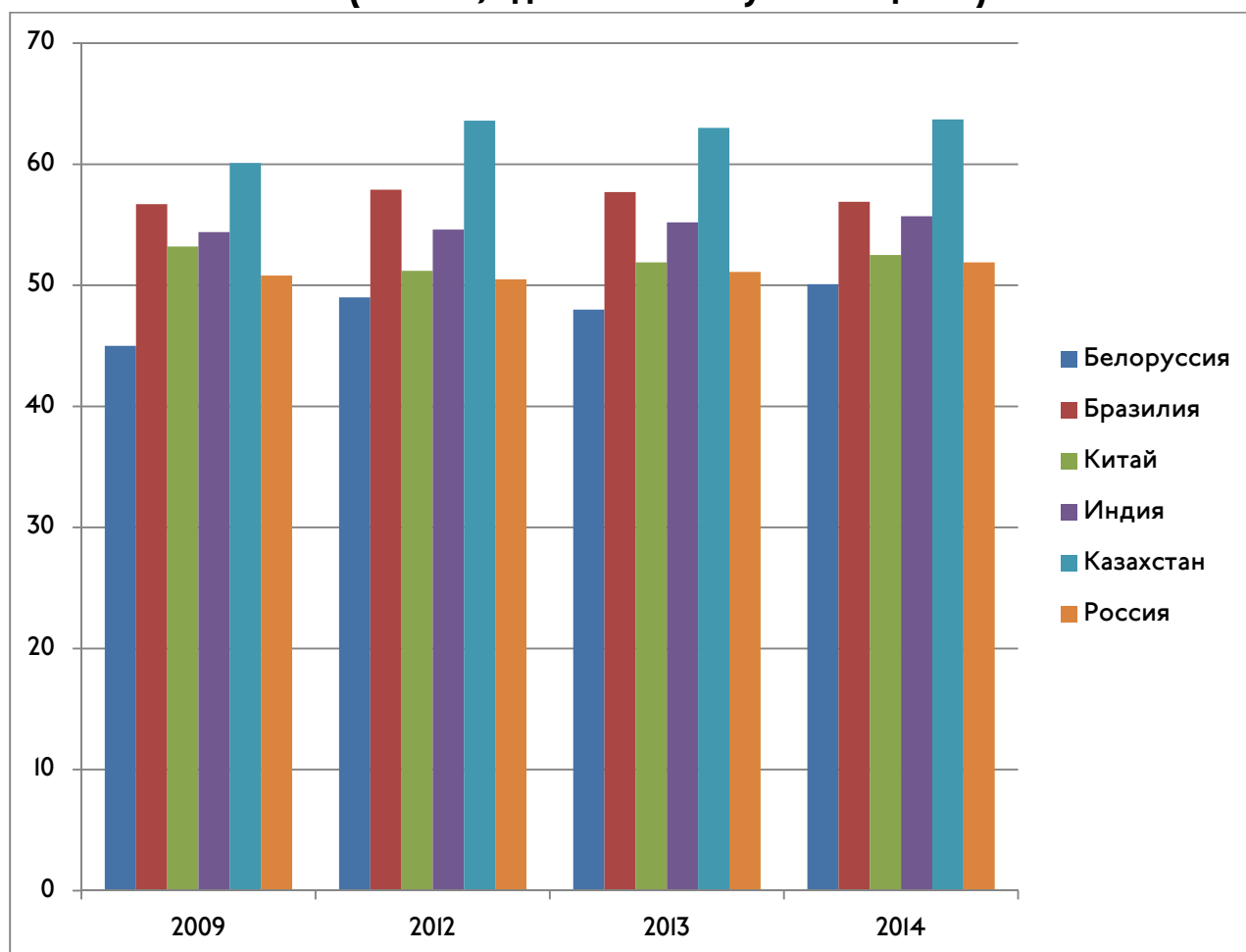
Corruption Perceptions Index (Transparency International) вызывает много споров с точки зрения обоснованности методики и возможной политической ангажированности, но его результаты, как минимум, подтверждаются уровнем озабоченности проблемой коррупции в России и результатами многих «внутренних» опросов. Также необходимо помнить, что индекс показывает не уровень коррупции, а уровень ее восприятия.

Оценка России в Corruption Perceptions Index ухудшилась — в рейтинге 2014 года страна заняла 136 место с 27 баллами (в предыдущем рейтинге значение составляло 28 баллов), уступив Белоруссии — 119 место и 31 балл, и Казахстану — 121 место и 29 баллов.

Еще сильнее Россия уступает Индии (85 место и 38 баллов) и Китаю (100 место и 36 баллов), не говоря о Бразилии (69 место и 43 балла).

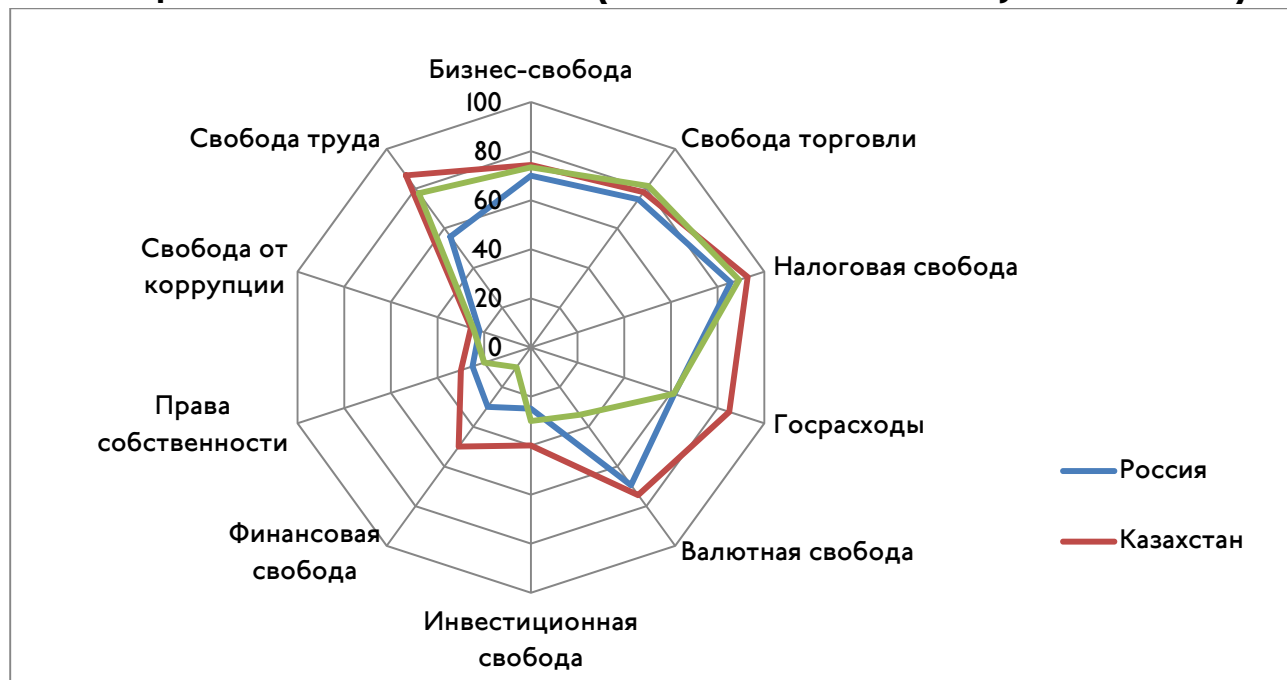
Index of Economic Freedom (The Heritage Foundation) тоже не дает особых оснований для оптимизма. Если сравнивать оценки России с другими странами-членами Таможенного союза и БРИК, то окажется, что уровень экономической свободы у нас выше, чем в Белоруссии, но ниже, чем в остальных странах.

**Страны БРИК и Таможенного союза
(баллов, где 100 — наилучшая оценка)**

С остальными показателями ситуация хуже, а по инвестиционной свободе и свободе от коррупции у России самые низкие показатели.

Страны Таможенного союза (баллов, где 100 — наилучшая оценка)

Факт, что и в итоговом рейтинге, и по многим его компонентам Россия опережает Белоруссию, не очень радует — Казахстану мы уступаем по всем компонентам индекса.

В рамках Таможенного союза проблемные зоны российской экономики отчасти те же (коррупция, свобода торговли), отчасти отличаются от аналогичного списка в случае сравнения с другими странами БРИК. Мы проигрываем Казахстану и Белоруссии по шести показателям — рынку труда, налогам, торговле, инвестиционной свободе, свобода от коррупции и бизнес-свободе.

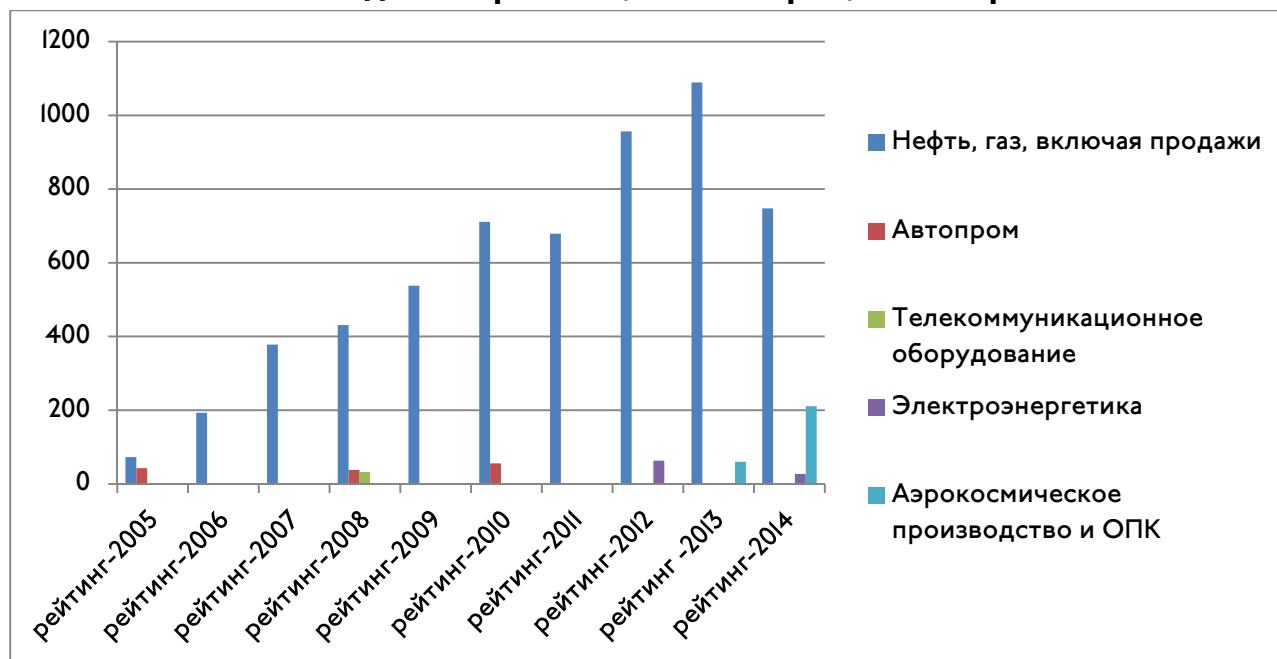
По условиям ведения бизнеса (и аналогичным показателям) Россия также достаточно часто получает более низкие оценки, чем Казахстан и Белоруссия. Худшие позиции страны по налоговой свободе вызывают некоторое недоумение — по другим индексам уровень нагрузки (и финансовой, и административной) в Белоруссии выше, чем России, хотя необходимо признать, что именно по этому компоненту Россия получила самую высокую оценку — 85,6 балла.

Ranking of 2500 companies ranked by R&D является частью масштабного исследования, проводимого European Commission's Joint Research Centre (JRC) — Institute for Prospective Technological Studies (IPTS) и Directorate General for Research and Innovation, Directorate C.

Россия расширила свое представительство в рейтинге до 5 компаний. Лидером среди российских компаний в рейтинге 2014 года стала Роснефть, занимающая 252 место в рейтинге 2500 ведущих инвесторов в исследования и разработки с объемом инвестиций в 2013 году 376,6 млн. евро, которая впервые обогнала благодаря росту объема инвестиций Газпром, занимающий 258 место (370,8 млн. евро). При этом Газпром — это единственная российская компания, которая, начиная с 2005 года, ежегодно входит в рейтинг.

На 500 месте находятся впервые попавшие в рейтинг «Вертолеты России» с объемом инвестиций в R&D 153,3 млн. евро. На 1064 месте находится «неопознаваемая» компания из сектора «аэрокосмическая продукция и ОПК» под названием «SCIENTIFIC PRODUCTION» с объемом инвестиций 57,5 млн. евро. На 1799 месте находится Иркутскэнерго с объемом инвестиций 27,1 млн. евро.

Расходы на исследования и разработки российских компаний, вошедших в рейтинг, по секторам, млн. евро

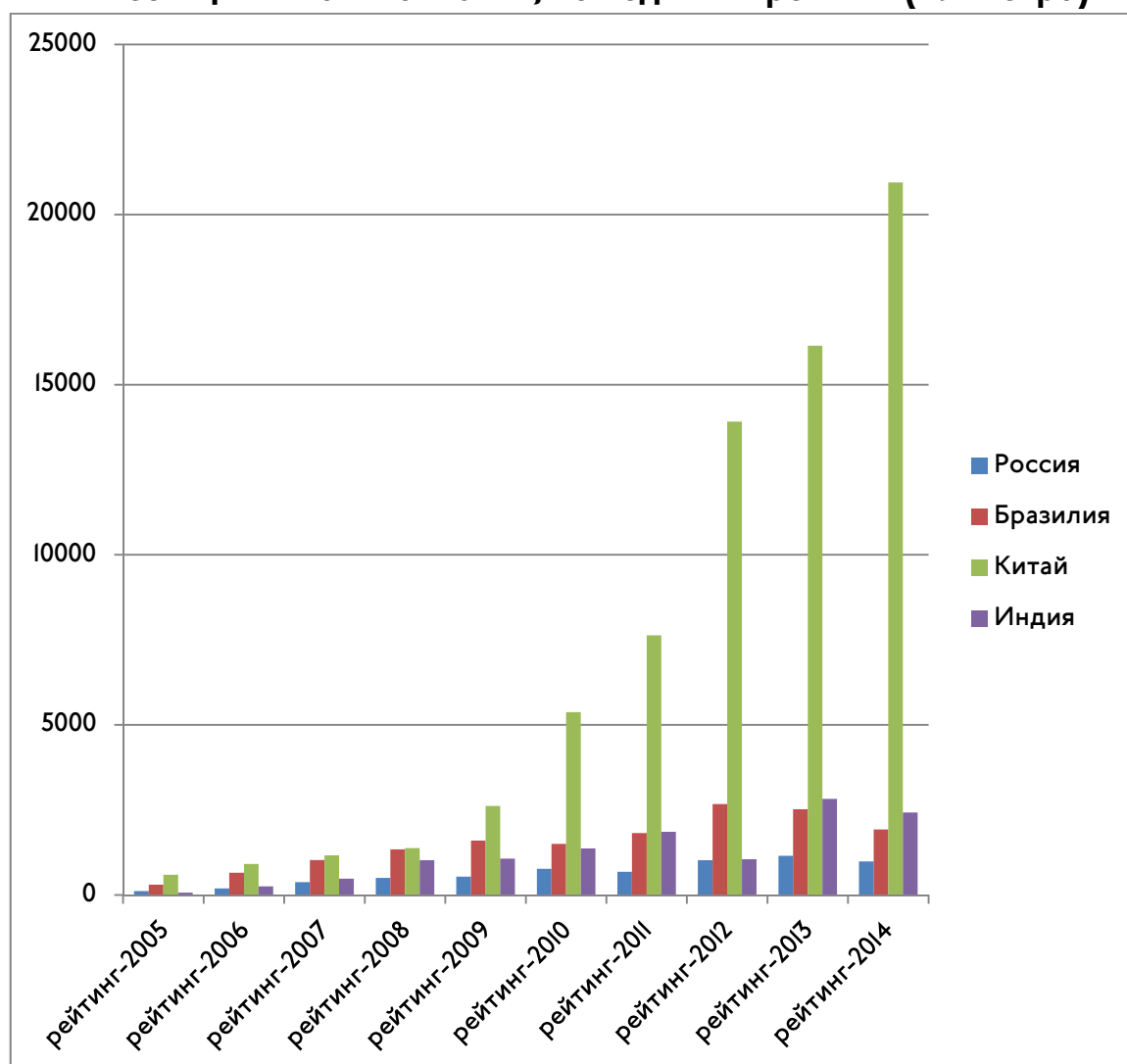
Если сравнить динамику позиций России по инвестициям в исследования и разработки и других стран-членов БРИК, ситуация значительно ухудшается.

Стартовые позиции четырех стран различались несильно. В 2005 году в рейтинг от Бразилии входили две сырьевые компании, от Китая — две сырьевых и одна по производству телекоммуникационного оборудования, от Индии — одна фармацевтическая, от России — одна сырьевая и одна автомобилестроительная. За несколько лет представительство в рейтинге бразильских компаний увеличилось с 2 до 9, китайских — с 3 до 202, из которых 21 компания входит в первые 500 компаний рейтинга (с учетом компаний из Гонконга), индийских — с 1 до 24 с соответствующим расширением секторального представительства. Рост России с 2 до 5 компания выглядит скромным.

При этом в первую сотню рейтинга входят 2 китайские компании. Две бразильских и одна индийская входят во вторую сотню рейтинга, но ни одна российская компания не входит ни в первую, ни во вторую сотню.

Если проанализировать объемы и секторальную структуру инвестиций в R&D компаний, вошедших в рейтинг, то и здесь сравнение не в пользу России.

Инвестиции в R&D компаний, вошедших в рейтинг (млн. евро)

Очевидны лидеры — Китай, где объем инвестиций, направляемый в R&D компаниями, входящими в рейтинг, в номинальном выражении увеличился с 2005 года в 35,4 раза и Индия — в 35,1 раза. У Бразилии и России инвестиции в исследования и разработки компаний-участников рейтинга выросли в 6,3 и 8,54 раз соответственно.

Секторальный разрез не менее интересен. У Бразилии в рейтинг входят компании добывающего и нефтегазового сектора, авиакосмического сектора, программного обеспечения, химического сектора, промышленного инжиниринга, производство оборудования, пищевой сектор. Представлен и сектор

поставок газа, воды и коммунальных услуг. Правда, две лидирующие позиции занимают нефтегазовая и добывающая компании, что сближает Бразилию с Россией.

Среди китайских компаний на сектор технологического оборудования приходится 28% совокупных инвестиций в исследования и разработки компаний, вошедших в рейтинг, на сектор строительства и стройматериалов — 17,6%, на нефтегазовый сектор — 11,6% расходов, и примерно по 10% приходится на производство автомобилей и комплектующих и промышленный инжиниринг.

В Индии по совокупному объему инвестиций в исследования и разработки из числа участников рейтинга лидируют автопроизводители и производители автокомпонентов — 47% инвестиций, на фармацевтические компании приходится около 23%, на программное обеспечение — около 15%.

И объемы инвестирования в исследования и разработки, и количество представленных в рейтинге российских компаний, и их структурное представительство свидетельствуют о сохраняющихся проблемах в инновационной сфере и наличии устойчивого спроса на инновации только со стороны сырьевого сектора компаний.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Сопоставление макроэкономических данных, международных рейтингов и опросов российского бизнеса показывает, что перечни проблем и сильных сторон российского делового климата более-менее совпадают. В целом складывается ощущение «клочковатого» делового климата, когда одни элементы отлично (или хотя бы приемлемо) работают, другие — серьезно тормозят предпринимательскую активность.

Как на протяжении последних лет компании отмечали недостаточную защищенность прав собственности, так и продолжают говорить об этом. Как считал бизнес, что для государства он, прежде всего, «кошелек», так и считает, да и с нехваткой квалифицированных кадров ситуация не изменилась.

В среднесрочном горизонте планирования дефицит профессиональных кадров останется серьезной проблемой для бизнеса, об этом заявили 70,2% участников опроса. 43,3% компаний отметили вариант «скорее да» и 27% остановились на ответе «да».

Усиление конкуренции назвали препятствием для работы организации в будущем 68,3% участников опроса (доля ответов «скорее да» составила 45,5% и ответов «да» — 22,8%). В 2013 году эти варианты тоже занимали лидерские позиции, хотя уровень озабоченности в связи с усилением конкуренции был выше.

Ограничение доступа к финансовым ресурсам в перспективе станет проблемой для 59,5% компаний (распределение ответов между вариантами «скорее да» и «да» — 44% и 15,5%). Значимость этой проблемы выросла: доля компаний, утвердительно ответивших на вопрос «сможет ли стать для компании серьезной проблемой ограничение доступа к финансовым ресурсам», в 2014 году больше на 19,5%.

Ограничение доступа к современным технологиям может стать серьезной проблемой для половины всех организаций, участвующих в опросе, — чуть более трети респондентов (34,5%) указали вариант «скорее да» и 15,8% — «да». В 2013 году совокупная доля положительных ответов была 40%.

41,1% представителей бизнеса видят в ужесточении экологического законодательства возможную проблему для бизнеса (+4,1% по сравнению с результатами 2013 года).

Дефицит объектов инфраструктуры беспокоит чуть более пятой части всех компаний: 17,4% выбрали вариант «скорее да», 4,8% — «да». Примерно столько же респондентов считают, что серьезной проблемой в среднесрочной перспективе будет доступ к энергетическим ресурсам. Нехватка земельных ресурсов, возможно, станет проблемой для 18,9% организаций. По этим вариантам ситуация практически не изменилась.

Дефицит коммерческой недвижимости прогнозируют только 13,5% участников опроса, доля снизилась с 16,8% в 2013 году.

Доля компаний, ожидающих проблем в среднесрочной перспективе по направлениям (%)

Преодолеть неопределённость, спрогнозировать возможные проблемы и пути их разрешения компаниям помогает подготовка и принятие формализованных стратегий развития организаций. Горизонт планирования у компаний преимущественно краткосрочный: 74,1% респондентов указали, что в их компаниях действуют планы работы на срок до года, в 59,6% компаниях приняты стратегии развития на срок от года до трёх.

Среднесрочные стратегии развития с глубиной прогноза от трёх до пяти лет существуют в 33,1% организациях.

20,8% представителей бизнеса ответили, что в их компаниях действуют долгосрочные стратегии — на срок свыше пяти лет.

Система ключевых показателей эффективности, привязанных к стратегическим целям организации, использует 35,4% компаний, моделирование стратегических альтернатив принято в десятой части организаций.

В 2014 году мы добавили вопрос, существует ли и действует ли в компании инновационная стратегия (или другой документ, направленный на инновационное развитие), 18% всех респондентов ответили положительно.

Оценки близки оценкам, данным компаниями в 2013 году.

Какие элементы в области стратегического планирования существуют в вашей организации? (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Общий вывод, который хотелось бы сделать из доклада — предпринимательское сообщество волнует не только выживание, но и развитие компаний, соответственно, антикризисные меры Правительства РФ должны быть дополнены системными мерами, решающими застарелые проблемы делового климата.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

